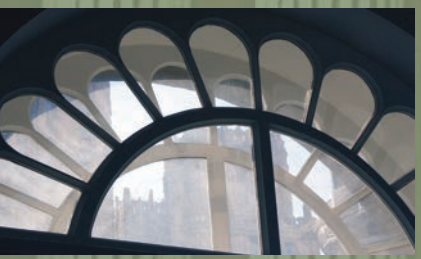
ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 1 (166) 2025



ВЕСТНИК

Адвокатской палаты города Москвы

Выпуск № 1 (166) 2025

Москва
2025

Документы Адвокатской палаты города Москвы

Двадцать третья ежегодная конференция адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

РЕШЕНИЯ

г. Москва 04 апреля 2025 года

1. Утвердить отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты города Москвы за 2024 год.

2. Утвердить отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы доходов и расходов на содержание Адвокатской палаты за 2024 год.

3. Утвердить отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2024 год.

4. Утвердить исполнение сметы Адвокатской палаты города Москвы за 2024 год:
– по приходной части – 296 681 886,95 рублей,
– по расходной части – 296 681 886,95 рублей,
подтвердив обоснованность произведенных расходов и перераспределения средств по отдельным статьям сметы.

5. Утвердить направление неизрасходованных по смете денежных средств в размере 23 922 012,92 рублей по статьям расходов сметы на 2025 год.

6. Утвердить смету Адвокатской палаты города Москвы на 2025 год:
– по приходной части – 334 938 832,92 рублей,
– по расходной части – 334 938 832,92 рублей.

7. Разрешить Совету Адвокатской палаты города Москвы в тех случаях, когда по отдельным статьям утвержденной сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утвержденной сметы.

8. Установить с 1 января 2025 года по 30 апреля 2025 года для членов Адвокатской палаты города Москвы ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 1 700 (одной тысячи семисот) рублей.

9. Установить с 1 мая 2025 года по 31 декабря 2025 года для членов Адвокатской палаты города Москвы ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 1 900 (одной тысячи девятисот) рублей.

10. Установить с 1 января 2025 года по 31 декабря 2025 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен в 2025 году по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы, а также для лиц, которые имеют ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук и которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», приобретшим в 2025 году статус адвоката в Адвокатской палате города Москвы без сдачи квалификационного экзамена, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения.

11. Установить с 1 января 2025 года по 31 марта 2025 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в указанный период в Адвокатскую палату города Москвы из Адвокатской палаты Московской области, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 100 000 (сто тысяч) рублей.

12. Установить с 1 апреля 2025 года по 31 декабря 2025 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в указанный период в Адвокатскую палату города Москвы из Адвокатской палаты Московской области, обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 200 000 (двести тысяч) рублей.

13. Установить с 1 января 2025 года по 31 декабря 2025 года для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в указанный период в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации (за исключением Адвокатской палаты Московской области), обязательные отчисления (профессиональные расходы) за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в восьмикратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленного Правительством города Москвы для трудоспособного населения.

14. Первым месяцем членства в Адвокатской палате города Москвы считать месяц, в котором Совет Адвокатской палаты города Москвы принял решение о приеме в члены Адвокатской палаты города Москвы.

15. Оплата обязательных отчислений осуществляется не позднее десятого числа месяца, следующего за месяцем, за который производится платеж.

16. В случае прекращения статуса адвоката или прекращения членства адвоката в Адвокатской палате города Москвы оплата обязательных отчислений (профессиональных расходов), включая обязательные отчисления (профессиональные расходы) за последний месяц членства в Адвокатской палате города Москвы, осуществляется не позднее дня проведения заседания Совета Адвокатской палаты города Москвы, в котором принимается решение о прекращении статуса адвоката или прекращения членства адвоката в Адвокатской палате города Москвы.

17. Установить с 1 июля 2025 года по 31 декабря 2025 года для всех членов Адвокатской палаты города Москвы, чей статус адвоката был приостановлен (за исключением адвокатов, чей статус был приостановлен по основаниям, предусмотренным подпунктами 3 и 4 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») по решению Совета Адвокатской палаты города Москвы по состоянию на 30 июня 2025 года, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 950 рублей. При возобновлении статуса адвоката последним месяцем для оплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 950 рублей считается месяц, в котором Советом Адвокатской палаты города Москвы принято решение о возобновлении статуса адвоката.

18. Установить с 1 июля 2025 года по 31 декабря 2025 года для тех членов Адвокатской палаты города Москвы, чей статус адвоката был приостановлен (за исключением адвокатов, чей статус был приостановлен по основаниям, предусмотренным подпунктами 3 и 4 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») по решению Совета Адвокатской палаты города Москвы с 1 июля 2025 года, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 950 рублей, начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором Совет принял решение о приостановлении статуса адвоката. При возобновлении статуса адвоката последним месяцем для оплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы в размере 950 рублей считается месяц, в котором Советом Адвокатской палаты города Москвы принято решение о возобновлении статуса адвоката.

19. Единоличный исполнительный орган (руководитель) адвокатского образования обязан обеспечивать своевременное перечисление на расчетный счет Адвокатской палаты города Москвы обязательных отчислений адвокатов, поступивших на расчетный счет адвокатского образования.

При перечислении адвокатскими образованиями сумм обязательных отчислений за адвокатов единоличный исполнительный орган (руководитель) адвокатского образования обязан в трехдневный срок после перечисления за адвокатов сумм обязательных отчислений произвести разнесение платежа по адвокатам и периодам, за которые произведена уплата отчислений, посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ).

В случае неразнесения платежа посредством АИС АПМ обязанность адвокатов по оплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы не признается исполненной.

Требования к формированию и подаче отчетности по обязательным отчислениям устанавливаются решением Совета Адвокатской палаты города Москвы.

При уплате адвокатом обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы лично в платежном документе необходимо указать фамилию, имя, отчество, регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов и период, за который адвокат уплачивает обязательные отчисления.

20. Освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы:

– ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, инвалидов боевых действий;

– инвалидов по зрению;

– инвалидов по слуху;

– адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;

– женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам.

Освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональных расходов) на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы производится Советом Адвокатской палаты города Москвы по личным заявлениям адвокатов с приложением документов (или их заверенных копий), свидетельствующих о праве на освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений.

21. Установить для претендентов, обратившихся в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты города Москвы с заявлением о присвоении статуса адвоката, в отношении которых решение о допуске к квалификационному экзамену принято Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы в период с 1 января 2025 года по 30 апреля 2025 года, размер целевого взноса, направляемого на частичное возмещение претендентами расходов Адвокатской палаты города Москвы на организацию и проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в сумме 15 000 рублей.

Установить для претендентов, обратившихся в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты города Москвы с заявлением о присвоении статуса адвоката, в отношении которых решение о допуске к квалификационному экзамену принято Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы в период с 1 мая 2025 года по 31 декабря 2025 года, размер целевого взноса, направляемого на частичное возмещение претендентами расходов Адвокатской палаты города Москвы на организацию и проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в сумме 25 000 рублей.

22. Совету Адвокатской палаты города Москвы обеспечить учет и контроль уплаты обязательных отчислений, в том числе с использованием компьютерных программ.

23. Утвердить решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 марта 2025 года (протокол № 5; решение № 93) по обновлению его состава в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета, предусмотренной пунктом 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Фе-

дерации», и прекратить полномочия членов Совета Адвокатской палаты города Москвы, подлежащих замене:

1) Нижинского Александра Леонардовича,
2) Обозова Александра Алексеевича,
3) Рубинштейна Евгения Альфредовича,
4) Сучкова Андрея Владимировича,
5) Устинюка Максима Владимировича.

24. Утвердить решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 марта 2025 года (протокол № 5; решение № 93) по обновлению его состава в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета, предусмотренной пунктом 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и избрать новых членов Совета Адвокатской палаты города Москвы:

1) Горбачева Алексея Вячеславовича,
2) Кравченко Дмитрия Валерьевича,
3) Краснову Ирину Викторовну,
4) Ривкина Константина Евгеньевича,
5) Сапронова Александра Витальевича.

25. Избрать членами Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы из числа адвокатов:

1) Абрамову Марину Владимировну,
2) Глазкову Ольгу Львовну,
3) Демьяненко Оксану Александровну,
4) Жукова Ивана Николаевича,
5) Купрейченко Сергея Владимировича,
6) Стрелкову Юлию Владимировну,
7) Ульянову Елену Юрьевну.

26. Избрать представителями на Всероссийский съезд адвокатов:

1) Зубкова Сергея Борисовича как представителя, наделенного правом участия в процедуре голосования от имени Адвокатской палаты города Москвы при принятии Всероссийским съездом адвокатов решений,
2) Полякова Игоря Алексеевича,
3) Резника Генри Марковича.

27. Избрать членами Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

1) Голенева Вячеслава Вячеславовича,
2) Евстигнеева Александра Юрьевича,
3) Зинченко Николая Ивановича,
4) Колесникова Олега Альбертовича,
5) Шоркина Михаила Георгиевича.

Председатель Конференции С.Б. Зубков
Секретарь Конференции Н.М. Кипнис

Двадцать третья ежегодная конференция адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

РЕШЕНИЕ

о внесении изменений в Устав Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата города Москвы»

г. Москва 04 апреля 2025 года

В целях реализации положений Федерального закона от 22.04.2024 № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» Двадцать третья ежегодная конференция адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 2 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решила внести в Устав Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата города Москвы», утвержденный решением Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 7 апреля 2023 года (с дополнением, внесенным Двадцать второй ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 05 апреля 2024 года), следующие изменения:

1. Пункт 1.1 изложить в следующей редакции:

«1.1. Негосударственная некоммерческая организация «Адвокатская палата города Москвы», именуемая далее «Палата», является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов субъекта Российской Федерации – города федерального значения Москвы.»;

2. В пункте 5.2 подпункт 5.2.2 изложить в следующей редакции:

«5.2.2. исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника или представителя в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве или иных установленных законом случаях по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;»;

3. Дополнить пункт 5.2 новым подпунктом 5.2.7 следующего содержания:

«5.2.7. в случае приостановления статуса адвоката в течение трех рабочих дней со дня получения уведомления в письменной форме о приостановлении статуса адвоката сдать удостоверение адвоката в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в области юстиции либо в Совет Адвокатской палаты города Москвы, членом которой он является, для последующей передачи в территориальный орган юстиции;»;

4. В пункте 5.2 подпункты 5.2.7 – 5.2.9 считать соответственно подпунктами 5.2.8 – 5.2.10;

5. Пункт 6.2 изложить в следующей редакции:

«6.2. Членами Палаты могут быть физические лица, которым статус адвоката присвоен в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».»;

6. Пункт 6.3 изложить в следующей редакции:

«6.3. Лица, которым статус адвоката присвоен Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы, становятся членами Палаты в день принесения присяги адвоката. Право осуществлять адвокатскую деятельность возникает у адвоката с момента внесения сведений о нем в Единый государственный реестр адвокатов.»;

7. Пункты 6.5, 6.6, 6.7 изложить в следующей редакции:

«6.5. Совет Адвокатской палаты города Москвы в месячный срок со дня получения от лица, имеющего статус адвоката, уведомления о намерении стать членом Адвокатской палаты города Москвы проверяет сведения об адвокате и выносит решение о приеме данного адвоката в члены Адвокатской палаты города Москвы. Об указанном решении Совет Палаты уведомляет территориальный орган юстиции и адвоката в пятидневный срок со дня принятия решения.

6.6. После получения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в Единый государственный реестр адвокатов после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса, при изменении членства в адвокатском образовании, при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории города Москвы в другой филиал, также созданный на территории города Москвы, а также в случае учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории города Москвы адвокат обязан уведомить Совет Палаты об избранной им форме адвокатского образования в течение трех месяцев со дня наступления указанных обстоятельств.

6.7. Адвокат, принявший решение об изменении членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, уведомляет об этом Совет Адвокатской палаты города Москвы. Об указанном решении адвоката Совет Палаты в семидневный срок со дня его получения уведомляет территориальный орган юстиции для внесения в Единый государственный реестр адвокатов сведений об изменении адвокатом членства в адвокатской палате. В случае наличия у адвоката задолженности по отчислениям перед Адвокатской палатой города Москвы Совет Палаты вправе не направлять указанное уведомление до полного погашения адвокатом задолженности.»;

8. В пункте 7.8 подпункт 7.8.5 изложить в следующей редакции:

«7.8.5. организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников или представителей в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве или иных установленных законом случаях по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также доводит этот порядок до сведения данных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами;»;

9. Дополнить пункт 7.8 новым подпунктом 7.8.6 следующего содержания:

«7.8.6. обеспечивает своевременное и полное представление в комплексную информационную систему адвокатуры России сведений, подлежащих включению в указанную информационную систему, в порядке и объеме, которые определяются Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;»;

10. В пункте 7.8 подпункты 7.8.6 – 7.8.19 считать соответственно подпунктами 7.8.7 – 7.8.20;

11. Дополнить пункт 7.8 новым подпунктом 7.8.21 следующего содержания:

«; 7.8.21. осуществляет иные функции, предусмотренные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»»;

12. Пункт 8.2 изложить в следующей редакции:

«8.2. Квалификационная комиссия формируется на срок два года в количестве 14 членов Комиссии по следующим нормам представительства:»;

13. Дополнить пункт 8.2 новым подпунктом 8.2.6 следующего содержания:

«; 8.2.6. от научного сообщества – один представитель».

14. Пункт 8.5 изложить в следующей редакции:

«8.5. Заседания Квалификационной комиссии созываются Председателем Квалификационной комиссии по мере необходимости, но не реже четырех раз в год. Заседание считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей членов Квалификационной комиссии. В случае равенства голосов при принятии решения членами Квалификационной комиссии голос председателя является решающим.».

Председатель Конференции С.Б. Зубков
Секретарь Конференции Н.М. Кипнис

УТВЕРЖДЕН
Двадцать третьей ежегодной конференцией
адвокатов Адвокатской палаты города Москвы
04 апреля 2025 года

ОТЧЕТ СОВЕТА
Адвокатской палаты города Москвы
о работе за 2024 год

1. Обеспечение доступности юридической помощи на территории города Москвы

По состоянию на 31 декабря 2024 г. членами Адвокатской палаты города Москвы являлись 10 774 адвоката, осуществляющих адвокатскую деятельность.

В 2024 году успешно сдали квалификационный экзамен и принесли присягу на заседании Совета Палаты 103 адвоката. Из других адвокатских палат перешли в Адвокатскую палату города Москвы 299 адвокатов. Из Адвокатской палаты города Москвы вышли и перешли в другие адвокатские палаты 19 адвокатов. Статус адвоката прекращен у 240 человек, из них по заявлению (собственному желанию) – 142, в порядке дисциплинарного производства – 51, в связи со смертью – 36, в отношении 11 – в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании адвокатов виновными в совершении умышленного преступления. Приостановили статус 237 адвокатов, из них в связи с призывом на СВО – 13 адвокатов. Возобновили статус 62 адвоката.

По состоянию на 31 декабря 2024 г. в реестр адвокатских образований города Москвы внесены сведения о 4 071 адвокатском образовании, из них: 833 – коллегии адвокатов, 387 – адвокатских бюро, 2 851 – адвокатский кабинет.

В отчетном периоде образована 41 коллегия адвокатов, ликвидировано 25 коллегий адвокатов. Образовано 32 адвокатских бюро, ликвидировано 13 адвокатских бюро. Адвокатских кабинетов создано 210, а ликвидировано 241.

Таким образом, по сравнению с прошлым периодом в целом количество адвокатских образований возросло на четыре (количество коллегий адвокатов увеличилось на 16, количество адвокатских бюро увеличилось на 19, а количество адвокатских кабинетов уменьшилось на 31).

По численности адвокатов в адвокатских образованиях количественные показатели по состоянию на 31 декабря 2024 г. составили:

– по коллегиям адвокатов: свыше 100 адвокатов – пять коллегий; от 50 до 100 адвокатов – шесть коллегий; от 20 до 50 адвокатов – 28 коллегий; от 15 до 20 адвокатов – 21 коллегия; от одного до 14 адвокатов – 773 коллегии;

– по адвокатским бюро: свыше 50 до 100 адвокатов – одно адвокатское бюро; от 15 до 50 адвокатов – семь адвокатских бюро; от 1 до 14 адвокатов – 379 адвокатских бюро.

Порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, обеспечивался на должном уровне. При наличии отдельных замечаний в целом нареканий не вызывал. Совет осуществлял

контроль за исполнением своих решений, обеспечивающих оказание юридической помощи по назначению в порядке статьи 51 УПК РФ, в качестве представителей в гражданском судопроизводстве в порядке статьи 50 ГПК РФ и в административном судопроизводстве в порядке статьи 54 КАС РФ, при оказании юридической помощи бесплатно в порядке статьи 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве».

За отчетный период финансовый блок Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) в части выплаты дополнительного вознаграждения за оказание юридической помощи по назначению полностью перешел на электронный документооборот. В 2024 году оформлено 83 403 заявления об оплате труда за счет бюджета на общую сумму 430 892 012 рублей; загружено 41 347 постановлений об оплате труда на общую сумму 283 708 325 рублей.

Доплата из средств Адвокатской палаты города Москвы за оказание юридической помощи по назначению и в Государственной системе бесплатной юридической помощи составила 45 402 200 рублей.

По инициативе Адвокатской палаты города Москвы постановлением Правительства Москвы от 24 декабря 2024 г. № 3100-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 15 октября 2013 г. № 687-ПП» значительно увеличены тарифы на оплату труда адвокатов и компенсацию их расходов при оказании бесплатной юридической помощи гражданам, которые начали действовать 1 января 2025 г., а именно:

– 1 000 рублей за одно правовое консультирование в устной форме (ранее – 400 рублей);

– 2 000 рублей за одно правовое консультирование в письменной форме (ранее – 1 200 рублей);

– 2 500 рублей за составление одного заявления, жалобы, ходатайства или иного документа (новый пункт);

– 3 000 рублей за представление интересов в суде одной инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, за каждое из действий: подачу искового заявления, ознакомление с материалами дела и протоколом судебного заседания (не более двух раз за одно дело в одной инстанции), один день участия в судебном разбирательстве (ранее – 1 800 рублей);

– 2 500 рублей за один день представления интересов гражданина в органах государственной власти, органах местного самоуправления или организациях (ранее – 2 000 рублей).

Размер дополнительного вознаграждения адвокатам за личное оказание юридической помощи по назначению составил 200 рублей за день участия на предварительном следствии и 250 рублей за день участия в суде. Для адвокатов, участвующих в Государственной системе бесплатной юридической помощи в городе Москве, дополнительное вознаграждение составило 250 рублей за день участия в суде, 200 рублей за письменную консультацию или составление правового документа и 100 рублей за устное консультирование.

Разовое (однократное) дополнительное вознаграждение в отчетном периоде за фактическое участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда либо за оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи выплачивалось адвокатам в размере 600 рублей в месяц.

Всего было оплачено 2 593 сводных отчета на доплату за счет средств Палаты на общую сумму 44 548 200 рублей, из которых 40 310 500 рублей за дни участия и 4 237 700 рублей разового (однократного) дополнительного вознаграждения за отчетный месяц в размере 600 рублей. Денежные средства в сумме 44 548 200 рублей перечислены Адвокатской палатой города Москвы в 453 адвокатских образования, из них: в 127 коллегий адвокатов, в 8 адвокатских бюро и в 318 адвокатских кабинетов.

Дополнительное вознаграждение адвокатам из средств Адвокатской палаты города Москвы за оказание бесплатной юридической помощи составило 714 000 рублей, а 140 000 рублей выплачено адвокатам из средств Адвокатской палаты города Москвы за дежурства в Приемной адвокатов – участников государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве.

2. Организационная деятельность Совета

В 2024 году состоялись 17 заседаний Совета, на которых решались текущие вопросы, а также обсуждались вопросы перспективной деятельности Совета. Совет рассматривал заключения Квалификационной комиссии по дисциплинарным производствам, вопросы прекращения, приостановления, возобновления статуса адвокатов, изменения в реестре адвокатских образований, награждения адвокатов, зачета часов повышения квалификации, а также другие вопросы.

По результатам работы Совета было вынесено 345 решений, из них 289 по дисциплинарным делам.

За отчетный период были изданы 14 решений по кадровым вопросам (о направлении сведений для внесения изменений в Единый государственный реестр адвокатов, в том числе по представлениям Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве; о внесении изменений в реестр адвокатских образований города Москвы), четыре решения о зачете членам Адвокатской палаты города Москвы часов повышения квалификации в 2024 году, 12 решений о награждении адвокатов, 13 решений, регламентирующих отдельные вопросы деятельности Палаты, ее органов и адвокатов, 13 решений по ведению реестра адвокатских образований и их филиалов в городе Москве.

В Адвокатскую палату города Москвы за 2024 год поступили 10 545 (в 2023 году – 9 735) обращений, из них:

– 1 280 (в 2023 году – 1 224) обращений граждан с жалобами на действия адвокатов;

– 2 275 (в 2023 году – 1 956) обращений в отдел дисциплинарных производств по возбужденным дисциплинарным делам;

– 480 (в 2023 году – 275) обращений из судов (частные постановления (определения), представления, процессуальные документы по исковым заявлениям);

– 416 (в 2023 году – 240) представлений из органов прокуратуры и следствия;

– 585 (в 2023 году – 128) обращений граждан с просьбой об оказании бесплатной юридической помощи (из них 541 через ГБУ «Единый центр поддержки»);

– 385 (в 2023 году – 314) обращений Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве;

– 272 (в 2023 году – 214) обращения Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

– 300 (в 2023 году – 592) запросов инспекций Федеральной налоговой службы;

– 2 000 (в 2023 году – 1746) обращений адвокатов (адвокатских запросов, уведомлений о принятии поручения, информационных писем);

– 2 283 (в 2023 году – 2 252) документа по кадровым вопросам (заявления, уведомления адвокатов и адвокатских образований);

– 172 (в 2023 году – 107) обращения адвокатов в комиссию по защите прав адвокатов;

– 97 (в 2023 году – 248) иных обращений организационно-технического характера.

Все обращения рассмотрены, разрешены по существу, по ним даны мотивированные ответы.

3. Участие в деятельности Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, общественных объединений и иных организаций

Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы в 2024 году продолжили осуществление представительства Адвокатской палаты города Москвы в Федеральной палате адвокатов Российской Федерации и ее органах. Адвокаты города Москвы избраны в состав Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, комиссий Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам и по защите прав адвокатов. Отдельные адвокаты – члены Адвокатской палаты города Москвы входят в комиссии и экспертные советы Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (в том числе в Экспертно-консультативный совет при Комитете Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству), активно работают в Общественной палате Российской Федерации, в Центральном совете и Президиуме Ассоциации юристов России (в том числе в Комиссии Ассоциации юристов России по конституционному законодательству и государственному строительству и Комиссии Ассоциации юристов России по правовой культуре и профессиональной этике), принимают участие в деятельности различных рабочих групп по проблемам совершенствования законодательства и правоприменительной практики, в работе межведомственных совещаний, также связанных с этой проблематикой, научно-практических конференциях, организованных адвокатским сообществом, образовательными, научными и правозащитными организациями. Члены Совета постоянно принимали участие в рабочих встречах и работе комиссий Московской городской Думы, координационного совета Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, общественного совета Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по городу Москве, в обсуждениях и круглых столах ряда

комитетов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в мероприятиях Верховного Суда Российской Федерации и Московского городского суда.

В рамках участия в законотворческой деятельности совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации проводилась работа по подготовке предложений по изменению законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Подготовлен пакет предложений в части формирования так называемой адвокатской монополии.

Представители Адвокатской палаты города Москвы принимали участие в совместных рабочих совещаниях Министерства юстиции Российской Федерации и ФСИН России по совершенствованию системы записи в следственные изоляторы через портал «Госуслуги». Подготовлены предложения для ФСИН России относительно необходимости модернизации процедуры записи через портал, часть из которых была принята.

Подготовлены замечания к проекту приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации «Об установлении пропускного и внутриобъектового режимов на объектах (территориях) системы Министерства внутренних дел России» в части допуска адвокатов, в которых указывается на правовую неопределенность и пробелы правового регулирования, которые могут привести к нарушениям прав как адвокатов, так и их доверителей. На настоящий момент после высказанных замечаний приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации не издан.

Развивается сотрудничество Адвокатской палаты города Москвы с Уполномоченным по правам человека в городе Москве и Уполномоченным по защите прав предпринимателей в городе Москве. Адвокаты принимают активное участие в деятельности рабочих групп и комиссий, созданных при уполномоченных.

20 августа 2024 г. заключено соглашение о взаимодействии Уполномоченного по защите прав предпринимателей в городе Москве с Адвокатской палатой города Москвы с целью оказания субъектам предпринимательской деятельности квалифицированной юридической помощи, а также совершенствования механизмов юридической защиты и законодательства.

12 декабря 2024 г. заключено соглашение о взаимодействии Адвокатской палаты города Москвы с Главным управлением Федеральной службы исполнения наказаний по г. Москве в целях реализации положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в части предоставления адвокатами юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи лицам, в отношении которых применяется пробация.

4. Защита профессиональных прав адвокатов (Комиссия Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов)

Защита прав адвокатов как приоритетное направление деятельности находилась в 2024 году под постоянным контролем Совета. Вопрос о защите прав адвокатов включен в качестве постоянного в повестку заседаний Совета и ежемесячно рассматривался в них по докладам руководителей Комиссии по защите прав адвокатов и вице-президента Палаты. В заседаниях самой Комиссии принимали участие Президент и вице-президент Палаты, которые также постоянно контролировали и

координировали наиболее важные вопросы ее деятельности. В составе Комиссии работают два члена Совета, один из них является заместителем ее председателя.

В условиях растущей нагрузки на Комиссию и значительного повышения требований к интенсивности и эффективности ее работы Советом принят ряд организационных мер по усилению Комиссии: ее численность увеличена с 12 до 15 человек, в состав Комиссии дополнительно вошли три адвоката, имеющие собственный опыт успешной защиты профессиональных прав и прошедшие стажировку в Комиссии. Создан кадровый резерв Комиссии из числа адвокатов, обладающих необходимыми навыками и качествами и проявляющих интерес к участию в защите прав коллег. Очередные заседания Комиссии проводились ежемесячно, при необходимости созывались внеочередные заседания, а по отдельным направлениям работы создавались рабочие группы.

В 2024 году Комиссией рассмотрено 104 обращения адвокатов о нарушении их профессиональных прав. Наиболее распространенные нарушения, в связи с которыми обращались адвокаты: недопуск для оказания юридической помощи доверителям, отстранение от участия в делах, вызовы для дачи объяснений или показаний в качестве свидетелей, опросов при проведении ОРМ, невыплата вознаграждения за оказанную юридическую помощь по назначению и другие.

Особое внимание, как и раньше, уделялось обращениям адвокатов, подвергшихся насильственным действиям, уголовному преследованию в связи с профессиональной деятельностью, обыскам в их жилищах и офисах, допросам. По таким обращениям Комиссией осуществлялось постоянное взаимодействие с адвокатами или их защитниками, оказывалась адресная методическая и практическая помощь в защите и восстановлении нарушенных профессиональных прав, в необходимых случаях направлялись обращения от имени Палаты в различные государственные органы.

В 2024 году продолжала нарастать тенденция указания следственными органами и судами при избрании в отношении адвокатов меры пресечения на статус адвоката как на обстоятельство, свидетельствующее о повышенном риске противоправного поведения. По этому поводу также направлялись обращения руководителям соответствующих следственных органов и в суды, в которых обращалось внимание на недопустимость такого подхода.

Утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 18 июня 2024 г. Положением «О порядке осуществления защиты профессиональных прав адвокатов» на Комиссию при установлении факта нарушения профессиональных прав адвоката возложена обязанность по обеспечению представительства его интересов при рассмотрении гражданских и административных дел, а также защиты в уголовном судопроизводстве.

За истекший год члены Комиссии в качестве представителей Палаты как заинтересованного лица участвовали в 14 заседаниях судов различных уровней при обжаловании судебных решений, а также действий и решений следователей, которыми были нарушены профессиональные права адвокатов и адвокатского сообщества. В каждом таком случае осуществлялась тщательная подготовка позиции в координации с позицией самого адвоката, чьи права были нарушены.

По десяти апелляционным жалобам постановления районных судов о даче разрешений на производство обысков отменены, а при новом рассмотрении в удовлетворении ходатайств следователей было отказано. В то же время Московский

городской суд отказал в удовлетворении четырех апелляционных жалоб на постановления районных судов о даче разрешений на допросы адвокатов. Обжалование этих решений в кассационном порядке к положительному результату пока не привело, в связи с чем Советом инициировано обращение к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации с просьбой поддержать позицию по защите нарушенных прав адвокатов.

Этим же Положением значительно повышены требования к правовым заключениям Комиссии по обращениям адвокатов, чьи профессиональные права нарушены. Принципиально изменился статус этих заключений: если раньше это были внутренние рабочие документы Комиссии, то теперь это, по существу, документ Палаты, выражающий ее позицию и используемый во внешних взаимоотношениях. В 2024 году Комиссией подготовлено и утверждено 19 правовых заключений по наиболее сложным и спорным вопросам, поставленным в обращениях адвокатов. Эти заключения использовались адвокатами при защите нарушенных прав.

Поскольку основным и наиболее оперативным способом защиты профессиональных прав адвокатов остается их самозащита, от Комиссии требуются активные и компетентные действия методологического характера: подготовка рекомендаций, обзоров практики и публикаций по наиболее актуальным вопросам, участие ее членов в качестве спикеров в обучающих и наставнических мероприятиях, посвященных защите профессиональных прав адвокатов.

В этих целях Комиссией, в дополнение к уже действующим ее рекомендациям о действиях адвокатов при производстве обыска, осмотра и выемки (от 18 апреля 2023 г.), при вызовах на допросы в следственные органы, органы дознания и в суды (от 25 ноября 2022 г.), при вызовах в следственные органы и органы дознания для дачи объяснений и для участия в опросах при проведении ОРМ (от 27 сентября 2022 г.), совместно с рабочей группой по защите прав адвокатов, участвующих в качестве защитников по назначению, были подготовлены и 27 мая 2024 г. утверждены Рекомендации «О действиях адвокатов по защите права на получение вознаграждения в следственных органах, органах дознания и в судах за работу по назначению». В этот же день Комиссией утвержден Обзор практики работы за 2023 год, в котором содержатся важные сведения и рекомендации в связи с обысками у адвокатов, а также их уголовным преследованием по обвинению в преступлениях против правосудия (ст. 294 и ст. 303 УК РФ).

Совокупность перечисленных документов, опубликованных и находящихся в открытом доступе, содержит фундаментальную методологическую основу для активной и эффективной самозащиты адвокатами своих профессиональных прав. Их полезность полностью подтверждена практикой, в том числе и значительным снижением в 2024 году задолженности московских судов по оплате работы адвокатов по назначению.

В отчетном году Советом и Комиссией предпринимались активные и инициативные действия по формированию общих подходов адвокатских палат в защите профессиональных прав адвокатов и по обмену опытом. С этой целью развивалась практика ежеквартальных совместных заседаний комиссий по защите прав адвокатов адвокатских палат города Москвы и Московской области с участием президентов и (или) вице-президентов обеих палат. Поскольку этот формат работы вызвал высокий интерес у других адвокатских палат, такие заседания проводились в расширенном составе. По сравнению с предыдущим годом количество их участников

увеличилось втрое. Так, в декабре 2024 года в совместном заседании приняли участие представители адвокатских палат 33 субъектов Российской Федерации.

На этих совместных заседаниях по инициативе и по докладам членов Комиссии Адвокатской палаты города Москвы обсуждались наиболее острые проблемы, связанные с нарушением прав адвокатов и противодействием адвокатской деятельности: свидетельский иммунитет адвоката, способы защиты адвокатской тайны при попытках вызова адвокатов для допросов, опросов, дачи объяснений; практика применения статей 72 и 258 УПК РФ в отношении адвокатов как способ их незаконного устранения из дел; защита профессиональных прав адвокатов при недопуске к доверителю; способы защиты при необоснованном применении к адвокату специальных средств; практика обжалования судебных постановлений о разрешении производства обысков, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и других, вынесенных в отношении адвоката без учета его специального статуса; нарушение профессиональных прав адвоката в суде присяжных и другие. Каждое такое выступление содержало практические рекомендации.

Членами Совета в составе рабочей группы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации разработан проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”», предусматривающий уголовную ответственность за нарушение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (в том числе за препятствование адвокатской деятельности). Законопроект и его обоснование одобрены Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и в настоящее время направлены лицам, имеющим право законодательной инициативы.

В отчетном периоде члены Комиссии в предусмотренном статьей 450.1 УПК РФ порядке участвовали в качестве уполномоченных представителей Палаты в 38 обысках и в трех выемках у адвокатов, 15 осмотрах предметов и трех осмотрах места происшествия. Представители Палаты наблюдали за соблюдением требований законодательства при проведении этих процессуальных действий, в необходимых случаях добивались устранения нарушений, вносили соответствующие заявления и замечания в протоколы процессуальных действий, давали адвокатам рекомендации по обжалованию нарушений и в ряде случаев участвовали в их обжаловании.

Так, при поддержке и непосредственном участии членов Комиссии были обжалованы решения суда о признании законными обысков в жилищах нескольких адвокатов, произведенных без предварительного судебного разрешения. По одной из апелляционных жалоб постановление районного суда о признании обыска законным уже отменено.

В связи с ростом количества таких заведомо незаконных обысков в московском регионе на совместном заседании двух комиссий 9 декабря 2024 г. было признано правильным не направлять уполномоченных представителей палат для участия в них. Эта позиция поддержана Советом, который оперативно утвердил соответствующий регламент, подготовленный Комиссией.

Руководители и члены Комиссии участвовали в работе Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, в рабочих группах, созданных при уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и в го-

роде Москве, Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, выступали в качестве спикеров на XXI Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» и конференции «Петербургская трибуна», посвященной защите прав адвокатов, где заместитель председателя Комиссии выступил с докладом «Риски уголовного преследования адвокатов по статье 303 УК РФ. Способы защиты».

Комиссией при поддержке Совета и отдела общественных связей ведется постоянная работа по повышению публичности ее деятельности и распространению лучших практик. С этой целью члены Комиссии выступали в качестве спикеров в наставническом проекте «В кабинете Резника», давали интервью и комментарии различных ситуаций, связанных с защитой нарушенных прав адвокатов. Общее количество таких выступлений составило 24. На информационных ресурсах Палаты членами Комиссии опубликованы авторские материалы о способах защиты при необоснованном применении к адвокату специальных средств, об использовании адвокатами процессуальных полномочий для защиты профессиональных прав.

5. Информационное обеспечение членов Адвокатской палаты города Москвы

Информационное обеспечение членов Адвокатской палаты города Москвы в 2024 году включало в себя оперативное освещение деятельности Палаты и ее органов, ведение и развитие официального сайта Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и ее страниц в социальных сетях, взаимодействие со средствами массовой информации, регулярный мониторинг информационных ресурсов по вопросам адвокатской деятельности, обеспечение обратной связи по обращениям адвокатов, организацию и проведение семинаров в рамках наставнических проектов, а также других мероприятий, объединяющих адвокатское сообщество.

В 2024 году был полностью обновлен кадровый состав отдела общественных связей аппарата Палаты и внесены существенные изменения в организацию этой работы. Ключевым изменением стало ее функциональное разделение на два направления – оперативное и стратегическое. Оперативное направление заключается в постоянном и своевременном информировании о деятельности Палаты на ее сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и страницах в социальных сетях, взаимодействии с членами Палаты и ее органами. Стратегическое направление обеспечивает комплекс действий по поддержанию высокой репутации Палаты путем эффективных коммуникаций с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, средствами массовой информации, другими внешними контрагентами, а также соответствие оперативного информирования общей стратегии. Такое распределение функций не повлекло увеличения расходов на информационное обеспечение, при этом позволило повысить качество материалов, публикуемых на ресурсах Палаты, и более эффективно решать коммуникационные задачи.

Так, посещаемость сайта Палаты в 2024 году увеличилась на 11% – количество посещений превысило 1 млн (в 2023 году – 909,3 тыс.). Учитывая, что около 67% пользователей используют для посещения сайта мобильные устройства, планируется уделить особое внимание его адаптации под них, сделать сайт более простым и удобным в использовании.

Аудитория Палаты в социальных сетях также заметно выросла: по итогам 2024 года количество подписчиков Телеграм-канала Палаты составило 3 080 человек (в 2023 году – 2 083 человека), в социальной сети «ВКонтакте» – 3 042 человека (в 2023 году – 2 403 человека). Анализ показывает, что 72% подписчиков Телеграм-канала читают все публикуемые в нем посты, а 31% из них делают это в первые сутки после публикации. Такие показатели свидетельствуют о высоком интересе аудитории к публикуемым материалам. Еще один показательный факт: аудиторию Палаты в социальной сети «ВКонтакте» составляют пользователи различных возрастных категорий, причем не только москвичи, но и жители других городов, в том числе крупнейших – Санкт-Петербурга, Екатеринбурга. По итогам 2024 года сайт Адвокатской палаты города Москвы занял второе, а ее страница в социальной сети «ВКонтакте» – первое место в конкурсе информационных ресурсов адвокатских палат страны.

В 2024 году был усовершенствован подход к публикуемым на ресурсах Палаты материалам. В частности, было принято решение о стилизации таких материалов под более привычные пользователям информационные заметки, которые они постоянно встречают в СМИ и в социальных сетях. Такой подход включал в себя разумное сокращение объема публикуемых материалов, чтобы их было легче дочитать до конца, а также трансформацию заголовков, которые стали более привлекающими внимание. Кроме того, появился и новый формат публикации, условно названный «облегченными» версиями решений Совета по дисциплинарным производствам. Для таких публикаций отбираются решения по наиболее интересным и показательным делам, существо которых тоже излагается в формате информационной заметки в разделе новостей на сайте. Все эти стилизованные и «облегченные» тексты составляются без ущерба для содержания и публикуются с целью повышения интереса аудитории к изучению практически полезного контента. При этом полные анонимизированные тексты решений Совета по дисциплинарным производствам по-прежнему публикуются в разделе «Дисциплинарная практика» на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и к ним легко перейти по ссылке.

Указанный подход вызвал живой интерес аудитории. Например, в социальной сети «ВКонтакте» одним из лидеров по просмотрам в 2024 году стал пост, отсылающий к «облегченной» версии решения по дисциплинарному производству, предметом которого являлось принципиальное разграничение неуважительного общения адвоката с судьей и протестной критики действий судьи в целях защиты интересов доверителя.

В 2024 году продолжилась реализация стартовавшего 3 августа 2023 г. проекта «В кабинете Резника», имеющего целью придать новый импульс механизму наставничества, а нововведением 2024 года стала разработка концепции и запуск еще одного наставнического проекта – «Практика». Оба проекта вызывают самый живой отклик и активную поддержку адвокатов. Миссия этих проектов – способствовать сплочению корпорации и передаче профессионального опыта и «ноу-хау», накопленных спикерами – опытными и уважаемыми в сообществе адвокатами и представителями других юридических профессий коллегам, которые только начинают свой профессиональный путь или хотят глубже разобраться в определенной профессиональной теме. Проект «В кабинете Резника» подразумевает встречи в камерной атмосфере для аудитории до 25 человек, где в доверительной обстановке и неформальном общении обсуждаются различные, в том числе самые деликатные, аспекты

адвокатской деятельности. Мероприятия проекта «Практика» проводятся для более многочисленной аудитории (около 100 человек), аудиовидеозапись этих мероприятий публикуется на информационных ресурсах Палаты. Благодаря запуску наставнических проектов была разработана и собственная форма регистрации адвокатов на сайте Палаты для участия как в мероприятиях этих проектов, так и в иных мероприятиях Палаты. Эта форма позволяет осуществлять отбор наиболее мотивированных и инициативных участников в условиях ограниченного количества мест.

Мероприятия в рамках проектов «В кабинете Резника» и «Практика» проводились регулярно, в среднем по два в месяц. Количество желающих посетить их значительно превышало количество мест (по этой причине регистрация обычно заканчивалась в день ее объявления), встречи продолжались значительно дольше запланированного времени и сопровождались острыми вопросами и оживленной дискуссией. Все это наглядно свидетельствует о том, что проекты пользуются большой популярностью у адвокатов и приносят им разностороннюю пользу: и как источник нового опыта, и как площадка для общения.

В 2024 году осуществлялось регулярное обновление фотогалереи на сайте Палаты. Статистика сайта показывает, что этот раздел также вызывает живой интерес у аудитории.

Без преувеличения выдающимся и памятным событием в жизни Палаты стал закрытый кинопоказ для московских адвокатов замечательного и остро актуального художественного фильма «Защитник Седов», посвященного проблемам и драматизму адвокатской профессии. Показ сопровождался оживленной и очень откровенной дискуссией с участием режиссера фильма Евгения Цымбала. Это мероприятие, организованное и проведенное по решению Совета, было приурочено к 160-летию издания Судебных уставов императора Александра II, которыми в России была учреждена присяжная адвокатура.

Разработка и внедрение новых форматов информационной работы – естественный результат смены тенденций в сфере коммуникаций. Вместе с тем на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и ее страницах в социальных сетях регулярно размещалась актуальная информация о деятельности Совета, Квалификационной комиссии, комиссий по защите прав адвокатов и по награждениям, Совета молодых адвокатов. Это были новости, анонсы мероприятий, официальные документы, информационные письма и нормативные документы по вопросам профессиональной деятельности, разъяснения и рекомендации, информация о предоставлении адвокатами бесплатной правовой помощи, авторские колонки, статьи и комментарии членов Совета и других рабочих органов Палаты, интервью, видеоролики. Наиболее значимая информация дублировалась путем ее рассылки адвокатам по электронным адресам, в том числе с использованием сервиса сегментации аудитории для повышения эффективности и обеспечения адресного характера коммуникаций.

С периодичностью три раза в год продолжил выходить «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» в электронной и бумажной версиях. Электронная версия публикуется на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Резюмируя, можно с полным основанием сказать, что Адвокатская палата города Москвы, оставаясь безусловным информационным лидером в корпорации, в 2024 году сделала важные новые шаги в этом направлении. Информационные продукты Палаты активно используются коллегами по всей стране. Однако Совет

по-прежнему заинтересован в диалоге и открыт для разумных инициатив по дальнейшему совершенствованию работы по информационному обеспечению.

Президент Адвокатской палаты города Москвы регулярно проводит рабочие встречи и совещания с руководителями адвокатских образований, члены Совета выезжают на встречи с адвокатами и принимают участие в различных мероприятиях, проводимых адвокатскими образованиями.

6. Дисциплинарная практика

Как и в предыдущие годы, дисциплинарное производство в 2024 году рассматривалось Советом не только как осуществление законодательно закрепленного полномочия по рассмотрению жалоб и иных обращений в отношении адвокатов, но и как один из наиболее эффективных способов защиты их прав. Назначение дисциплинарного производства понимается Квалификационной комиссией и Советом как ограждение адвокатов от необоснованных профессионально-этических претензий, от кого бы они ни исходили, очищение корпорации от недостойных, опорочивших себя членов, а также как источник выявления системных проблем, требующих корректировки корпоративной нормативной базы.

Исходя из такого подхода, органы Палаты при осуществлении дисциплинарного производства неуклонно руководствовались презумпцией добросовестности адвоката, обязанность доказательного опровержения которой возложена на заявителя, а также требованием справедливости. Обеспечивалось и соблюдение всех других требований к дисциплинарному разбирательству, установленных Кодексом профессиональной этики адвоката.

Обращения профессиональных участников правоотношений (суды и судьи, а также орган юстиции) о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, по общему правилу, передавались с возбуждением дисциплинарного производства на рассмотрение коллегиальных органов – Квалификационной комиссии и Совета. Возбуждение дисциплинарного производства по представлению органа юстиции является обязательным в силу закона.

В 2024 году в Адвокатскую палату города Москвы поступило 1 624 (в 2023 году – 1 524) жалобы на действия (бездействие) адвокатов, из них: 1 280 (в 2023 году – 1 224) жалоб граждан, 295 (в 2023 году – 275) обращений судов и судей, включая частные постановления и частные определения, 39 жалоб адвокатов, 10 (в 2023 году – 25) представлений Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Кроме того, поступило 116 (в 2023 году – 240) обращений из правоохранительных органов с просьбой о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности. Но поскольку они не являются допустимыми поводами, дисциплинарные производства по ним не возбуждались, в том числе и путем внесения представлений вице-президентов палаты на основе таких обращений. Эта принципиальная позиция остается неизменной в дисциплинарной практике Адвокатской палаты города Москвы.

В 2024 году Президентом Адвокатской палаты города Москвы возбуждены дисциплинарные производства в отношении 396[1] адвокатов – на 51 больше, чем в 2023 году.

[1] 46 из них впоследствии соединены с ранее возбужденными дисциплинарными производствами в отношении тех же адвокатов по жалобам тех же заявителей.

Совет рассмотрел дисциплинарные производства в отношении 356 адвокатов, в том числе 46 – по заключениям Квалификационной комиссии, вынесенным в 2023 году, и 310 – по заключениям, вынесенным в 2024 году. Рассмотрение Советом 37 дисциплинарных производств в отношении 40 адвокатов по заключениям Квалификационной комиссии, вынесенным в 2024 году, перенесено на 2025 год.

Из числа рассмотренных в 2024 году дисциплинарных производств:

– по жалобам доверителей – 154;

– по представлениям Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве – 8;

– по обращениям судов и судей – 120;

– по жалобам адвокатов – 24;

– по представлениям вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы – 50, из них 45 – в связи с утратой адвокатами связи с Палатой и неуплатой обязательных отчислений и 5 – по другим основаниям, преимущественно в связи с нарушением порядка работы по назначению.

По результатам дисциплинарного разбирательства Советом прекращено 156 производств, или 43,8% рассмотренных (в 2023 году – 133, или 42%), в том числе: в связи с отсутствием нарушений – 111 (71% от всех прекращенных), в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода – 11, в связи с малозначительностью – девять, в связи с истечением срока применения мер дисциплинарной ответственности – одно, в связи с отзывом жалоб – 23, в связи с состоявшимся ранее заключением Квалификационной комиссии и решением Совета по производству с теми же участниками, по тому же предмету и основанию – одно.

85 прекращенных Советом дисциплинарных производств были возбуждены по обращениям профессиональных участников – Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, судов и судей. Из них прекращено: в связи с отсутствием нарушения – 73, в связи с обнаружившимся отсутствием допустимого повода – пять, в связи с малозначительностью – семь. Таким образом, Советом было прекращено 66,4% дисциплинарных производств, возбужденных по обращениям профессиональных участников правоотношений.

11 дисциплинарных производств Совет прекратил, не усмотрев нарушений в действиях адвокатов вопреки заключениям Квалификационной комиссии, которая такие нарушения усмотрела. Это обстоятельство еще раз убедительно иллюстрирует приверженность Совета презумпции добросовестности адвоката.

Столько же дисциплинарных производств (одно из них в отношении трех адвокатов) возвращено Советом в Квалификационную комиссию для нового разбирательства. Во всех случаях выводы Квалификационной комиссии в результате нового разбирательства существенно изменились.

К 187 адвокатам применены меры дисциплинарной ответственности, из них 56 замечаний и 80 предупреждений. Прекращен статус 51 адвоката, в том числе: 36 – за утерю связи с Палатой и неуплату обязательных отчислений и 15 – за иные злостные нарушения, несовместимые со статусом адвоката (предательство и обман доверителя, злоупотребление доверием и т.п.). При прекращении статуса адвоката Советом были применены следующие сроки запрета на допуск к квалификационному экзамену: в отношении 40 адвокатов – один год, в отношении семи адвокатов – два года; в отношении четырех адвокатов – три года. Более длительные сроки не применялись.

В качестве меры оперативного реагирования на допускаемые отдельными адвокатами нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката Президентом Адвокатской палаты города Москвы были направлены письменные предостережения с требованиями об устранении допущенных нарушений четырем адвокатам за нарушения правил поведения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и трем адвокатам за нарушение правил оформления адвокатских запросов.

Новыми явлениями дисциплинарной практики в 2024 году стали привлечение к ответственности адвоката с приостановленным статусом за осуществление профессиональной деятельности, что в силу прямого указания закона влечет прекращение статуса, а также выявленный факт установления в адвокатском образовании порядка проверки наличия конфликта интересов или риска его возникновения, противоречащего требованиям законодательства и профессиональной этики. Учитывая существенные негативные последствия этого явления для всей корпорации, Советом принято решение о подготовке разъяснений общего характера.

Помимо этого, дисциплинарная практика 2024 года свидетельствует о росте случаев назначения судьями защитников хотя и через АИС АПМ, но с нарушением или в обход установленного порядка. В одних случаях это делается путем указания в заявках недостоверных сведений, в других – путем заведомого назначения «дублеров» при наличии уже участвующих в деле защитников не только по соглашению, но и по назначению. Все такие факты анализируются, обобщаются и доводятся до сведения органов судейского сообщества. При разрешении же конкретных дисциплинарных производств Совет исходит из того, что на адвоката не может быть возложена ответственность за негативные последствия таких действий судей. Вместе с тем эти обстоятельства не освобождают адвокатов ни от обязанности неукоснительно соблюдать все установленные в корпорации требования к вступлению и участию в делах по назначению, ни от ответственности за их виновное нарушение.

Остается высокой доля таких грубых нарушений, связанных с неисполнением адвокатами обязанностей перед доверителями и корпорацией, как: «двойная» защита; вступление в дело в отсутствие законных оснований, в том числе с использованием связей с сотрудниками правоохранительных органов и иных недостойных способов; создание видимости заключения соглашения на защиту в пользу третьего лица с целью обхода АИС; неисполнение обязательных требований при заключении таких соглашений (например, их заключение с лицами, интересы которых и отношение к подзащитному неизвестны или сомнительны, вступление в дело без выяснения позиции подзащитного и получения его ясно выраженного согласия); заключение соглашения на фрагментарное участие в одном или нескольких следственных действиях и другие. К сожалению, несмотря на многократные разъяснения и публикации, остаются достаточно распространенными и факты ненадлежащей формализации отношений с доверителями, включая неоприходование полученного вознаграждения, а также факты неявки без уважительных причин в судебные заседания.

По результатам мониторинга дисциплинарной практики принимались меры общего характера: изменялись и дополнялись алгоритмы работы АИС АПМ, формировались тематика и содержание тренингов с адвокатами. 108 наиболее знаковых решений Совета по дисциплинарным производствам были опубликованы на сайте

Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и на ее страницах в социальных сетях без указания идентифицирующей информации.

Вся эта работа продолжается Советом и в текущем году.

7. Квалификационная комиссия

В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Квалификационная комиссия создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов.

В 2024 году действовал одиннадцатый с момента создания Адвокатской палаты города Москвы состав Квалификационной комиссии, сформированный с учетом решения Двадцать первой ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 7 апреля 2023 г.

Для обеспечения реализации в работе новых положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 22 апреля 2024 г. № 83-ФЗ) в состав Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы вошел один представитель научного сообщества.

Как и в 2020–2023 годах, заседания Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы проводились в очной форме с использованием платформы для видео-конференц-связи.

Всего в 2024 году было проведено 30 заседаний Квалификационной комиссии.

В 2024 году Квалификационной комиссией рассмотрено 210 заявлений о присвоении статуса адвоката.

Решения об отказе в допуске к квалификационному экзамену были приняты в отношении семи претендентов.

Основной причиной отказа в допуске к квалификационному экзамену являлось непредоставление претендентом документов, подтверждающих наличие стажа работы по юридической специальности не менее двух лет. Зачастую в представленных претендентами должностных регламентах (инструкциях) по прежнему месту их работы содержалось указание, что квалификационным требованием, необходимым для исполнения должностных обязанностей по замещаемой должности, является наличие высшего профессионального образования, при этом не было сведений о том, что претенденты работали на должностях, для замещения которых необходимо наличие именно высшего юридического образования.

Для исключения ошибок в определении наличия у претендента стажа работы по юридической специальности не менее двух лет либо прохождения претендентом стажировки в адвокатском образовании сроком не менее одного года Квалификационной комиссией анализировались не только трудовые договоры и записи в трудовых книжках, но и представляемые претендентами из Социального фонда России сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица.

В отношении претендентов, избравших местом жительства город Москву или Московскую область менее чем за год до дня обращения с заявлением о присвоении статуса адвоката, рассмотрение вопроса о допуске к квалификационному экзамену принималось только после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации соответствующего заключения Комиссии Федеральной палаты

адвокатов Российской Федерации по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката по месту постоянного проживания.

Из 213 претендентов, допущенных в конце 2023 года и в 2024 году к сдаче квалификационного экзамена, 105 успешно сдали экзамен, 10 претендентов не сдали часть экзамена в виде компьютерного тестирования, а 98 претендентов, успешно прошедшие компьютерное тестирование, не смогли сдать устную часть экзамена.

В 2024 году Квалификационной комиссией были рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 342 (в 2023 году – 337) адвокатов, в том числе 12 (в 2023 году – 10) дисциплинарных производств рассматривались повторно после направления их Советом для нового разбирательства. При этом дисциплинарные производства в отношении 48 адвокатов (в 2023 году – 57) были возбуждены в 2023 году. Из числа дисциплинарных производств, возбужденных в 2024 году, дисциплинарные производства в отношении 32 адвокатов (в 2023 году – 48) были рассмотрены Квалификационной комиссией в 2024 году, а рассмотрение их Советом состоялось уже в 2025 году.

По результатам рассмотрения дисциплинарных производств Квалификационной комиссией были вынесены следующие заключения:

– о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, либо о неисполнении решений органов Адвокатской палаты – 219 (64,04%; в 2023 году– 66,9%);

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой – 97 (28,36%; в 2023 году – 22,3%);

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката – 13 (3,8%; в 2023 году – 7,1%);

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности – 1 (0,2%; в 2023 году – 0%);

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 13 (3,8%; в 2023 году – 5%).

8. Содействие повышению профессионального уровня адвокатов

В течение отчетного периода продолжалась работа по профессиональному обучению и повышению профессионального уровня адвокатов. Более 2 000 членов Адвокатской палаты города Москвы приняли участие в 15 вебинарах по актуальным вопросам адвокатской деятельности и правоприменения, организованных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

В качестве спикеров на вебинарах выступили в том числе члены Адвокатской палаты города Москвы.

Адвокатская палата города Москвы подключена к сервису профессиональной подготовки «АКАДЕМИЯ.ФПА», позволяющему адвокатам проходить обязательное ежегодное обучение в режиме онлайн и отправлять результаты в региональную палату адвокатов. Сервис разработан Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации совместно с LF Академией. Создатели проекта подобрали темы в различных отраслях права, привлекли ведущих специалистов в области юриспруденции и записали более 100 видеолекций для профессиональной подготовки и совершенствования знаний адвокатов. После просмотра видеолекций и прохождения тестирования адвокат одним нажатием кнопки направляет свои результаты в Адвокатскую палату города Москвы. В 2024 году указанным сервисом воспользовался 41 член Адвокатской палаты города Москвы.

В июне 2024 года состоялся двухчасовой вебинар «Основы использования финансового блока АИС АПМ», организованный Адвокатской палатой города Москвы. В вебинаре приняли участие 78 членов Адвокатской палаты города Москвы.

Адвокатская палата города Москвы и Адвокатская палата Московской области продолжали в 2024 году осуществлять совместный проект по повышению квалификации адвокатов, организовав занятия в дистанционном формате.

В январе 2024 года были организованы вебинары по темам «Особенности оказания адвокатом помощи по наследственным делам», «Особенности оказания адвокатом помощи по делам о недействительности сделок», а в феврале – по теме «Эксперт и специалист психолог в спорах о детях». В вебинарах принял участие 841 член Адвокатской палаты города Москвы. Всего в рамках этого проекта в 2024 году состоялось 22 вебинара, в которых приняли участие более 1 500 членов Адвокатской палаты города Москвы.

Для адвокатов московского региона Адвокатской палатой города Москвы в ноябре 2024 года были организованы специальные тематические вебинары «Работа адвоката в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи: с кем и как работаем, какие документы заполняем, как представляем отчет и получаем оплату за свой труд» и «Вознаграждение адвоката в порядке статьи 51 УПК РФ и статьи 54 КАС РФ (правовое регулирование оплаты вознаграждения, порядок действий адвоката по назначению для получения причитающегося вознаграждения, оспаривание действий (бездействия) должностных лиц, на которых законом возложена обязанность выплаты вознаграждения адвокату)». Лекторами выступили члены Адвокатской палаты города Москвы. В данных вебинарах приняли участие 322 члена Адвокатской палаты города Москвы.

В Адвокатской палате города Москвы осуществляются наставнические проекты «В кабинете Резника» и «Практика».

Члены Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы 23–24 сентября 2024 г. прошли обучение по курсу «Современные вопросы дисциплинарного производства в адвокатуре», организованному Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации.

Обучение адвокатов продолжалось в Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева».

В 2024 году адвокаты Адвокатской палаты города Москвы приняли участие:

– в VI конференции для предпринимателей «Уголовно-правовые средства обеспечения устойчивости экономики России», организованной Университетом имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5 апреля 2024 г., г. Москва);

– в научно-практической конференции по повышению квалификации «Организация и деятельность адвокатуры Белоруссии и России. Международные стандарты адвокатской деятельности», организованной Международным союзом (Содружеством) адвокатов и Белорусской республиканской коллегией адвокатов при участии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Федерального союза адвокатов, Адвокатской палаты Московской области (2–9 июня 2024 г., г. Минск);

– в XII Петербургском юридическом форуме (26–28 июня 2024 г.);

– в конференции об уголовной защите бизнеса «В Питере-LAW» (25 октября 2024 г., г. Санкт-Петербург);

– в научно-практической конференции «Нарушение права на защиту как системная проблема правосудия», организованной кафедрой адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Федеральным союзом адвокатов, Адвокатской палатой Московской области (29 ноября 2024 г., г. Москва).

В июле, августе, ноябре – декабре 2024 года по инициативе советов молодых адвокатов адвокатских палат города Москвы и Московской области были проведены учебные заседания модельных квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Совет Адвокатской палаты города Москвы постоянно ведет учет времени учебы адвокатов и на основании поступавшей документальной информации в течение года принимал решения о зачете адвокатам часов в счет повышения квалификации, в том числе за годовую подписку на издание «Адвокатская газета».

9. Вопросы информатизации деятельности Адвокатской палаты города Москвы и автоматизированного распределения дел по назначению

9.1. Интеграция Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР) и Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ)

9.1.1. Соглашение между Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы по вопросам интеграции КИС АР и АИС АПМ

Значимым событием, повлиявшим на дальнейшее развитие АИС АПМ и само представление о том, каким оно могло бы быть в будущем, стало включение Федеральным законом от 22 апреля 2024 г. № 83-ФЗ главы 4.1 «Комплексная информационная система адвокатуры России» в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно пункту 1 статьи 39.1 Закона об адвокатуре КИС АР является автоматизированной информационной системой, принадлежащей на праве собственности Федеральной палате адвокатов и предназначенной для комплексной автоматизации деятельности Федеральной палаты адвокатов, адвокатских палат, адвокатских образований и адвокатов по реализации установленных законом об адвокатуре прав и исполнению обязанностей по обеспечению всех видов информационного взаимодействия (обмена).

Законодательно установленная монополия определила, что дальнейшее автоматизированное управление процессами в адвокатуре будет осуществляться в рамках единого информационного пространства КИС АР. При этом используемые в городе Москве в АИС АПМ алгоритмы распределения заявок инициаторов и назначения адвокатов существенно отличаются от аналогичных алгоритмов КИС АР и отражают московскую специфику, являются гораздо более сложными и практически неконтролируемыми со стороны иных лиц.

Поэтому еще до вступления в силу указанных изменений в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре между Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы было подготовлено и 20 февраля 2024 г. заключено Соглашение об информационном взаимодействии и использовании результатов интеллектуальной собственности.

Подписание этого соглашения ознаменовало признание того, что внедрение АИС АПМ в огромном по численности населения и количеству правоохранительных органов и судов городе Москве позволило создать эффективный механизм противодействия проблеме «карманных» адвокатов, обеспечить принцип независимости назначения адвоката от воли дознавателей, следователей и судов. Соглашение закрепило важнейшие для московской адвокатуры гарантии, среди них:

– признание значимости заключенного между Московским городским судом и Адвокатской палатой города Москвы соглашения от 6 июня 2023 г. об информационном взаимодействии;

– осуществление интеграции АИС АПМ в КИС АР на принципах сохранения возможностей эксплуатации и дальнейшего развития АИС АПМ как автономной глубоко интегрированной подсистемы КИС АР;

– осуществление дальнейшего развития единой информационной среды в рамках совместной деятельности Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы.

АИС АПМ начала разрабатываться и была внедрена ранее, чем КИС АР. Многих ошибок, которые были устранены в процессе эксплуатации АИС АПМ, КИС АР удалось избежать, перенимая опыт московской системы. Развиваясь самостоятельно, в АИС АПМ появились модули и наработки, отсутствующие в федеральной системе, которые вызвали интерес в рамках деятельности адвокатских палат всех субъектов Российской Федерации.

Одним из уникальных модулей, разработанных в составе АИС АПМ, стал «Финансовый блок», права на который с правом последующей переработки были переданы Федеральной палате адвокатов Российской Федерации в 2024 году с закреплением встречных обязательств Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о безвозмездной возможности использования Адвокатской палатой города Москвы результатов переработки.

Передача модуля «Финансовый блок» в КИС АР стала инвестицией Адвокатской палаты города Москвы в дальнейшую совместную деятельность, которая в будущем должна позволить произвести взаимовыгодный для Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы обмен имеющимися наработками, осуществляя согласованное развитие информационных систем, исключающее дублирование функциональных возможностей.

В целом заключенное с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации соглашение позволит Адвокатской палате города Москвы продолжать развитие

своей автономной подсистемы АИС АПМ в составе КИС АР с максимальным учетом интересов и специфики деятельности московской адвокатуры и с определенной экономией финансовых средств.

9.1.2. Дорожная карта интеграции КИС АР и АИС АПМ

В целях упорядочивания дальнейшего развития информационных систем в развитие Соглашения об интеграции КИС АР и АИС АПМ Адвокатской палатой города Москвы была подготовлена дорожная карта, проект которой был в декабре 2024 года утвержден решением Совета Палаты.

Предложенная дорожная карта официально одобрена Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 5 марта 2025 г. и предусматривает создание постоянно действующей рабочей группы по интеграции КИС АР и АИС АПМ из представителей Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Адвокатской палаты города Москвы и фирм-разработчиков, функционирование которой позволит в полной мере реализовать принцип совместной деятельности по развитию информационной среды адвокатуры, закрепленный соглашением.

Также предусматривается осуществление подробного аудита КИС АР и АИС АПМ в целях выявления и описания уникальных и сходных модулей и подсистем этих информационных систем. На основе такого исследования в будущем по каждому модулю смогут быть приняты решения о внедрении уникальных функциональных возможностей в другой системе, унификации сходных модулей или продолжении самостоятельного развития модулей, содержащих московскую или региональные специфики.

9.1.3. Интеграция программного обеспечения «Финансовый блок» в КИС АР

АИС АПМ к 2024 году имела внедренные и несколько лет эффективно действующие, отработанные в практической плоскости механизмы автоматического электронного взаимодействия с КИС СОЮ (Комплексная информационная система судов общей юрисдикции города Москвы). Взаимодействие между КИС СОЮ и АИС АПМ осуществляется через обмен структурами данных, что позволяет судьям, адвокатам и аппарату Адвокатской палаты города Москвы взаимодействовать непрерывно в рамках собственных информационных систем («бесшовно»).

На совещании Совета судей Российской Федерации 12 октября 2023 г. «Об опыте внедрения современных технологий в работу судов города Москвы: современное состояние, перспективы развития» демонстрации взаимодействия КИС СОЮ и АИС АПМ было посвящено центральное место, что подтвердило высокую оценку со стороны Московского городского суда и Управления Судебного департамента в г. Москве результатов интеграции.

Весь 2024 год осуществлялась постоянная работа представителей Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Адвокатской палаты города Москвы и разработчиков КИС АР и АИС АПМ по интеграции модуля «Финансовый блок» в КИС АР.

В феврале 2024 года была завершена настройка серверов, предоставленных Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, находящихся в едином периметре КИС АР. На этих серверах произведена установка программного обеспечения «Финансовый блок» версии 1.0. Достигнуты договоренности о том, что в КИС АР и АИС АПМ будет использоваться единая версия «Финансового блока», а специфика будет выведена в специализированные подпрограммы-плагины. Дальнейшее

развитие «Финансового блока» будет осуществляться в рамках совместной деятельности Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы по интеграции информационных систем.

Официальная документальная передача первичного экземпляра программного обеспечения «Финансовый блок» от Адвокатской палаты города Москвы Федеральной палате адвокатов Российской Федерации состоялась 6 марта 2024 г., о чем был составлен акт и передан диск с исходными программными кодами.

В апреле 2024 года было подготовлено и утверждено детализированное техническое задание на разработку «Финансового блока», а с мая 2024 года начато осуществление практической доработки «Финансового блока», которое было сопряжено с определенными сложностями, свойственными любым вопросам интеграции больших информационных систем, в том числе связанными с обменом авторизационными токенами для обеспечения «бесшовной» работы пользователей.

9.1.4. Подтверждение аттестации АИС АПМ как Информационной системы персональных данных (ИС ПДн)

В период с октября по декабрь 2024 года в рамках договора с аттестатором Адвокатской палаты города Москвы – АО «ДиалогНаука» проводились контрольные мероприятия по подтверждению соответствия информационной системы Палаты требованиям к системе защиты персональных данных ИС ПДн.

В декабре 2024 года заключением АО «ДиалогНаука» подтверждено соответствие информационной системы Адвокатской палаты города Москвы требованиям к системе защиты персональных данных.

В рамках данных работ осуществлено продление лицензий на использование программного обеспечения и техническую поддержку, в том числе СЗИ (средства защиты информации) программно-аппаратного комплекса «Континент», используемого в Палате.

В связи с началом в 2024 году интеграции АИС АПМ в КИС АР с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации обсуждались и согласовывались вопросы повышения требований к аттестации АИС АПМ, что связано с планируемым в КИС АР подключением к СМЭВ (государственной системе межведомственного электронного взаимодействия). Подключение КИС АР к СМЭВ повлечет изменение модели угроз безопасности информации на более высокую по сравнению с реализованной в настоящее время в АИС АПМ и соответствующие этому изменения в аппаратном и программном обеспечении.

От Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации получены технические требования для подключения к КИС АР. Письмом аттестатора Палаты – АО «ДиалогНаука» подтверждено полное соответствие АИС АПМ предъявляемым техническим требованиям, кроме внедрения сертифицированной СУБД (системы управления базами данных), приобретение которой в целях экономии финансовых средств Палаты перенесено на 2025 год.

9.1.5. Подсистема ведения реестра (ПВР) КИС АР

Изменениями, внесенными в апреле 2024 года в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусмотрено создание Единого государственного реестра адвокатов Российской Федерации, который ведется федеральным органом юстиции в электронном виде с публичным

доступом в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/advokaty-rossijskoj-federacii/> (статья 14).

Согласно законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре передача сведений в данный реестр осуществляется Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, которой соответствующая информация накапливается в рамках подсистемы ведения реестра КИС АР.

Для всех адвокатских палат субъектов Российской Федерации предусмотрено только ручное обновление данных по адвокатам после передачи исходной информации о своих региональных реестрах.

В силу большого числа московских адвокатов и наличия АИС АПМ с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации достигнуты договоренности о создании механизма автоматизированной передачи и обновления данных по адвокатам Адвокатской палаты города Москвы в КИС АР. Реализация данного механизма запланирована на 2025 год.

9.1.6. Деятельность Адвокатской палаты города Москвы как оператора АРПН (автоматизированного распределения поручений на назначение адвокатов) в КИС АР

Согласно утвержденной в КИС АР ролевой модели пользователей в каждом субъекте Российской Федерации создается оператор АРПН, который обеспечивает процесс распределения заявок (поручений) инициаторами (уполномоченными должностными лицами) для назначения адвокатов защитниками.

В связи с размещением в городе Москве всех заявок инициаторами и назначением адвокатов исключительно в рамках АИС АПМ значение данной учетной записи Палаты как оператора АРПН минимально.

Тем не менее в 2024 году Палатой как оператором АРПН в КИС АР вносились и подтверждались сведения, необходимые для регистрации в этой системе территориально расположенных в городе Москве следственных подразделений, процессуальная деятельность которых носит межрегиональный характер, в том числе следственных управлений на транспорте.

9.2. Самостоятельное развитие АИС АПМ в 2024 году

В 2024 году в рамках утвержденных Советом Адвокатской палаты города Москвы технических заданий была осуществлена следующая программная разработка.

9.2.1. Разные доработки

Проведено обновление программных компонентов мобильного приложения АИС АПМ для совместимости с последними версиями *Android* и *iOS*, обновленные версии публиковались в *GooglePlay*, *AppStore*, *RuStore*. Также был реализован показ в мобильном приложении информации о ранее назначенных подзащитному адвокатах, который имеется в веб-версии АИС АПМ и ранее не отображался.

Осуществлялось обновление используемых на сайте Палаты программных компонентов.

Произведены доработки списка постановлений на оплату с введением дополнительных способов сортировки и фильтрации, необходимых в работе бухгалтерии Палаты.

Доработаны подразделы личных карточек адвокатов о наградах, дисциплинарных производствах и информационного бланка.

Реализована возможность выгрузки табличной информации АИС АПМ в *Excel*, файлы, проведены различные доработки подсистемы корпоративной почты АИС АПМ.

9.2.2. Внедрен функционал нормализации номеров уголовных дел

В АИС АПМ реализуется принцип непрерывности защиты, предусматривающий продолжение защиты обвиняемого (подозреваемого) одними и теми же адвокатами, которые ранее уже участвовали в деле. Для предотвращения неправомерных попыток инициаторов повлиять на назначение адвоката АИС АПМ производятся проверки на предмет выявления дублей заявок, по которым автоматически назначается последний из ранее назначенных в качестве защитника по делу адвокат. В соответствии с утвержденными Советом Палаты требованиями, в том числе Разъяснением от 10 ноября 2021 г. № 15, критически важными для определения дублей заявок сведениями являются фамилия, имя, отчество подзащитного и номер дела, обязанность следить за достоверностью которых возложена на назначенного по заявке адвоката, а нарушение этой обязанности признается грубым дисциплинарным проступком.

Для борьбы со злоупотреблениями инициаторов Адвокатской палатой города Москвы используются меры технического, организационного и дисциплинарного характера. В ходе работы АИС АПМ были выявлены «неочевидные» дубли, которые не распознавались системой по причине различного указания судебных номеров дел с использованием и без использования ведущих нолей, разным указанием календарного года, например, 4/7–0010/2024, 4/7–10/2024, 4/7–10/24. Причем разное указание судебных номеров дел допускается также в рамках передачи информации по заявкам по интеграции АИС АПМ и КИС СОЮ.

«Неочевидность» дублей заключалась в том, что Совет Палаты не мог возложить и не возлагает в настоящее время на адвокатов обязанности по корректировке разного указания судебных номеров, каждый из которых соответствует действительному номеру дела.

В целях исключения использования «неочевидных» дублей в АИС АПМ были внедрены шаблоны нормализованных судебных номеров, позволяющие системе автоматически опознавать допустимые виды написания номера дела и определять их идентичность. Соответствующее обновление АИС АПМ опубликовано в сентябре 2024 года. С указанного времени «неочевидных» дублей не наблюдается.

9.2.3. Завершение интеграции АИС АПМ и 1С

В 2024 году завершена интеграция АИС АПМ и 1С, о чем на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» были размещены информационное сообщение и подробная обзорная статья, подготовленная членом Совета Палаты.

В результате в личных кабинетах адвокатов и адвокатских образований было обеспечено отображение информации об обязательных отчислениях (внесенных платежах, имеющейся задолженности или переплате). Обязательное разнесение адвокатскими образованиями в АИС АПМ платежей по адвокатам было введено с 1 октября 2023 г., но без работающей интеграции и передачи этой информации в программное обеспечение 1С сверка расчетов была фактически невозможна. Ре-

шить проблему мог только автоматизированный обмен данными, который позволял бы производить сверки сразу со всеми адвокатами (а это около 11 тысяч действующих адвокатов) и адвокатскими образованиями в режиме онлайн.

Реализация интеграции стала возможна благодаря активной помощи инициативной группы адвокатов, которые сформировали тестовую группу из 10 человек.

9.2.4. Приостановление участия адвокатов в распределении новых заявок

Решением Совета от 30 мая 2024 г. Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (Правила) дополнены пунктом 20, наделившим Президента Палаты правом приостанавливать участие адвокатов в распределении новых заявок в АИС АПМ сроком до 12 месяцев.

Для реализации данных полномочий Президента Палаты в 2024 году начато и в начале 2025 года реализовано соответствующее техническое задание.

9.3. Взаимодействие АИС АПМ и КИС СОЮ

9.3.1. Второй этап интеграции КИС СОЮ и АИС АПМ

В начале 2024 года с Управлением Судебного департамента в г. Москве и представителями компании – разработчика КИС СОЮ (комплексная информационная система судов общей юрисдикции Москвы) обсуждались перспективные вопросы второго этапа интеграции АИС АПМ и КИС СОЮ.

В рамках второго этапа Палата планировала реализовать функциональные возможности:

– подачи адвокатами через АИС АПМ, а не через Юридический портал заявлений для получения оплаты в связи с оказанием юридической помощи по назначению судов;

– автоматической регистрации в КИС СОЮ заявок, созданных судьями напрямую в АИС АПМ (количество таких заявок составляло на начало 2024 года порядка 30%; в настоящее время суды данные заявки в своих компьютерных терминалах не видят и не могут произвести по ним автоматизированную оплату);

– передачи из КИС СОЮ в АИС АПМ информации обо всех номерах дел, включая УИД (универсальный идентификатор), семнадцатизначного досудебного номера уголовного дела;

– введения единой нумерации заявок с приоритетом номера АИС АПМ либо демонстрацией двух номеров (присваиваемых в КИС СОЮ и АИС АПМ) одновременно.

Реализовать из указанного минимального списка мероприятий второго этапа интеграции КИС СОЮ и АИС АПМ удалось только введение в сентябре 2024 года единой нумерации заявок с демонстрацией в терминалах судей двух номеров (присваиваемых в КИС СОЮ и АИС АПМ) одновременно. Выполнение других перспективных задач перенесено на более поздний срок.

9.3.2. Подключение к интеграции Второго кассационного суда общей юрисдикции

В период с апреля по ноябрь 2024 года проводились доработки в АИС АПМ и КИС СОЮ, направленные на подключение Второго кассационного суда общей

юрисдикции к размещению заявок на назначение адвокатов в качестве защитников по уголовным делам. Совместно с разработчиками КИС СОЮ и АИС АПМ выявлены специфические особенности используемых во Втором кассационном суде общей юрисдикции статусов уголовных дел, настроена их автоматизированная обработка в обеих информационных системах, проведен тестовый запуск. В ноябре 2024 года Второй кассационный суд общей юрисдикции подключен к интеграции через КИС СОЮ и начато размещение заявок судьями.

Для Адвокатской палаты города Москвы подобное расширение круга судов с использованием действующей интеграции с КИС СОЮ является знаковым событием, поскольку показало универсальность достигнутой с судами интеграции, позволяющей подключать без сложных доработок новые суды, подсудность которых распространяется на регионы России. Отдельные подсистемы КИС СОЮ в настоящее время внедрены в Шестом кассационном суде общей юрисдикции (г. Самара) и во всех судах общей юрисдикции Республики Татарстан.

9.4. Вопросы нормативного регулирования защиты по назначению

9.4.1. Замена защитников по назначению

В связи с выявлением в ходе мониторинга заявок, размещаемых инициаторами в АИС АПМ для назначения адвокатов защитниками по уголовным делам в порядке замены ранее назначенных адвокатов, многочисленных случаев допускаемых адвокатами нарушений как при прекращении своего участия без уважительных причин, так и при вступлении в уголовные дела по назначению, на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» было размещено соответствующее Информационное письмо, утвержденное решением Совета Палаты от 31 октября 2024 г.

Обращено внимание адвокатов на обязанность при вступлении в уголовное дело в порядке замены другого защитника по назначению проверять обоснованность такой замены в целях исключения случаев отстранения адвокатов от защиты помимо их воли и уважительных обстоятельств. Вступающему в подобном порядке в дело адвокату необходимо убедиться в наличии мотивированного постановления о замене защитника, скан которого, в случае если он отсутствует в АИС АПМ, прикрепляется им через обращение адвоката по заявке.

9.4.2. «Коллективная» защита по назначению

В настоящее время, главным образом в ходе производства по объемным как с точки зрения большого числа участников, так и значительного числа доказательств уголовным делам, возникают проблемы, связанные с невозможностью осуществления защиты одного обвиняемого силами одного защитника по назначению.

В 2024 году Советом обсуждались вопросы, связанные с возможностью внедрения института «коллективной» защиты по назначению, поскольку имели место неединичные факты назначения судами нескольких защитников одним и тем же лицам по объемным уголовным делам. В своих решениях по дисциплинарным производствам, принимавшимся в 2024 году, Совет неоднократно указывал, что, хотя уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на осуществление защиты одного подсудимого несколькими защитниками по на-

значению, нормативная регламентация такой коллективной защиты, осуществляемой путем назначения нескольких защитников для одновременной защиты одного подсудимого без соблюдения процессуального порядка замены защитника, отсутствует. Применение судами в отдельных случаях не предусмотренного Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и принятыми в его исполнение Правилами механизма организации защиты по назначению порождало правовую неопределенность относительно наличия у каждого из назначенных защитников профессиональной обязанности по личному участию в судебных заседаниях. Эта неопределенность, в свою очередь, становилась причиной дисциплинарных претензий в отношении адвокатов.

В целях технического обеспечения возможности «коллективной» защиты по назначению в АИС АПМ прорабатывались решения, которые были найдены и смогут быть реализованы, в том числе в рамках интеграции КИС АР и АИС АПМ, в случае введения соответствующего нормативного регулирования.

9.5. Автоматизированное распределение дел по назначению

9.5.1. Вопросы «справедливого» распределения заявок между адвокатами

В 2024 году Адвокатской палатой проводились различные исследования результатов распределения заявок в целях выявления системных ошибок и обнаружения какого-либо стороннего влияния на процесс работы АИС АПМ.

Закрепленные в АИС АПМ ограничения не позволяют адвокатам быть назначенными по заявкам Верховного Суда Российской Федерации чаще, чем один раз в два месяца. Изучение статистики показало, что максимальное количество назначений по адвокатам не превышало пяти раз за 2024 год, то есть зафиксировано точное выполнение алгоритма распределения заявок. Выборочное исследование процесса назначения адвокатов в АИС АПМ по заявкам Верховного Суда Российской Федерации показало отсутствие нарушения заложенного в информационной системе алгоритма распределения заявок или стороннего вмешательства.

В 2024 году по заявкам Верховного Суда Российской Федерации назначались адвокаты из 205 адвокатских образований: 78 коллегий адвокатов, трех адвокатских бюро, 124 адвокатских кабинетов.

В первую десятку адвокатских образований, адвокаты которых были назначены по наибольшему числу заявок Верховного Суда Российской Федерации в 2024 году, вошли:

1) Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1) – 29 назначений;
2) Коллегия адвокатов г. Москвы «Ваша защита» – 18 назначений;
3) Коллегия адвокатов «Матвеенко и партнеры» (М.о.) – 16 назначений;
4) Московская коллегия адвокатов «Адвокатское партнерство» – 14 назначений;
5) Коллегия адвокатов г. Москвы «Правовик-К» – 12 назначений;
6) Коллегия адвокатов «Московский юридический центр» – 10 назначений;
7) Московская коллегия адвокатов «Логос» – девять назначений;
8) Московская коллегия адвокатов «Тетерин и Партнеры» – девять назначений;
9) Коллегия адвокатов «ЭксЛедж» г. Москвы – восемь назначений;
10) Московская коллегия адвокатов «Защита» – семь назначений.

Адвокаты в указанных адвокатских образованиях получали не более четырех заявок на каждого.

Среди адвокатских кабинетов наибольшее количество назначений (по пять назначений) в Верховный Суд Российской Федерации имело место по следующим адвокатским кабинетам.

Адвокатский кабинет	**Даты назначений в Верховный Суд Российской Федерации**				
АК адвоката В.Л.Ю.	09.02.2024	17.04.2024	27.06.2024	03.09.2024	12.11.2024
АК адвоката К.С.С.	12.01.2024	15.03.2024	10.06.2024	13.08.2024	25.10.2024
АК адвоката Р.С.В.	25.01.2024	04.04.2024	05.06.2024	08.08.2024	14.11.2024

В первую десятку адвокатских образований, адвокаты которых получили наибольшее количество назначений по заявкам Московского городского суда в 2024 году, вошли:

1) Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1) – 345 назначений;

2) Московская коллегия адвокатов «СИЛА ЗАКОНА» – 150 назначений;

3) Коллегия адвокатов г. Москвы «Ваша защита» – 137 назначений;

4) Московская коллегия адвокатов «Адвокатское партнерство» – 128 назначений;

5) Коллегия адвокатов г. Москвы «Правовик-К» – 92 назначения;

6) Московская коллегия адвокатов «Виндикта» – 92 назначения;

7) Московская городская арбитражная и налоговая коллегия адвокатов «Люди дела» – 91 назначение;

8) Адвокатский кабинет адвоката Ф.О.Г. – 86 назначений;

9) Адвокатский кабинет адвоката С.А.Н. – 79 назначений;

10) Адвокатский кабинет адвоката Г.С.А. – 75 назначений.

В первую десятку адвокатских образований, адвокаты которых получили наибольшее количество назначений по заявкам районных судов города Москвы в 2024 году, вошли:

1) Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1) – 2 777 назначений;

2) Коллегия адвокатов г. Москвы «Ваша защита» – 1 014 назначений;

3) Коллегия адвокатов «Титул» – 760 назначений;

4) Московская коллегия адвокатов «СИЛА ЗАКОНА» – 706 назначений;

5) Коллегия адвокатов города Москвы «Совет столичных адвокатов» – 660 назначений;

6) Московская коллегия адвокатов «Защита» – 524 назначения;

7) Московская коллегия адвокатов «Тетерин и Партнеры» – 407 назначений;

8) Московская коллегия адвокатов «Советник-Центр» – 301 назначение;

9) Коллегия адвокатов «Матвеенко и партнеры» (М.о.) – 288 назначений;

10) Коллегия адвокатов г. Москвы «Правовик-К» – 285 назначений.

Таким образом, распределение заявок между адвокатами осуществляется равномерно вне зависимости от выбранной формы осуществления ими профессиональной деятельности.

В результате проведения анализа статистических данных также опровергнута теория о значительном преимуществе «новичков» (адвокатов, недавно активировавшихся в АИС АПМ) перед другими пользователями АИС АПМ.

Статистика по заявкам по группам адвокатов за один месяц в середине 2024 года.

Период участия в АИС АПМ	Число адвокатов	Число приглашений за месяц	Среднее число приглашений	Число назначений за месяц	Среднее число назначений
Менее 1 месяца	15	2574	172	112	7
От 1 месяца до 6	61	14654	240	482	8
От 6 месяцев до 1 года	67	14952	223	468	7
Более 1 года	1107	256827	232	6762	6

Статистика по заявкам по группам адвокатов на начало 2025 года.

Период участия в АИС АПМ	Число адвокатов	Число приглашений за последний месяц	Среднее число приглашений	Число назначений за последний месяц	Среднее число назначений
Менее 1 месяца	16	1882	140	118	9
От 1 месяца до 6	90	17253	726	192	8
От 6 месяцев до 1 года	73	13538	482	185	7
Более 1 года	1184	207251	7733	175	7

Таким образом, максимальное отличие в среднем числе назначений у адвокатов, которые подключились к АИС АПМ менее шести месяцев назад, не превышает 1–2 заявки, что нельзя назвать значительной разницей и не может расцениваться как существенное преимущество.

9.5.2. Статистика АИС АПМ в 2024 году

За отчетный период продолжился рост числа адвокатов, зарегистрированных в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ). На 31 декабря 2024 г. логин и пароль для доступа в систему получили 7 357 адвокатов (на 31 декабря 2023 г. логин и пароль к АИС АПМ получили 6 529 адвокатов).

Форму личного участия в делах по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда избрали 3 318 адвокатов (в 2023 году было 3 191 адвокат).

В 2024 году в АИС АПМ поступило 105 612 заявок (в 2023 году – 97 122 заявки). Суды подали 50 950 заявок (в 2023 году – 53 053 заявки), в том числе Верховный Суд Российской Федерации – 556 заявок (в 2023 году – 627 заявок); при этом 29 030 заявок поступило из московских судов общей юрисдикции в рамках интеграции КИС СОЮ и АИС АПМ (в 2023 году – 26 253 заявки).

При распределении заявок АИС АПМ работает в достаточно напряженном режиме: в 2024 году по поступившим заявкам было разослано 5 152 054 приглашения адвокатам (в 2023 году – 6 253 421 приглашение), на которые получатели отреагировали (приняли или отклонили) 435 426 раз (в 2023 году – 531 232 раза).

В АИС АПМ поступило 767 заявлений из личных кабинетов адвокатов о защите по соглашению, в том числе 74 заявления от адвокатов, не являющихся членами Адвокатской палаты города Москвы (в 2023 году – 362 заявления).

Активно работала служба технической поддержки АИС АПМ, куда поступило и было оперативно обработано 6 546 обращений, из которых 4 711 от адвокатов и 1 835 от инициаторов заявок.

9.6. Обеспечение информатизации деятельности Палаты

9.6.1. Аппаратное обеспечение информатизации

В Адвокатской палате города Москвы работает собственный ЦОД (центр обработки данных), который обслуживает как АИС АПМ и интеграцию с КИС СОЮ, так и все потребности Палаты (дисциплинарные производства, IP-телефония, корпоративная почта, документооборот, система «1С Бухгалтерия»).

В 2024 году приобретено компьютерное оборудование для ЦОД Палаты стоимостью четыре миллиона рублей, которое покроет потребности в мощностях, необходимых для интеграции с КИС АР.

ЦОД защищен аттестованными ФСТЭК России криптографическими средствами защиты информации (СЗИ).

9.6.2. Защита информационных ресурсов Палаты от атак

В 2024 году было зафиксировано несколько масштабных ДДОС-атак на информационные ресурсы Палаты, в том числе АИС АПМ. Благодаря предпринятым действиям удалось избежать как полной блокировки АИС АПМ, так и нарушения целостности системы. Несанкционированных доступов к информационным ресурсам Палаты не произошло. Палатой предприняты действия по усилению средств защиты от ДДОС атак, в том числе путем вынужденного включения геолокации IP-адресов пользователей и запрета на доступ к АИС АПМ с иностранных IP-адресов. Имевшиеся после этого ДДОС атаки существенного влияния на АИС АПМ не оказывали.

9.6.3. Иные вопросы обеспечения информатизации

Обеспечение проведения заседаний Совета и Квалификационной комиссии Палаты, совещаний руководства Палаты посредством видео-конференц-связи осуществлялось с использованием системы Zoom.

В качестве резервных каналов видео-конференц-связи использовались системы «СберДжаз» и «Контур.Толк».

Специалистами компании «Контур» в мае 2024 года проведен вебинар с адвокатами адвокатских палат Москвы и Московской области по вопросам использования усиленной квалифицированной электронной подписи в государственных судебных онлайн-сервисах, использования неквалифицированной усиленной электронной подписи Минцифры (Госключ), особенностей подписания документов электронной подписью с помощью различного программного обеспечения, в том числе «Контур. Крипто», в отношении которого достигнуты договоренности о предоставлении адвокатам скидки на работу с ним.

В 2024 году проведена оптимизация взаимодействия с провайдерами информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которая привела к существенному уменьшению затрат.

10. Оказание юридической помощи бесплатно

Адвокаты – участники государственной системы бесплатной юридической помощи (БЮП) в городе Москве исполнили 4 905 поручений граждан, оказав юридическую помощь в виде:

– 2 016 устных консультаций;

– 1 058 письменных консультаций;
– 1 058 составленных документов правового характера;
– 295 представлений интересов граждан в судах;
– 321 представления интересов граждан в государственных и иных органах;
– 157 выездов по месту жительства граждан для их правового консультирования.

Среди граждан, которым адвокатами оказана бесплатная юридическая помощь, можно выделить следующие категории:

– 17% – граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума (малоимущие граждане) (841 поручение);
– 24% – инвалиды I и II групп (1 187 поручений);
– 6% – дети-инвалиды, дети-сироты, их законные представители (305 поручений);
– 33% – участники СВО и члены их семей (1 595 поручений);
– 17% – граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (806 поручений);
– 1% – ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации (57 поручений);
– 1% – граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (58 поручений);
– 1% – граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители (56 поручений).

С сентября 2023 года Адвокатская палата города Москвы и ГБУ «Единый центр поддержки» осуществляют взаимодействие по оказанию БЮП участникам СВО и членам их семей.

Обращение участников специальной военной операции и членов их семей за бесплатной юридической помощью происходит напрямую к адвокатам – участникам государственной системы бесплатной юридической помощи, в Адвокатскую палату города Москвы, а также через ГБУ «Единый центр поддержки». В 2024 году в Адвокатскую палату города Москвы поступило 582 гарантийных письма с просьбой оказать бесплатную юридическую помощь участникам СВО и членам их семей.

В производствах адвокатов – членов Адвокатской палаты города Москвы находится более 700 дел об оказании БЮП участникам СВО и членам их семей.

В 2024 году организовано взаимодействие Адвокатской палаты города Москвы с ГКУ «Военно-социальный центр» Министерства обороны России. За помощью, в том числе по правовым вопросам, в ГКУ «Военно-социальный центр» Министерства обороны России обращаются участники специальной военной операции и члены их семей со всей Российской Федерации.

Работа по оказанию БЮП посетителям ГКУ «Военно-социальный центр» Министерства обороны России выстроена по аналогии со взаимодействием Адвокатской палаты города Москвы с ГБУ «Единый центр поддержки». В помещении ГКУ «Военно-социальный центр» Министерства обороны России в приеме граждан участвуют специалисты ГБУ «Единый центр поддержки», которые при обращении к ним участников специальной военной операции и членов их семей, нуждающихся в БЮП, направляют их в Адвокатскую палату города Москвы.

В 2024 году в Адвокатскую палату города Москвы поступили три обращения от депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Московской городской Думы, два обращения из Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и пять гарантийных писем Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы с просьбами оказать БЮП обратившимся к ним гражданам. Все обращения были рассмотрены и переданы адвокатам для оказания правовой помощи гражданам.

Также из Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы было направлено семь гарантийных писем с просьбой оказать БЮП пострадавшим 22 марта 2024 г. при террористическом акте в «Крокус Сити Холле» (г. Красногорск). БЮП оказывается адвокатами в полном объеме, включая участие в судебных разбирательствах. Так, из семи заявлений об объявлении умершими жертв террористического акта, поданных адвокатами, по шести вынесены положительные судебные решения, а по одному судебный процесс не закончен.

Кроме того, Адвокатская палата города Москвы является активным участником оказания юридической помощи *pro bono* пострадавшим в террористическом акте в «Крокус Сити Холле». Начиная с 23 марта 2024 г. Адвокатской палатой города Москвы совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой Московской области организована горячая линия. Помощь оказана более 250 пострадавшим и продолжает оказываться. Контакты горячей линии пострадавшим также передают смежные ведомства.

В ежегодных Всероссийских днях бесплатной юридической помощи «Адвокаты – гражданам» 31 мая и 3 декабря 2024 г., ежегодном Всероссийском дне правовой помощи детям 20 ноября 2024 г. и во Всероссийской неделе правовой помощи по вопросам защиты интересов семьи с 8 по 14 июля 2024 г. в совокупности приняли участие свыше 600 адвокатов – членов Адвокатской палаты города Москвы.

Во Всероссийской неделе правовой помощи по вопросам защиты интересов семьи с 8 по 14 июля 2024 г. Адвокатской палатой города Москвы было организовано 29 площадок, на которых 94 адвоката оказывали БЮП, в том числе *pro bono*, обращающимся гражданам.

При проведении Всероссийского дня правовой помощи детям 20 ноября 2024 г. Адвокатской палатой города Москвы был составлен и размещен на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» список площадок – адвокатских образований, в помещении которых адвокаты оказывали БЮП, а также более 160 адвокатов по предложению Адвокатской палаты города Москвы приняли участие в работе пунктов бесплатной правовой помощи, организованных на площадках, координируемых Главным управлением Министерства юстиции России по Москве. Большая часть площадок была организована на базе приемных депутатов Московской городской Думы, кроме того, в различных государственных бюджетных учреждениях города Москвы, в негосударственном центре БЮП «Закон и милосердие», ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве.

Бесплатная юридическая помощь была оказана 145 гражданам: детям-сиротам, детям-инвалидам, их законным представителям, многодетным и малоимущим семьям, а также обратившимся несовершеннолетним и их родителям, иным категориям граждан (127 устных консультаций, 29 письменных консультаций, 39 составленных документов правового характера, 25 представлений интересов граждан в судах, государственных и иных органах).

В ходе мероприятий были проведены 28 выступлений, лекций и бесед на правовые темы для несовершеннолетних, родителей и законных представителей. Во время оказания БЮП адвокаты уделили особое внимание вопросам обеспечения жилыми помещениями, наследования, алиментных обязательств, а также трудоустройства граждан, включая несовершеннолетних.

За активную работу в государственной системе бесплатной юридической помощи и неоднократное участие в проведении дней правовой помощи 22 человека (адвокаты и сотрудники Палаты) были награждены благодарностью Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, 18 адвокатов – почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, 72 адвоката – благодарностями Президента Адвокатской палаты города Москвы.

В целях упрощения доступа граждан ко всем видам бесплатной юридической помощи, а также активизации борьбы с мошенничеством под видом правовой помощи Адвокатской палатой города Москвы ранее была организована и продолжила активно работать в 2024 году Приемная адвокатов – участников государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве (далее – Приемная), в которой осуществляется прием по предварительной записи граждан адвокатами.

В 2024 году в Приемной организовано 120 приемных дней, в ходе которых адвокаты оказали юридическую помощь 492 гражданам (657 устных консультаций, 254 письменные консультации, составлен 381 документ правового характера, 112 представлений интересов граждан в судах, 47 представлений интересов граждан в государственных и иных органах).

На дежурствах в Приемной по графику могут участвовать любые адвокаты, изъявившие такое желание в письменной форме. Прием адвокатами граждан осуществляется в сопровождении сотрудников отдела организации участия адвокатов в системе государственной субсидируемой юридической помощи и в делах по назначению Адвокатской палаты города Москвы.

Для дополнительной мотивации адвокатов, участвующих в работе с населением в Приемной, Советом Адвокатской палаты города Москвы введено дополнительное вознаграждение в размере 2 000 рублей за четыре часа работы.

На оплату труда адвокатов в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в 2024 году израсходовано 5 640 080 рублей за счет бюджета города Москвы, 854 000 рублей дополнительного вознаграждения выплачено за счет средств Адвокатской палаты города Москвы, в том числе 140 000 рублей за дежурства в Приемной.

Совет уделял значительное внимание методической поддержке адвокатов – участников государственной системы бесплатной юридической помощи в городе Москве. Регулярно обновлялись методические материалы, полезная практическая информация оперативно размещалась на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и рассылалась через личные кабинеты. Адвокатской палатой города Москвы были организованы вебинары для адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, в том числе на тему «Работа адвоката в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи: с кем и как работаем, какие документы заполняем, как представляем отчет и получаем оплату за свой труд» (лектор – член Адвокатской палаты города Москвы).

11. Взаимодействие с Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг)

21 февраля 2024 г. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации совместно с Росфинмониторингом провели обучающий вебинар для представителей адвокатских палат субъектов Российской Федерации, в котором принимали участие представители Совета и аппарата Адвокатской палаты города Москвы. На вебинаре был разъяснен порядок открытия личных кабинетов адвокатских палат, являющихся надзорными органами, порядок направления через такие личные кабинеты Списка поднадзорных субъектов и информации об осуществлении Палатой надзорных функций.

Поскольку Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ на адвокатские палаты субъектов Российской Федерации были возложены функции надзора за адвокатами, Совет принял решение начать взаимодействие с Росфинмониторингом с 31 марта 2024 г. несмотря на отсутствие подписанного между Адвокатской палатой города Москвы и Межрегиональным управлением Росфинмониторинга по Центральному федеральному округу соглашения, параллельно продолжая работу с Росфинмониторингом по обсуждению изменений в одобренную 27 июня 2023 г. Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации типовую форму Соглашения об организации информационного взаимодействия между Росфинмониторингом и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации.

В частности, Совет направил в адрес адвокатов и адвокатских образований города Москвы (путем электронной рассылки, а также путем опубликования на сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») запросы по предложенной Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации форме с предложением в срок до 15 марта 2024 г. сообщить об осуществлении адвокатами деятельности, указанной в статье 7.1 Федерального закона № 115-ФЗ. На основании полученных данных был сформирован Список поднадзорных субъектов и направлен в Росфинмониторинг.

На направленное в апреле 2024 года на имя директора Федеральной службы по финансовому мониторингу обращение с просьбой о создании рабочей группы для доработки проектов Соглашения об организации информационного взаимодействия и протокола к нему ответа не поступило. Однако в Адвокатскую палату города Москвы поступило письмо из Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исх. № 125–04/24-АП от 26 апреля 2024 г., с просьбой в срок до 8 мая 2024 г. предоставить информацию относительно заключения Адвокатской палатой города Москвы соглашения с Росфинмониторингом.

В ответ на указанное письмо Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Президент Адвокатской палаты города Москвы проинформировал Президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о направлении в Росфинмониторинг просьбы о создании рабочей группы для доработки проектов Соглашения об организации информационного взаимодействия и протокола к нему.

Письмом от 27 мая 2024 г. № 172–05/24-АП Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации проинформировал Президента Адвокатской палаты города Москвы, что лишь Адвокатская палата города Москвы до сих пор не под-

писала соглашение с Росфинмониторингом, и предложил заключить Соглашение об организации информационного взаимодействия с территориальным органом Росфинмониторинга по Центральному федеральному округу в редакции типового соглашения, одобренного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, для обеспечения возможности оперативного обмена информацией при исполнении надзорных функций, установленных Федеральным законом № 115-ФЗ. Кроме того, в указанном письме было сообщено, что Федеральная палата адвокатов Российской Федерации обобщит опыт информационного взаимодействия адвокатских палат субъектов Российской Федерации с Росфинмониторингом за 2024 год, проведет консультации с заинтересованными ведомствами и при необходимости Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рассмотрит вопрос о внесении соответствующих изменений и дополнений в типовое соглашение об организации информационного взаимодействия.

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что соглашение является документом, регламентирующим лишь порядок информационного взаимодействия с Росфинмониторингом, Совет Адвокатской палаты города Москвы 30 мая 2024 г. одобрил подписание Президентом Адвокатской палаты города Москвы Соглашения об организации информационного взаимодействия с территориальным органом Росфинмониторинга по Центральному федеральному округу в редакции типового соглашения, одобренного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

После подписания соглашения Адвокатская палата города Москвы открыла личный кабинет на сайте Росфинмониторинга и начала предусмотренное соглашением информационное взаимодействие, которое выражается в следующем.

1. На сайте Палаты опубликованы разъяснения адвокатам, осуществляющим от имени или по поручению своего клиента операции и сделки, указанные в подпункте 1 пункта 1 статьи 7.1. Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ.

2. Палатой осуществлялось предоставление в Росфинмониторинг один раз в квартал Списка адвокатов, являющихся субъектами, подпадающими под действие пункта 1 статьи 7.1 Закона № 115-ФЗ.

3. Палата предоставляла в Росфинмониторинг один раз в квартал статистические сведения о лицах, планирующих заниматься адвокатской деятельностью, а именно:

– количество лиц, сдавших квалификационный экзамен;

– количество поданных заявлений на сдачу квалификационного экзамена;

– количество одобренных заявлений на сдачу квалификационного экзамена;

– количество отклоненных заявлений на сдачу квалификационного экзамена по причине наличия судимости;

– количество повторно поданных заявлений на сдачу квалификационного экзамена.

4. Палата предоставляла в Росфинмониторинг один раз в полугодие сведения о мерах, принимаемых Палатой в целях повышения уровня осведомленности адвокатов о требованиях законодательства Российской Федерации в сфере ПОД/ФТ и повышения эффективности систем внутреннего контроля.

Контрольные (надзорные) мероприятия в 2024 году не осуществлялись, а совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации обсуждались вопросы необходимости предварительной разработки порядка проведения контроль-

ных мероприятий, объема проводимых проверок, критериев оценки рисков, а также оказания со стороны Росфинмониторинга методологической помощи по указанным вопросам.

Так, в июле 2024 года Адвокатская палата города Москвы в ответ на письмо Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исх. № 149–05/24-АП от 15 мая 2024 г., в котором президентам всех адвокатских палат было предложено в срок до 1 июля 2024 г. направить в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации предложения о структуре и содержании документов, которые должны быть разработаны и приняты каждой палатой для осуществления надзорных функций, направила в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации предложения о структуре и содержании Порядка (Регламента) организации и проведения адвокатской палатой субъекта Российской Федерации контроля (надзора) в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ. В указанном документе Совет Адвокатской палаты города Москвы выдвинул предложение, что пределы осуществления проверок должны содержать исчерпывающий перечень проверочных мероприятий с учетом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно предлагалось установить, что предметом проверки могут быть исключительно:

– наличие у проверяемого лица личного кабинета на сайте Росфинмониторинга;
– наличие у проверяемого лица Правил внутреннего контроля (ПВК);
– соответствие ПВК требованиям законодательства в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ;
– наличие специального должностного лица (СДЛ), ответственного за реализацию ПВК;
– соответствие СДЛ квалификационным требованиям (наличие у СДЛ сертификатов о прохождении обучения и повышения квалификации в соответствии с требованиями законодательства в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ).

Работа по вопросам взаимодействия с Росфинмониторингом и по осуществлению Палатой контрольных (надзорных) функций продолжится Советом в 2025 году.

12. Представление интересов Палаты в судах

Судебное представительство членами Совета Адвокатской палаты города Москвы по искам к Адвокатской палате города Москвы, к Совету и Президенту Адвокатской палаты города Москвы, а также к Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы продолжилось в 2024 году в районных судах общей юрисдикции города Москвы, в апелляционной инстанции Московского городского суда и во Втором кассационном суде общей юрисдикции.

Основное количество рассмотренных гражданских дел связано с участием Адвокатской палаты города Москвы в качестве ответчика. Истцами по гражданским делам по искам к Адвокатской палате города Москвы были заявители по жалобам на действия адвокатов, претенденты на сдачу квалификационного экзамена, адвокаты.

Большинство гражданских дел с участием Адвокатской палаты города Москвы в качестве ответчика (15 дел) было рассмотрено в Хамовническом районном суде города Москвы. На конец отчетного периода в этом же суде находились еще четыре гражданских дела в стадии рассмотрения.

Апелляционной инстанцией Московского городского суда в 2024 году рассмотрено семь гражданских дел, а во Втором кассационном суде общей юрисдикции – пять гражданских дел.

Общее количество гражданских дел, рассмотренных в этих инстанциях, составило 27.

Гражданские дела, рассмотренные в 2024 году по искам к Адвокатской палате города Москвы, Квалификационной комиссии, Совету и Президенту Адвокатской палаты города Москвы, различались по исковым требованиям.

Иски граждан к Адвокатской палате города Москвы включали требования о признании незаконным отказа в возбуждении дисциплинарного производства, признание незаконным распоряжения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства, об обязании возбудить дисциплинарное производство, о признании «положения» не соответствующим требованиям, о признании «решения» незаконным, о компенсации морального вреда; о признании положений Кодекса профессиональной этики адвоката в части, не позволяющей Квалификационной комиссии и Совету рассмотреть по существу жалобу доверителя на действия (бездействие) адвоката в случае истечения сроков давности применения мер дисциплинарной ответственности, не соответствующими Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Иски к Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы включали требования о признании незаконным отказа в допуске к квалификационному экзамену, о признании незаконным и отмене решения о несдаче квалификационного экзамена.

Исковые требования по наложенным на адвокатов дисциплинарным взысканиям были следующими: признать незаконным заключение Квалификационной комиссии и решение Совета о прекращении статуса адвоката и восстановить статус адвоката; отменить распоряжение Президента о возбуждении дисциплинарного производства, отменить заключение Квалификационной комиссии, отменить решение Совета, восстановить статус адвоката; признать несоразмерной меру дисциплинарного взыскания, примененного к адвокату, и отменить заключение Квалификационной комиссии; отменить решение Совета, направить дело в Квалификационную комиссию на новое рассмотрение; признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты города Москвы и восстановить статус истца как адвоката Адвокатской палаты города Москвы.

Адвокатская палата города Москвы была привлечена в несколько гражданских дел в качестве третьего либо заинтересованного лица по спорам доверителей с адвокатами, которые были связаны с защитой прав потребителей, взысканием неосновательного обогащения, расторжением соглашений, признанием неисполненными соглашений об оказании юридической помощи. Всего в 2024 году в этой категории было 24 дела, которые рассматривались в 18 судах общей юрисдикции, в частности: по одному делу в Бутырском, Гагаринском, Зеленоградском, Мещанском, Останкинском, Савеловском, Троицком, Щербинском районных судах города Москвы, в Королевском и Одинцовском городских судах Московской области, в Дзержинском и Центральном районных судах города Волгограда, в Центральном районном суде города Читы; по два дела в Зюзинском, Кузьминском, Никулинском районных судах города Москвы, три дела в Хорошевском районном суде города Москвы и пять дел в Пресненском районном суде города Москвы.

По всем делам (за исключением одного, находящегося в стадии кассационного обжалования) суды согласились с позицией Адвокатской палаты города Москвы –

в удовлетворении исковых требований к Палате было отказано, решения органов Палаты признаны законными.

За отчетный период представление интересов Палаты и ее органов в судах осуществляли только члены Совета Адвокатской палаты города Москвы. В общей сложности они приняли участие в 61 судебном заседании в районных судах общей юрисдикции, в апелляционной инстанции Московского городского суда и во Втором кассационном суде общей юрисдикции.

13. Борьба с недобросовестной рекламой адвокатской деятельности в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

По инициативе Совета в 2024 году продолжена работа по координации усилий совместно с региональными адвокатскими палатами и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации для противодействия недобросовестной рекламе адвокатской деятельности в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Были выявлены проблемы, связанные с функционированием сайтов, выдающих себя за официальные ресурсы адвокатских образований.

Для обобщения практического опыта, разработки и реализации методов борьбы с недобросовестной рекламой адвокатской деятельности была создана рабочая группа при Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, в состав которой вошли адвокаты из Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга. Сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», предлагающие бесплатную юридическую помощь и размещающие о себе информацию в качестве адвокатских образований, доводят до пользователей не соответствующие действительности сведения о статусе лица, оказывающего юридическую помощь, поскольку такая помощь не осуществляется адвокатами, а следовательно, по своему содержанию является информацией, распространение которой в Российской Федерации должно быть запрещено.

Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации продолжили работу по инициированию внесения изменений в законодательство для противодействия распространению таких сайтов.

В течение отчетного периода в ходе мониторинга информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» членами Совета выявлено нарушение прав и законных интересов адвокатов посредством предоставления неограниченному кругу лиц доступа к их персональным данным без соответствующего согласия. Неправомерно распространяются фамилия, имя, отчество адвоката, его изображение, профессиональная принадлежность к адвокатскому сообществу, отрицательные, не соответствующие действительности отзывы, что создает отрицательное мнение об адвокатах, порочит их честь и достоинство, нарушает их право на защиту персональных данных.

Членами Совета проводится работа по разработке алгоритма признания деятельности этих интернет-ресурсов незаконной и нарушающей права адвокатов на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и включения их в Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных.

В результате анализа сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» были выявлены случаи, когда адвокаты, не являющиеся членами адвокатских палат города Москвы или Московской области, на постоянной основе осуществляют адвокатскую деятельность на территории города Москвы. На таких персональных сайтах адвокаты размещают информацию о принадлежности к адвокатскому сообществу московского региона, а также адреса расположенных в городе Москве офисов и часы приема. Согласно Разъяснениям Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, утвержденным решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 19 октября 2023 г. (протокол № 7), такие действия являются основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. По всем выявленным фактам были направлены соответствующие обращения президентам адвокатских палат субъектов Российской Федерации, по которым возбуждены дисциплинарные производства в отношении адвокатов.

Также в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» были выявлены персональные сайты адвокатов – членов Адвокатской палаты города Москвы и сайты адвокатских образований, возглавляемые адвокатами, также являющимися членами Адвокатской палаты города Москвы, которые содержали сведения, вводящие в заблуждение потенциальных доверителей и вызывающие у них безосновательные надежды на гарантированно положительное разрешение их дела, что является нарушением Кодекса профессиональной этики адвоката и пункта 5.3 Рекомендаций по ведению сайта адвокатского образования и персонального сайта адвоката (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 сентября 2022 г., протокол № 15).

Так, например, на одном из сайтов адвокат указал о наличии у него связей в экспертном сообществе, благодаря которым он «повернет» любую экспертизу в пользу своего доверителя. На другом сайте адвокат опубликовал из личного архива свое фото в форме сотрудника следственного органа, указав, что ранее работал следователем и имеет связи в следственных органах. Еще на нескольких сайтах адвокаты утверждали о 100% выигранных ими дел. Некоторые адвокаты на своих сайтах указывали о возможности направления адвокатского запроса как о самостоятельном виде оплачиваемой юридической помощи. Неоднократно выявлялись сайты с заголовками «Лучший адвокат Москвы», «Сильнейший адвокат Москвы по уголовным делам», «Лучший адвокат по алиментам» и т. д. в различных сочетаниях со словами «лучший», «самый лучший» и т. п.

Адвокатам и адвокатским образованиям, на чьих сайтах были размещены подобные сведения и которые не устранили допущенные нарушения в срок, определенный в устной беседе, Президентом Адвокатской палаты города Москвы были направлены письменные предостережения с требованиями об устранении допущенных нарушений, а также обращено внимание, что на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы размещена памятка «Критерии допустимости размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации об адвокате и адвокатском образовании», одобренная решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2021 г. (протокол № 20).

В отношении тех адвокатов, кто и после этого не привел свой сайт в соответствие с требованиями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений, принятых органами адвокатского самоуправления, были возбуждены дисциплинарные производства.

Изучение и анализ персональных сайтов адвокатов и адвокатских образований в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» продолжается на регулярной основе.

14. Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

В отчетном периоде Совет молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы продолжил работу, направленную на организацию мероприятий по повышению профессионального уровня адвокатов, их взаимодействие и активное участие в этих мероприятиях. Регулярно проводились заседания Совета, в ходе которых определялись приоритетные проекты, назначались ответственные, заслушивались отчеты о проделанной работе.

Продолжилась реализация проекта «Модельные дисциплинарные производства», учрежденного советами молодых адвокатов Москвы и Московской области. Рассмотрены два модельных дисциплинарных производства: одно из них касалось делегирования адвокатом юридической помощи – перепоручения оказания правовой помощи другому адвокату, другое – оказания адвокатом юридической помощи без заключения соглашения в письменной форме. По каждому из модельных производств состоялись заседания квалификационной комиссии, которая вынесла заключения о наличии в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, и заседания Совета, который в одном случае согласился с заключением квалификационной комиссии, а в другом принял решение о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства.

Продолжилось организационное содействие Совета молодых адвокатов проекту Адвокатской палаты города Москвы «В кабинете Резника».

На постоянной основе реализуется проект «Экскурсии в адвокатские образования и юридические фирмы». Были организованы и проведены две такие экскурсии, в ходе которых участники ознакомились с организацией работы, практикой привлечения доверителей, обучения молодых адвокатов и сотрудников, составления и заключения партнерских соглашений, порядком распределения доходов адвокатского бюро, механизмами принятия решений.

Продолжена активная работа клуба «Дебаты». В 2024 году было две встречи в клубе, на которых состоялись дискуссии о необходимости специализации адвокатов и о контроле ценообразования юридической помощи. Участники дебатов обменивались доводами, отвечали на вопросы, оттачивали навыки убеждения.

Продолжены мастер-классы для молодых адвокатов, помощников и стажеров. На трех мастер-классах были рассмотрены вопросы о криминальных рисках адвокатской деятельности, об основных принципах организации работы с доверителями, ценообразования и партнерства, о психологической подготовке доверителя и самого адвоката к допросу.

В 2024 году Совет молодых адвокатов оказывал содействие в реализации ежегодного всероссийского конкурса «Адвокатура. Шаг в профессию» среди обучающихся 3-го и 4-го курсов бакалавриата и слушателей магистратуры юридических факультетов московских вузов. Конкурс направлен на профориентацию и профессионализацию студентов и выпускников юридических факультетов вузов и привлечение их в адвокатуру. Конкурс проводился при поддержке Федеральной палаты адвокатов Российской

Федерации. 28 марта 2024 г. Совет провел региональный отборочный тур конкурса среди студентов юридических факультетов московских вузов.

Продолжилась реализация постоянного проекта «Моя профессия – адвокат», в рамках которого проводятся профориентационные лекции для студентов юридических вузов и факультетов г. Москвы. Так, на юридическом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова состоялись две встречи, на которых члены Совета молодых адвокатов рассказали студентам о профессии адвоката и ее преимуществах, о соблюдении норм профессиональной этики при ведении социальных сетей, о перспективах так называемой адвокатской монополии, о важности работы *pro bono*, о своем пути в профессии, поделились опытом создания коллегии адвокатов.

В течение года члены Совета молодых адвокатов принимали активное участие в проекте правового просвещения детей «Дети и закон. Грани допустимого», проводимом при поддержке Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. В рамках данного проекта был проведен ряд лекций и встреч в образовательных учреждениях, где с детьми проводились занятия по вопросам правовых рисков повседневной жизни, прав и обязанностей ребенка.

24–25 июня 2024 г. в Великом Новгороде состоялся IV Конгресс молодых адвокатов, в котором приняли участие представители адвокатских палат из 54 субъектов Российской Федерации, в том числе и представители Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы. Организаторами конгресса выступили Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Адвокатская палата Новгородской области и Союз молодых адвокатов России. В рамках конгресса состоялся завершающий устный этап Всероссийского конкурса эссе среди молодых адвокатов «Медийность адвоката. Грани допустимого», проведено награждение победителей письменного и устного туров.

С 11 по 13 октября 2024 г. Советом молодых адвокатов была организована поездка молодых адвокатов Москвы и Московской области в г. Казань, где состоялись деловые встречи адвокатов с представителями адвокатуры Татарстана. Московские адвокаты обсудили с коллегами из Казани особенности юридического рынка Татарстана, специфику работы в регионе, обменялись опытом в различных сферах юридической практики, договорились о сотрудничестве.

С 28 ноября по 1 декабря 2024 г. Совет молодых адвокатов провел деловую поездку в г. Баку. Московские адвокаты провели встречи с руководителями Коллегии адвокатов Республики Азербайджан, руководителем Совета молодых адвокатов коллегии и главой международного департамента. На встрече обсуждались особенности регулирования адвокатской деятельности в России и в Азербайджане, реформы в области адвокатской деятельности, организационные основы адвокатуры и т. д.

26 декабря 2024 г. представитель Совета молодых адвокатов принял участие в совещаниях представителей молодежных движений адвокатуры государств – участников СНГ, проводившихся на базе Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации как базовой организации СНГ. В совещаниях участвовали представители России, Армении, Белоруссии и Узбекистана.

Члены Совета молодых адвокатов в отчетном периоде продолжили работу по экспертной, научной и консультационной поддержке различных государственных органов и общественных институтов (Федеральное Собрание Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный

при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, мэрия Москвы, Росреестр и др.).

21 декабря 2024 г. члены советов молодых адвокатов Адвокатских палат Москвы и Московской области провели благотворительное мероприятие в Казенном дошкольном образовательном учреждении Орловской области «Мценский детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дошкольного возраста». Для воспитанников детского дома был организован насыщенный день, полный радости и эмоций. Встреча началась в детском игровом комплексе с уютным кафе, где дети смогли вдоволь поиграть и пообщаться с адвокатами за вкусными угощениями. Затем группа отправилась в кинотеатр на просмотр детского фильма, который вызвал у ребят множество радостных эмоций. Завершением дня стало вручение адвокатами новогодних подарков с теплыми поздравлениями с наступающим праздником. Участники поездки решили продолжать поддержку Мценского детского дома и запланировали следующие встречи на 2025 год.

Деятельность Совета молодых адвокатов освещается на сайтах Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, в информационных ресурсах Союза молодых адвокатов России, в социальных сетях, в профильных СМИ, в частности «Адвокатской газете», газете «Адвокат» и иных печатных изданиях. Члены Совета молодых адвокатов выступают постоянными экспертами и комментаторами ведущих деловых изданий (РБК, «Коммерсант», «Ведомости», «Адвокатская газета» и др.), а также выступают в научных и экспертных изданиях юридической направленности.

Советом молодых адвокатов создана и ведется база молодых адвокатов Москвы, в которую входят молодые адвокаты, получившие свой статус в предшествующие несколько лет. База создана и пополняется для рассылки новостей и иной информации.

15. Спортивные мероприятия Адвокатской палаты города Москвы

В 2024 году Советом Адвокатской палаты города Москвы традиционно поддерживалось и организовывалось участие адвокатов в корпоративных спортивных соревнованиях, проводимых среди адвокатов, в том числе по мини-футболу, бильярду, шахматам и волейболу.

Мини-футбол

В 2023 году команда Адвокатской палаты города Москвы по мини-футболу успешно прошла отбор среди команд адвокатов Центрального федерального округа для участия в чемпионате России по мини-футболу среди адвокатов 2024 года, который проводился в июне 2024 года в Москве.

С целью подготовки к Всероссийскому чемпионату по мини-футболу Советом Адвокатской палаты города Москвы было поддержано поступившее в палату приглашение Адвокатской палаты Ярославской области принять участие в турнире по мини-футболу, посвященном 85-летию со дня рождения первого президента Адвокатской палаты Ярославской области, одного из основателей футбольного движения российской адвокатуры – Владилена Валентиновича Зенина и принято решение о направлении команды адвокатов города Москвы в Ярославль для участия в указанном турнире. Турнир состоялся 23 и 24 марта 2024 г. В нем приняли участие

команды адвокатских палат города Москвы, Московской, Ивановской, Ленинградской и Ярославской областей. Команда Адвокатской палаты города Москвы стала победителем турнира.

14–15 июня 2024 г. в Москве состоялся XII Всероссийский чемпионат по мини-футболу среди адвокатов. Организаторами турнира выступили Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Адвокатская палата города Москвы и Адвокатская палата Московской области. В чемпионате 2024 года приняли участие 20 команд, 16 из которых получили это право по результатам отборочных турниров, проведенных в 2023 году, еще три команды из российских регионов, а также единственная на этот раз зарубежная команда – Белорусской республиканской коллегии адвокатов, были добавлены по решению оргкомитета турнира. Турнир был организован на самом высоком уровне. Подробно ход турнира освещался на сайтах Федеральной палаты Российской Федерации[2] и Адвокатской палаты города Москвы[3] в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Главный приз XII Всероссийского чемпионата по мини-футболу среди адвокатов остался в Москве – команда Адвокатской палаты города Москвы второй год подряд заняла первое место. «Серебро» досталось команде палаты Волгоградской области, «бронза» – адвокатам Ростовской области. Самым ценным игроком соревнований и лучшим вратарем турнира были признаны два адвоката Адвокатской палаты города Москвы. Следует отметить, что уровень всех приехавших команд был крайне высоким, но в Москве за долгие годы участия в турнирах сформировался дружный коллектив, сочетающий наличие спортивного опыта и самоотдачи всех членов команды. Для некоторых игроков это третье чемпионство подряд. Все члены команды Адвокатской палаты города Москвы были отмечены благодарностями Президента Палаты.

Шахматы

19 мая 2024 г. состоялся чемпионат города Москвы по шахматам среди адвокатов, организованный Адвокатской палатой города Москвы. Одновременно чемпионат являлся отборочным турниром к IX Всероссийскому чемпионату по шахматам среди адвокатов на приз «Адвокатской газеты». В чемпионате приняли участие 17 столичных адвокатов. Победители были отмечены кубками и грамотами.

15–16 августа 2024 г. в Краснодаре прошел IX Всероссийский чемпионат по быстрым шахматам среди адвокатов «Белая королева» на приз «Адвокатской газеты». Соревнования прошли в девять туров, по результатам которых были определены победители как в личном, так и в командном зачетах. Всего в чемпионате участвовали 57 адвокатов. Первое место в личном зачете занял московский адвокат. В командном зачете Адвокатская палата города Москвы заняла второе место.

17 июля 2024 г. адвокаты города Москвы в составе команды под названием «Адвокаты» приняли участие в турнире «Гослига», организованном Шахматной федерацией Московской области и Клубом Сергея Карякина (г. Красногорск). В турнире также принимали участие команды «МВД», «ФСИН», «ФНС», «Росфинмониторинг». В напряженной и бескомпромиссной борьбе адвокаты победили во

[2] Публикации на сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: https://fparf.ru/news/fpa/prikosnovenie-k-istorii/, https://fparf.ru/news/fpa/futbolnye-batalii-zavershilis-na-mazhornoy-note/

[3] Публикации на сайте Адвокатской палаты города Москвы: https://www.advokatymoscow.ru/press/news/13770/, https://www.advokatymoscow.ru/press/news/13772/

всех восьми сыгранных матчах и опередили на целых шесть очков команду «МВД», занявшую в итоге второе место. На третьем месте оказалась команда «Росфинмониторинг».

Бильярд

Команда адвокатов города Москвы 13–14 сентября 2024 г. приняла участие в XI Всероссийском чемпионате по бильярду среди адвокатов в г. Перми. В турнире участвовали 14 команд, представляющих адвокатские палаты различных регионов России. По итогам двух дней состязаний первое место заняла команда Палаты адвокатов Самарской области, второе место поделили сборная ФСАР и команда Адвокатской палаты Московской области, а третье место поделили команды адвокатских палат города Москвы и Кировской области.

Кроме того, Адвокатская палата города Москвы оказала информационную поддержку при проведении традиционного турнира по русскому бильярду Кубок МГКА «Бюро адвокатов “ДЕ-ЮРЕ”», организованному Московской городской коллегией адвокатов «Бюро адвокатов “ДЕ-ЮРЕ”». Десятый юбилейный турнир стал рекордным не только по числу участников, но и по количеству разыгранных призов. В 2024 году организаторы впервые провели отдельный женский турнир среди девушек со статусом адвоката[4].

Волейбол

24 августа 2024 г. на территории Национального теннисного центра имени Х. А. Самаранча состоялся юбилейный V Федеральный турнир по пляжному волейболу среди адвокатов. Мероприятие было организовано Советом молодых адвокатов Московской области при поддержке Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты Московской области. За награды сражались 13 команд из адвокатских палат Тамбовской, Свердловской, Московской, Владимирской, Брянской, Смоленской, Иркутской и Ярославской областей, Пермского и Алтайского краев, а также города Москвы. По результатам соревнования обладателем Суперкубка стала сборная команда «Легион», «серебро» Суперкубка завоевала команда адвокатов Московской области «Адвокаты на вершине», а бронзовым призером Суперкубка стала команда «Росадвокат», состоящая из адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и Московской области.

В 2024 году Адвокатская палата города Москвы продолжила сотрудничество с сетью фитнес-клубов World Class, а именно было продлено на 2025 год действие соглашения о присоединении к корпоративной программе. В соответствии с соглашением адвокатам и членам их семей предоставляется скидка в размере 20% при приобретении абонементов. Соответствующая информация была доведена до сведения адвокатов путем рассылки по электронным адресам, зарегистрированным в АИС АПМ, и размещения на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

16. Комиссия по награждениям

В 2024 году в Адвокатскую палату города Москвы поступило 77 представлений о награждении в отношении 117 адвокатов, одного адвокатского образования, одной организации и одного общественного деятеля.

[4] https://de-ure.ru/%d1%82%d1%83%d1%80%d0%bd%d0%b8%d1%80-%d0%bd%d0%b0-%d0%ba%d1%83%d0%b1%d0%be%d0%ba-%d0%b1%d1%8e%d1%80%d0%be-%d0%b0%d0%b4%d0%b2%d0%be%d0%ba%d0%b0%d1%82%d0%be%d0%b2-%d0%b4%d0%b5-%d1%8e%d1%80%d0%b5/

Представления поступили из 43 адвокатских образований о награждении 82 адвокатов и одного адвокатского образования. От адвокатских кабинетов поступило восемь обращений. Президентом и вице-президентами Адвокатской палаты города Москвы инициировано 26 представлений о награждении 24 адвокатов, одной адвокатской организации и одного общественного деятеля.

Награждены в 2024 году наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: орденом «За верность адвокатскому долгу» – один адвокат; медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени – три адвоката; медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени – шесть адвокатов; почетным знаком «Лучший наставник» – один адвокат; почетными грамотами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации – восемь адвокатов.

Кроме того, Советом Адвокатской палаты города Москвы приняты решения о награждении наградами Адвокатской палаты города Москвы: почетными грамотами Адвокатской палаты города Москвы награждены 32 адвоката; почетные дипломы вручены одной адвокатской организации и одному общественному деятелю; звания «Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы» удостоены 15 адвокатов; почетный знак «Ветеран московской адвокатуры» вручен четырем адвокатам.

Представленные в обоснование поощрения материалы проходили предварительный контроль Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям, которая в пределах своих полномочий инициировала отказы в награждении тех адвокатов, кто не соответствовал требованиям, содержащимся в Положении о мерах поощрения и видах профессиональных отличий Адвокатской палаты города Москвы. За отчетный период таких случаев было 28. Удовлетворено 63 представления, 26 отправлено на доработку.

Благодарности Президента Адвокатской палаты города Москвы удостоены 111 адвокатов.

Всего в отчетном периоде разными наградами отмечены 174 адвоката, одна адвокатская организация и один общественный деятель.

На состоявшемся в 2023 году заседании Комитета по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако были утверждены лауреаты диплома с вручением бронзового бюста Ф.Н. Плевако, золотой и серебряной медали имени Ф.Н. Плевако. 24 апреля 2024 г. в Москве была проведена XXI торжественная церемония вручения высших адвокатских наград имени Ф.Н. Плевако по итогам 2022–2023 годов. Диплома с вручением бронзового бюста Ф.Н. Плевако «За выдающиеся успехи в адвокатской деятельности и за развитие и укрепление единства российской адвокатуры» удостоены два адвоката, один из них из Адвокатской палаты города Москвы. Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако в номинациях «За высокое профессиональное мастерство и достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц» награждены 15 представителей адвокатских палат, из них семь адвокатов из Адвокатской палаты города Москвы. 28 лауреатов были награждены серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако в номинации «За достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц», из них семь адвокатов из Адвокатской палаты города Москвы.

17. Некоторые вопросы, которые стоят в планах Совета на 2025 год

Продолжить работу по осуществлению мероприятий, связанных с усовершенствованием системы информационно-телекоммуникационных связей Адвокатской палаты города Москвы и реализации программы интеграции АИС АПМ и КИС АР.

Совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, Адвокатской палатой Московской области проводить мероприятия по организации научно-практических конференций, семинаров и вебинаров по актуальным проблемам адвокатской деятельности, защиты прав адвокатов.

Совместно с Советом молодых адвокатов осуществить организацию семинаров и конкурсов молодых адвокатов.

Продолжить реализацию и развитие наставнических проектов, а также новых форм информационного взаимодействия.

Продолжить публикации, тематические обзоры дисциплинарной практики и практики защиты прав адвокатов, организовать публичные дискуссии по актуальным проблемам адвокатской деятельности.

Осуществлять взаимодействие с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Росфинмониторингом по вопросам исполнения Палатой и адвокатами требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ.

Принять участие в спортивных мероприятиях, проводимых среди адвокатов.

В области международного сотрудничества продолжить в доступных формах работу по проблемам роли адвокатов и правового государства, освещать деятельность Адвокатской палаты города Москвы в условиях многополярного мира.

УТВЕРЖДЕН
Двадцать третьей ежегодной конференцией адвокатов
Адвокатской палаты города Москвы 04 апреля 2025 года

ОТЧЕТ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ ОБ ИСПОЛНЕНИИ СМЕТЫ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ ЗА ПЕРИОД 2024 года

	Статьи	**Показатели**			
№	**ДОХОДЫ**	**План на 2024 год (в рублях)**	**Факт 2024 года (в рублях)**	**Испол-нение (в %)**	**Исполнение (в рублях)**
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**
1	**Обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы** (с 01 января по 31 марта 2024 года – 1 550 руб.; с 01 апреля по 31 декабря 2024 года – 1 700 руб.) Численность действующих адвокатов на 01.01.2024 года 10 723, в том числе освобождены от уплаты обязательных отчислений на общие нужды 123 адвоката. Расчет 10 723 – 123 = 10 600 адвокатов, оплачивающих обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы: 1 550 руб. х 4 мес. х 10 600 адв. = 65 720 000,00 руб. (за декабрь 2023 года – март 2024 года), 1 700 руб. х 8 мес. х 10 600 адв. = 144 160 000,00 руб. (за апрель – ноябрь 2024 года). 65 720 000 руб. + 144 160 000 руб. = 209 880 000,00 руб. Отчисления в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации составят 38 602 800,00 руб. (10 723 адв. х 300 руб. х 12 мес.).	209 880 000,00	207 298 216,03	98,77	- 2 581 783,97
2	**Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы в 2024 году, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного**	7 763 700,00	8 394 796,00	108,13	631 096,00

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
	минимума в городе Москве, установленной Правительством города Москвы для трудоспособного населения Прогноз на 2024 год 100 адвокатов (в 2021 году сдали экзамен – 103, в 2022 – 98, в 2023 году – 101). Расчет: 100 х 25 879 х 3 = 7 763 700,00 руб.				
3	**Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2024году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты** Для регионов, кроме Московской области, в 8-кратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленной Правительством города Москвы для трудоспособного населения. Для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в I квартале 2024 года в Адвокатскую палату города Москвы из Адвокатской палаты Московской области 80 000,00 руб., с 01 апреля 2024 года 100 000,00 руб. Прогноз на 2024 год перешедших адвокатов из других регионов, кроме Московской области: 250 адвокатов (в 2021 году перешли 330, в 2022 – 304, в 2023 году – 274). Расчет: 250 х 8 х 25 879 руб. = 51 758 000,00 руб. Прогноз по переходу из Адвокатской палаты Московской области на 2024 год: 20 адвокатов (в 2021 году перешли 73, в 2022 – 65, в 2023 году – 36). Расчет: 5 адв. х 80 000,00 + 15 адв. х 100 000 = 1 900 000,00 руб. ИТОГО: 51 758 000,00 + 1 900 000,00 = 53 658 000,00 руб.	53 658 000,00	57 732 291,00	107,59	4 074 291,00
4	**Частичная оплата претендентами затрат Палаты на организацию приема квалификационных экзаменов** (15 000 руб.)	2 850 000,00	3 390 000,00	118,95	540 000,00

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
	Прогноз на 2024 год с учетом тенденции снижения численности претендентов: 190 претендентов (в 2021 году оплатили 200 чел., в 2022 – 196, в 2023 году – 194). Расчет: 190 х 15 000 руб. = 2 850 000 руб.				
5	Неизрасходованные средства в 2023 году, резервы будущих периодов	18 206 680,36	18 206 680,36	100,00	0,00
6	Прочие поступления (в т.ч. % банка)	400 000,00	1 659 903,56	414,98	1 259 903,56
	ИТОГО ДОХОДЫ:	292 758 380,36	296 681 886,95	101,34	3 923 506,59

	РАСХОДЫ	**План на 2024 год (в рублях)**	**Факт 2024 года (в рублях)**	**Испол-нение (в %)**	**Исполнение (в рублях)**
1	**Расходы на обслуживание адвокатской деятельности**	**63 370 000,00**	**60 788 964,04**	**95,93**	**2 581 035,96**
1.1	Проведение конференций (съездов)	1 200 000,00	932 138,00	77,68	267 862,00
1.2	Расходы на профессиональную подготовку адвокатов	600 000,00	454 520,00	75,75	145 480,00
1.3	Дополнительное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств Адвокатской палаты адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»	45 000 000,00	45 402 200,00	100,89	- 402 200,00
1.4	Расходы на обеспечение работы адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно	5 000 000,00	4 971 097,46	99,42	28 902,54

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
	в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»				
1.5	Периодические издания Адвокатской палаты города Москвы, научно-методические и информационно-наглядные (презентации и ролики) материалы для адвокатов	2 000 000,00	1 439 961,00	72,00	560 039,00
1.6	Обеспечение спортивной деятельности адвокатов и иных мероприятий (включая проведение Всероссийского турнира по мини-футболу 1 раз в 2 года (организуется совместно с Адвокатской палатой Московской области) и участие в церемонии по вручению наград им. Ф.Н. Плевако 1 раз в 2 года (организуется совместно с Адвокатской палатой Московской области, Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, Гильдией Российских Адвокатов)	2 850 000,00	2 005 193,88	70,36	844 806,12
1.7	Представительские расходы	400 000,00	140 683,91	35,17	259 316,09
1.8	Командировочные расходы, деловые поездки	250 000,00	115 471,26	46,19	134 528,74
1.9	Компьютерные программы (в том числе правовые, бухгалтерские), обеспечение работы сайта	2 500 000,00	2 292 232,14	91,69	207 767,86
1.10	Аттестация рабочих мест (СОУТ – 1 раз в 3 года или при введении новых должностей) и аттестация на соответствие требованиям по защите персональных данных – 1 раз в 2 года	700 000,00	819 500,00	117,07	- 119 500,00
1.11	Канцелярские товары, полиграфические и хозяйственные расходы	1 000 000,00	910 196,84	91,02	89 803,16
1.12	Почтово-телеграфные расходы	700 000,00	437 645,84	62,52	262 354,16
1.13	Услуги связи, в том числе телефоны, мобильная связь, Интернет	1 170 000,00	868 123,71	74,20	301 876,29
2	**Содержание и ремонт помещений палаты**	**13 186 000,00**	**13 086 000,00**	**99,24**	**100 000,00**
2.1	Аренда, содержание офиса	13 086 000,00	13 086 000,00	100,00	0,00
2.2	Текущий ремонт помещений	100 000,00	0,00	0,00	100 000,00
3	**Расходы на приобретение и ремонт основных средств и иного имущества**	**12 500 000,00**	**10 021 585,50**	**80,17**	**2 478 414,50**
3.1	Приобретение основных средств	2 000 000,00	2 928 000,00	146,40	- 928 000,00
3.2	Затраты на иное имущество и нематериальные активы, в том числе программное обеспечение	7 500 000,00	4 610 743,00	61,48	2 889 257,00

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
3.3	Ремонт и обслуживание имущества, программного обеспечения и иных нематериальных активов	3 000 000,00	2 482 842,50	82,76	517 157,50
4	**Отчисления в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации** (10 723 адв. х 300 руб. х 12 мес. = 38 602 800 руб.)	**38 602 800,00**	**38 447 100,00**	**99,60**	**155 700,00**
5	**Фонд выплат вознаграждения адвокатам за работу в органах Адвокатской палаты города Москвы: Президент, Первый вице-президент, вице-президенты, члены Совета, Ответственный секретарь Квалификационной комиссии, члены Квалификационной комиссии, Председатель Ревизионной комиссии, члены Ревизионной комиссии**	**73 127 092,00**	**72 154 195,00**	**98,67**	**972 897,00**
6	**Содержание сотрудников Адвокатской палаты города Москвы**	**77 470 139,75**	**72 074 574,39**	**93,04**	**5 395 565,36**
6.1	Оплата труда	39 474 762,00	37 746 394,20	95,62	1 728 367,80
6.2	Премиальный фонд и иные выплаты стимулирующего характера	19 460 644,88	17 966 147,00	92,32	1 494 497,88
6.3	Материальная помощь	600 000,00	330 000,00	55,00	270 000,00
6.4	Страховые взносы (30,0 + 0,2 = 30,2%)	17 834 732,88	15 975 033,19	89,57	1 859 699,69
6.5	Повышение квалификации, профессиональная подготовка сотрудников аппарата Адвокатской палаты города Москвы	100 000,00	57 000,00	57,00	43 000,00
7	**Затраты на представителей в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, судебное представительство, выплаты единовременного характера, в том числе членам Комиссии по защите прав адвокатов Адвокатской палаты города Москвы**	**3 500 000,00**	**3 871 887,60**	**110,63**	**- 371 887,60**
8	**Налог на прибыль**	**650 000,00**	**930 052,04**	**143,08**	**- 280 052,04**
9	**Комиссия банка**	**500 000,00**	**341 457,46**	**68,29**	**158 542,54**
10	**Прочие, в том числе непредвиденные расходы**	**3 000 000,00**	**1 044 058,00**	**34,80**	**1 955 942,00**
11	**Резерв предстоящих расходов и платежей**	**6 852 348,61**	**23 922 012,92**	**349,11**	**-17 069 664,31**
	ИТОГО РАСХОДЫ:	**292 758 380,36**	**296 681 886,95**	**101,34**	**- 3 923 506,59**

АНАЛИЗ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ПО ИСПОЛНЕНИЮ СМЕТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ ЗА 2024 ГОД

По доходной части Сметы Адвокатской палаты города Москвы за 2024 год

По строке 1 «Обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы» за 2024 год фактическое поступление денежных средств не достигло запланированного на 2 581 783,97 руб. в связи с несоблюдением адвокатами срока оплаты обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы, установленного Двадцать второй ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

По строке 2 «Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы в 2024 году» фактическое поступление денежных средств превысило запланированное на 631 096,00 руб. в связи с прогнозным характером количества адвокатов, успешно сдавших квалификационный экзамен.

По строке 3 «Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2024 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации» фактическое поступление денежных средств превысило запланированное на 4 074 291,00 руб. в связи с прогнозным характером данного количества адвокатов.

По строке 4 «Частичная оплата претендентами затрат Палаты на организацию приема экзаменов» фактическое поступление денежных средств превысило запланированное на 540 000,00 руб. в связи с прогнозным характером количества претендентов.

По строке 5 «Неизрасходованные средства в 2023 году, резервы будущих периодов» запланированный и фактический остаток денежных средств на начало 2024 года совпадает.

По строке 6 «Прочие поступления (в т.ч. % банка)» превышение ожидаемого дохода в размере 400 000,00 руб. на сумму 1 259 903,56 связано с размещением свободных денежных средств Адвокатской палаты города Москвы на срочных депозитах в течение 2024 года и увеличением процентов по срочным депозитам в связи с увеличением ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации в 2024 году.

По расходной части Сметы Адвокатской палаты города Москвы за 2024 год

По строке 1 «Расходы на обслуживание адвокатской деятельности»:

– по статье «Проведение конференций (съездов)» экономия составила 267 862,00 руб.;

– по статье «Расходы на профессиональную подготовку адвокатов» экономия составила 145 480,00 руб. Адвокатская палата города Москвы продолжает оплачивать проведение вебинаров совместно с Адвокатской палатой Московской области, что позволяет каждой палате сэкономить 50% денежных средств, поочередно оплачивая работу приглашаемых для проведения вебинаров специалистов (лекторов/докладчиков);

– по статье «Дополнительное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств Адвокатской палаты адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации"» перерасход составил 402 200,00 руб. Превышение расходов произошло в части доплаты адвокатам за оказание юридической помощи бесплатно в гражданском и административном судопроизводстве в порядке, установленном ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в связи с увеличением объема оказания БЮП, в том числе участникам СВО;

– по статье «Расходы на обеспечение работы адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации"» по смете было запланировано 5 000 000,00 руб., фактические расходы по данному направлению статьи составили 4 971 097,46 руб., в том числе: оплата услуг колл-центра 3 528 055,20 руб., оплата услуг смс-информирования инициаторов заявок в АИС АПМ и адвокатов 965 000,00 руб., выплата сотрудникам адвокатских образований разового вознаграждения (включая оплату страховых взносов) по гражданско-правовым договорам за подготовку в 2024 году отчетных документов на оплату труда адвокатов, участвующих в ГСБЮП, 478 042,26 руб. Экономия составила 28 902,54 руб.;

– по статье «Периодические издания Адвокатской палаты города Москвы, научно-методические и информационно-наглядные (презентации и ролики) материалы для адвокатов» экономия составила 560 039,00 руб. Экономия обусловлена снижением в 2024 году числа печатных экземпляров «Вестника Адвокатской палаты города Москвы» с 300 до 100 экземпляров;

– по статье «Обеспечение международной и спортивной деятельности адвокатов и иных мероприятий» экономия составила 844 806,12 руб., так как в отчетном году были существенно сэкономлены средства на проведение чемпионата по минифутболу и на проведение церемонии по вручению наград имени Ф.Н. Плевако по сравнению с запланированными;

– по статье «Представительские расходы» экономия составила 259 316,09 руб., которая возникла вследствие экономии денежных средств;

– по статье «Командировочные, деловые поездки» экономия составила 134 528,74 руб., так как Совет Адвокатской палаты города Москвы воздерживался от организации деловых поездок;

– по статье «Компьютерные программы (в том числе правовые, бухгалтерские)» экономия составила 207 767,86 руб.;

– по статье «Аттестация рабочих мест и аттестация на соответствие требованиям по защите персональных данных» перерасход составил 119 500,00 руб., что связано с повышением цен на работы по аттестации на соответствие требованиям по защите персональных данных в течение 2024 года по сравнению с запланированными;

– по статье «Канцелярские товары, полиграфические и хозяйственные расходы» экономия составила 89 803,16 руб., что обусловлено рациональным использованием и экономией денежных средств;

– по статье «Почтово-телеграфные расходы» экономия составила 262 354,16 руб. Экономия обусловлена тем, что в конце 2023 года в связи с предстоящим повышением цен были приобретены почтовые марки, использованные в 2024 году;

– по статье «Услуги связи, в том числе телефоны, мобильная связь, Интернет» экономия составила 301 876,29 руб., которая обусловлена перезаключением договора на вторую дублирующую линию Интернета с более дешевым провайдером и уменьшением расходов на городскую телефонную связь.

По строке 2 «Содержание и ремонт помещений Адвокатской палаты города Москвы»:

– по статье «Аренда, содержание офиса» расходы осуществлены в размере запланированных;

– по статье «Текущий ремонт помещений» расходы не производились, и экономия составила 100 000,00 руб.

По строке 3 «Расходы на приобретение и ремонт основных средств и иного имущества»:

– по статье «Приобретение основных средств» перерасход составил 928 000,00 руб., который связан с приобретением в конце 2024 года дорогостоящего оборудования для сервера, необходимого для интеграции с КИС АР;

– по статье «Затраты на иное имущество и нематериальные активы, в том числе программное обеспечение» экономия составила 2 889 257,00 руб., по статье «Ремонт и обслуживание имущества, программного обеспечения и иных нематериальных активов» также возникла экономия денежных средств в размере 517 157,20 руб. Средства по данным статьям планируются в том числе с учетом возникновения нештатных ситуаций, требующих расходов денежных средств для их решения. В отчетном году Палата функционировала в штатном режиме, обеспечивался постоянный контроль за состоянием имущества и необходимостью обновления программного обеспечения.

По строке 4 «Отчисления в Федеральную палату адвокатов РФ» экономия составила 155 700,00 руб. из-за прогнозного характера этой статьи. Оплата обязательных отчислений производилась по фактической ежемесячной численности адвокатов Адвокатской палаты города Москвы с действующим статусом.

По строке 5 «Фонд выплат вознаграждений за работу в органах Адвокатской палаты города Москвы» экономия составила 972 897,00 руб.

По строке 6 «Содержание сотрудников Адвокатской палаты города Москвы» возникла экономия в размере 5 395 565,36 руб. Экономия обусловлена тем, что ставки согласно штатному расписанию заняты не полностью, а также осуществлена экономия по премиальному фонду и по расходам на профессиональную подготовку сотрудников.

По строке 7 «Затраты на представителей в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, судебное представительство, выплаты единовременного характера, в том числе членам Комиссии Совета АПМ по защите прав адвокатов» перерасход составил 371 887,60 руб., что связано с ростом количества мероприятий, связанных с представительством в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, по сравнению с запланированным, а также с введением оплаты представителям Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов за участие в судебных заседаниях и за подготовку правовых заключений.

По строке 8 «Налог на прибыль» перерасход составил 280 052,04 руб., что обусловлено увеличением дохода Адвокатской палатой города Москвы за счет размещения в банке свободных денежных средств, которые явились незапланированным доходом.

По строке 9 «Комиссия банка» экономия составила 158 542,54 руб.

По строке 10 «Прочие, в том числе непредвиденные, расходы» по смете было запланировано 3 000 000,00 руб., фактические расходы по данной статье составили 1 044 058,00 руб., в том числе: услуги по конфиденциальному удалению архива, выделенного к уничтожению, 6 000,00 руб., услуги по продлению срока действия товарного знака Адвокатской палаты города Москвы 14 000,00 руб., оплата государственной пошлины 24 058,00 руб., оплата взноса в целевой фонд Адвокатской палаты Курской области для помощи адвокатам Курской области, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, вызванной эвакуацией, 1 000 000,00 руб. Экономия составила 1 955 942,00 руб.

По строке 11 «Резерв предстоящих расходов и платежей» указан фактический остаток на расчетном счете Адвокатской палаты города Москвы на 31.12.2024 года, который составил 23 922 012,92 руб., что больше запланированного на 17 069 664,31 руб.

Статьи, по которым сложилась экономия денежных средств, были перераспределены в счет статей, по которым осуществлены перерасходы денежных средств в общей сумме 2 101 639,64 руб., в пределах сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2024 год решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 31 от 30 января 2025 года, поскольку в соответствии с п. 7 Решения Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 5 апреля 2024 года Совету Адвокатской палаты города Москвы разрешено в тех случаях, когда по отдельным статьям утвержденной сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утвержденной сметы.

УТВЕРЖДЕН
Двадцать третьей ежегодной конференцией адвокатов
Адвокатской палаты города Москвы 04 апреля 2025 года

ОТЧЕТ
РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ, ИЗБРАННОЙ 22-Й ЕЖЕГОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ АДВОКАТОВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ, О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕВИЗИИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ ЗА 2024 ГОД

На основании ст. 32 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Регламента Ревизионной комиссии, утвержденного решением Второй ежегодной Конференции адвокатов города Москвы от 22.11.2003 года (в редакции, Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 6 мая 2022 года № 90), решения Ревизионной комиссии города Москвы от 22.04.2024 г. (протокол № 2),

РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ В СОСТАВЕ: Колесникова О.А., Евстигнеева А.Ю., Шоркина М.Г., Зинченко Н.И., Голенева В.В. провела ревизию финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2024 год.

В проверяемом периоде правом первой подписи обладали Президент ННО «Адвокатская палата города Москвы» Зубков Сергей Борисович, правом второй подписи – главный бухгалтер Сафонова Ирина Андреевна.

В процессе проведения ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы были произведены:

1. Проверка согласно статьям сметы Адвокатской палаты города Москвы: плановые показатели по каждой строке сметы; фактическое исполнение по каждой строке сметы; экономия или перерасход по строкам сметы. Пояснения полномочных лиц о причинах экономии или перерасхода по строкам сметы.

2. Проверка направления сэкономленных средств на иные строки сметы.

3. Проверка целевого расходования денежных средств в соответствии со сметой Адвокатской палаты города Москвы на 2024 год.

4. Проверка своевременности и полноты сдачи бухгалтерской и налоговой отчетности.

В ходе проверки ревизионная комиссия установила, что бухгалтерский учет в Адвокатской палате города Москвы ведется квалифицированно, в соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации и нормативно правовыми актами в области бухгалтерского учета.

Нецелевое расходование денежных средств Адвокатской палатой города Москвы не выявлено.

В результате проверки не было выявлено нарушений ведения бухгалтерского учета, которые могли бы повлиять на достоверность бухгалтерской отчетности.

Финансово-хозяйственная деятельность Адвокатской палаты города Москвы осуществляется в соответствии с утвержденной Учетной политикой для целей бухгалтерского и налогового учета.

Нарушений действующего законодательства при осуществлении Советом Адвокатской палаты финансово-хозяйственной деятельности Ревизионная комиссия не установила.

В 2024 году Адвокатская палата выполнила рекомендации, указанные в пунктах №№ 1-3, 5, 6, и пункты № 4 и № 7 частично Отчета ревизионной комиссии, избранной 21-ой Ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы. Следует отметить

работу бухгалтерии Адвокатской палаты в части выявления задолженности адвокатов по уплате обязательных отчислений и реализации персонифицированного учета обязательных отчислений по адвокатам, а также разноску платежей адвокатских образований по адвокатам и периодам в АИС АПМ за большинство адвокатских образований.

Ревизионная комиссия подтверждает достоверность данных, содержащихся в отчете Совета Адвокатской палаты города Москвы 23-ей Ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы.

Ревизионная Комиссия рекомендует Совету Адвокатской палаты города Москвы:

1. По доходной части сметы продолжить работу по уменьшению задолженности по обязательным отчислениям на общие нужды Палаты используя механизмы финансовой дисциплины адвокатов по уплате обязательных отчислений.

2. Продолжить работу по совершенствованию АИС АПМ и переводу делового документооборота между Адвокатской палатой, адвокатскими образованиями и адвокатами в электронный формат.

3. Расширить практику судебно-исковой работы Адвокатской палаты города Москвы по взысканию задолженности по оплате обязательных отчислений в Адвокатскую палату города Москвы, перейдя от разовой к системной работе.

4. Начислять обязательные отчисления за 1-й месяц членства Адвокатской палаты города Москвы в том календарном месяце, в котором принято решение Совета Адвокатской палаты города Москвы о принятии в члены Адвокатской палаты города Москвы.

5. При рассмотрении дисциплинарных производств за несвоевременную оплату обязательных отчислений при назначении меры дисциплинарной ответственности учитывать повторность нарушения.

6. Учитывать в проекте сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2025 год, представляемой для рассмотрения и утверждения Двадцать третьей ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, динамику изменения численности адвокатов и применять прогнозные расчеты показателей численности с использованием средств автоматизации для более точного расчета доходных поступлений по обязательным отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы, а также за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы.

Председатель Ревизионной комиссии
Адвокатской палаты города Москвы — О.А. Колесников

Члены ревизионной комиссии
Адвокатской палаты города Москвы — А.Ю. Евстигнеев

М.Г. Шоркин

Н.И. Зинченко

В.В. Голенев

2

УТВЕРЖДЕНА
Двадцать третьей ежегодной конференцией адвокатов
Адвокатской палаты города Москвы 04 апреля 2025 года

СМЕТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ
Адвокатской палаты города Москвы на 2025 год

№	Статьи	План на 2025 год (в руб.)
1	2	3
	ДОХОДЫ	
1	**Обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы** Численность действующих адвокатов на 01.01.2025 года 10 774, в том числе освобождены от уплаты обязательных отчислений на общие нужды 134 адвоката. Расчет 10 774 – 134 = 10 640 адвокатов, оплачивающих обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы: с 01 декабря 2024 года по 30 апреля 2025 года – **1 700 руб.**; с 01 мая 2025 года по 30 ноября 2025 года – **1 900 руб.** Расчет: 1 700 руб. х 5 мес. х 10 640 адв. = 90 440 000 руб., 1 900 руб. х 7 мес. х 10 640 адв. = 141 512 000 руб. Итого: 90 440 000 + 141 512 000 = 231 952 000 руб.	231 952 000,00
2	**Обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты города Москвы для адвокатов, статус которых приостановлен** (С 01 июля 2025 года по 30 ноября 2025 года в размере 50% от действующего размера установленных обязательных отчислений 1900/2 = 950 руб.). Количество адвокатов, статус которых приостановлен, 2 174. Прогноз по собираемости устанавливается 30% от 2 174 адвокатов. Расчет 652 адв. х 5 мес. х 950 руб. = 3 097 000 руб.	3 097 000,00
3	**Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, которым статус адвоката был присвоен в 2025 году по результатам сдачи квалификационного экзамена в Адвокатской палате города Москвы, а также для лиц, которые имеют ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук и которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», приобретшим в 2025 году статус адвоката в Адвокатской палате города Москвы без сдачи квалификационного экзамена, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве, установленной Правительством города Москвы для трудоспособного населения** Прогноз на 2025 год 110 адвокатов (в 2021 году сдали экзамен – 103, в 2022 – 98, в 2023 – 101, в 2024 году – 103). Расчет: 3 х 27 302 = 81 906 х 110 адв. = 9 009 660,00 руб.	9 009 660,00
4	**Обязательные отчисления членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2025 году в Адвокатскую палату города Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, за первый месяц членства в Адвокатской палате города Москвы на общие нужды Палаты.** **Для регионов, кроме Московской области, в 8-кратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в городе Москве,**	61 188 160,00

Продолжение таблицы

1	2	3
	установленной Правительством города Москвы для трудоспособного населения. Для членов Адвокатской палаты города Москвы, перешедших в 2025 году в Адвокатскую палату города Москвы из Адвокатской палаты Московской области, – 100 000,00 руб. (январь–март), 200 000,00 руб. (апрель–декабрь). Прогноз на 2025 год перешедших адвокатов из других регионов, кроме Московской области: 260 адвокатов (в 2021 году перешли 330, в 2022 году – 304, в 2023 году – 274, в 2024 году – 260). Расчет: 8 х 27 302 = 218 416 руб. х 260 адв. = 56 788 160,00 руб. Прогноз по переходу из Адвокатской палаты Московской области на 2025 год: 25 адвокатов (в 2021 году перешли 73, в 2022 – 65, в 2023 – 36, в 2024 году – 39). Расчет: 6 адв. х 100 000 = 600 000,00 руб. + 19 адв. х 200 000 = 3 800 000 руб. Итого: 4 400 000,00 руб. Итого: 56 788 160,00 + 4 400 000,00 = 61 188 160,00 руб.	
5	**Частичная оплата претендентами затрат Палаты на организацию приема квалификационного экзамена** (15 000 руб. с января по апрель 2025 года; 25 000 руб. с мая по декабрь 2025 года) Прогноз на 2025 год: 220 претендентов (в 2021 году оплатили 200 чел., в 2022 – 196, в 2023 – 194, в 2024 году – 226). Расчет: 73 х 15 000 руб. = 1 095 000 руб., 147 х 25 000 = 3 675 000 руб. Итого: 1 095 000 + 3 675 000 = 4 770 000,00 руб.	4 770 000,00
6	**Неизрасходованные средства в 2024 году, резервы будущих периодов**	**23 922 012,92**
7	**Прочие поступления (в т.ч. % банка)**	**1 000 000,00**
	Итого доходы:	**334 938 832,92**

РАСХОДЫ		
№	**Статьи**	**ПЛАН на 2025 год (в руб.)**
1	**Расходы на обслуживание адвокатской деятельности**	**62 950 000,00**
1.1	Проведение конференций (съездов)	1 300 000,00
1.2	Расходы на профессиональную подготовку адвокатов	800 000,00
1.3	Дополнительное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств Адвокатской палаты адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»	46 000 000,00
1.4	Расходы на обеспечение работы адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»	5 700 000,00
1.5	Периодические издания Адвокатской палаты города Москвы, научно-методические и информационно-наглядные (презентации и ролики) материалы для адвокатов	1 400 000,00

Окончание таблицы

1	2	3
1.6	Обеспечение культурно-массовых мероприятий для адвокатов (включая спортивные мероприятия)	1 800 000,00
1.7	Представительские расходы (включая приемы иностранных делегаций)	700 000,00
1.8	Командировочные расходы, деловые поездки	250 000,00
1.9	Компьютерные программы (в том числе правовые, бухгалтерские), обеспечение работы сайта	2 000 000,00
1.10	Канцелярские товары, полиграфические и хозяйственные расходы	1 400 000,00
1.11	Почтово-телеграфные расходы	600 000,00
1.12	Услуги связи, в том числе телефоны, мобильная связь, Интернет	1 000 000,00
2	**Содержание и ремонт помещений Адвокатской палаты**	**14 811 000,00**
2.1	Аренда, содержание офиса	14 711 000,00
2.2	Текущий ремонт помещений	100 000,00
3	**Расходы на приобретение и ремонт основных средств и иного имущества**	**11 300 000,00**
3.1	Приобретение основных средств	1 000 000,00
3.2	Затраты на иное имущество и нематериальные активы, в том числе программное обеспечение	7 500 000,00
3.3	Ремонт и обслуживание имущества, программного обеспечения и иных нематериальных активов	2 800 000,00
4	**Отчисления в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации** 10 774 адв. х 300 руб. х 4 мес. + 10 774 адв. х 500 руб. х 8 мес. (с 1 мая) = 12 928 800 + 43 096 000 = 56 024 800 руб.	56 024 800,00
5	Фонд выплат вознаграждения адвокатам за работу в органах Адвокатской палаты города Москвы: Президент, Первый вице-президент, вице-президенты, члены Совета, Ответственный секретарь Квалификационной комиссии, члены Квалификационной комиссии, Председатель Ревизионной комиссии, члены Ревизионной комиссии	79 708 530,00
6	**Содержание сотрудников Адвокатской палаты города Москвы**	**97 071 600,00**
6.1	Оплата труда	47 700 000,00
6.2	Премиальный фонд и иные выплаты стимулирующего характера	25 000 000,00
6.3	Добровольное медицинское страхование сотрудников	1 500 000,00
6.4	Материальная помощь	600 000,00
6.5	Страховые взносы (30,0 + 0,2 = 30,2%)	22 136 600,00
6.6	Повышение квалификации, профессиональная подготовка сотрудников аппарата Адвокатской палаты города Москвы	135 000,00
7	**Затраты на представителей в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, судебное представительство, выплаты единовременного характера, в том числе членам Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов**	**5 000 000,00**
8	**Налог на прибыль**	**1 118 000,00**
9	**Комиссия банка**	**400 000,00**
10	**Прочие, в том числе непредвиденные расходы**	**3 000 000,00**
11	**Резерв предстоящих расходов и платежей**	**3 554 902,92**
	Итого расходы:	**334 938 832,92**

УТВЕРЖДЕН
Двадцать первой ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 07 апреля 2023 года (с дополнением, внесенным Двадцать второй ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 05 апреля 2024 года; с изменениями, внесенными Двадцать третьей ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 04 апреля 2025 года)

У С Т А В
Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата города Москвы»

Г. МОСКВА 2025

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Негосударственная некоммерческая организация «Адвокатская палата города Москвы», именуемая далее «Палата», является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов субъекта Российской Федерации – города федерального значения Москвы. Палата образована Учредительной конференцией адвокатов города Москвы 25 ноября 2002 года. Палата является некоммерческой корпоративной организацией.

1.2. Палата осуществляет свою деятельность на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О некоммерческих организациях», иных законодательных и подзаконных актов Российской Федерации и настоящего Устава.

1.3. Полное наименование Палаты на русском языке – Негосударственная некоммерческая организация «Адвокатская палата города Москвы», сокращенное наименование на русском языке – ННО «Адвокатская палата города Москвы».

1.4. Палата создана на неопределенный срок.

1.5. Местонахождение Палаты: город Москва.

1.6. Описание эмблемы Палаты: представляет собой комбинированное обозначение, состоящее из стилизованного изображения герба, окаймленного венком из листьев лавра слева и листьев дуба справа, с размещением в верхней своей части изображения античной колонны с табличкой, на которой размещено слово «ЗАКОНЪ», написанное крупными заглавными буквами старо-русским шрифтом, а в нижней части – изображения раздвоенных крепостных зубцов и купола, в центре которого развевается флаг. Герб выполнен в красном цвете, а изобразительные и словесные элементы внутри него – в золотом. С внешней стороны изображение герба обрамлено графическим элементом в виде геральдической ленточки красного цвета с надписью внутри «АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ», выполненной заглавными буквами золотого цвета.

2. ЦЕЛИ И ПРЕДМЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАЛАТЫ

2.1. Палата создана в целях:

2.1.1. обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории города Москвы;

2.1.2. организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно;

2.1.3. представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

2.1.4. осуществления контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности;

2.1.5. осуществления контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката.

2.2. Предметом деятельности Палаты является достижение ее уставных целей, указанных в пункте 2.1 настоящего Устава, и положений, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Палата осуществляет виды экономической деятельности – Деятельность в области права.

2.3. Палата не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью.

3. ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ

3.1. Палата является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, открывает расчетный и другие счета в банках в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также имеет печать, штампы и бланки со своим наименованием, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого она образована.

3.2. Палата вправе иметь в собственности или на правах пользователя здания, сооружения, оборудование, инвентарь, денежные средства в рублях и иностранной валюте, ценные бумаги, иное имущество, не исключенное из гражданского оборота, стоимость которого отражается на балансе Палаты.

3.3. Палата вправе от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть стороной в судебных спорах.

3.4. Вмешательство в деятельность Палаты государственных, общественных или иных органов, кроме специально уполномоченных законодательством, не допускается.

3.5. Палата не вправе образовывать свои структурные подразделения, филиалы и представительства на территориях других субъектов Российской Федерации.

3.6. Палата несет ответственность за сохранность документов (управленческих, финансово-хозяйственных, по личному составу и др.), обеспечивает передачу на государственное хранение в центральные архивы города Москвы документов, имеющих историческое значение.

3.7. Адвокаты – члены Палаты не отвечают по ее обязательствам, а Палата не отвечает по обязательствам своих членов.

3.8. Палата является членом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

3.9. Палата для обеспечения доступа адвокатов к информации о своей деятельности обязана в порядке, определяемом Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, вести сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещать на нем информацию:

3.9.1. о годовой финансовой отчетности Палаты;

3.9.2. о решениях, принятых Советом Палаты;

3.9.3. о сделках Палаты, в совершении которых имеется заинтересованность членов Совета Палаты.

4. ИМУЩЕСТВО ПАЛАТЫ

4.1. Имущество, переданное Палате и приобретенное Палатой в процессе ее деятельности, является собственностью Палаты.

4.2. Имущество Палаты формируется за счет отчислений, осуществляемых адвокатами на общие нужды Палаты, грантов и благотворительной помощи (пожертвований), поступающих от юридических и физических лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

4.3. Каждый адвокат несет персональную ответственность перед Палатой за своевременность, правильность и полноту внесения обязательных отчислений на общие

нужды Палаты в порядке и в размерах, которые определяются Конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

4.4. Адвокат может поручить адвокатскому образованию, в котором он осуществляет адвокатскую деятельность, исполнение своих обязанностей по перечислению в Палату ежемесячных отчислений. Поручение адвокатом своей обязанности третьему лицу (адвокатскому образованию) по перечислению в Палату ежемесячных отчислений не освобождает адвоката от обязанности, указанной в пункте 5.2.5. настоящего Устава.

4.5. К затратам на общие нужды Палаты относятся расходы на вознаграждение адвокатов, работающих в органах Адвокатской палаты, компенсация этим адвокатам расходов, связанных с их работой в указанных органах, расходы на заработную плату работников аппарата Адвокатской палаты, материальное обеспечение деятельности Адвокатской палаты, а по решению Совета Адвокатской палаты – расходы на выплату дополнительного вознаграждения адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и (или) участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и иные расходы, предусмотренные сметой Палаты.

5. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ ПАЛАТЫ

5.1. Члены Палаты имеют право:

5.1.1. участвовать в управлении делами Палаты;

5.1.2. получать информацию о деятельности Палаты;

5.1.3. по своему усмотрению прекратить членство в Палате;

5.1.4. избирать и быть избранным в органы управления Палаты;

5.1.5. обращаться и вносить предложения в органы управления Палаты по любым вопросам, связанным с ее деятельностью;

5.1.6. обжаловать решения органов Палаты в случаях и в порядке, предусмотренных законом;

5.1.7. реализовывать иные права, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации.

5.2. Члены Палаты обязаны:

5.2.1. честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

5.2.2. исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника или представителя в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве или иных установленных законом случаях по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

5.2.3. постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы;

5.2.4. исполнять решения органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции;

5.2.5. производить отчисления на общие нужды Палаты в порядке и в размерах, которые определяются Конференцией адвокатов города Москвы;

5.2.6. осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности при установлении этой обязанности федеральным законом;

5.2.7. в случае приостановления статуса адвоката в течение трех рабочих дней со дня получения уведомления в письменной форме о приостановлении статуса адвоката сдать удостоверение адвоката в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в области юстиции либо в Совет Адвокатской палаты города Москвы для последующей передачи в территориальный орган юстиции;

5.2.8. выполнять требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката;

5.2.9. соблюдать положения настоящего Устава;

5.2.10. исполнять другие обязанности, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

5.3. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

6. ПОРЯДОК ПРИЕМА В ЧЛЕНЫ ПАЛАТЫ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ЧЛЕНСТВА В ПАЛАТЕ

6.1. Палата открыта для вступления в нее новых членов.

6.2. Членами Палаты могут быть физические лица, которым статус адвоката присвоен в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

6.3. Лица, которым статус адвоката присвоен Квалификационной комиссией Адвокатской палаты города Москвы, становятся членами Палаты в день принесения присяги адвоката. Право осуществлять адвокатскую деятельность возникает у адвоката с момента внесения сведений о нем в Единый государственный реестр адвокатов.

6.4. Членами Палаты также могут стать адвокаты, принявшие решение об изменении членства в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации на членство в Адвокатской палате города Москвы.

6.5. Совет Адвокатской палаты города Москвы в месячный срок со дня получения от лица, имеющего статус адвоката, уведомления о намерении стать членом Адвокатской палаты города Москвы проверяет сведения об адвокате и выносит решение о приеме данного адвоката в члены Адвокатской палаты города Москвы. Об указанном решении Совет Палаты уведомляет территориальный орган юстиции и адвоката в пятидневный срок со дня принятия решения.

6.6. После получения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в Единый государственный реестр адвокатов после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса, при изменении членства в адвокатском образовании, при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории города Москвы в другой филиал,

также созданный на территории города Москвы, а также в случае учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории города Москвы адвокат обязан уведомить Совет Палаты об избранной им форме адвокатского образования в течение трех месяцев со дня наступления указанных обстоятельств.

6.7. Адвокат, принявший решение об изменении членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, уведомляет об этом Совет Адвокатской палаты города Москвы. Об указанном решении адвоката Совет Палаты в семидневный срок со дня его получения уведомляет территориальный орган юстиции для внесения в Единый государственный реестр адвокатов сведений об изменении адвокатом членства в адвокатской палате. В случае наличия у адвоката задолженности по отчислениям перед Адвокатской палатой города Москвы Совет Палаты вправе не направлять указанное уведомление до полного погашения адвокатом задолженности.

6.8. Статус адвоката может быть приостановлен по основаниям, указанным в статье 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Решение о приостановлении статуса адвоката принимает Совет Палаты.

6.9. После прекращения действия оснований приостановления статуса адвоката статус адвоката возобновляется по решению Совета Палаты на основании личного заявления адвоката, статус которого был приостановлен.

6.10. Статус адвоката может быть прекращен по основаниям, указанным в статье 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

7. ОРГАНЫ ПАЛАТЫ

7.1. Органами управления Палатой являются Конференция адвокатов Адвокатской палаты города Москвы (именуемая далее также «Конференция адвокатов»), Совет Адвокатской палаты города Москвы (именуемый далее также «Совет Палаты»). В Палате также создаются Квалификационная и Ревизионная комиссии.

7.2. Решения органов Палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов Палаты.

7.3. Высшим органом управления Палатой является Конференция адвокатов Адвокатской палаты города Москвы. Конференция адвокатов созывается не реже одного раза в год и считается правомочной, если в ее работе принимают участие не менее двух третей делегатов Конференции.

7.4. К компетенции Конференции адвокатов относятся:

7.4.1. формирование Совета Палаты, в том числе избрание новых членов Совета и прекращение полномочий членов Совета, подлежащих замене, в соответствии с процедурой обновления (ротации) Совета, предусмотренной Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принятие решений о досрочном прекращении полномочий членов Совета, а также утверждение решений Совета о досрочном прекращении полномочий членов Совета, статус адвоката которых был прекращен или приостановлен;

7.4.2. избрание членов Ревизионной комиссии и избрание членов Квалификационной комиссии из числа адвокатов;

7.4.3. избрание представителя или представителей на Всероссийский съезд адвокатов;

7.4.4. определение размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды Палаты;

7.4.5. утверждение сметы расходов на содержание Палаты;

7.4.6. утверждение отчета Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Палаты;

7.4.7. утверждение отчетов Совета Палаты, в том числе об исполнении сметы расходов на содержание Палаты;

7.4.8. утверждение регламента Конференции адвокатов;

7.4.9. определение места нахождения Совета Палаты;

7.4.10. создание целевых фондов Палаты;

7.4.11. установление мер поощрения адвокатов;

7.4.12. принятие иных решений в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

7.5. Решения Конференции адвокатов принимаются простым большинством голосов делегатов, участвующих в Конференции.

7.6. Совет Палаты является коллегиальным исполнительным органом Палаты.

7.7. Совет избирается Конференцией адвокатов тайным голосованием в количестве не более 15 человек из состава членов Палаты и подлежит обновлению (ротации) один раз в два года на одну треть в порядке, установленном пунктом 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Одно и то же лицо не может одновременно быть членом Совета и членом Квалификационной комиссии.

7.8. Совет Палаты:

7.8.1. избирает из своего состава Президента Палаты, за исключением случая, предусмотренного пунктом 6.1 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия Президента и вице-президентов, а также по представлению Президента прекращает полномочия вице-президентов досрочно. Лицо, занимавшее должность Президента Палаты в течение двух сроков, вновь может занять указанную должность исключительно путем избрания его на должность Президента Палаты на Конференции адвокатов в порядке, установленном пунктом 6.1 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктом 7.12 настоящего Устава;

7.8.2. в период между конференциями адвокатов принимает решения о досрочном прекращении полномочий членов Совета, статус адвоката которых прекращен или приостановлен. Данные решения вносятся на утверждение очередной Конференции адвокатов;

7.8.3. определяет норму представительства на Конференцию адвокатов и порядок избрания делегатов;

7.8.4. обеспечивает доступность юридической помощи на всей территории города Москвы, в том числе юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

7.8.5. организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников или представителей в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве или иных установленных законом случаях по назначению

органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также доводит этот порядок до сведения данных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами;

7.8.6. обеспечивает своевременное и полное представление в комплексную информационную систему адвокатуры России сведений, подлежащих включению в указанную информационную систему, в порядке и объеме, которые определяются советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

7.8.7. определяет размер дополнительного вознаграждения, выплачиваемого за счет средств Палаты адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и (или) участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и порядок выплаты такого дополнительного вознаграждения;

7.8.8. представляет Палату в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

7.8.9. содействует повышению профессионального уровня адвокатов, в том числе утверждает программы профессионального обучения адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов по направлениям, определяемым Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, организует профессиональное обучение по этим программам в соответствии с порядком, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

7.8.10. рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения Квалификационной комиссии;

7.8.11. защищает социальные и профессиональные права адвокатов;

7.8.12. содействует обеспечению адвокатских образований служебными помещениями;

7.8.13. организует информационное обеспечение адвокатов, а также обмен опытом работы между ними;

7.8.14. осуществляет методическую деятельность;

7.8.15. созывает не реже одного раза в год Конференцию адвокатов, формирует ее повестку дня;

7.8.16. распоряжается имуществом Палаты в соответствии со сметой и с назначением имущества;

7.8.17 утверждает регламенты Совета и Ревизионной комиссии, штатное расписание аппарата Палаты;

7.8.18. определяет размер вознаграждения Президента и вице-президентов, других членов Совета Палаты и членов Ревизионной и Квалификационной комиссий в пределах утвержденной Конференцией адвокатов сметы расходов на содержание Палаты;

7.8.19. ведет реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы;

7.8.20. дает в пределах своей компетенции по запросам адвокатов разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм, на основании Кодекса профессиональной этики адвоката;

7.8.21. осуществляет иные функции, предусмотренные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

7.9. В случае неисполнения Советом Палаты требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» либо решений Всероссийского съезда адвокатов или Совета Федеральной палаты адвокатов, принятых в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в том числе в случае принятия решения, противоречащего указанным требованиям или решениям, неуплаты более шести месяцев обязательных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов, Совет Федеральной палаты адвокатов по представлению не менее половины членов Адвокатской палаты города Москвы, представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве или по собственной инициативе направляет Совету Палаты предписание об отмене решения, нарушающего требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или противоречащего решениям органов Федеральной палаты адвокатов, либо об исполнении требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или решений органов Федеральной палаты адвокатов.

Совет Федеральной палаты адвокатов отменяет решение, нарушающее требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или противоречащее решениям органов Федеральной палаты адвокатов, в случае неисполнения в течение двух месяцев Советом Палаты предписания, содержащего требование об отмене этого решения, и вправе по представлению не менее половины членов Адвокатской палаты города Москвы, представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве или по собственной инициативе созвать внеочередную Конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы для рассмотрения вопросов о досрочном прекращении полномочий Совета Палаты и об избрании нового состава Совета Палаты, а также приостановить полномочия Президента Адвокатской палаты города Москвы и назначить исполняющего его обязанности до принятия внеочередной Конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы соответствующих решений.

В случае неисполнения в течение двух месяцев Советом Палаты предписания об исполнении требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или решений органов Федеральной палаты адвокатов Совет Федеральной палаты адвокатов вправе по представлению не менее половины членов Адвокатской палаты города Москвы, представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве или по собственной инициативе созвать внеочередную Конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы для рассмотрения вопросов о досрочном прекращении полномочий Совета Палаты и об избрании нового состава Совета Палаты, а также приостановить полномочия Президента Палаты и назначить исполняющего его обязанности до принятия внеочередной Конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы соответствующих решений.

В решении Совета Федеральной палаты адвокатов должны быть указаны основания для созыва внеочередной Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и приостановления полномочий Президента Палаты, время и место проведения Конференции адвокатов, норма представительства и порядок избрания делегатов на Конференцию.

7.10. Заседания Совета созываются Президентом Палаты по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. Заседание считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей членов Совета.

7.11. Решения Совета Палаты принимаются простым большинством голосов членов Совета, участвующих в его заседании, и являются обязательными для всех членов Палаты.

7.12. В соответствии с пунктом 6.1 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» избрание Президента Адвокатской палаты города Москвы осуществляется Конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, если на указанную должность Советом Адвокатской палаты города Москвы выдвигается член Совета Адвокатской палаты города Москвы, занимавший должность Президента Адвокатской палаты города Москвы в течение не менее двух сроков. Указанная Конференция адвокатов Адвокатской палаты города Москвы созывается Советом Адвокатской палаты города Москвы не позднее чем через три месяца со дня истечения срока полномочий Президента Адвокатской палаты города Москвы, который исполняет свои обязанности до избрания Президента Адвокатской палаты города Москвы. Адвокаты, участвующие в Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, вправе выдвигать на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы иных членов Совета Адвокатской палаты города Москвы. Президент Адвокатской палаты города Москвы избирается из числа членов Совета Адвокатской палаты города Москвы, выдвинутых на указанную должность в соответствии с настоящим пунктом, тайным голосованием сроком на четыре года. Избранным Президентом Адвокатской палаты города Москвы является член Совета, за кандидатуру которого проголосовали простое большинство делегатов Конференции адвокатов. В случае, если указанное большинство делегатов Конференции адвокатов, участвующих в Конференции адвокатов, не проголосовали ни за одну из кандидатур членов Совета, выдвигавшихся на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы, избрание Президента Адвокатской палаты города Москвы осуществляется в тот же день в порядке, установленном подпунктом 7.8.1 настоящего Устава, из числа членов Совета, не выдвигавшихся на должность Президента Адвокатской палаты города Москвы на Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

7.13. Президент Палаты:

7.13.1. представляет Палату в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами,

7.13.2. действует от имени Палаты без доверенности,

7.13.3. выдает доверенности и заключает сделки от имени Палаты,

7.13.4. распоряжается имуществом Палаты по решению Совета в соответствии со сметой и с назначением имущества,

7.13.5. осуществляет прием на работу и увольнение с работы работников аппарата Палаты,

7.13.6. созывает заседания Совета, обеспечивает исполнение решений Совета и решений Конференции адвокатов,

7.13.7. возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката или адвокатов при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката.

7.14. Президент и вице-президенты, а также другие члены Совета могут совмещать работу в Совете Палаты с адвокатской деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в Совете в размере, определяемом Советом Палаты.

7.15. Совет Палаты не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени, а также заниматься предпринимательской деятельностью.

8. КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОМИССИЯ

8.1. Квалификационная комиссия создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов.

8.2. Квалификационная комиссия формируется на срок два года в количестве 14 членов Комиссии по следующим нормам представительства:

8.2.1. от Адвокатской палаты города Москвы – семь адвокатов. При этом адвокат – член Комиссии должен иметь стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет и не может быть одновременно членом Совета Палаты;

8.2.2. от территориального органа юстиции – два представителя;

8.2.3. от Московской городской Думы – два представителя. При этом представители не могут быть депутатами, государственными или муниципальными служащими;

8.2.4. от Московского городского суда – один судья;

8.2.5. от Арбитражного суда города Москвы – один судья;

8.2.6. от научного сообщества – один представитель.

8.3. Председатель Квалификационной комиссии избирается простым большинством голосов членов Квалификационной комиссии, участвующих в ее заседании, из числа входящих в ее состав адвокатов.

8.4. Квалификационная комиссия считается сформированной и правомочна принимать решения при наличии в ее составе не менее двух третей от числа членов Комиссии, предусмотренного п. 8.2 настоящего Устава.

8.5. Заседания Квалификационной комиссии созываются Председателем Квалификационной комиссии по мере необходимости, но не реже четырех раз в год. Заседание считается правомочным, если на нем присутствуют не менее двух третей членов Квалификационной комиссии. В случае равенства голосов при принятии решения членами Квалификационной комиссии голос председателя является решающим.

8.6. Решения, принятые Квалификационной комиссией, оформляются протоколом, который подписывается Председателем и секретарем. В случае, если при голосовании у члена Квалификационной комиссии существует особое мнение, отличное от решения, принятого большинством голосов присутствующих на заседании членов Квалификационной комиссии, данное мнение представляется в письменной форме и приобщается к протоколу заседания.

8.7. Решения Квалификационной комиссии по вопросу о приеме квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, принимаются простым большинством голосов членов Квалификационной комиссии, участвующих в ее заседании, путем голосования именными бюллетенями. Форма бюллетеня утверждается Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Бюллетени для голосования, тексты письменных ответов на вопросы (тестирование) приобщаются к протоколу заседания Квалификационной комиссии и

хранятся в документации Палаты как бланки строгой отчетности в течение трех лет. Решение Квалификационной комиссии объявляется претенденту немедленно после голосования.

8.8. Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей. Заключение Квалификационной комиссии принимается простым большинством голосов членов Квалификационной комиссии, участвующих в ее заседании, путем голосования именными бюллетенями. Форма бюллетеня утверждается Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы. Указанные лица вправе привлечь к рассмотрению жалобы адвоката по своему выбору.

8.9. Адвокаты – члены Квалификационной комиссии могут совмещать работу в Квалификационной комиссии с адвокатской деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в Квалификационной комиссии в размере, определяемом Советом Палаты.

9. КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПАЛАТЫ

9.1. Для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью Палаты и ее органов Конференцией адвокатов сроком на один год избирается Ревизионная комиссия из числа адвокатов, являющихся членами Адвокатской палаты города Москвы. Количество членов Ревизионной комиссии определяется Конференцией адвокатов.

9.2. Члены Ревизионной комиссии могут совмещать работу в Ревизионной комиссии с адвокатской деятельностью, получая при этом вознаграждение за работу в Ревизионной комиссии в размере, определяемом Советом палаты. Члены Ревизионной комиссии не вправе занимать иную выборную должность в Палате.

9.3. Об итогах своей деятельности Ревизионная комиссия отчитывается перед Конференцией адвокатов.

10. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

10.1. В случае, если отдельные положения Устава вступят в противоречие с действующим законодательством Российской Федерации, это не влечет за собой недействительность остальных положений Устава.

10.2. Отношения, не урегулированные настоящим Уставом, регламентируются действующим законодательством Российской Федерации.

10.3. Решением Конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в настоящий Устав могут быть внесены изменения и дополнения. Внесенные в Устав изменения и дополнения подлежат государственной регистрации в порядке и сроки, установленные действующим законодательством Российской Федерации, и приобретают юридическую силу с момента регистрации.

10.4. Адвокатская палата не подлежит реорганизации. Ликвидация Адвокатской палаты города Москвы может быть осуществлена на основании федерального конституционного закона об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта в порядке, который устанавливается федеральным законом.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 23 30 января 2025 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Абраменко Галина Ростиславовна
2. Абрамычев Дмитрий Михайлович
3. Абросимов Игорь Михайлович
4. Адмакин Филипп Владимирович
5. Андреев Николай Николаевич
6. Астафуров Сергей Николаевич
7. Богдашкин Александр Сергеевич
8. Вершнев Павел Сергеевич
9. Гусева Млада Владимировна
10. Дьяков Кирилл Сергеевич
11. Игрунева Анна Васильевна
12. Кобзарев Игорь Михайлович
13. Корогодин Евгений Владимирович
14. Кравцова Татьяна Владимировна
15. Кравченко Александр Александрович
16. Курбанова Оксана Агамагомедовна
17. Левицкая Татьяна Викторовна
18. Ломакина Лариса Борисовна
19. Майоров Сергей Валентинович
20. Маркелов Игорь Олегович

21. Матюхин Герман Николаевич
22. Нибежев Исуф Алиевич
23. Парфенов Дмитрий Робертович
24. Подолинный Антон Леонидович
25. Скородумов Алексей Игоревич
26. Солтаханов Арсен Харонович
27. Сукова Юлия Сергеевна
28. Сыропятов Александр Алексеевич
29. Таланин Алан Валерьевич
30. Тарасов Илья Андреевич
31. Филиппочкин Олег Анатольевич
32. Фролов Алексей Николаевич
33. Черкашин Сергей Иванович
34. Шульман Сергей Иосифович
35. Шуплецов Антон Игоревич.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Карапетян Геворк Егишевич, регистрационный номер 77/16415 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

2. Межин Николай Михайлович, регистрационный номер 77/14227 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

3. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката

Быховцев Дмитрий Евгеньевич, регистрационный номер 77/15903 в Едином государственном реестре адвокатов, с 23 января 2025 года.

4. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Байгильдеев Рустам Рашитович, регистрационный номер 77/14421 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

2. Бисултанова Хеди Сайдцелаховна, регистрационный номер 77/17462 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

3. Гуршумов Рамин Рамизович, регистрационный номер 77/10933 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

4. Доля Борис Георгиевич, регистрационный номер 77/11265 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

5. Дроздов Андрей Валерьевич, регистрационный номер 77/16476 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 февраля 2025 года.

6. Захаров Даниил Александрович, регистрационный номер 77/11901 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

7. Кабак Валерий Савельевич, регистрационный номер 77/350 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

8. Кемулария Давид Нугзариевич, регистрационный номер 77/12220 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 февраля 2025 года.

9. Крупянка Николай Николаевич, регистрационный номер 77/4830 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

10. Куделин Александр Валерьевич, регистрационный номер 77/6246 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 февраля 2025 года.

11. Новикова Ольга Дмитриевна, регистрационный номер 77/7227 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

12. Отрощенко Александр Иванович, регистрационный номер 77/8900 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

13. Родионов Александр Алексеевич, регистрационный номер 77/2278 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

14. Сивак Тамара Рувимовна, регистрационный номер 77/7290 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 февраля 2025 года.

15. Стифеева Юлия Юрьевна, регистрационный номер 77/1563 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

16. Стрекалёв Сергей Александрович, регистрационный номер 77/656 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

17. Урманчеева Виктория Ивановна, регистрационный номер 77/6596 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 февраля 2025 года.

18. Хечян Давид Суренович, регистрационный номер 77/1473 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Клочков Владислав Георгиевич, регистрационный номер 77/5248 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 января 2025 года.

2. Филатов Даниил Игоревич, регистрационный номер 77/14327 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

6. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановил статус** адвоката

Болгарин Илья Алексеевич, регистрационный номер 77/15987 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

7. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Беков Якуб Хасмагометович, регистрационный номер 77/13096 в Едином государственном реестре адвокатов, с 03 февраля 2025 года.

2. Гаврилин Дмитрий Валентинович, регистрационный номер 77/784 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

3. Еремеев Евгений Николаевич, регистрационный номер 77/5499 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

4. Жуков Виктор Александрович, регистрационный номер 77/11885 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

5. Каменева Кристина Олеговна, регистрационный номер 77/9607 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

6. Коляда Елена Сергеевна, регистрационный номер 77/6974 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

7. Корнеева Светлана Анатольевна, регистрационный номер 77/7386 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

8. Кулик Леонид Александрович, регистрационный номер 77/9298 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

9. Лутковская Людмила Васильевна, регистрационный номер 77/1795 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

10. Мальцева Ольга Леонидовна, регистрационный номер 77/3544 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

11. Панкова Лидия Алексеевна, регистрационный номер 77/7410 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

12. Сироткина Наталья Владимировна, регистрационный номер 77/14329 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

8. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Анисимова Игоря Леонидовича, регистрационный номер 77/2682 в Едином государственном реестре адвокатов, с 18 декабря 2024 года.

2. Гвагвалии Джемала Михайловича, регистрационный номер 77/7913 в Едином государственном реестре адвокатов, с 31 декабря 2024 года.

3. Калашникова Леонида Борисовича, регистрационный номер 77/4159 в Едином государственном реестре адвокатов, с 28 января 2025 года.

4. Крючкова Андрея Николаевича, регистрационный номер 77/14393 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 марта 2024 года.

5. Неволина Александра Викторовича, регистрационный номер 77/11963 в Едином государственном реестре адвокатов, с 05 января 2025 года.

6. Пугинского Бориса Ивановича, регистрационный номер 77/336 в Едином государственном реестре адвокатов, с 11 января 2025 года.

7. Хапалина Ивана Владимировича, регистрационный номер 77/12439 в Едином государственном реестре адвокатов, с 23 августа 2021 года.

9. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката

Мартынюка Сергея Дмитриевича, регистрационный номер 77/16623 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

10. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Абрамов Алексей Адамович, регистрационный номер 77/11950 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

2. Девятерикова Екатерина Николаевна, регистрационный номер 77/14566 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

3. Зубовский Лев Борисович, регистрационный номер 77/4183 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

4. Иванов Валерий Иванович, регистрационный номер 77/10980 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 февраля 2025 года.

5. Мирзоев Борис Гасанович, регистрационный номер 77/2181 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

6. Мирзоян Александр Игоревич, регистрационный номер 77/10541 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

7. Назарян Мовсес Гарникович, регистрационный номер 77/3774 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 февраля 2025 года.

8. Прокофьева Юлия Юрьевна, регистрационный номер 77/964 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

9. Ронда Люция Вячеславовна, регистрационный номер 77/13547 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 февраля 2025 года.

10. Рысмухаметов Артур Иркович, регистрационный номер 77/13799 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 февраля 2025 года.

11. Семенов Евгений Павлович, регистрационный номер 77/5039 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 февраля 2025 года.

12. Скурихин Андрей Леонидович, регистрационный номер 77/4114 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

13. Смирнова Екатерина Николаевна, регистрационный номер 77/9259 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

14. Третьякова Ирина Владимировна, регистрационный номер 77/16867 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 февраля 2025 года.

15. Хитров Кирилл Ленгвардович, регистрационный номер 77/12130 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года.

11. В соответствии с решением Учредительной конференции Адвокатской палаты города Москвы от 25 ноября 2002 года и Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы

1 адвоката, с 01 декабря 2002 года, в связи с инвалидностью по зрению.

12. В соответствии с п. 16 Решения Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 5 апреля 2024 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы:

– 1 адвоката, с 01 января 2025 года, инвалида боевых действий, имеющего право на льготы и преимущества, установленные для инвалидов Великой Отечественной войны;

– 1 адвоката, с 07 февраля 2025 года, в связи со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;

– 1 адвоката, с 20 декабря 2024 года по 08 мая 2025 года, в связи с отпуском по беременности и родам.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 24 30 января 2025 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Глазкова Александрина Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5315, с 14 января 2025 года.
2. Глазкова Вероника Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5314, с 14 января 2025 года.
3. Горбатикова Юлия Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5313, с 14 января 2025 года.
4. Додгаев Мингиян Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5319, с 24 января 2025 года.
5. Иванов Евгений Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5316, с 16 января 2025 года.
6. Исайчев Максим Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4737, с 26 декабря 2024 года.
7. Монин Александр Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3214, с 19 декабря 2024 года.
8. Накохова Марина Ильясовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5311, с 09 января 2025 года.
9. Сафиулин Рафаэль Фаатович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4181, с 24 декабря 2024 года.
10. Сидоров Олег Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5310, с 28 декабря 2024 года.

11. Смирнов Родион Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5312, с 08 января 2025 года.

12. Таланова Раушания Ильгизовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2817, с 20 января 2025 года.

13. Халезин Андрей Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5317, с 20 января 2025 года.

14. Чикризова Елена Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4356, с 01 января 2025 года.

15. Шепелев Константин Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5318, с 22 января 2025 года.

16. Якубова Ирина Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2108, с 25 декабря 2024 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Анисимов Игорь Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4100, с 18 декабря 2024 года.

2. Бабин Максим Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3966, с 23 января 2025 года.

3. Байгильдеев Рустам Рашитович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3967, с 30 января 2025 года.

4. Гаврилин Дмитрий Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1001, с 30 января 2025 года.

5. Гуриева Элина Георгиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3783, с 13 января 2025 года.

6. Гуршумов Рамин Рамизович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3806, с 30 января 2025 года.

7. Даринский Юлий Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4043, с 14 января 2025 года.

8. Доля Борис Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3251, с 30 января 2025 года.

9. Еремеев Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-240, с 30 января 2025 года.

10. Жуков Виктор Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4656, с 20 января 2025 года.

11. Кабак Валерий Савельевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2236, с 30 января 2025 года.

12. Калашников Леонид Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3167, с 28 января 2025 года.

13. Крупянка Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-424, с 30 января 2025 года.

14. Куделин Александр Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3494, с 01 февраля 2025 года.

15. Кузовкин Дмитрий Станиславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5188, с 27 января 2025 года.

16. Кулик Леонид Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2389, с 30 января 2025 года.

17. Мальцева Ольга Леонидовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3976, с 10 января 2025 года.

18. Мартынюк Сергей Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4881, с 30 января 2025 года.

19. Менкенова Байрта Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1883, с 19 декабря 2024 года.

20. Новикова Ольга Дмитриевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-577, с 30 января 2025 года.

21. Отрощенко Александр Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4296, с 01 января 2025 года.

22. Панкова Лидия Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-599, с 01 января 2025 года.

23. Сивак Тамара Рувимовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-718, с 01 февраля 2025 года.

24. Смородинский Георгий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4659, с 13 декабря 2024 года.

25. Сорокин Дмитрий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1017, с 12 ноября 2024 года.

26. Стифеева Юлия Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4504, с 30 января 2025 года.

27. Хечян Давид Суренович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3915, с 30 января 2025 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Центральное адвокатское объединение», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1062, с 06 ноября 2024 года.

2. Коллегия адвокатов города Москвы «Откидач и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1063, с 12 декабря 2024 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Александров, Петров и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1064, с 18 ноября 2024 года.

4. Московская коллегия адвокатов «Ло Тех Солюшенс» (Правовые технологические решения), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1065, с 27 ноября 2024 года.

5. Коллегия адвокатов города Москвы «Ирина Шоч и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1066, с 23 декабря 2024 года.

6. Московская коллегия адвокатов «Группа защиты», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1067, с 12 ноября 2024 года.

7. Московская коллегия адвокатов «Мельник и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1068, с 12 ноября 2024 года.

8. Коллегия адвокатов города Москвы «Менкенова, Чуев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1069, с 19 декабря 2024 года.

9. Московская коллегия адвокатов «Советник права», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1070, с 17 декабря 2024 года.

10. Московская коллегия адвокатов «Чёрным по белому», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1071, с 27 декабря 2024 года.

11. Московская коллегия адвокатов «Громов и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1072, с 09 января 2025 года.

4. Ликвидирована коллегия адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Коллегия адвокатов города Москвы «Московский Адвокатъ», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-745, с 17 января 2025 года.

5. Исключены из реестра адвокатских образований города Москвы сведения о Московской коллегии адвокатов «Интеллект и право», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-977, с 09 декабря 2024 года, в связи с реорганизацией коллегии адвокатов путем преобразования в Адвокатское бюро города Москвы «Дмитрий Фомин и партнеры».

6. Учреждены адвокатские бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро города Москвы «Вощинский и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-536, с 11 ноября 2024 года.

2. Адвокатское бюро города Москвы «Современные корпоративные решения», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-537, с 09 декабря 2024 года.

3. Адвокатское бюро города Москвы «Дмитрий Фомин и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-538, с 09 декабря 2024 года.

4. Адвокатское бюро города Москвы «Мейер и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-539, с 27 декабря 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 27 30 января 2025 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив ходатайства о награждении, поступившие из адвокатских образований, решил:

присвоить звание «Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы» с вручением Свидетельства о присвоении звания

1. Истоминой Ольге Владимировне, регистрационный номер 77/5393 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов».

2. Овешниковой Вере Васильевне, регистрационный номер 77/6216 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»,

наградить Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы

1. Лобачева Игоря Юрьевича, регистрационный номер 77/14468 в Едином государственном реестре адвокатов, адвоката Коллегии адвокатов «Экс Ледж» города Москвы.

2. Сидулова Михаила Николаевича, регистрационный номер 77/16200 в Едином государственном реестре адвокатов, адвоката Коллегии адвокатов «Экс Ледж» города Москвы.

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлен

медалью Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1 степени

Никифоров Игорь Иванович, регистрационный номер 77/7720 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокат Коллегии адвокатов Московской области «Вячеслав Блинов и партнеры».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 28 30 января 2025 года

Об утверждении документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты города Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев вопрос об организации выделения уполномоченного представителя Адвокатской палаты при производстве обысков, выемок и (или) осмотров, а также при осмотрах места происшествия в отношении адвокатов (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых ими для осуществления адвокатской деятельности), предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ, руководствуясь подпунктами 10 и 13 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 мая 2017 года № 64,

решил:

1. Утвердить:

1.1. Регламент участия представителей Адвокатской палаты города Москвы при производстве процессуальных действий в отношении адвокатов в соответствии с требованиями статьи 450.1 УПК РФ (Приложение № 1).

1.2. Форму предписания для представителей Адвокатской палаты города Москвы (Приложение № 2).

2. В связи с принятием настоящего решения признать утратившими силу:

– пункты второй и третий Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 мая 2017 года № 64 «Об организации наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов»[5];

– Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 8 августа 2017 года № 115 «Об утверждении документов, регламентирующих организацию наблюдения

[5] Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2017. № 2 (136). С. 17–18.

уполномоченными представителями Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов»[6];

– Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 31 октября 2017 года № 166 «О внесении изменений в п. 2.1 Положения о представителях Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката»;

– Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 июня 2023 года № 188 «О внесении изменений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 08 августа 2017 года № 115 “Об утверждении документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов”»[7].

3. Ввести в действие настоящее решение с 31 января 2025 года.

4. Опубликовать настоящее решение на сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

5. Направить настоящее решение с приложениями № 1 и № 2 к нему, руководителям органов следствия и дознания г. Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

[6] Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2017. № 3 (137). С. 26–40.

[7] Там же. 2023 № 2 (161). С. 45–48.

Приложение № 1 к Решению Совета
Адвокатской палаты города Москвы
от 30 января 2025 года № 28

РЕГЛАМЕНТ
участия представителей Адвокатской палаты города Москвы при производстве процессуальных действий в отношении адвокатов в соответствии с требованиями статьи 450.1 УПК РФ

1. Статьей 450.1 УПК РФ предусмотрено обязательное участие члена совета адвокатской палаты или иного представителя, уполномоченного президентом адвокатской палаты, при производстве обысков, выемок и (или) осмотров, а также при осмотрах места происшествия в отношении адвокатов (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых ими для осуществления адвокатской деятельности).

В Адвокатской палате города Москвы (далее – Палата) такими уполномоченными представителями являются члены Комиссии Совета Палаты по защите прав адвокатов (далее – Комиссия). Персональный состав уполномоченных представителей утверждается решением Совета Палаты.

2. Уполномоченный представитель Палаты является независимым наблюдателем, действующим от имени и в интересах адвокатского сообщества при производстве процессуальных действий в отношении адвоката, и не является представителем или защитником такого адвоката.

3. Участие уполномоченных представителей Палаты при производстве процессуальных действий в отношении адвокатов обеспечивается председателем Комиссии, а в случае его отсутствия – одним из его заместителей.

4. Уполномоченные представители Палаты участвуют в процессуальных действиях, производимых на территории города Москвы, как в отношении адвокатов – членов Палаты, так и в отношении адвокатов – членов адвокатских палат других субъектов Российской Федерации, при наличии законных оснований к этому.

5. В соответствии с требованиями статьи 450.1 УПК РФ и пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, а также общеобязательными правовыми позициями, содержащимися в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других», определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 08 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона “О Следственном комитете Российской Федерации”» и от 30 января 2024 г. № 214-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граж-

данина Манукяна Камо Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», законными основаниями участия уполномоченных представителей Палаты в процессуальных действиях в отношении адвокатов, предусмотренных частью 1 статьи 450.1 УПК РФ (в том числе в случаях, предусмотренных частью 5 статьи 165 УПК РФ), являются:

– наличие процессуальных решений о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката либо о привлечении адвоката в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принятых в порядке, установленном частью 1 статьи 448 УПК РФ;

– наличие соответствующего всем требованиям части 2 статьи 450.1 УПК РФ постановления суда о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки у адвоката, в его жилище либо в служебном помещении, используемом им для осуществления адвокатской деятельности.

Производство в отношении адвокатов указанных процессуальных действий, в том числе в случаях, не терпящих отлагательства (часть 5 статьи 165 УПК РФ), без получения предварительного судебного разрешения недопустимо в силу прямого запрета, установленного частью 1 статьи 450.1 УПК РФ.

Несоблюдение любого из условий, перечисленных в настоящем пункте, означает отсутствие законных оснований для участия уполномоченного представителя Палаты в процессуальных действиях в отношении адвокатов, предусмотренных частью 1 статьи 450.1 УПК РФ.

6. Заявка на выделение уполномоченного представителя Палаты для участия в процессуальных действиях в отношении адвоката, предусмотренных статьей 450.1 УПК РФ, подается следователем, осуществляющим предварительное расследование уголовного дела или осмотр места происшествия, либо руководителем следственного органа. В случае поручения органу дознания производства процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 450.1 УПК РФ, либо осмотра места происшествия в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 450.1 УПК РФ, заявка на выделение уполномоченного представителя Палаты подается следователем либо руководителем органа дознания, сотрудникам которого поручено производство осмотра места происшествия.

7. Заявка о выделении уполномоченного представителя Палаты для участия в следственных действиях, предусмотренных частью 1 статьи 450.1 УПК РФ, подается в Палату не позднее 12 часов до начала производства соответствующего следственного действия.

Заявка о выделении уполномоченного представителя Палаты для участия в осмотре места происшествия в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 450.1 УПК РФ, подается при принятии решения о производстве осмотра и незамедлительно рассматривается председателем Комиссии, а в его отсутствие – одним из его заместителей.

8. Заявки, предусмотренные пунктами 6 и 7 настоящего Регламента, подаются в Палату в следующем порядке:

в рабочие дни с 10 до 18 часов – по телефонному номеру, факсу, электронному адресу, указанным на официальном сайте Палаты в информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет» <https://www.advokatymoscow.ru/>, либо на бумажном носителе по месту нахождения Палаты;

в нерабочее время, в выходные и праздничные дни – через колл-центр по номеру телефона, указанному на официальном сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <https://www.advokatymoscow.ru/>

9. Заявка, независимо от способа ее подачи, должна содержать следующие сведения: наименование следственного органа (органа дознания), номер уголовного дела, фамилия, имя и отчество, номера мобильного и городского телефонов инициатора заявки и контактного лица на месте производства процессуального действия (при их несовпадении с инициатором заявки), вид процессуального действия, дата, время и место прибытия уполномоченного представителя Палаты для участия в процессуальном действии.

Заявки, не содержащие все указанные сведения, удовлетворению не подлежат.

10. Поступившая в соответствии с пунктами 8 и 9 настоящего Регламента заявка незамедлительно передается председателю Комиссии, а в его отсутствие – одному из его заместителей, который связывается с инициатором заявки для подтверждения наличия законных оснований выделения уполномоченного представителя Палаты, указанных в пункте 5 настоящего Регламента.

11. При наличии законных оснований председатель Комиссии, а в его отсутствие – один из его заместителей выделяет и направляет уполномоченного представителя Палаты для участия в процессуальном действии в отношении адвоката в соответствии с заявкой.

12. При отсутствии законных оснований для выделения уполномоченного представителя Палаты председатель Комиссии, а в его отсутствие – один из его заместителей немедленно уведомляет инициатора заявки о невозможности выделения уполномоченного представителя до устранения нарушений требований законодательства.

13. По прибытии на место производства процессуального действия в отношении адвоката уполномоченный представитель Палаты предъявляет должностному лицу, производящему процессуальное действие, свое удостоверение адвоката и документ, подтверждающий его полномочия, и передает копии этих документов для приобщения к протоколу процессуального действия.

После подтверждения своих полномочий уполномоченный представитель Палаты ходатайствует о представлении ему для ознакомления документов, перечисленных в пунктах 5 и 9 настоящего Регламента.

В случае отказа в этом, а равно в случае выявления в результате ознакомления с указанными документами отсутствия законных оснований для производства соответствующего процессуального действия уполномоченный представитель Палаты обязан письменно заявить о невозможности участия в таком процессуальном действии и устраниться от участия в нем.

14. До начала производства процессуального действия в отношении адвоката уполномоченный представитель Палаты выясняет у адвоката либо членов его семьи наличие в месте производства процессуального действия адвокатских производств (досье) и других материалов (в том числе на электронных носителях), составляющих адвокатскую тайну и не подлежащих осмотру и изъятию.

Уполномоченный представитель Палаты принимает все необходимые и возможные меры к недопущению разглашения каким бы то ни было способом (в том числе

путем изъятия, фотографирования, киносъемки, видеозаписи) сведений, составляющих адвокатскую тайну. В случае совершения таких действий уполномоченный представитель Палаты обязан сделать соответствующее письменное заявление в протоколе процессуального действия.

15. При производстве процессуального действия уполномоченный представитель Палаты осуществляет мониторинг соблюдения должностными лицами, участвующими в его производстве, требований статей 164–170, 176–180, 182–184, 450.1 УПК РФ, включая участие в процессуальном действии только лиц, указанных в протоколе.

16. При выявлении любых нарушений порядка производства процессуального действия или иных нарушений закона при его производстве уполномоченный представитель Палаты обязан потребовать устранения нарушения и письменно заявить о нем в протоколе процессуального действия. В случае участия или нахождения при производстве процессуального действия лиц, не указанных в протоколе, уполномоченный представитель Палаты обязан письменно заявить о недопустимости этого и потребовать удаления таких лиц.

17. Факт и продолжительность участия уполномоченного представителя Палаты в каждом процессуальном действии подтверждаются справкой за подписью должностного лица, производившего соответствующее действие. Аналогичная справка может быть выдана уполномоченному представителю Палаты в случае, когда следственное действие не было начато или было прекращено (прервано) производящим его лицом, а в случае отказа в выдаче таких справок факт и продолжительность участия уполномоченного представителя Палаты в каждом процессуальном действии подтверждаются копией протокола процессуального действия или докладной запиской уполномоченного представителя Палаты.

18. Уполномоченный представитель Палаты не позднее следующего рабочего дня после окончания процессуального действия представляет президенту Палаты докладную записку о результатах участия в процессуальном действии. Требования к содержанию докладной записки, порядок ее представления, а также учета содержащихся в докладных записках сведений устанавливаются решением Комиссии.

19. При установлении существенных нарушений законодательства при производстве процессуального действия президент или вице-президент Палаты либо, по их поручению, председатель Комиссии принимают в пределах своей компетенции необходимые меры реагирования, в том числе принимают решение об участии Палаты в качестве заинтересованного лица при обжаловании судебных постановлений о разрешении производства процессуальных действий в отношении адвокатов, а также действий (бездействия) и решений должностных лиц, связанных с их производством.

Приложение № 2 к Решению Совета
Адвокатской палаты города Москвы
от 30 января 2025 года № 28

ПРЕДПИСАНИЕ

Во исполнение решений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 мая 2017 года № 64 и от 30 января 2025 года № 28 уполномочиваю адвоката _____ _____, имеющего удостоверение адвоката № _____, выданное Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве «___» _____ 20___ года, и внесенного в Единый государственный реестр адвокатов за № 77/_____, члена Комиссии Совета Адвокатской палаты города по защите прав адвокатов, представлять Адвокатскую палату города Москвы для обеспечения соблюдения требований статьи 450.1 УПК РФ при производстве обыска, осмотра и выемки или осмотра места происшествия в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренные частью пятой статьи 165 УПК РФ).

В соответствии с Методическими рекомендациями для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, утвержденными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 мая 2017 года (протокол № 2), и с Регламентом участия представителя Адвокатской палаты города Москвы при производстве процессуальных действий в отношении адвокатов в соответствии с требованиями статьи 450.1 УПК РФ, утвержденным Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2025 года № 28, представитель палаты в целях обеспечения неприкосновенности сведений, относящихся к профессиональной (адвокатской) тайне, вправе:

– лично присутствовать при производстве обыска, осмотра и выемки или осмотра места происшествия в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренные частью пятой статьи 165 УПК РФ);

– знакомиться с постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката или с постановлением о привлечении его в качестве обвиняемого, если дело возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния содержащего признаки преступления, в порядке, установленном частью первой ст. 448 УПК РФ, с постановлением суда о разрешении производства процессуального действия в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, а также с иными процессуальными решениями, используемыми в качестве основания для производства соответствующего процессуального действия, в том числе в случаях, не терпящих отлагательства (часть 5 ст. 165 УПК РФ), с процессуальным документом, подтверждающим полномочия должностного лица, производящего процессуальное действие, снимать с перечисленных документов копии своими техническими средствами или выписывать необходимые сведения;

– приносить возражения на действия следователя либо иного должностного лица, которому поручено производство процессуального действия;

– общаться с адвокатом и членами его семьи в жилом или служебном помещении, где производится процессуальное действие в отношении адвоката, в целях определения наличия защищаемых адвокатской тайной предметов и документов и недопущения их разглашения;

– знакомиться с предметами, документами и сведениями, в том числе на электронных носителях, которые могут содержать адвокатскую тайну, до того, как следователь либо иное лицо, производящее процессуальное действие, ознакомится с ними, с целью выявления сведений, не относящихся к предмету производимого процессуального действия, и обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих адвокатскую тайну, а также высказывать позицию по вопросу о возможности или невозможности их осмотра и изъятия;

– принимать меры по обеспечению неприкосновенности всего производства адвоката по делам его доверителей, а также по недопущению фотографирования, киносъемки, видеозаписи и иной фиксации материалов указанного производства лицами, производящими процессуальное действие в отношении адвоката;

– знакомиться с протоколом процессуального действия и приносить на него замечания;

– обжаловать действия (бездействие) и решения следователя или иного должностного лица, которые ограничили или сделали невозможным реализацию представителем адвокатской палаты своих полномочий по обеспечению неприкосновенности предметов, документов и сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Настоящее предписание действует бессрочно с даты его выдачи. Предписание действительно на всей территории города Москвы при производстве процессуальных действий (обыска, выемки, осмотра или осмотра места происшествия) в отношении адвоката любыми представителями следственных, правоохранительных органов и специальных служб в отношении любых адвокатов независимо от того, в адвокатской палате какого субъекта Российской Федерации они осуществляют свою деятельность.

Оригинал предписания изъятию и приобщению к протоколу процессуального действия не подлежит.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 29 30 января 2025 года

Вопросы Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, обсудив вопрос о персональном составе Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов, руководствуясь пунктами 10, 13 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Пункт 1 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 апреля 2019 года № 46 «О Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов»[8] (в ред., утвержденной Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 сентября 2024 года № 253) изложить в следующей редакции:

«Утвердить персональный состав Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов:

1. Иванов Александр Геннадьевич – председатель Московской коллегии адвокатов «Астрея» (регистрационный номер 77/4837 в Едином государственном реестре адвокатов), председатель Комиссии;

2. Бобков Евгений Олегович – председатель Коллегии адвокатов г. Москвы "Московский Присяжный Поверенный" (регистрационный номер 77/9989 в Едином государственном реестре адвокатов), заместитель председателя Комиссии;

3. Зиновьев Роберт Юрьевич – председатель Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) (регистрационный номер 77/192 в Едином государственном реестре адвокатов), заместитель председателя Комиссии;

4. Вольвач Януара Валентиновна – заведующая Филиалом «Адвокатская консультация № 71» Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) (регистрационный номер 77/1890 в Едином государственном реестре адвокатов), член Комиссии;

5. Гривцов Андрей Андреевич – адвокат Адвокатского бюро "ЗКС" города Москвы (регистрационный номер 77/12191 в Едином государственном реестре адвокатов), член Комиссии;

[8] Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 2 (145). С. 11–12.

6. Дякин Вячеслав Александрович – заведующий Филиалом ‘‘Адвокатская консультация № 4’’ Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) (регистрационный номер 77/545 в Едином государственном реестре адвокатов), член Комиссии;

7. Ильин Павел Валентинович – председатель Московской коллегии адвокатов ‘‘Ильин, Надысев и партнеры’’ (регистрационный номер 77/8248 в Едином государственном реестре адвокатов), член Комиссии;

8. Сорокина Елизавета Михайловна – адвокат Адвокатского бюро ‘‘Резник, Гагарин и партнеры’’ города Москвы (регистрационный номер 77/12121 в Едином государственном реестре адвокатов), член Комиссии;

9. Кожемякин Борис Аркадьевич – адвокат Коллегии адвокатов ‘‘Московский юридический центр’’ (регистрационный номер 77/157 в Едином государственном реестре адвокатов), член Комиссии;

10. Малова Наталия Аркадиевна – адвокат Адвокатского бюро города Москвы ‘‘Дубинин, Финкель и партнеры’’ (регистрационный номер 77/7560 в Едином государственном реестре адвокатов), член Комиссии;

11. Мове Лариса Абрамовна – адвокат Адвокатского бюро города Москвы ‘‘Дубинин, Финкель и партнеры’’ (регистрационный номер 77/5914 в Едином государственном реестре адвокатов), член Комиссии;

12. Моисеева Надежда Владимировна – адвокат Санкт-Петербургской коллегии адвокатов Pen&Paper, Филиал город Москва (регистрационный номер 77/14944 в Едином государственном реестре адвокатов), член Комиссии;

13. Нетета Валерий Николаевич – адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы ‘‘Московский Присяжный Поверенный’’ (регистрационный номер 77/15502 в Едином государственном реестре адвокатов), член Комиссии.».

2. В связи с принятием настоящего решения пункт 1 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 сентября 2024 года № 253 «Вопросы Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов» признать утратившим силу.

3. Настоящее решение вступает в силу с 31 января 2025 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 30 30 января 2025 года

Об организационных вопросах деятельности Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы, обсудив вопрос о составе представителей, уполномоченных Президентом Адвокатской палаты города Москвы для обеспечения требований части 1 статьи 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренные частью 5 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь пунктами 10, 13 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьей 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 17-23 Положения «О порядке осуществления защиты профессиональных прав адвокатов», утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 18 июня 2024 года (протокол № 14),

РЕШИЛ:

1. Пункт 1 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 сентября 2024 года № 254 «Об организационных вопросах деятельности Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов» изложить в следующей редакции:

«Утвердить следующих адвокатов в качестве представителей, уполномоченных Президентом Адвокатской палаты города Москвы, для обеспечения требований части 1 статьи 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренные частью 5 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации):

1) Иванов Александр Геннадьевич (регистрационный номер 77/4837 в Едином государственном реестре адвокатов) – председатель Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов;

2) Бобков Евгений Олегович (регистрационный номер 77/9989 в Едином государственном реестре адвокатов) – заместитель председателя Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов;

3) Зиновьев Роберт Юрьевич (регистрационный номер 77/192 в Едином государственном реестре адвокатов) – заместитель председателя Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов;

4) Вольвач Януара Валентиновна (регистрационный номер 77/1890 в Едином государственном реестре адвокатов) – член Комиссии;

5) Дякин Вячеслав Александрович (регистрационный номер 77/545 в Едином государственном реестре адвокатов) – член Комиссии;

6) Ильин Павел Валентинович (регистрационный номер 77/8248 в Едином государственном реестре адвокатов) – член Комиссии;

7) Сорокина Елизавета Михайловна (регистрационный номер 77/12121 в Едином государственном реестре адвокатов) – член Комиссии;

8) Кожемякин Борис Аркадьевич (регистрационный номер 77/157 в Едином государственном реестре адвокатов) – член Комиссии;

9) Малова Наталия Аркадиевна (регистрационный номер 77/7560 в Едином государственном реестре адвокатов) – член Комиссии;

10) Мове Лариса Абрамовна (регистрационный номер 77/5914 в Едином государственном реестре адвокатов) – член Комиссии;

11) Моисеева Надежда Владимировна (регистрационный номер 77/14944 в Едином государственном реестре адвокатов) – член Комиссии;

12) Нетета Валерий Николаевич (регистрационный номер 77/15502 в Едином государственном реестре адвокатов) – член Комиссии.».

2. В связи с принятием настоящего решения пункт 1 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 сентября 2024 года № 254 «Об организационных вопросах деятельности Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов» признать утратившим силу.

3. Настоящее решение вступает в силу с 31 января 2025 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 31 30 января 2025 года

О перераспределении денежных средств в пределах сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2024 год, утвержденной решением Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 5 апреля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подпунктом 15 пункта 3 статьи 31 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктом 7 решения Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 5 апреля 2024 года,

РЕШИЛ:

1. Перераспределить денежные средства в размере **2 101 639,64 (Два миллиона сто одна тысяча шестьсот тридцать девять) рублей 64 копейки** в пределах утвержденной Двадцатой второй ежегодной конференцией адвокатов Адвокатской палаты города Москвы 5 апреля 2024 года сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2024 год по следующим статьям, по которым возникла экономия:

– проведение конференций (съездов);

– расходы на профессиональную подготовку адвокатов;

– расходы на обеспечение работы адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

– периодические издания Адвокатской палаты города Москвы, научно-методические и информационно-наглядные (презентации и ролики) материалы для адвокатов;

– обеспечение спортивной деятельности адвокатов и иных мероприятий;

– представительские расходы;

– командировочные расходы, деловые поездки;

– компьютерные программы (в том числе правовые, бухгалтерские), обеспечение работы сайта;

– канцелярские товары, полиграфические и хозяйственные расходы;
– почтово-телеграфные расходы;
– услуги связи, в том числе телефоны, мобильная связь, Интернет;
– текущий ремонт помещений;
– отчисления в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации;
– затраты на иное имущество и нематериальные активы, в том числе программное обеспечение;
– ремонт и обслуживание имущества, программного обеспечения и иных нематериальных активов;
– фонд выплат вознаграждения адвокатам за работу в органах Адвокатской палаты города Москвы: Президент, Первый вице-президент, вице-президенты, члены Совета, Ответственный секретарь Квалификационной комиссии, члены Квалификационной комиссии, Председатель Ревизионной комиссии, члены Ревизионной комиссии;
– содержание сотрудников Адвокатской палаты города Москвы;
– комиссия банка;
– прочие, в том числе непредвиденные расходы,

на следующие статьи расходов, где возникла недостаточность средств:
– дополнительное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств адвокатской палаты адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителей в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, и адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;
– приобретение основных средств;
– затраты на представителей в соответствии со ст. 450.1 УПК РФ, судебное представительство, выплаты единовременного характера, в том числе членам Комиссии по защите прав адвокатов Адвокатской палаты города Москвы;
– аттестация рабочих мест и аттестация на соответствие требованиям по защите персональных данных;
– налог на прибыль.

2. Настоящее решение распространяется на период финансово-хозяйственной деятельности 2024 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

ПРОТОКОЛ
ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ

07 февраля 2025 года № 02

(извлечение)

Место нахождения Палаты – город Москва.
Место проведения заседания Совета Палаты:
119002 город Москва, Сивцев Вражек переулок, дом 43.
Дата проведения заседания: 30 января 2025 года.
Время открытия заседания: 11 часов 00 минут.
Время закрытия заседания: 11 часов 15 минут.
Дата составления протокола: 07 февраля 2025 года.

Всего членов Совета на 07 февраля 2025 года: 15.
Присутствовали 15 членов Совета[9]:
Бобков Евгений Олегович, Глухов Лев Валерьевич, Гривцов Андрей Андреевич, Живина Алла Викторовна (с 11 час. 05 мин.), Зубков Сергей Борисович, Кипнис Николай Матвеевич, Клювгант Вадим Владимирович, Нижинский Александр Леонардович, Обозов Александр Алексеевич, Поляков Игорь Алексеевич, Резник Генри Маркович, Рубинштейн Евгений Альфредович, Сучков Андрей Владимирович, Устинюк Максим Владимирович, Флейшман Игорь Ефимович.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в заседании 07 февраля 2025 года, согласно пункту 5 статьи 31 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», правомочен принимать решения по вопросам повестки дня.

В соответствии с пунктами 21, 23 Регламента Совета Адвокатской палаты города Москвы (утв. решением Учредительной конференции адвокатов города Москвы от 25.11.2002, в редакции, утв. решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 06.05.2022 № 89, на основании подпункта 16 пункта 3 статьи 31 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») на заседаниях Совета председательствует Президент Адвокатской палаты города Москвы, протокол заседания Совета подписывается Президентом Адвокатской палаты города Москвы и Ответственным секретарем Совета.

Председательствующий: Президент Адвокатской палаты города Москвы Зубков Сергей Борисович.

Ответственный секретарь Совета Адвокатской палаты города Москвы: вице-президент Адвокатской палаты города Москвы Кипнис Николай Матвеевич.

[9] Примечание: члены Совета Адвокатской палаты города Москвы Зубков С.Б. и Поляков И.А. участвовали в заседании Совета в помещении Адвокатской палаты города Москвы по адресу: г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

Повестка дня
(заседание проводится в очной форме
с использованием видео-конференц-связи)

1. Об избрании вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы (докладчик – Президент Адвокатской палаты города Москвы Зубков С.Б.).
2. Разное.

В 11 часов 00 минут Президент Адвокатской палаты города Москвы Зубков С.Б. поприветствовал присутствующих на заседании гостей и членов Совета, открыл заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы.

На заседании присутствуют 14 членов Совета из 15: Президент Адвокатской палаты города Москвы Зубков С.Б., первые вице-президенты Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. и Резник Г.М., вице-президенты Адвокатской палаты города Москвы Кипнис Н.М. и Клювгант В.В., члены Совета Бобков Е.О., Глухов Л.В., Гривцов А.А., Нижинский А.Л., Обозов А.А., Рубинштейн Е.А., Сучков А.В., Устинюк М.В., Флейшман И.Е.

Совет Адвокатской палаты города Москвы правомочен принимать решения по вопросам повестки дня.

1. По первому вопросу повестки дня слушали Президента Адвокатской палаты города Москвы Зубкова С.Б. по вопросу об избрании вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы.

В соответствии с пп. 1 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации избирает из своего состава по представлению президента адвокатской палаты одного или нескольких вице-президентов сроком на два года.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Зубков С.Б. предложил членам Совета:

– избрать Полякова Игоря Алексеевича на пост первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года;

– избрать Резника Генри Марковича на пост первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года;

– избрать Кипниса Николая Матвеевича на пост вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года;

– избрать Клювганта Вадима Владимировича на пост вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Зубков С.Б. предложил перечисленным лицам пояснить, не имеется ли у них самоотводов.

Самоотводов не заявлено.

Президент Адвокатской палаты города Москвы Зубков С.Б. поставил на голосование вопрос об избрании Полякова Игоря Алексеевича на пост первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года; Резника Генри Мар-

ковича на пост первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года, Кипниса Николая Матвеевича на пост вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года, Клювганта Вадима Владимировича на пост вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года.

Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы провели открытое голосование.

Президент Адвокатской палаты города Москвы произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 14; «против» – нет; воздержался – нет.

Решение принято единогласно.

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 1 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 13 Регламента Совета Адвокатской палаты города Москвы (утв. решением Конференции адвокатов города Москвы от 25 ноября 2002 года, в редакции, утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 06 мая 2022 года № 89), решил:

– избрать Резника Генри Марковича на пост первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года;

– избрать Полякова Игоря Алексеевича на пост первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года;

– избрать Кипниса Николая Матвеевича на пост вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года;

– избрать Клювганта Вадима Владимировича на пост вице-президента Адвокатской палаты города Москвы сроком на два года.

В 11 час. 05 мин. в заседание Совета явилась член Совета Адвокатской палаты города Москвы Живина А.В.

В 11 час. 05 мин. заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы продолжено.

На заседании присутствуют 15 членов Совета из 15: Президент Адвокатской палаты города Москвы Зубков С.Б., первые вице-президенты Адвокатской палаты города Москвы Поляков И.А. и Резник Г.М., вице-президенты Адвокатской палаты города Москвы Кипнис Н.М., Клювгант В.В., члены Совета Бобков Е.О., Глухов Л.В., Гривцов А.А., Живина А.В., Нижинский А.Л., Обозов А.А., Рубинштейн Е.А., Сучков А.В., Устинюк М.В. Флейшман И.Е.

Совет Адвокатской палаты города Москвы правомочен принимать решения по вопросам повестки дня.

2. Разное.

2.1. Президент Адвокатской палаты города Москвы Зубков С.Б. предложил сохранить распределение полномочий первых вице-президентов и вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы в соответствии с Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 апреля 2023 года № 15 «Об определении полномочий Президента, первых вице-президентов, вице-президентов и членов Совета Адвокатской палаты города Москвы» и поставил данный вопрос на голосование.

Члены Совета Адвокатской палаты города Москвы провели открытое голосование.

Президент Адвокатской палаты города Москвы произвел подсчет голосов.

Итог голосования: «за» – 15; «против» – нет; воздержался – нет.

Решение принято единогласно.

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решил:

сохранить распределение полномочий первых вице-президентов и вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы в соответствии с Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 апреля 2023 года № 15 «Об определении полномочий Президента, первых вице-президентов, вице-президентов и членов Совета Адвокатской палаты города Москвы».

…

Все вопросы повестки дня заседания Совета Адвокатской палаты города Москвы рассмотрены.

Итоги голосования по вопросам повестки дня оглашены.

Заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы закрыто 07 февраля 2025 года в 11 час. 15 мин.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

Ответственный секретарь
Совета Адвокатской палаты города Москвы Н.М. Кипнис

РАЗЪЯСНЕНИЕ № 16
Совета Адвокатской палаты города Москвы
по вопросам профессиональной этики адвоката

О действиях адвокатов по предотвращению оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов, а также при наличии риска его возникновения

Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы
от 27 февраля 2025 года (Протокол № 3, приложение № 3)

Совет Адвокатской палаты города Москвы в связи с поступающими запросами от адвокатов и адвокатских образований, а также на основании анализа дисциплинарной практики, руководствуясь подпунктами 13 и 19 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», разъясняет следующее.

Общие положения

1. Одним из фундаментальных профессиональных правил адвокатской деятельности является недопустимость ее осуществления в условиях конфликта интересов или при наличии риска его возникновения.

Согласно подпункту 2 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Кодекс профессиональной этики адвоката, раскрывая существо конфликта интересов, устанавливает следующие правила, которыми должен руководствоваться адвокат в своей деятельности:

– адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (пункт 1 статьи 11);

– если в результате конкретных обстоятельств возникнет необходимость оказания юридической помощи лицам с различными интересами, а равно при потенциальной возможности конфликта интересов, адвокаты, оказывающие юридическую помощь совместно на основании партнерского договора, обязаны получить согласие всех сторон конфликтного отношения на продолжение исполнения поручения и обеспечить равные возможности для правовой защиты этих интересов (пункт 2 статьи 11);

– адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного статьей 11 Кодекса (подпункт 10 пункта 1 статьи 9);

– адвокат не вправе использовать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, при работе по делам других доверителей. Прекращение доверителем действия режима тайны не должно открывать возможности для причинения бывше-

му доверителю какого-либо вреда, связанного с использованием информации, ранее составлявшей предмет адвокатской тайны[10].

2. При определении наличия конфликта интересов или риска его возникновения адвокатам следует проявлять особую тщательность в установлении и анализе следующей совокупности обстоятельств:

– целей имеющегося или бывшего доверителя и лица, обратившегося за оказанием юридической помощи (потенциального доверителя);

– существа предмета спора, материально-правовых или процессуальных претензий потенциального доверителя;

– позиций по делу или формирования потенциально возможных позиций имеющегося или бывшего и потенциального доверителей;

– процессуального положения имеющегося или бывшего и потенциального доверителей;

– вида и содержания юридической помощи, оказываемой (оказанной) имеющемуся или бывшему доверителю и требуемой потенциальному доверителю;

– фактических обстоятельств, ранее установленных по делу(-ам) имеющегося или бывшего доверителя и подлежащих установлению и/или доказыванию в ходе оказания юридической помощи потенциальному доверителю;

– сведений, ставших известными от имеющегося или бывшего доверителя, которые потенциально могут быть использованы в интересах потенциального доверителя, но в ущерб интересам имеющегося или бывшего доверителя;

– содержания соглашений об оказании юридической помощи (действующих или прекративших действие), заключенных с имеющимся или бывшим доверителем;

– оснований и момента прекращения оказания юридической помощи бывшему доверителю;

– момента обращения потенциального доверителя за оказанием юридической помощи;

– характера и особенностей отношений, сформировавшихся между имеющимся или бывшим доверителем и потенциальным доверителем, возможности влияния этих факторов на возникновение конфликта интересов.

Только на основании результатов детального изучения всей совокупности указанных выше обстоятельств адвокатом(-ами) может и должно быть принято обоснованное решение о возможности заключения соглашения об оказании юридической помощи с потенциальным доверителем или о необходимости совершения дополнительных действий, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам и Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Простое несовпадение предметов поручения, отраслей права, правовых вопросов, фактических обстоятельств дела, применительно к которым адвокатом(-ами) ранее оказывалась юридическая помощь и предполагается ее оказание потенциальному доверителю, само по себе не свидетельствует об отсутствии конфликта интересов доверителей или риска его возникновения.

---

[10] Пункт 7 Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утвержденных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 года (протокол № 3), в редакции решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 05 октября 2017 года (протокол № 5)).

Особенности проверки наличия конфликта интересов или риска его возникновения в адвокатских бюро

3. Из системного толкования пунктов 3, 5, 7, 9 и 10 статьи 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 8 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что адвокатское бюро создается адвокатами в целях соединения усилий для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. В связи с этим всеми адвокатами бюро заключается партнерский договор, а соглашения об оказании юридической помощи доверителям подписываются управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей.

Исходя из этого, обязанной перед доверителем стороной соглашения об оказании юридической помощи является каждый адвокат адвокатского бюро. Кроме того, в силу пункта 9 статьи 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязательства по сохранению адвокатской тайны доверителей в равной мере возложены на всех адвокатов бюро вне зависимости от того, что они могут в различном составе оказывать юридическую помощь разным доверителям. При этом все адвокаты обязаны соблюдать установленные Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации требования к ведению адвокатского досье в целях сохранения адвокатской тайны[11].

Наличие общей ответственности адвокатов бюро перед доверителями является отличительной особенностью данного вида адвокатского образования, которая, однако, не отменяет и не умаляет личной ответственности адвоката перед доверителем, а дополняет ее (пункт 10 статьи 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

3.1. Изложенные выше особенности функционирования адвокатского бюро свидетельствуют о необходимости создания и исполнения в каждом адвокатском бюро правил и процедур, направленных на недопущение оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов либо риска его возникновения и обеспечивающих наличие у всех партнеров бюро перечисленной в пункте 2 настоящего Разъяснения совокупности сведений, необходимой для достоверного установления наличия конфликта интересов новых (потенциальных) доверителей с имеющимися или бывшими доверителями, а также риска возникновения такого конфликта.

Обязанность по созданию и поддержанию таких правил и процедур возлагается на управляющего партнера и иных партнеров, осуществляющих ведение общих дел адвокатского бюро.

При этом на партнеров адвокатского бюро, которые оказывали или продолжают оказывать юридическую помощь доверителю, возлагается обязанность уведомить управляющего партнера или иного партнера, осуществляющего ведение общих дел адвокатского бюро, а также уполномоченного от имени всех партнеров заключать соглашения об оказании юридической помощи, о наличии конфликта интересов или риска возникновения такого конфликта с лицом, обратившимся за оказанием юридической помощи в адвокатское бюро.

---

[11] Методические рекомендации по ведению адвокатского производства (утверждены решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 11 июня 2010 года (протокол № 5), с изменениями и дополнениями, утвержденными решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 сентября 2016 года (протокол № 7)).

3.2. На управляющего партнера и/или на иного партнера, осуществляющего ведение общих дел адвокатского бюро, а также уполномоченного от имени всех партнеров заключать соглашения об оказании юридической помощи, возлагается обязанность по информированию всех партнеров бюро о потенциальном доверителе, предмете поручения и по иным вопросам, перечисленным в пункте 2 настоящего Разъяснения, а также по принятию решения о заключении соглашения об оказании юридической помощи, либо о необходимости получения согласия всех сторон конфликтного отношения на принятие поручения или продолжение исполнения поручения, либо о невозможности заключения соглашения об оказании юридической помощи в связи с наличием конфликта интересов или риска его возникновения.

Возложение указанных обязанностей на управляющего партнера и/или на иного партнера, осуществляющего ведение общих дел адвокатского бюро, а также уполномоченного от имени всех партнеров заключать соглашения об оказании юридической помощи, обусловлено тем, что только эти лица, в силу своего особого правового положения и наличия полномочий действовать от имени всех других адвокатов бюро, обладают полным доступом к информации обо всех существенных обстоятельствах, подлежащих учету при принятии указанных решений.

3.3. Партнерам адвокатского бюро, которым поручается оказание юридической помощи потенциальному доверителю, не может быть отказано в получении от управляющего партнера или иного партнера, осуществляющего ведение общих дел адвокатского бюро, а также уполномоченного на заключение соглашений об оказании юридической помощи, всей необходимой и исчерпывающей информации, подлежащей учету при принятии решения о наличии либо отсутствии конфликта интересов между имеющимся или бывшим доверителем и потенциальным доверителем, о наличии риска возникновения такого конфликта, а также о получении согласия всех сторон конфликтного отношения на принятие поручения или продолжение исполнения поручения. В случае отказа в предоставлении такой информации, непредоставления ее в полном объеме, а также в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о наличии конфликта интересов или риска его возникновения, партнер не вправе приступить к оказанию юридической помощи, о чем обязан сообщить управляющему партнеру или иному партнеру, осуществляющему ведение общих дел адвокатского бюро, а также уполномоченному на заключение соглашений об оказании юридической помощи от имени всех партнеров.

3.4. Управляющий партнер или иной партнер, осуществляющий ведение общих дел адвокатского бюро, а также уполномоченный от имени всех партнеров заключать соглашения об оказании юридической помощи, несет дисциплинарную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение любой из обязанностей, указанных в пунктах 3.1, 3.2 и 3.3 настоящего Разъяснения, а также за заключение соглашения об оказании юридической помощи в условиях конфликта интересов либо при наличии риска его возникновения (при отсутствии согласия всех сторон конфликтного отношения на принятие поручения или продолжение исполнения поручения).

Партнеры адвокатского бюро, которые оказывали или оказывают юридическую помощь бывшему или имеющемуся доверителю, несут дисциплинарную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение предусмотренной пун-

ктом 3.1 настоящего Разъяснения обязанности по предоставлению всей информации, необходимой для проверки наличия или отсутствия конфликта интересов или риска его возникновения.

Партнеры адвокатского бюро, которым поручается оказание юридической помощи обратившемуся лицу, несут дисциплинарную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение предусмотренных пунктом 3.3 настоящего Разъяснения обязанностей по получению и анализу всей информации, необходимой для проверки наличия или отсутствия конфликта интересов или риска его возникновения, а также за оказание юридической помощи в условиях полного или частичного отсутствия такой информации или при наличии конфликта интересов либо риска его возникновения.

При наличии оснований, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, к дисциплинарной ответственности за оказание юридической помощи в условиях конфликта интересов, а равно при наличии риска его возникновения могут быть привлечены несколько партнеров адвокатского бюро, включая управляющего партнера или иного партнера, осуществляющего ведение общих дел адвокатского бюро, а также уполномоченного на заключение соглашений об оказании юридической помощи от имени всех партнеров.

3.5. Правила и процедуры, направленные на недопущение оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов либо при наличии риска его возникновения, могут учитывать численность партнеров адвокатского бюро, особенности его структуры, распределения компетенции и функций между его органами, сложившиеся в бюро обычаи делового оборота.

Вместе с тем такие правила и процедуры в каждом адвокатском бюро должны соответствовать содержащимся в настоящем Разъяснении принципиальным положениям, основанным на требованиях законодательства и профессиональной этики, и обеспечивать надлежащую эффективность действий по предотвращению оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов или при наличии риска его возникновения.

Предпочтительным способом утверждения указанных выше правил и процедур является голосование всех партнеров адвокатского бюро. Их утверждение каким-либо органом адвокатского бюро (например, советом партнеров или исполнительным органом) возможно только при условии предварительного открытого обсуждения проекта всеми партнерами бюро и учета всех внесенных в ходе такого обсуждения предложений, не противоречащих требованиям настоящего Разъяснения.

3.6. Адвокаты, присоединяющиеся к партнерскому договору после его заключения, должны быть ознакомлены под роспись с действующими в адвокатском бюро правилами и процедурами по недопущению оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов либо риска его возникновения.

Присоединение адвоката к партнерскому договору свидетельствует о его согласии с указанными выше правилами и процедурами, а также о принятии на себя обязанности по их исполнению.

Заключительные положения

4.1. Управляющим и иным партнерам адвокатских бюро, уполномоченным на ведение общих дел бюро, а также на подписание соглашений об оказании юридической помощи от имени всех партнеров бюро, следует в месячный срок со дня опубликования настоящего Разъяснения на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» обеспечить принятие правил и процедур, направленных на предотвращение оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов или при наличии риска его возникновения, либо привести действующие правила и процедуры в соответствие с требованиями настоящего Разъяснения.

4.2. В силу подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката настоящее Разъяснение является обязательным для всех адвокатов города Москвы, включая руководителей адвокатских образований.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 61 27 февраля 2025 года

Об избрании делегатов Двадцать третьей ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы вне установленной нормы представительства

В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации определяет норму представительства на конференцию и порядок избрания делегатов.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 декабря 2024 года № 339 «О норме представительства на Двадцать третью ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и порядке избрания делегатов» установлено, что члены Совета Адвокатской палаты города Москвы, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, избранные из числа адвокатов, Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами Конференции Советом Адвокатской палаты города Москвы вне установленной нормы представительства (п. 1.2).

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 3 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1.2 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 декабря 2024 года № 339 «О норме представительства на Двадцать третью ежегодную конференцию адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и порядке избрания делегатов»,

РЕШИЛ:

Избрать делегатами Двадцать третьей ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы вне установленной нормы представительства:

Абрамову Марину Владимировну (регистрационный номер 77/6484 в Едином государственном реестре адвокатов; Адвокатское бюро «Андрей Городисский и Партнеры») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Бобкова Евгения Олеговича (регистрационный номер 77/9989 в Едином государственном реестре адвокатов; Коллегия адвокатов города Москвы «Московский Присяжный Поверенный») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Глазкову Ольгу Львовну (регистрационный номер 77/1256 в Едином государственном реестре адвокатов; Московская коллегия адвокатов «Софос Кватро») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Глухова Льва Валерьевича (регистрационный номер 77/13852 в Едином государственном реестре адвокатов; Межреспубликанская коллегия адвокатов (г. Москва)) – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Голенева Вячеслава Вячеславовича (регистрационный номер 77/12991 в Едином государственном реестре адвокатов; Адвокатское бюро города Москвы «Адвокаты: Голенев и Партнеры») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Гривцова Андрея Андреевича (регистрационный номер 77/12191 в Едином государственном реестре адвокатов; Адвокатское бюро «ЗКС» г. Москвы) – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Евстигнеева Александра Юрьевича (регистрационный номер 77/525 в Едином государственном реестре адвокатов; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Живину Аллу Викторовну (регистрационный номер 77/3612 в Едином государственном реестре адвокатов; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Жукова Ивана Николаевича (регистрационный номер 77/5360 в Едином государственном реестре адвокатов; Адвокатский кабинет) – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Зинченко Николая Ивановича (регистрационный номер 77/4839 в Едином государственном реестре адвокатов; Коллегия адвокатов «1-я Московская коллегия адвокатов) – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Зубкова Сергея Борисовича (регистрационный номер 77/582 в Едином государственном реестре адвокатов; Московская межрайонная коллегия адвокатов) – Президента Адвокатской палаты города Москвы.

Кипниса Николая Матвеевича (регистрационный номер 77/5677 в Едином государственном реестре адвокатов; Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов») – вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

Клювганта Вадима Владимировича (регистрационный номер 77/7698 в Едином государственном реестре адвокатов; Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «Пэн энд Пэйпер» филиал города Москва) – вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

Колесникова Олега Альбертовича (регистрационный номер 77/4870 в Едином государственном реестре адвокатов; Московская коллегия адвокатов «ЭГИДА») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Коршунова Андрея Владимировича (регистрационный номер 77/8146 в Едином государственном реестре адвокатов; Московская коллегия адвокатов «Защита») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Купрейченко Сергея Владимировича (регистрационный номер 77/8810 в Едином государственном реестре адвокатов; Московская коллегия адвокатов «Каганер и партнеры») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Нижинского Александра Леонардовича (регистрационный номер 77/5052 в Едином государственном реестре адвокатов; Коллегия адвокатов «Московский юридический центр») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Обозова Александра Алексеевича (регистрационный номер 77/402 в Едином государственном реестре адвокатов; Коллегия адвокатов «Союз московских адвокатов») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Полякова Игоря Алексеевича (регистрационный номер 77/10 в Едином государственном реестре адвокатов; Московская коллегия адвокатов «Защита») – первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

Резника Генри Марковича (регистрационный номер 77/4 в Едином государственном реестре адвокатов; Адвокатское бюро «Резник, Гагарин и партнеры») – первого вице-президента Адвокатской палаты города Москвы.

Рубинштейна Евгения Альфредовича (регистрационный номер 77/7708 в Едином государственном реестре адвокатов; Московский филиал Международного Адвокатского бюро «Глинка, Рубинштейн и партнеры» города Санкт-Петербурга) – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Соловьева Сергея Александровича (регистрационный номер 77/4000 в Едином государственном реестре адвокатов; Адвокатское бюро г. Москвы «Сословие») – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Сучкова Андрея Владимировича (регистрационный номер 77/14373 в Едином государственном реестре адвокатов; Адвокатский кабинет) – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Ульянову Елену Юрьевну (регистрационный номер 77/7562 в Едином государственном реестре адвокатов; Адвокатский кабинет) – члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Устинюка Максима Владимировича (регистрационный номер 77/10486 в Едином государственном реестре адвокатов; Московская коллегия адвокатов «Защита») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Флейшмана Игоря Ефимовича (регистрационный номер 77/488 в Едином государственном реестре адвокатов; Московская коллегия адвокатов «Защита») – члена Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Шоркина Михаила Георгиевича (регистрационный номер 77/4860 в Едином государственном реестре адвокатов; Московская коллегия адвокатов «Ваш поверенный») – члена Ревизионной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 62 27 февраля 2025 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Бабаев Эмин Рафаэлевич
2. Гусева Ирина Николаевна
3. Евдокимов Олег Валерьевич
4. Есинов Айс Алексеевич
5. Квасов Сергей Витальевич
6. Козаков Алексей Владимирович
7. Кокшаров Антон Павлович
8. Кондрашин Евгений Владимирович
9. Моторин Алексей Сергеевич
10. Мурадян Алена Эдуардовна
11. Новицкий Александр Валерьевич
12. Павлов Артём Андреевич
13. Петров Дмитрий Михайлович
14. Петухова Екатерина Александровна
15. Романов Сакен Родионович
16. Сивкова Марина Александровна
17. Скворцов Егор Евгеньевич
18. Стома Александр Станиславович.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Добшевич Станислав Олегович, регистрационный номер 77/14049 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

2. Соханич Ян Юрьевич, регистрационный номер 77/9748 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

3. Шамаева Гульнара Талгатовна, регистрационный номер 77/11846 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 марта 2025 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Галаванов Феликс Парменович, регистрационный номер 77/11945 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 марта 2025 года.

2. Деренский Дмитрий Васильевич, регистрационный номер 77/15161 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

3. Ефимов Лев Эдуардович, регистрационный номер 77/2496 в Едином государственном реестре адвокатов, с 28 февраля 2025 года.

4. Каштанова Лариса Владимировна, регистрационный номер 77/11233 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

5. Кутараева Джамиля Магалиевна, регистрационный номер 77/6739 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

6. Леденёва Мария Александровна, регистрационный номер 77/12123 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

7. Ляшенко Виталий Геннадьевич, регистрационный номер 77/12866 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

8. Мондровский Валерий Петрович, регистрационный номер 77/15261 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

9. Сайфутдинова Гулия Миргамидовна, регистрационный номер 77/15594 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

10. Фалилеев Павел Александрович, регистрационный номер 77/11135 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

11. Фомичев Валентин Федорович, регистрационный номер 77/983 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

12. Штабровский Михаил Александрович, регистрационный номер 77/8469 в Едином государственном реестре адвокатов, с 28 февраля 2025 года.

4. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Лаккай Александр Эдмундович, регистрационный номер 77/12601 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

2. Смирнов Василий Анатольевич, регистрационный номер 77/17242 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

5. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Кольцова Юлия Аликовна, регистрационный номер 77/16751 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

2. Корнеева Лариса Вячеславовна, регистрационный номер 77/11866 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

3. Королев Алексей Александрович, регистрационный номер 77/16388 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

4. Маматказина Диляра Фаридовна, регистрационный номер 77/3977 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

5. Рузавин Виктор Иванович, регистрационный номер 77/10209 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

6. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Варфоломеева Александра Викторовича, регистрационный номер 77/11704 в Едином государственном реестре адвокатов, с 26 января 2025 года.

2. Данелия Светланы Георгиевны, регистрационный номер 77/3811 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 декабря 2024 года.

3. Данилова Александра Николаевича, регистрационный номер 77/4276 в Едином государственном реестре адвокатов, с 25 марта 2024 года.

4. Манвелова Константина Эдвиновича, регистрационный номер 77/646 в Едином государственном реестре адвокатов, с 02 августа 2024 года.

7. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Герасимова Алексея Борисовича, регистрационный номер 77/8343 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

2. Яценко Анатолия Сергеевича, регистрационный номер 77/16158 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

8. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Амирян Наталия Аликовна, регистрационный номер 77/4739 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

2. Гулящих Николай Евгеньевич, регистрационный номер 77/15545 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 марта 2025 года.

3. Девятов Юрий Юрьевич, регистрационный номер 77/16294 в Едином государственном реестре адвокатов, с 28 февраля 2025 года.

4. Крайнов Максим Николаевич, регистрационный номер 77/16567 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 марта 2025 года.

5. Шамаева Гульнара Талгатовна, регистрационный номер 77/11846 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 марта 2025 года.

6. Шамилова Асма Шамиловна, регистрационный номер 77/9424 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

7. Шафеев Григорий Александрович, регистрационный номер 77/7795 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 февраля 2025 года.

9. В соответствии с п. 16 Решения Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 5 апреля 2024 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы

1 адвоката, с 11 февраля 2025 года по 30 июня 2025 года, в связи с отпуском по беременности и родам.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 63 27 февраля 2025 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абдулвагабов Магомедкамиль Магомедшапиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3723, с 04 февраля 2025 года.
2. Андрусенко Валерий Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5333, с 17 февраля 2025 года.
3. Бейдерман Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5326, с 06 февраля 2025 года.
4. Богданов Валерий Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5324, с 03 февраля 2025 года.
5. Давыдова Анна Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5334, с 12 февраля 2025 года.
6. Дергачев Михаил Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5330, с 14 февраля 2025 года.
7. Ерасов Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5323, с 31 января 2025 года.
8. Иванов Валерий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4499, с 10 февраля 2025 года.
9. Куликов Владимир Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5331, с 14 февраля 2025 года.
10. Курбанова Оксана Агамагомедовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5335, с 19 февраля 2025 года.
11. Ларин Иван Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5321, с 31 января 2025 года.

12. Неустроев Евгений Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5320, с 30 января 2025 года.

13. Нуриахметова Светлана Максимовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5328, с 11 февраля 2025 года.

14. Парфенов Дмитрий Робертович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5332, с 14 февраля 2025 года.

15. Рысмухаметов Артур Иркович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3746, с 01 февраля 2025 года.

16. Сарангов Мингиян Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5322, с 30 января 2025 года.

17. Сафина Ангелина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3653, с 05 февраля 2025 года.

18. Фомин Андрей Евгеньевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5325, с 04 февраля 2025 года.

19. Фролов Алексей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5329, с 13 февраля 2025 года.

20. Цветкова Наталия Олеговна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5327, с 03 февраля 2025 года.

21. Черешнева Алёна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4573, с 28 февраля 2025 года.

22. Черкашин Сергей Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5336, с 21 февраля 2025 года.

23. Шевченко Семен Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5337, с 25 февраля 2025 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Азарова Тамара Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3591, с 03 февраля 2025 года.

2. Бурковская Виктория Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5204, с 28 декабря 2024 года.

3. Данилов Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-197, с 25 марта 2024 года.

4. Добшевич Станислав Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5291, с 27 февраля 2025 года.

5. Карасева Анна Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2285, с 01 марта 2025 года.

6. Кардос Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5229, с 28 декабря 2024 года.

7. Килессо Мария Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4879, с 16 января 2025 года.

8. Корнеева Лариса Вячеславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4200, с 27 февраля 2025 года.

9. Кривошеев Сергей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4231, с 17 февраля 2025 года.

10. Кутараева Джамиля Магалиевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-449, с 27 февраля 2025 года.

11. Лупандина Татьяна Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5203, с 28 декабря 2024 года.

12. Любимов Антон Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5217, с 28 декабря 2024 года.

13. Подъяблонский Игорь Валентинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3979, с 01 марта 2025 года.

14. Пономаренко Олег Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1360, с 28 января 2025 года.

15. Скрипцова Елена Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3123, с 22 января 2025 года.

16. Соханич Ян Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4597, с 27 февраля 2025 года.

17. Умаров Мурадис Абдурашидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3914, с 29 января 2025 года.

18. Фалилеев Павел Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3088, с 27 февраля 2025 года.

19. Штабровский Михаил Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1913, с 28 февраля 2025 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская Коллегия Адвокатов «Бурковская и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1073, с 28 декабря 2024 года.

2. Коллегия адвокатов «Московская Коллегия Адвокатов Диапазон», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1074, с 27 декабря 2024 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Габдулин и Партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1075, с 29 января 2025 года.

4. Московская коллегия адвокатов «Корвус», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1076, с 07 февраля 2025 года.

4. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Адвокатское бюро «Эффект», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-8, с 30 января 2025 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 64 27 февраля 2025 года

О награждении адвокатов

Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлен

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Елиян Самвел Робертович, регистрационный номер 77/8424 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокат Коллегии адвокатов города Москвы «Межтерриториальная».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 65 27 февраля 2025 года

Об утверждении персонального состава Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и председателя Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы

Обсудив представление Президента Адвокатской палаты города Москвы Зубкова С.Б. о персональном составе Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и о председателе Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы, Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пунктами 3.2, 3.3 и 3.5 Положения о Совете молодых адвокатов (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 января 2020 года № 5),

РЕШИЛ:

1. Утвердить персональный состав Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы:

1) Аршинова Валерия Александровна, регистрационный номер 77/13447 в Едином государственном реестре адвокатов, Московская коллегия адвокатов «СЕД ЛЕКС» (Московская область);

2) Демидов Эдуард Александрович, регистрационный номер 77/16329 в Едином государственном реестре адвокатов, Московская коллегия адвокатов «Юнион»;

3) Дроздов Андрей Александрович, регистрационный номер 77/15430 в Едином государственном реестре адвокатов, Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1);

4) Дубинин Олег Александрович, регистрационный номер 77/10295 в Едином государственном реестре адвокатов, Адвокатский кабинет адвоката Дубинина Олега Александровича;

5) Евтеев Константин Игоревич, регистрационный номер 77/14005 в Едином государственном реестре адвокатов, Московская коллегия адвокатов «Защита»;

6) Иванова Анна Валерьевна, регистрационный номер 77/10388 в Едином государственном реестре адвокатов, Адвокатское бюро «Падва и партнеры»;

7) Косыгина Екатерина Львовна, регистрационный номер 77/13747 в Едином государственном реестре адвокатов, Московская коллегия адвокатов «Юнион»;

8) Ленихин Алексей Анатольевич, регистрационный номер 77/16752 в Едином государственном реестре адвокатов, Московский филиал Невской коллегии адвокатов Санкт-Петербурга;

9) Накохова Марина Ильясовна, регистрационный номер 77/12029 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокатский кабинет;

10) Озерский Игорь Дмитриевич, регистрационный номер 77/13841 в Едином государственном реестре адвокатов, Адвокатское бюро города Москвы «Канишевская, Озерский, Кочетов, Четвергов, Кукуев»;

11) Прокофьев Илья Игоревич, регистрационный номер 77/12688 в Едином государственном реестре адвокатов, Московская коллегия адвокатов «ЦентрЮрСервис»;

12) Пронина Марина Анатольевна, регистрационный номер 77/11179 в Едином государственном реестре адвокатов, Коллегия адвокатов города Москвы «Правовая защита»;

13) Рубин Александр Львович, регистрационный номер 77/16280 в Едином государственном реестре адвокатов, Адвокатское бюро «Канишевская, Озерский, Кочетов, Четвергов»;

14) Язева Ирина Владимировна, регистрационный номер 77/16028 в Едином государственном реестре адвокатов, Московская Коллегия Адвокатов «Ященко, Язева и партнеры».

2. Утвердить Накохову Марину Ильясовну председателем Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы на срок 2 года.

3. В связи с принятием настоящего решения признать утратившим силу пункт 1 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 декабря 2024 года № 344 «Вопросы Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы».

4. Настоящее решение вступает в силу с 27 февраля 2025 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 66 21 марта 2025 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представления Президента Адвокатской палаты города Москвы Зубкова С.Б и представления вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., решил:

наградить
Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы:

1. Гурееву Светлану Александровну, регистрационный номер 77/8970 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокатский кабинет;
2. Унаняна Артака Эдуардовича, регистрационный номер 77/15713 в Едином государственном реестре адвокатов, адвоката Коллегии адвокатов «ЭксЛедж» г. Москвы,

наградить
Почетным дипломом Адвокатской палаты города Москвы:

1. Межрегиональную коллегию адвокатов города Москвы, регистрационный номер 77/1-818 в реестре адвокатских образований города Москвы, в связи с 20-летием со дня образования и за большие успехи в профессиональной деятельности;
2. Московскую коллегию адвокатов «Защита», регистрационный номер 77/1-117 в реестре адвокатских образований города Москвы, в связи с 30-летием со дня образования и за большие успехи в профессиональной деятельности.

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлена

медалью Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1 степени

Кричкер Юлия Султановна, регистрационный номер 77/10060 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1).

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 88 27 марта 2025 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Алёхин Денис Эдуардович
2. Бойков Евгений Викторович
3. Вишневский Андрей Игоревич
4. Воропаева Алла Владимировна
5. Гадзиян Савелий Владимирович
6. Галкина Анастасия Сергеевна
7. Горшенин Андрей Анатольевич
8. Гумеров Альберт Кавилович
9. Гусакова Софья Валентиновна
10. Гуськов Иван Юрьевич
11. Денисенкова Кристина Олеговна
12. Есманский Андрей Алексеевич
13. Ильин Сергей Владимирович
14. Казарян Наре-Алекс Арманович
15. Львова Анна Андреевна
16. Мартынюк Ксения Александровна
17. Нургатин Марат Мансурович
18. Панова Татьяна Владимировна
19. Салтанов Кирилл Викторович
20. Софронов Сергей Николаевич.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключен** из членов Адвокатской палаты города Москвы

Аниканов Олег Юрьевич, регистрационный номер 77/12370 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Абгарян Армен Вазгенович, регистрационный номер 77/10405 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.
2. Байковская Галина Алексеевна, регистрационный номер 77/8595 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.
3. Гайдукова Наталия Валентиновна, регистрационный номер 77/4788 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.
4. Горяинова Екатерина Ивановна, регистрационный номер 77/13162 в Едином государственном реестре адвокатов, с 28 марта 2025 года.
5. Дорошева Светлана Юрьевна, регистрационный номер 77/12507 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.
6. Ермолаева Надежда Викторовна, регистрационный номер 77/10187 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.
7. Королева Олеся Николаевна, регистрационный номер 77/7501 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.
8. Муханова Лариса Викторовна, регистрационный номер 77/3805 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.
9. Павлова Елена Александровна, регистрационный номер 77/16994 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.
10. Суров Андрей Васильевич, регистрационный номер 77/8274 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.
11. Харевский Александр Иванович, регистрационный номер 77/8140 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Соколова Ирина Евгеньевна, регистрационный номер 77/6279 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.
2. Тарасов Владимир Петрович, регистрационный номер 77/5463 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Аноскина Сергея Алефтиновича, регистрационный номер 77/11993 в Едином государственном реестре адвокатов, с 22 декабря 2024 года.
2. Самохвалова Василия Васильевича, регистрационный номер 77/4422 в Едином государственном реестре адвокатов, с 25 февраля 2025 года.
3. Хрипунова Романа Николаевича, регистрационный номер 77/8743 в Едином государственном реестре адвокатов, с 26 октября 2023 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Буклова Виктория Александровна, регистрационный номер 77/10747 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.

2. Горелов Илья Александрович, регистрационный номер 77/13154 в Едином государственном реестре адвокатов, с 02 апреля 2025 года.

3. Евдокимова Ирина Михайловна, регистрационный номер 77/636 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 апреля 2025 года.

4. Коровников Владимир Александрович, регистрационный номер 77/8426 в Едином государственном реестре адвокатов, с 04 апреля 2025 года.

5. Лошагин Сергей Олегович, регистрационный номер 77/14270 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 апреля 2025 года.

6. Пикалева Ирина Михайловна, регистрационный номер 77/9835 в Едином государственном реестре адвокатов, с 27 марта 2025 года.

7. Проценко Кристина Александровна, регистрационный номер 77/7514 в Едином государственном реестре адвокатов, с 11 апреля 2025 года.

7. В соответствии с п. 16 решения Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 5 апреля 2024 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы:

– 1 адвоката, в связи с отпуском по беременности и родам;

– 1 адвоката, с 26 февраля 2025 года, в связи со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;

– 1 адвоката, с 01 марта 2025 года, в связи со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;

– 1 адвоката, с 27 марта 2025 года, в связи с инвалидностью по слуху.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 89 27 марта 2025 года

Об адвокате
Межине Николае Михайловиче

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявление адвоката Межина Николая Михайловича, имеющего регистрационный номер 77/14227 в Едином государственном реестре адвокатов, об отзыве уведомления об изменении членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в Адвокатской палате Московской области, отмене Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2025 года об исключении адвоката Межина Николая Михайловича из членов Адвокатской палаты города Москвы и принятии адвоката Межина Николая Михайловича в члены Адвокатской палаты города Москвы (вх. № 2210 от 18.03.2025),

УСТАНОВИЛ:

Адвокат Межин Николай Михайлович, имеющий регистрационный номер 77/14227 в Едином государственном реестре адвокатов, был принят в Адвокатскую палату города Москвы Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 апреля 2018 года в связи с изменением членства в Адвокатской палате Пензенской области и осуществлял профессиональную деятельность в Московской коллегии адвокатов «Адвокатская лига».

25 декабря 2024 года в Адвокатскую палату города Москвы от адвоката Межина Н.М. поступило заявление об исключении его из членов Адвокатской палаты города Москвы в связи с изменением членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в Адвокатской палате Московской области (вх. № 10400 от 25.12.2024).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2025 года № 23 адвокат Межин Николай Михайлович, регистрационный номер 77/14227 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 января 2025 года исключен из членов Адвокатской палаты города Москвы в соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с принятым им решением об изменении членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в Адвокатской палате Московской области. В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве направлено соответствующее уведомление (исх. № 434 от 30.01.2025).

Распоряжением Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 06 февраля 2025 года № 820-р в Единый государственный реестр адвокатов внесены сведения об изменении адвокатом Межиным Николаем Михайловичем, регистрационный номер 77/14227 в Едином государственном реестре адвокатов, членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в Адвокатской палате Московской области (исх. № 77108-5252/25 от 11.02.2025; вх. № 1123 от 11.02.2025).

Адвокату Межину Николаю Михайловичу, регистрационный номер 77/14227 в Едином государственном реестре адвокатов, выдана выписка из Единого государственного реестра адвокатов об изменении адвокатом членства в адвокатской палате (исх. № 7 от 26.02.2025).

18 марта 2025 года в Адвокатскую палату города Москвы поступило заявление адвоката Межина Н.М., регистрационный номер 77/14227 в Едином государственном реестре адвокатов, в котором он отзывает свое заявление (уведомление) об изменении членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в Адвокатской палате Московской области от 24 декабря 2024 года (вх. № 10400 от 25.12.2024), просит отменить Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2025 года об исключении его из членов Адвокатской палаты города Москвы и принять его в члены Адвокатской палаты города Москвы (вх. № 2210 от 18.03.2025).

В соответствии Порядком изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 02 апреля 2010 года (протокол № 4) в редакции решения от 14 февраля 2020 года):

– членство в адвокатской палате субъекта Российской Федерации является для адвоката обязательным. Адвокат может быть членом одной адвокатской палаты, действующей на территории субъекта Российской Федерации по месту его регистрации по месту жительства (п. 1);

– изменение членства в адвокатской палате представляет собой единую процедуру, которая инициируется направляемым адвокатом уведомлением и завершается вынесением решения о принятии в члены адвокатской палаты субъекта РФ по месту регистрации (абз. 2 п. 2);

– до вынесения советом соответствующей адвокатской палаты решения о приеме в члены палаты адвокат несет перед этой палатой ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 3).

В период изменения членства адвокатская палата, членом которой являлся адвокат, направивший уведомление, сохраняет в отношении него предусмотренные законом организационные и контрольные полномочия. В случае, если адвокат, направивший уведомление об изменении членства, принимает решение о прекращении либо приостановлении статуса адвоката, он обращается с соответствующим заявлением в совет адвокатской палаты, членом которой являлся (п. 3 Разъяснений Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О статусе адвоката, не завершившего процедуру изменения членства в адвокатской палате субъекта Российской Федерации», утвержденных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 08 июня 2022 года (протокол № 13)).

Адвокат Межин Н.М. не обратился в Адвокатскую палату Московской области либо в адвокатскую палату иного субъекта Российской Федерации с заявлением

о принятии его в члены этой палаты, и решения о его приеме в Адвокатскую палату Московской области либо иную другую адвокатскую палату субъекта Российской Федерации принято не было. Таким образом, адвокат Межин Н.М. не завершил процедуру изменения членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в Адвокатской палате Московской области и до настоящего времени остается в юрисдикции Адвокатской палаты города Москвы.

Адвокат Межин Н.М. зарегистрирован и постоянно проживает по адресу: г. Москва…

Оснований для отказа в удовлетворении заявления адвоката Межина Н.М. об отзыве его заявления (уведомления) об изменении членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в Адвокатской палате Московской области от 24 декабря 2024 года (вх. № 10400 от 25.12.2024) и об отмене Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2025 года об исключении адвоката Межина Н.М. из членов Адвокатской палаты города Москвы не имеется.

Отмена Советом Адвокатской палаты города Москвы своего решения от 30 января 2025 года об исключении адвоката Межина Н.М. из членов Адвокатской палаты города Москвы и отсутствие принятого любым уполномоченным органом решения о прекращении статуса адвоката Межина Николая Михайловича означает восстановление адвоката Межина Николая Михайловича в членах Адвокатской палаты города Москвы.

На основании изложенного Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 5 ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Отменить Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2025 года № 23 в части указания на исключение в соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвоката Межина Николая Михайловича, имеющего регистрационный номер 77/14227 в Едином государственном реестре адвокатов, из членов Адвокатской палаты города Москвы.

Направить в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве уведомление об отзыве уведомления Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2025 года № 434 об изменении адвокатом Межиным Николаем Михайловичем членства в адвокатской палате в связи с решением адвоката об изменении им членства в Адвокатской палате города Москвы на членство в Адвокатской палате Московской области, а также приложенной к уведомлению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2025 года № 434 копии заявления (уведомления) адвоката Межина Николая Михайловича от 24 декабря 2024 года об изменении им членства в адвокатской палате.

Адвоката Межина Николая Михайловича считать членом Адвокатской палаты города Москвы непрерывно с 24 апреля 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 90 27 марта 2025 года

О восстановлении статуса адвоката Коврижкина Алексея Дмитриевича на основании решения суда

(извлечение)

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе Зубкова С.Б., Полякова И.А., Резника Г.М., Кипниса Н.М., Клювганта В.В., Бобкова Е.О., Глухова Л.В., Гривцова А.А., Живиной А.В., Нижинского А.Л., Обозова А.А., Рубинштейна Е.А., Сучкова А.В., Устинюка М.В., Флейшмана И.Е., рассмотрев заявление Коврижкина Алексея Дмитриевича от 11 марта 2025 г. о принятии решения о восстановлении статуса адвоката Коврижкина Алексея Дмитриевича и направлении решения о восстановлении статуса адвоката в территориальный орган юстиции для внесения сведений в Единый государственный реестр адвокатов (вх. № 2104 от 14.03.2025),

УСТАНОВИЛ:

…

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам адвоката П. …29 октября 2020 г. вынес решение № 195, которым применил к адвокату Коврижкину Алексею Дмитриевичу (регистрационный номер 77/3826 в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката… установил срок, по истечении которого Коврижкин А.Д. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года…

Рассмотрев гражданское дело № 2-2536/24 по иску Коврижкина Алексея Дмитриевича к Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата города Москвы» о признании незаконным заключения и решения, Хамовнический районный суд города Москвы решением от 2 июля 2024 г. (с учетом определения от 9 июля 2024 г. об исправлении описки, допущенной при изготовлении решения):

признал незаконным заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 07.10.2020 г. по дисциплинарному производству в отношении адвоката Коврижкина Алексея Дмитриевича;

признал незаконным решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29.10.2020 г. по дисциплинарному производству в отношении адвоката Коврижкина Алексея Дмитриевича.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 декабря 2024 г. (дело № 33-54406/2024 (II инстан-

ция); УИД 77RS0030-02-2020-001743-02) решение Хамовнического районного суда города Москвы от 2 июля 2024 г. оставлено без изменения, апелляционная жалоба ответчика ННО «Адвокатская палата г. Москвы» без удовлетворения.

В соответствии с Порядком ведения Единого государственного реестра адвокатов и состава включаемых в него сведений (утв. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 09.10.2024 № 296):

– реестр содержит сведения о восстановлении статуса адвоката на основании решения суда: реквизиты решения совета адвокатской палаты о восстановлении статуса адвоката на основании судебного решения; реквизиты распоряжения территориального органа о внесении в Единый государственный реестр адвокатов сведений о восстановлении статуса адвоката на основании судебного решения (подп. «з» п. 5 Порядка);

– сведения вносятся в реестр территориальным органом на основании уведомления совета адвокатской палаты о восстановлении статуса адвоката на основании решения суда (подп. «а» п. 7 Порядка);

– при восстановлении прекращенного статуса адвоката новый регистрационный номер адвокату не присваивается (абз. 2 п. 18 Порядка);

– основанием для внесения в Единый государственный реестр адвокатов сведений является поступление уведомления совета адвокатской палаты о восстановлении статуса адвоката (подп. «а» п. 22 Порядка);

– для внесения в реестр сведений о восстановлении статуса адвоката к уведомлению совета адвокатской палаты прикладывается копия решения (выписка из решения) совета адвокатской палаты о восстановлении статуса адвоката на основании решения суда.

…

На основании изложенного Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Порядком ведения Единого государственного реестра адвокатов и состава включаемых в него сведений (утв. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 09.10.2024 № 296), подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката,

РЕШИЛ:

1. Восстановить статус адвоката Коврижкина Алексея Дмитриевича (регистрационный номер 77/3826 в Едином государственном реестре адвокатов) на основании решения Хамовнического районного суда города Москвы от 2 июля 2024 г. (с учетом определения от 9 июля 2024 г. об исправлении описки, допущенной при изготовлении решения).

2. Направить в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве уведомление Совета Адвокатской палаты города Москвы о восстановлении статуса адвоката Коврижкина Алексея Дмитриевича на основании решения Хамовнического районного суда города Москвы от 2 июля 2024 г. (с учетом определения от 9 июля 2024 г. об исправлении описки, допущенной при изготовлении решения).

3. …

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 91 27 марта 2025 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бабаев Эмин Рафаэлевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5353, с 25 марта 2025 года.

2. Бакурский Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5350, с 13 марта 2025 года.

3. Борнман Анжела Наруллаховна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5352, с 20 марта 2025 года.

4. Виркунен Александр Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5348, с 07 марта 2025 года.

5. Гализдра Эдуард Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5029, с 20 марта 2025 года.

6. Еганян Альберт Суренович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5345, с 24 февраля 2025 года.

7. Каштанов Николай Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5347, с 10 марта 2025 года.

8. Квасов Сергей Витальевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5351, с 21 марта 2025 года.

9. Кисельникова Елена Валентиновна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2395, с 25 марта 2025 года.

10. Кнутова Варвара Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5341, с 06 марта 2025 года.

11. Козаков Алексей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5354, с 18 марта 2025 года.

12. Кузюкин Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5343, с 06 марта 2025 года.

13. Лютов Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5338, с 27 февраля 2025 года.

14. Максимов Игорь Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2656, с 14 марта 2025 года.

15. Павлов Артём Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5346, с 10 марта 2025 года.

16. Савочкин Дмитрий Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5340, с 06 марта 2025 года.

17. Сергеев Дмитрий Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-713, с 01 марта 2025 года.

18. Смирнова Екатерина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3078, с 10 марта 2025 года.

19. Тепловский Сергей Владиславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5339, с 28 февраля 2025 года.

20. Титов Дмитрий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5349, с 12 марта 2025 года.

21. Тулаев Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5344, с 06 марта 2025 года.

22. Чиликин Денис Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5342, с 26 февраля 2025 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бабаева Саадат Нариман кызы, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5161, с 03 марта 2025 года.

2. Байковская Галина Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2499, с 27 марта 2025 года.

3. Лебедев Олег Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1745, с 27 февраля 2025 года.

4. Майданчук Роман Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1907, с 01 марта 2025 года.

5. Самойлов Сергей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5041, с 03 марта 2025 года.

6. Суров Андрей Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2516, с 27 марта 2025 года.

7. Филиппов Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-839, с 27 февраля 2025 года.

8. Шнайдер Ольга Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-926, с 27 февраля 2025 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Червец и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1077, с 09 января 2025 года.

2. Московский филиал Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Адвокатские технологии», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1078, с 27 января 2025 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Комаев и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1079, с 28 февраля 2025 года.

4. Московская коллегия адвокатов «Спицын и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1080, с 10 февраля 2025 года.

4. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

Московский филиал Адвокатского бюро «ПромБизнесКонсалтинг» г. Санкт-Петербург, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-502, с 04 марта 2025 года.

5. Ликвидировано адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)

Адвокатское бюро города Москвы «А1», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-500, с 24 февраля 2025 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 92 27 марта 2025 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив ходатайства о награждении, поступившие из адвокатских образований, решил:

присвоить звание «Заслуженный адвокат Адвокатской палаты города Москвы» с вручением Свидетельства о присвоении звания:

1. Макееву Владимиру Валентиновичу, регистрационный номер 77/6296 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1);
2. Хархорину Петру Александровичу, регистрационный номер 77/592 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1),

присвоить звание «Ветеран московской адвокатуры»:

1. Атрощенко Светлане Александровне, регистрационный номер 77/6074 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1);
2. Никольской Марине Борисовне, регистрационный номер 77/5295 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1);
3. Сердюкову Кириллу Геннадьевичу, регистрационный номер 77/1526 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1);
4. Федоровой Елене Григорьевне, регистрационный номер 77/5621 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокату Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов» (МГКА-1).

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 93 27 марта 2025 года

**Об обновлении состава (ротации)
Совета Адвокатской палата города Москвы
на одну треть в соответствии с абзацами 1 и 2
пункта 2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской
деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**

1. В соответствии с п. 2 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» утвердить представленные Президентом Адвокатской палаты города Москвы кандидатуры членов Совета на выбытие:

1. Нижинский Александр Леонардович
2. Обозов Александр Алексеевич
3. Рубинштейн Евгений Альфредович
4. Сучков Андрей Владимирович
5. Устинюк Максим Владимирович.

2. В соответствии с п. 2 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» утвердить представленные Президентом Адвокатской палаты города Москвы кандидатуры адвокатов для замещения вакантных должностей членов Совета Адвокатской палаты города Москвы:

1. Горбачев Алексей Вячеславович
2. Кравченко Дмитрий Валерьевич
3. Краснова Ирина Викторовна
4. Ривкин Константин Евгеньевич
5. Сапронов Александр Витальевич.

3. Внести решение Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об обновлении состава (ротации) Совета Адвокатской палата города Москвы на одну треть в соответствии с абзацами 1 и 2 пункта 2 статьи 31 Федерального закона ‘‘Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации’’» на рассмотрение Двадцать третьей ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 116 24 апреля 2025 года

Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев заявления адвокатов и руководствуясь статьями 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Агафонов Игорь Леонидович
2. Алешкевич Антон Николаевич
3. Апаликов Никита Сергеевич
4. Вержбицкий Александр Борисович
5. Гнатюк Артём Андреевич
6. Данов Иван Владимирович
7. Жеребцова Алина Алексеевна
8. Иманалиев Ренат Магомедович
9. Исмаилов Сейфула Кудратович
10. Ичигеев Александр Петрович
11. Кагазежев Рустам Байзетович
12. Калоев Артур Александрович
13. Крыжановский Дмитрий Валерьевич
14. Кузнечик Александр Александрович
15. Лех Алексей Владимирович
16. Лопатин Роман Юрьевич
17. Мамонов Ержан Урынбасарович
18. Оноприенко Виталий Иванович
19. Перов Виктор Александрович
20. Полоротова Анна Александровна
21. Рахманова Ангелина Георгиевна
22. Савин Андрей Александрович

23. Серченя Андрей Юрьевич
24. Тазетдинов Максим Игоревич
25. Филиппов Роман Николаевич
26. Чантурия Вахтанг Владимирович.

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены** из членов Адвокатской палаты города Москвы:

1. Евлоев Магомед Абукарович, регистрационный номер 77/13920 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.
2. Фролова Ксения Валерьевна, регистрационный номер 77/10075 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Гришин Александр Александрович, регистрационный номер 77/4133 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.
2. Дворников Андрей Михайлович, регистрационный номер 77/1953 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.
3. Жудро Никита Георгиевич, регистрационный номер 77/17385 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.
4. Залыгаев Евгений Викторович, регистрационный номер 77/13522 в Едином государственном реестре адвокатов, с 30 апреля 2025 года.
5. Пичугин Владимир Викторович, регистрационный номер 77/14528 в Едином государственном реестре адвокатов, с 28 апреля 2025 года.
6. Юлдашева Наргис Бахадыровна, регистрационный номер 77/2256 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 мая 2025 года.

4. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Данилов Дмитрий Васильевич, регистрационный номер 77/12184 в Едином государственном реестре адвокатов, с 18 сентября 2024 года.
2. Попрушко Святослав Александрович, регистрационный номер 77/12585 в Едином государственном реестре адвокатов, с 28 апреля 2025 года.
3. Ярин Александр Николаевич, регистрационный номер 77/12051 в Едином государственном реестре адвокатов, с 12 марта 2025 года.

5. В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Герасимов Антон Владимирович, регистрационный номер 77/1818 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 мая 2025 года.
2. Ефремов Сергей Сергеевич, регистрационный номер 77/16383 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.
3. Кемишев Александр Николаевич, регистрационный номер 77/6928 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.
4. Керимов Шамиль Шараниевич, регистрационный номер 77/16225 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

5. Родионов Егор Александрович, регистрационный номер 77/16808 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

6. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Ариевич Евгений Анатольевич, регистрационный номер 77/635 в Едином государственном реестре адвокатов, с 25 апреля 2025 года.

2. Горшкова Ольга Васильевна, регистрационный номер 77/6106 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

3. Дедушев Дмитрий Борисович, регистрационный номер 77/189 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 мая 2025 года.

4. Евдокимов Андрей Андреевич, регистрационный номер 77/13520 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

5. Кащеев Денис Георгиевич, регистрационный номер 77/1807 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

6. Курбоншоев Саид Сафаралиевич, регистрационный номер 77/14010 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

7. Лахно Любовь Владимировна, регистрационный номер 77/15015 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

8. Мальцева Светлана Михайловна, регистрационный номер 77/8948 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

9. Мартынова Нина Александровна, регистрационный номер 77/1194 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

10. Огай Инесса Валерьевна, регистрационный номер 77/12638 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

11. Олемская Татьяна Александровна, регистрационный номер 77/13584 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

12. Панфилкин Виктор Иванович, регистрационный номер 77/2730 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

13. Саакян Нарек Рафикович, регистрационный номер 77/15882 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 мая 2025 года.

14. Сафронская Лариса Эмильевна, регистрационный номер 77/6248 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 мая 2025 года.

15. Серегин Алексей Егорович, регистрационный номер 77/955 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

16. Толкунов Николай Иванович, регистрационный номер 77/12009 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

17. Фролова Светлана Николаевна, регистрационный номер 77/10666 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

18. Шатохин Михаил Юрьевич, регистрационный номер 77/13642 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

7. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Боронтовой Марины Александровны, регистрационный номер 77/11337 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 апреля 2025 года.

2. Григорьева Алексея Владимировича, регистрационный номер 77/1248 в Едином государственном реестре адвокатов, с 13 марта 2025 года.

3. Камардина Олега Леонидовича, регистрационный номер 77/1819 в Едином государственном реестре адвокатов, с 15 января 2023 года.

4. Мазурова Александра Николаевича, регистрационный номер 77/4401 в Едином государственном реестре адвокатов, с 01 сентября 2024 года.

5. Новицкого Владимира Михайловича, регистрационный номер 77/11490 в Едином государственном реестре адвокатов, с 04 апреля 2025 года.

6. Шигориной Ларисы Борисовны, регистрационный номер 77/2444 в Едином государственном реестре адвокатов, с 10 ноября 2024 года.

8. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката

Бережной Елены Александровны, регистрационный номер 77/16034 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

9. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Бадма-Гаряева Баина Мергеновна, регистрационный номер 77/15379 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

2. Голованов Владимир Алексеевич, регистрационный номер 77/7988 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

3. Рогожин-Московсков Валерий Алексеевич, регистрационный номер 77/9224 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

4. Фролова Ксения Валерьевна, регистрационный номер 77/10075 в Едином государственном реестре адвокатов, с 24 апреля 2025 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 117 24 апреля 2025 года

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, решил:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Васильев Анатолий Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5355, с 31 марта 2025 года.

2. Зубовский Лев Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-280, с 01 апреля 2025 года.

3. Иванова Ирина Витальевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5356, с 02 апреля 2025 года.

4. Алексеенко Ирина Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5357, с 28 марта 2025 года.

5. Марышева Жанна Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5358, с 02 апреля 2025 года.

6. Носов Андрей Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5359, с 01 апреля 2025 года.

7. Вокс Алика Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5360, с 07 апреля 2025 года.

8. Буклова Виктория Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4115, с 28 марта 2025 года.

9. Манукян Арсен Севаки, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5361, с 08 апреля 2025 года.

10. Галлямов Евгений Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5362, с 08 апреля 2025 года.

11. Юдкин Борис Самуилович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5363, с 09 апреля 2025 года.

12. Девятов Юрий Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4722, с 09 апреля 2025 года.

13. Ильин Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5364, с 11 апреля 2025 года.

14. Касилова Наталия Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5365, с 14 апреля 2025 года.

15. Узуев Саид-Бек Адаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5366, с 15 апреля 2025 года.

16. Дугинов Олег Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5367, с 14 апреля 2025 года.

17. Гумеров Альберт Кавилович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5368, с 17 апреля 2025 года.

18. Бакшеева Александра Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5369, с 17 апреля 2025 года.

19. Папченков Александр Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2434, с 11 апреля 2025 года.

20. Милова Амалия Шамиловна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5370, с 21 апреля 2025 года.

21. Хашиев Алихан Вахаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5371, с 21 апреля 2025 года.

2. Восстановлен адвокатский кабинет (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)

Коврижкин Алексей Дмитриевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1474, с 29 октября 2020 года.

3. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Федорова Наталья Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3552, с 19 марта 2025 года.

2. Голицына Анна Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4951, с 14 марта 2025 года.

3. Фролов Алексей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-5329, с 01 апреля 2025 года.

4. Юлдашева Наргис Бахадыровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3328, с 01 мая 2025 года.

5. Шигорина Лариса Борисовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-919, с 10 ноября 2024 года.

6. Данилов Дмитрий Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3311, с 18 сентября 2024 года.

7. Боронтова Марина Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2642, с 01 апреля 2025 года.

8. Сафиулин Рафаэль Фаатович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4181, с 08 апреля 2025 года.

9. Гришин Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-179, с 10 апреля 2025 года.

10. Титов Николай Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1206, с 01 марта 2025 года.

11. Залыгаев Евгений Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3730, с 24 апреля 2025 года.

12. Мазуров Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-487, с 01 сентября 2024 года.

13. Герасимов Антон Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-155, с 01 мая 2025 года.

14. Бурдин Максим Станиславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-4546, с 31 марта 2025 года.

4. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Ассоциация адвокатов «Центральная Московская коллегия адвокатов», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1081, с 17 октября 2014 года (исключена из реестра адвокатских образований Московской области, так как в составе большинство адвокатов Адвокатской палаты города Москвы).

2. Московский филиал Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Присяжный Поверенный», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1082, с 14 декабря 2024 года.

3. Московская коллегия адвокатов «Правовая стратегия», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-1083, с 31 марта 2025 года.

5. Ликвидированы коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Филиал Санкт-Петербургской Коллегии адвокатов «Курбалов, Габдулин, Богуславский и Партнеры» г. Москва, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-954, с 15 февраля 2025 года.

2. Коллегия адвокатов «Юридическая фирма Мир Права», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-274, с 21 марта 2025 года.

6. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)

Адвокатское бюро города Москвы «А.Т. Лигал» (правовое), регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-540, с 15 января 2025 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 118 24 апреля 2025 года

О награждении адвокатов

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив ходатайства о награждении, поступившие из адвокатских образований, решил:

наградить
Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы:

1. Белова Артема Евгеньевича, регистрационный номер 77/15033 в Едином государственном реестре адвокатов, адвоката Московской коллегии адвокатов «Град» (М.о.);
2. Симонова Дмитрия Александровича, регистрационный номер 77/12253 в Едином государственном реестре адвокатов, адвоката Коллегии адвокатов г. Москвы «Шериев и партнеры»;
3. Хамракулова Шухрата Толибовича, регистрационный номер 77/13738 в Едином государственном реестре адвокатов, адвоката Коллегии адвокатов г. Москвы «Шериев и партнеры»;
4. Юрьева Михаила Владимировича, регистрационный номер 77/10852 в Едином государственном реестре адвокатов, адвоката Коллегии адвокатов г. Москвы «Шериев и партнеры».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлен

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации

Шериев Ахмед Назирович, регистрационный номер 77/7891 в Едином государственном реестре адвокатов, адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Шериев и партнеры».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва № 119 24 апреля 2025 года

Об утверждении состава Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям

Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев представление Президента Адвокатской палаты города Москвы Зубкова С.Б. о персональном составе Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям, руководствуясь подпунктом 10 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктом 2.1 Положения о Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям,

РЕШИЛ:

1. Утвердить состав Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям в количестве трех человек из числа членов Совета Адвокатской палаты города Москвы:

Живина Алла Викторовна,
Поляков Игорь Алексеевич,
Ривкин Константин Евгеньевич.

2. В связи с принятием настоящего решения признать утратившим силу Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 апреля 2023 года № 118 «Об утверждении состава Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям».

3. Настоящее решение вступает в силу с 24 апреля 2025 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы С.Б. Зубков

Адвокатское сообщество

Приняли присягу и получили статус адвоката

30 января 2025 года

1. Дарков Алексей Николаевич
2. Дементьева Ирина Юрьевна
3. Комилжонов Рафаэль Исламович
4. Маламуд Яна Дмитриевна
5. Мартынова Екатерина Александровна
6. Нестеренко Максим Александрович
7. Попенко Иван Сергеевич
8. Тимофеев Никита Юрьевич
9. Трифонова Анастасия Сергеевна

27 февраля 2025 года

1. Баева Александра Николаевна
2. Бибиков Сергей Евгеньевич
3. Вашкеба Елизавета Йонасовна
4. Волкова Светлана Александровна
5. Гармашова Лариса Александровна
6. Грачев Владимир Дмитриевич
7. Дерунов Николай Эдуардович
8. Дунаев Александр Сергеевич
9. Куликов Иван Васильевич
10. Мазинская Иванна Валерьевна
11. Опаринская Татьяна Сергеевна
12. Стекольников Дмитрий Вадимович
13. Фирсов Никита Олегович
14. Харитонова Тамара Александровна
15. Харыбин Михаил Андреевич

27 марта 2025 года

1. Глазунова Светлана Александровна
2. Денисов Максим Алексеевич
3. Калита Владимир Александрович
4. Квасникова Полина Андреевна
5. Медовщикова Екатерина Олеговна
6. Руднев Александр Викторович
7. Русанова Вероника Александровна
8. Сулиманов Шамиль Хайдарович

24 апреля 2025 года

1. Данилов Денис Александрович
2. Задоров Михаил Сергеевич
3. Малышева Екатерина Станиславовна
4. Овсянникова Александра Олеговна
5. Суркова Маргарита Андреевна
6. Шишов Максим Владимирович

Обзор дисциплинарной практики

1. Дисциплинарные производства по жалобам на ненадлежащее исполнение адвокатами обязанностей перед доверителями, а также по вопросам «двойной защиты» и вступления адвокатов в уголовные дела в качестве защитников по назначению в нарушение установленного порядка

1.1. Совет объявил адвокату предупреждение за то, что он, нарушив право своего доверителя на свободный выбор защитника, принял участие в следственных действиях.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием представителя заявителя С. – адвоката М. и адвоката Б. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 4 сентября 2024 г. в отношении адвоката Б.

Квалификационная комиссия 13 ноября 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве… адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства… следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с пп. 4, 8, 9, 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что, вступив 16 августа 2024 г. в уголовное дело № … находящееся в производстве следователя …отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве Че., в качестве защитника обвиняемого С. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, он в условиях нарушения права С. на свободный выбор защитника принял участие 16 августа 2024 г. в предъявлении тому обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в его допросе в качестве обвиняемого, в уведомлении об окончании следственных действий по его уголовному делу, а также в предъявлении ему и обвиняемому С. материалов указанного уголовного дела для ознакомления в порядке, установленном ст. 217 УПК РФ;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе С., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Содержащийся под стражей заявитель С., извещенный надлежащим образом, обеспечил явку в заседание Совета своего представителя – адвоката М., который согласился с Заключением Квалификационной комиссии, пояснил, что действия адвоката Б. повлекли неблагоприятные последствия для С., которые выразились в продлении сроков его содержания под стражей свыше предельно допустимых для стадии предварительного следствия, а также в ограничении судом срока ознакомления с материалами дела, что стало возможным в результате допущенных 16 июля 2024 г. с участием адвоката Б. нарушений при предъявлении обвинения и составлении протокола уведомления об окончании следственных действий в порядке ст. 215 УПК РФ. Заявитель С. просил применить в отношении адвоката Б. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Адвокат Б. в заседании Совета поддержал свои письменные возражения, в которых не согласился с Заключением Квалификационной комиссии и пояснил, что, вступая в дело, руководствовался ч. 3 ст. 50 УПК РФ, не знал о заключении с другим адвокатом соглашения, информацию об адвокате Ч., который на 16 июля 2024 г. еще не вступил в уголовное дело, воспринял как неконкретную и не позволяющую ему принять решение о неучастии в процессуальных действиях по уголовному делу. В настоящее время он по своей инициативе приостановил участие в распределении новых заявок в АИС АПМ для дополнительного изучения требований Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты города Москвы, регламентирующих защиту по назначению в уголовных делах. Просил прекратить дисциплинарное производство в связи с отсутствием в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвокатов Б. и М., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве …отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве находилось уголовное дело № … возбужденное 26 апреля 2023 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении С., который 19 сентября 2024 г. был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, и 21 сентября 2023 г. в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Впоследствии срок содержания под стражей неоднократно продлевался, в том числе постановлением суда от 23 июля 2024 г. до 12 месяцев 00 суток, т.е. до 19 сентября 2024 г.

Защиту обвиняемого С. по соглашению осуществляли адвокаты М., вступивший в уголовное дело с 15 апреля 2024 г. по предъявлении ордера от 15 апреля 2024 г. № … К. – с 22 мая 2024 г. по предъявлении ордера от 22 мая 2024 г. № … Ф. – не позднее чем с 12 августа 2024 г.

С. и его защитники были 12 августа 2024 г. уведомлены о намерении следователя Че. предъявить С. обвинение 15 августа 2024 г. Однако 15 августа 2024 г. С. в помещении следственного изолятора вручил следователю Ч. датированное 13 августа 2024 г. письменное заявление об отказе от защитников по соглашению К., М., Ф., которые после этого покинули место производства процессуальных действий. В том же заяв-

лении С. выразил желание, чтобы его защиту осуществлял адвокат Ч.

15 августа 2024 следователь Че. направил С. уведомление в порядке ст. 172 УПК РФ о предъявлении ему обвинения 16 августа 2024 г.

Адвокат Ч. по состоянию на 16 августа 2024 г. в уголовное дело в качестве защитника С. не вступил, участие в следственных и иных процессуальных действиях 16 августа 2024 г. не принял по причине профессиональной занятости. При этом, по крайней мере с 16 августа 2024 г., адвокат Ч. принимал меры к вступлению в уголовное дело в качестве защитника С., подав в этот день в ГУ МВД России по г. Москве ходатайство от 15 августа 2024 г. на имя следователя Че., к которому была приложена копия ордера от 15 августа 2024 г. № … Указанное ходатайство направлено следователю только 21 августа 2024 г.

В АИС АПМ адвокатом М. 13 августа 2024 г. размещено заявление о защите С. по соглашению. От адвоката Ч., не являющегося членом Адвокатской палаты города Москвы и не имеющего личного кабинета в АИС АПМ, 15 августа 2024 г. в Палату также поступило заявление о защите С. по соглашению для размещения в АИС АПМ, что было выполнено 20 августа 2024 г.

15–16 августа 2024 года следователь Че. инициировал в АИС АПМ 13 заявок на назначение адвоката для осуществления защиты обвиняемого С., в которых содержалась недостоверная информация в отношении фамилии, имени, отчества обвиняемого и номера уголовного дела. Заявка АИС АПМ № … (содержавшая достоверные сведения о номере уголовного дела и получателе юридической помощи) была 16 августа 2024 г. принята адвокатом Б., который в тот же день вступил в уголовное дело, предъявив ордер от 16 августа 2024 г. № …

Следователь Че. сообщил адвокату Б. об отсутствии у обвиняемого С. защитников, вступивших в уголовное дело в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ, а также о том, что адвокат Ч. уведомлен им посредством телефонной связи о необходимости предъявления ордера и удостоверения адвоката для вступления в уголовное дело, и об отказе адвоката Ч. от участия в следственных и иных процессуальных действиях 16 августа 2024 г.

Адвокат Б. 16 августа 2024 г. ознакомился в порядке п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ с отдельными материалами уголовного дела, о чем был составлен соответствующий протокол. Далее в тот же день следователем Че. было предъявлено С. постановление от 16 августа 2024 г. о привлечении того в качестве обвиняемого. Текст постановления прочитан следователем вслух, составлены протоколы допроса С. в качестве обвиняемого и уведомления в порядке ст. 215 УПК РФ об окончании следственных действий. Обвиняемый С. от подписания указанных процессуальных документов отказался, они были подписаны следователем Че., адвокатом Б. и понятыми.

Кроме того, адвокат Б. своей подписью удостоверил запись следователя об отказе обвиняемого С. от ознакомления с материалами уголовного дела в графике ознакомления с материалами уголовного дела. Запись об ознакомлении адвоката Б. с какими-либо материалами уголовного дела в этом графике отсутствует.

19 августа 2024 г. адвокаты К., М., Ч. в рамках «отдельных соглашений» приняли участие в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката М. на постановление Т. районного суда г. Москвы от 23 июля 2024 г., которым был продлен срок содержания С. под стражей. С 4 сентября 2024 г. адвокат К. вновь приняла поручение на осуществление

защиты С. Защитники, от которых С. отказался 13 августа 2024 г., продолжили осуществлять его защиту по двум другим уголовным делам по ч. 2 ст. 199 УК РФ, сохраняя с ним коммуникацию. 11 сентября 2024 г. С. отказался от защитника – адвоката Ч. путем подачи следователю Че. письменного заявления.

Заявителем С. против адвоката Б. выдвинуты дисциплинарные обвинения:

– в неоказании квалифицированной юридической помощи, а именно в непринятии мер по реализации его права на свободный выбор защитника при вступлении в уголовное дело и при производстве по нему следственных и иных процессуальных действий 16 августа 2024 г., а также в пассивном осуществлении защиты;

– в несоблюдении деловой манеры общения, выразившемся в обращенном к нему высказывании: «*Не надо устраивать тут цирк, мы все прекрасно понимаем, что происходит, я сам был следователем*»;

– в критике правильности действий и консультаций адвокатов, ранее оказывавших ему юридическую помощь, выразившейся в заявлениях о том, что они «*не профессионалы, плохо работают и являются безграмотными*».

Оценивая выдвинутые дисциплинарные обвинения и профессиональное поведение адвоката Б. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок). Абзацем 2 п. 2.1 Порядка установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают региональные правила с учетом региональных особенностей.

В г. Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. (далее – Правила).

В соответствии с п. 13 Правил адвокат обязан руководствоваться Инструкцией адвоката по работе в АИС АПМ, согласно п. 7.2 которой если в системе зарегистрировано заявление на защиту по соглашению по подзащитному из заявки, то на электронную почту назначенного по заявке адвоката поступит информация о данном обстоятельстве. Из отчета по принятой адвокатом Б. заявке АИС АПМ № … следует, что ему направлялась информация о наличии в системе заявления о защите по соглашению, поступившего от адвоката М.

Соглашаясь с выводом Комиссии об отсутствии дисциплинарного проступка в том, что адвокат Б. не связался с адво-

катом М., поскольку был ознакомлен при вступлении в уголовное дело с заявлением С. об отказе от защитника – адвоката М., Совет вместе с тем констатирует, что адвокат, получивший уведомление АИС АПМ о регистрации заявления о защите по соглашению, должен проверить обоснованность такого заявления, для чего связаться с разместившим его адвокатом. Кроме того, в данном случае исполнение этого требования позволило бы адвокату Б. еще до прохода в следственный изолятор получить сведения как о протестном поведении обвиняемого С., так и о намерении адвоката Ч. вступить в уголовное дело, о чем адвокат М. был осведомлен. Именно так поступил ранее принявший одну из заявок в АИС АПМ на защиту С. адвокат Ка.

Не выполнив п. 13 Правил, проигнорировав п. 7.2 Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ в части порядка действий адвоката при наличии в АИС АПМ заявления о защите по соглашению, адвокат Б. фактически поставил себя в условия, при которых был вынужден принимать решение о дальнейшем осуществлении защиты С. без средств связи, в условиях дефицита времени и на основании лишь объяснений и документов, предоставленных ему следователем. Более того, вступив при таких обстоятельствах в уголовное дело, адвокат Б. и после этого не проявил необходимой активности в отстаивании права своего доверителя С. на свободный выбор защитника, хотя достоверно знал о волеизъявлении последнего на осуществление его защиты адвокатом Ч. Несмотря на то, что адвокат Ч. 16 августа 2024 г. в уголовное дело еще не вступил, С. исчерпывающе ясно довел до сведения адвоката Б. как свое волеизъявление на осуществление его защиты адвокатом Ч., так и требование покинуть место производства процессуальных действий. Однако адвокат Б. эти требования своего доверителя не выполнил и не оказал ему никакой помощи в их реализации.

Между тем в этой ситуации на адвоката Б. распространялся алгоритм действий, направленных на обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, содержащийся в Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению».

В вышеназванных Разъяснениях, в частности, указано на недопустимость навязывания адвокатом подозреваемому, обвиняемому юридической помощи защитника ни при каких обстоятельствах ни со стороны адвоката, в том числе и при осуществлении защиты по назначению, ни со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Адвокат, вступающий в дело для осуществления защиты по назначению, обязан неукоснительно соблюдать право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него. Какое бы то ни было прямое или косвенное содействие в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками, недопустимо.

Исходя из указанных разъяснений, основанных в том числе на тех же требованиях Конституции РФ и российского законодательства, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г., Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом от-

каза от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, т. е. направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу. При этом конкретные фактические обстоятельства, в которых дознаватель, следователь или суд, которыми отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, усматривает злоупотребление правом на защиту, должны быть приведены в соответствующем процессуальном решении. Самостоятельное установление таких обстоятельств в компетенцию адвоката не входит.

Сопоставляя с этими требованиями описанное выше профессиональное поведение адвоката Б., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии оснований для признания его действий недопустимым дублированием функций защиты. Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия,

а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

По состоянию на 16 августа 2024 г. предусмотренный ч. 3 ст. 50 УПК РФ 5-суточный срок для явки приглашенного обвиняемым защитника не истек, поскольку С. был уведомлен о дне предъявления обвинения 12 августа 2024 г. В постановлении следователя Че. о назначении адвоката Б. защитником обвиняемого С. не содержится выводов о недобросовестном поведении какого-либо участника производства по делу со стороны защиты. В свою очередь, адвокат Б. неверно оценил сложившуюся ситуацию как не позволяющую ему покинуть место производства процессуальных действий, ошибочно полагая, что это будет связано с отказом от защиты. При этом он исходил лишь из отсутствия у обвиняемого С. других защитников.

Адвокат Б. был обязан не только разъяснить подзащитному С. положения ст. 50 и 172 УПК РФ, предусматривающие его право пригласить защитника в связи с уведомлением следователя о намеченном на 16 августа 2024 г. предъявлении обвинения, но и помочь подзащитному реализовать данное право. Уклонение С. от общения и взаимодействия не освобождало адвоката Б. от обязанности проявить собственную активность, поскольку мотивы протестного поведения С. были ему достоверно известны, а обращенные к нему требования С. покинуть место производства процессуальных действий не могли быть интерпретированы адвокатом Б. иначе, чем заявление об отказе от его юридической помощи и требование реализовать его право на защиту избранным защитником – адвокатом Ч.

Неистечение на момент анализируемых событий 5-суточного срока явки приглашенного защитника обязывало адвоката Б. принять меры к реализации права С. на свободный выбор защитника, в том числе путем облечения его заявления в надлежащую процессуальную форму и требования к следователю разрешить его надлежащим образом. В случае невозможности выражения воли С. в его собственном заявлении об отказе от юридической помощи адвоката Б. последнему следовало сделать самостоятельное письменное заявление с изложением причин протестного поведения обвиняемого С., его требований, а также с выражением поддержки позиции подзащитного и собственным требованием отложить производство процессуальных действий. В случае отказа следователя Че. в удовлетворении таких заявлений либо уклонения от их разрешения адвокат Б. должен был покинуть место производства следственных и иных процессуальных действий, сделав соответствующее письменное заявление о нарушении права С. на свободный выбор защитника, а также приняв меры к обжалованию соответствующего процессуального решения или бездействия следователя Че.

На формальный и пассивный характер участия адвоката Б. в процессуальных действиях 16 августа 2024 г. указывает и отсутствие каких-либо его заявлений или замечаний в протоколах процессуальных действий. При этом, исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 15 мая 2012 г. № 881-О[12], нормы уголовно-процессуального закона не дают следо-

[12] Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 20212 г. № 881-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крушинского Владислава Андреевича на нарушение его конституционных прав статьями 164, 172, 195 и 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (*прим. ред.*).

вателю возможности совмещать предъявление обвинения с производством иных следственных действий, в том числе в чрезмерном объеме, при котором ограничивалось бы время, необходимое обвиняемому для подготовки своей защиты, и поэтому не предполагают одновременного предъявления обвинения и материалов оконченного расследования без учета заявленных обвиняемым ходатайств и принесенных им жалоб. Указанная выше запись в «График ознакомления обвиняемого С., защитника Б. в порядке ст. 216–218 УПК РФ с материалами уголовного дела № …» внесена адвокатом Б. без какой-либо необходимости.

Документы, составленные 16 августа 2024 г. следователем с участием адвоката Б., свидетельствуют о том, что он фактически свел свою роль защитника С. лишь к содействию фиксации фактов отказа последнего от подписания процессуальных документов и участия в следственных и иных процессуальных действиях. Именно это обстоятельство позволило следователю Че. в дальнейшем утверждать (в том числе и в постановлении об окончании производства ознакомления обвиняемого и его защитников с материалами уголовного дела от 16 сентября 2024 г.), что 16 августа 2024 г. с обвиняемым С. и его защитником начато выполнение требований ст. 217 УПК РФ.

Описанное поведение С., в том числе и его отказы от защитников, могло быть обусловлено несогласием с намерением следователя Че. предъявить ему не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей материалы оконченного расследованием уголовного дела. Тем не менее обязанностью защитника является защита интересов доверителя, а не содействие следователю в реализации каких-либо процессуальных возможностей, особенно в ущерб правам и интересам подзащитного.

По этим причинам адвокат Б. в сложившейся ситуации не должен был участвовать в следственных и иных процессуальных действиях в условиях нарушения права С. на свободный выбор защитника. Этот вывод охватывает в том числе и прочие доводы заявителя С. о неоказании ему адвокатом Б. квалифицированной юридической помощи 16 августа 2024 г.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Б. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения установленной.

Вместе с тем Совет не усматривает дисциплинарного проступка в том, что адвокат Б. не провел с С. конфиденциальную беседу, учитывая неоднократный и категорический отказ последнего от такого общения.

Доказательств того, что адвокат Б. умышленно действовал в интересах следователя и вопреки законным интересам доверителя С., последним не представлено. Обстоятельства принятия адвокатом Б. заявки АИС АПМ, содержавшей достоверные сведения о фамилии, имени, отчестве подзащитного и номере уголовного дела, также не подтверждают довод заявителя о знакомстве адвоката Б. со следователем Че., поскольку заявка многократно предлагалась и другим адвокатам.

Дисциплинарное обвинение в несоблюдении адвокатом Б. деловой манеры общения с доверителем С. также не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. В его обоснование заявитель С. указал, что адвокат Б. обратился к нему с фразой «*Не надо устраивать тут цирк, мы все прекрасно понимаем, что происходит, я сам был следователем*». Однако адвокат Б. последовательно отрицал, что произносил такую фразу, и каких-либо

доказательств, опровергающих его позицию и подтверждающих рассматриваемое дисциплинарное обвинение, заявитель С. не представил.

Не доказан и довод заявителя С. о том, что в ходе беседы с ним адвокат Б. критиковал правильность действий и консультаций адвокатов, ранее оказывавших ему юридическую помощь, заявив о том, что они «*не профессионалы, плохо работают и являются безграмотными*». Адвокат Б. указанное дисциплинарное обвинение также не признал, настаивая на том, что подобных высказываний не допускал.

Таким образом, презумпция добросовестности адвоката Б. в части других дисциплинарных обвинений не опровергнута.

Совет также вновь подчеркивает, что размещение защитниками по соглашению заявления о принятой защите в соответствующем разделе личного кабинета адвоката в АИС АПМ способствует своевременному оповещению об этом назначенных по заявкам адвокатов, облегчая выявление возможных нарушений со стороны дознавателя, следователя и суда и препятствий для вступления назначенного защитника в дело. При этом необходимо учитывать то, что согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, распространяются правила сохранения профессиональной тайны, что требует от адвоката соответствующего согласования с доверителем вопроса о размещении информации в АИС АПМ с учетом складывающейся в конкретном деле ситуации.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Б. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый характер, свидетельствующий об умышленном игнорировании адвокатом обязательных правил вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя и сопряженный с нарушением прав доверителя на свободный выбор защитника. Подобное профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат Б. к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Б. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также полагает необходимым указать адвокату Б. на необходимость исполнения профессиональной обязанности, предусмотренной подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве… адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства… следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с пп. 4, 8, 9, 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что, вступив 16 августа 2024 г. в уголовное дело № … находящееся в производстве следователя …отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве Че., в качестве защитника обвиняемого С. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ, адвокат Б. в условиях нарушения права С. на свободный выбор защитника принял участие 16 августа 2024 г. в предъявлении тому обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в его допросе в качестве обвиняемого, в уведомлении об окончании следственных действий по указанному уголовному делу, а также в предъявлении ему обвиняемому С. и его защитнику – адвокату Б. материалов указанного уголовного дела для ознакомления в порядке, установленном ст. 217 УПК РФ.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по жалобе С. от 4 сентября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.2. Адвокат обвинил своего коллегу по процессу в том, что тот дважды ходатайствовал перед судом о его отстранении, чем якобы умалил его честь и деловую репутацию. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав дисциплинарные обвинения необоснованными.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката К. от 13 августа 2024 г. в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия 11 декабря 2024 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе адвоката К., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат В., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил о получении Заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении и согласии с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Заявитель – адвокат К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

С. районным судом г. Рязани рассматривалось уголовное дело по обвинению Е. по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ и Кр. по ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Защиту Е. в рамках данного уголовного дела наряду с защитником по соглашению осуществлял по назначению суда адвокат К., а защиту Кр. – адвокат В.

Позиции подсудимых по предъявленному им обвинению расходились. Подсудимый Кр. свою вину по предъявленному обвинению не признавал, а подсудимый Е. заявлял о признании вины и раскаянии в содеянном.

6 марта 2024 г. в ходе судебного следствия по делу состоялся допрос свидетеля Ш. Адвокатом В. был задан ему вопрос: «*В каких суммах сдавались деньги? Сколько за 2014–2015 год примерно Вы сдали денег?*».

Адвокат К., в свою очередь, заявил ходатайство следующего содержания: «*Ваша честь! Снимите вопрос, пожалуйста, поскольку мы рассматриваем не тот период времени*».

В ответ на данное ходатайство адвокат В. заявил ходатайство следующего содержания: «*Ваша честь! У меня ходатайство. Я прошу отстранить от защиты Е. адвоката, который выступает здесь по назначению. В связи с нарушением права на защиту господина Е. Он просит снимать вопросы уже не в первый раз, которые ни в коем случае не ущемляют правовую позицию господина Е., а только могут ее улучшить. При таких обстоятельствах мы считаем, что это действия вопреки интересам Е. В дальнейшем это может повлиять на отмену приговора вышестоящей инстанцией, каким бы он не был, в чем мы не заинтересованы. При таких обстоятельствах мы считаем, что этот адвокат не имеет права продолжить защиту господина Е. в настоящем процессе. Прошу рассмотреть ходатайство до окончания допроса*».

Суд удовлетворил ходатайство о снятии вопроса, а в удовлетворении ходатайства об отстранении адвоката К. от осуществления защиты подсудимого Е. отказал.

Далее адвокат К. заявил ходатайство о снятии следующего вопроса адвоката В. свидетелю: «*Папка какой была толщины?*», мотивировав данное ходатайство тем, что «свидетель уже ответил на него».

В ответ на это адвокат В. заявил ходатайство следующего содержания: «*У нас опять сейчас будет требование к адвокату, чтобы отстранить его от дела, потому что я задаю вопросы по противоречиям. Может быть, коллега не слушает показания, но ведет он себя максимально неэтично. <…> Такое процессуальное поведение недопустимо для адвоката и умаляет высокий статус адвоката, и, соответственно, его профессиональной деятельности. При таких обстоятельствах, я не буду отнимать время уважаемого суда, но я прошу сделать замечание с разъяснением процессуальных прав и обязанностей адвокату, который не в полной мере понимает, зачем он сюда пришел, как я вижу*».

Суд отказал в удовлетворении как ходатайства о снятии вопроса, так и ходатайства об отстранении адвоката К. от осуществления защиты подсудимого Е.

Приговором от 1 октября 2024 года подсудимые Е. и Кр. были признаны виновными в совершении инкриминируемых им преступлений.

Заявитель – адвокат К. выдвигает в отношении адвоката В. дисциплинарное обвинение в том, что тот, осуществляя защиту подсудимого Кр., дважды ходатайствовал об отстранении адвоката К. от осуществления защиты подсудимого Е. и об объявлении ему замечания, выразив при этом суждение о ненадлежащем осуществлении адвокатом К. защиты указанного подсудимого, чем умалил его честь, достоинство и деловую репутацию как адвоката, а также пытался воспрепятствовать его профессиональной деятельности. Тем самым, по мнению адвоката К., адвокатом В. были нарушены подп. 7 п. 1 ст. 9, подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат В. выдвинутое дисциплинарное обвинение последовательно отрицал, настаивал, что оценку деловой репутации адвоката К. он не давал, а лишь выразил свое мнение по отдельным процессуальным вопросам, что в силу п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не может являться основанием для привлечения адвоката к какой-либо ответственности. Адвокат В. не позволял себе называть адвоката К. иначе, кроме как «коллега», «адвокат», «уважаемый адвокат», что свидетельствует об уважительном отношении к коллеге, несмотря на несогласие с ним по отдельным процессуальным вопросам. Выражение адвокатом своего мнения по отдельным процессуальным вопросам не может рассматриваться как попытка воспрепятствовать адвокатской деятельности.

Давая оценку выдвинутому дисциплинарному обвинению, Совет отмечает, что согласно п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещается.

В свою очередь, положения Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что:

– адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии (п. 1 ст. 4 Кодекса);

– при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению (п. 2 ст. 8 Кодекса);

– участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (п. 1 ст. 12 Кодекса);

– возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (п. 2 ст. 12 Кодекса);

– адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства,

даже в случае их нетактичного поведения (подп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса);

– адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры (подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса).

Оценивая профессиональное поведение адвоката В. на предмет соблюдения вышеуказанных норм, Совет отмечает, что ни одно из его анализируемых высказываний не содержит обсценной, бранной или сниженной лексики, а потому не может расцениваться как не соответствующее стандартам делового общения. Данные высказывания не имеют выраженного пейоративного характера, не содержат характеристик личных и профессиональных качеств адвоката К., равно как и иных формулировок, свидетельствующих о проявлении адвокатом В. явного неуважения к адвокату К. и намерении умалить его честь, достоинство и деловую репутацию.

Из выделенных в жалобе фрагментов высказываний адвоката В. следует, что их недопустимость заявитель – адвокат К. усматривает в том, что тот:

– выразил мнение о том, что адвокат К. действует вопреки интересам подсудимого Е., «не слушает показания» и «не в полной мере понимает», зачем он явился в судебное заседание;

– обратился к суду с просьбами об отстранении адвоката К. от осуществления защиты подсудимого Е., а также об объявлении адвокату К. замечания.

Поскольку форма этих высказываний адвоката В. является допустимой, их оценка должна осуществляться в контексте сложившейся процессуальной ситуации, а именно активного оппонирования адвоката К. действиям адвоката В. в ходе допроса свидетеля Ш.

Как указано выше, позиции подсудимых Кр. и Е. по делу расходились. Вину в совершении преступления признал именно подзащитный адвоката К. – Е. При этом отстаивание адвокатом В. позиции о невиновности его подзащитного – подсудимого Кр. не сопровождалось какими-либо утверждениями, ухудшающими положение Е. В частности, не могли повлечь ухудшения положения Е. ни задаваемые адвокатом В. свидетелю Ш. вопросы, ни ответы свидетеля на них. Иными словами, сложившаяся при допросе свидетеля Ш. процессуальная ситуация не свидетельствовала о неустранимой коллизии между подсудимыми Е. и Кр., равно как и о противоположности их интересов. «Одним из оснований для принятия мнимой коллизии за реальную служит следующее: наличие противоположных утверждений подсудимых воспринимается как свидетельство противоположных интересов» (*Абушахмин Б. Ф.* Коллизионная защита. Методическое пособие для адвокатов. Москва. 2019. С. 33).

В то же время активное противодействие адвоката К. защитительной деятельности адвоката В., несомненно, рассматривалось последним как процессуальная активность коллеги, направленная против интересов его подзащитного Кр. и создающая угрозу нарушения прав и интересов последнего. При этом в соответствии с п. 3 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник не должен без необходимости ухудшать положение других подсудимых. Всякие действия адвоката, направленные против других подсудимых, чьи интересы противоречат интересам подзащитного, оправданы лишь тогда, когда без этого не может быть осуществлена в полной мере защита его доверителя». В данном контексте высказывания адвоката В., обжалуемые адвокатом К., по существу являлись ответной реакцией на действия последнего: неоднократное заявление ходатайств о снятии поставленных адвокатом В. перед свидетелем Ш. вопро-

сов. Эти действия адвоката К. не только затрудняли исполнение адвокатом В. профессиональных обязанностей перед доверителем, но и не были мотивированы доводами, указывающими на то, что поставленные адвокатом В. вопросы каким-либо образом нарушают или хотя бы затрагивают интересы подсудимого Е. Вследствие этого ходатайства адвоката К. о снятии вопросов рассматривались адвокатом В. как способ срыва его допроса. Несогласие адвоката В. с таким процессуальным поведением адвоката К., выраженное в форме ходатайств об отстранении последнего от осуществления защиты подсудимого Е. и об объявлении ему замечания, предполагало необходимость оценки действий адвоката К. со стороны председательствующего.

Такое профессиональное поведение адвоката В. в описанной ситуации ни по форме, ни по содержанию не может рассматриваться как умаление чести, достоинства и деловой репутации адвоката К. Его высказывания были обращены к суду, выражены в процессуальной форме, обоснованы необходимостью защиты прав и интересов обоих подсудимых. По оценке адвоката В., поставленные им вопросы являлись «необходимыми» для защиты Кр. и при этом не ухудшали положения Е. Совет не усматривает оснований ставить данную оценку под сомнение и одновременно отмечает, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и в этом качестве обладает правом на самостоятельную оценку по указанным вопросам. Более того, в одном из случаев суд, вопреки позиции адвоката К., вопрос к свидетелю не снял. Кроме того, адвокат В. был вправе реагировать на процессуальное поведение адвоката К. уже в силу того, что адвокат «обязан следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении» (п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката). В силу п. 2.7 Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества (применимого в соответствии с п. 2 ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката и опубликованного на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/?ysclid=l6qdqarfjw946291160>), «при условии строгого соблюдения правовых и этических норм, адвокат обязан всегда действовать в интересах своего клиента, которые для него выше своих собственных интересов или интересов его коллег».

Выражение адвокатом В. предположения о том, что адвокат К. действует против интересов своего подзащитного Е., также не может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка, поскольку такая позиция сглаживала коллизию между подсудимыми. Суждение адвоката В. о подобной направленности поведения адвоката К. предполагало, что подсудимый Е. может оговаривать себя, не будучи виновным в совершении преступления.

Таким образом, столкнувшись с необходимостью отстаивать свое право на постановку перед свидетелем Ш. вопросов, адвокат В. избрал такой способ действий, при котором, несмотря на вынужденную негативную характеристику конкретных действий адвоката К., создавались условия для устранения или смягчения коллизии между подсудимыми, и именно это являлось приоритетной задачей адвоката В. как защитника. Тем самым поведение адвоката В. было в полной мере этически оправданным.

Заявление в корректной форме процессуальных требований, направленных на защиту прав доверителя, не может

рассматриваться как нарушение норм профессиональной этики и вмешательство в адвокатскую деятельность по смыслу положений п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Кроме того, в силу п. 2 ст. 18 названного закона адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Довод заявителя о том, что своим поведением в судебном заседании адвокат В. стремился спровоцировать принятие подсудимым Е. решения об отказе от защитника – адвоката К., Совет отклоняет как несостоятельный и надуманный. Как указано выше, критика действий адвоката К. явилась вынужденной ответной реакцией адвоката В. на его процессуальное поведение, создавшее противоречия между участниками судопроизводства со стороны защиты.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката В. неопровергнутой, а дисциплинарное производство в отношении него подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе адвоката К. от 13 августа 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.3. Совет объявил адвокату предупреждение за то, что она приняла поручение от доверителя, которое не могла исполнить, так как заявленные ею исковые требования не подлежат рассмотрению судом.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием заявителя Г. и адвоката В. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 31 августа 2024 г. в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия 23 октября 2024 г. вынесла Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («…адвокат обязан… честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом») и п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать»), исполнении адвокатом В. профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в том,

что она, приняв поручение доверителя, подготовила и подала в интересах Г. исковое заявление в Н. районный суд г. Москвы, содержащее требования об установлении факта брачных отношений между доверителем и Б., которые невозможно разумно и добросовестно поддерживать и отстаивать, поскольку в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» суд не вправе рассматривать заявление об установлении факта нахождения в фактических брачных отношениях, возникших после 8 июля 1944 г.;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе Г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета заявитель Г. пояснила, что согласна с выводами Квалификационной комиссии. Дополнительно сообщила, что адвокат В., ошибочно полагая, что имеется перспектива в рассмотрении искового заявления об установлении юридического факта нахождения в брачных отношениях заявителя с Б., приняла поручение на ведение в указанном районном суде дела с подобными требованиями, показав свою юридическую неграмотность. В результате исковое заявление, подготовленное адвокатом В., было оставлено судом без рассмотрения.

Адвокат В., давая объяснения в заседании Совета, не согласилась с выводами Квалификационной комиссии в части установленных нарушений, пояснив, что постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9 касается положений уже давно не действующего ГПК РСФСР. В связи с этим считает, что правильно сформулировала требования в исковом заявлении, которое было подано от имени заявителя в районный суд.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Адвокат В. 4 сентября 2023 г. заключила с Г. Соглашение № … об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.1 которого она приняла на себя обязательство оказать Г. юридическую помощь по представлению ее интересов в С. районном суде г. Москвы. Вознаграждение адвоката было согласовано сторонами в п. 3.1 соглашения в размере …руб.

Исковое заявление в С. районный суд было подано Г. до заключения соглашения с адвокатом В. Предметом спора являлось наследственное имущество умершего Б., которого Г. считала своим законным супругом.

Адвокат В., помимо представления интересов заявителя в С. районном суде, оказывала Г. юридическую помощь, связанную с представлением ее интересов в Н. районном суде г. Москвы по гражданскому делу, о чем между участниками также было достигнуто соглашение.

Как указала адвокат В., обращаясь в интересах заявителя в Н. районный суд, она преследовала цель добиться признания фактических брачных отношений заявителя с Б. и отсутствия у Б. брачных отношений с супругой – Б.Н. В результате обращения с иском в Н. районный суд удалось добиться приостановления

рассмотрения дела С. районным судом, в рамках которого к Г. был подан встречный иск. Кроме того, процессуальными оппонентами заявителя было подано заявление о фальсификации Г. свидетельства о расторжении брака Б. с первой супругой. Целью подачи иска в Н. районный суд являлось последующее вступление Г. в наследство умершего Б., с которым заявитель проживала с 2011 г.

Именно в связи с представлением интересов заявителя по указанному выше гражданскому делу, находящемуся в производстве Н. районного суда, заявитель Г. выдвинула дисциплинарное обвинение в оказании ей адвокатом В. неквалифицированной юридической помощи, а именно:

– в подаче иска о признании факта состояния заявителя и Б. в брачных отношениях в противоречии с правовой позицией, содержащейся в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9;

– в несоблюдении адвокатом В. требований процессуального законодательства к форме и содержанию искового заявления, в связи с чем иск был оставлен без рассмотрения.

Подготовленное адвокатом В. в интересах заявителя уточненное исковое заявление в Н. районный суд, на основании которого было возбуждено производство по гражданскому делу № … содержало следующие требования:

1) установить факт брачных отношений между Г. и Б., умершим 19 декабря 2022 г., в период с 15 июля 2017 г. до момента его смерти;

2) признать брак между Б. и Б.Н. прекращенным с 25 ноября 2006 г.

Оценивая исковые требования, сформулированные адвокатом В. в первом пункте уточненного искового заявления, применительно к соответствующему доводу жалобы и в совокупности с приведенными выше доводами защитительной позиции адвоката В. в письменных и устных объяснениях о неприменимости постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9, Совет отмечает следующее.

Согласно п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать.

Действующее семейное законодательство Российской Федерации не считает браком фактическое совместное проживание граждан. В силу ч. 2 ст. 1 Семейного кодекса РФ на территории Российской Федерации признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», на которое ссылается адвокат В., постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9 действительно не подлежит применению на территории Российской Федерации, но только в части содержащихся в нем разъяснений по применению гражданского процессуального законодательства (ГПК РСФСР, норм ГПК союзных республик в составе бывшего СССР). Иные же содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9 правовые позиции подлежат применению и фактически применяются российскими судами. К числу последних относится в том числе и разъяснение, содержащееся в п. 6 данного постановления, согласно которому суд не вправе рассматривать заявление об установлении факта состояния в фактических брачных отношениях, возникших после 8 июля 1944 г.

Совет также отмечает, что согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его определениях от 17 мая 1995 г. № 26-О и от 23 июня 2016 г. № 1300-О, правовое регулирование брачных отношений в Российской Федерации осуществляется только государством. В настоящее время закон не признает брак, не зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния; такой брак не порождает правовых последствий.

Адвокат В. как профессиональный советник по правовым вопросам должна быть осведомлена как о приведенных выше правовых позициях высших судов, так и о том, что в Российской Федерации не принят федеральный закон, допускающий возможность установления фактических брачных отношений в судебном порядке. При этом Совет отмечает, что она указала в своих письменных объяснениях номер законопроекта по этим вопросам, внесенного на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и с февраля 2024 г. находящегося в стадии предварительного рассмотрения.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что у адвоката В. не имелось оснований принимать и исполнять поручение заявителя Г. на представление ее интересов в суде по делу о признании факта состояния ее и Б. в фактических брачных отношениях, поскольку эти требования не подлежат рассмотрению судами в отношении фактических брачных отношений, возникших после 8 июля 1944 г. По этой причине Совет признает презумпцию добросовестности адвоката В. в данной части опровергнутой, а ее вину в дисциплинарном нарушении установленной.

Оценивая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат В. при оказании юридической помощи доверителю тайно вступила в переговоры и, возможно, оказывала юридическую помощь в судебном споре оппоненту заявителя и/или его представителям, Совет соглашается с Квалификационной комиссией и приходит к выводу о его необоснованности.

В материалах дисциплинарного производства не содержится никаких доказательств, подтверждающих доводы жалобы в рассматриваемой части. Вместе с тем согласно подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката в жалобе должны быть указаны не только обстоятельства, обосновывающие требования заявителя, но также и доказательства, обосновывающие эти требования. Кроме того, как следует из текста жалобы, довод об оказании юридической помощи процессуальному оппоненту заявителя сформулирован в форме предположения. Таким образом, в данной части презумпция добросовестности адвоката В. не опровергнута.

К такому же выводу Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит в отношении претензий заявителя Г., связанных с формализацией отношений, а именно в невыдаче адвокатом В. заявителю экземпляра соглашения от 4 сентября 2023 г., а также в том, что заявитель выплатила адвокату В. вознаграждение в размере …руб., а не …руб., как указано в соглашении.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что заявитель Г. получила от адвоката В. подписанный экземпляр соглашения, но потеряла его. Это обстоятельство подтвердила сама Г. в своих объяснениях Квалификационной комиссии. Кроме того, заявителем не представлено никаких доказательств, подтверждающих выплату адвокату В. вознаграждения в размере, не предусмотренном соглашением. Напротив, из материалов дисциплинарного производства следует, что между его участниками отсутствует спор об оплате …руб. возна-

граждения, установленного п. 3.1 соглашения от 4 сентября 2023 г., и никаких претензий, связанных с оплатой данной суммы, в жалобе не содержится.

Кроме того, Совет отмечает, что в компетенцию дисциплинарных органов адвокатского самоуправления не входит рассмотрение споров и разногласий между доверителем и адвокатом относительно стоимости оказанной адвокатом юридической помощи. Такие спорные вопросы подлежат разрешению ими путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке. С учетом изложенного дисциплинарное производство в части претензий Г. к адвокату В. о невозврате вознаграждения также подлежит прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый и умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики, а также о недостаточной профессиональной компетенции адвоката. Такое профессиональное поведение и отношение адвоката к профессиональным обязанностям Совет признает недопустимым. Совет также принимает во внимание причиненный дисциплинарным нарушением вред правам и интересам заявителя. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат В. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет предоставляет адвокату В. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональной поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также считает необходимым указать адвокату В. на то, что постоянное совершенствование своих знаний самостоятельно и повышение профессионального уровня в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, является профессиональной обязанностью адвоката, установленной подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Несоблюдение (ненадлежащее соблюдение) этой обязанности создает условия для привлечения к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («…адвокат обязан… честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом») и п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат

принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать»), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что она, приняв поручение доверителя, подготовила и подала в интересах Г. в Н. районный суд г. Москвы исковое заявление, содержащее требования об установлении факта брачных отношений между доверителем и Б., которые невозможно разумно и добросовестно поддерживать и отстаивать, поскольку в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» суд не вправе рассматривать заявление об установлении факта нахождения в фактических брачных отношениях, возникших после 8 июля 1944 г.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.4. Адвокат вступил в уголовное дело в качестве «защитника-дублера», за что получил предупреждение.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием заявителя – адвоката К. и адвоката Г. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката К. от 4 сентября 2024 г. в отношении адвоката Г.

Квалификационная комиссия 13 ноября 2024 г. вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ко., выразившемся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» при наличии у Ко. защитника по соглашению – адвоката К. путем незаконного вступления 15 июля 2024 г. в уголовное дело в отношении Ко. и других в качестве защитника последнего по назначению следователя и фрагментарного ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ.

Заявитель – адвокат К. в заседании Совета согласился с выводами Заключения Квалификационной комиссии, пояснил, что не размещал через личный кабинет АИС АПМ заявление о защите по соглашению, поскольку о данных функциональных возможностях системы не знал. Негативные последствия для Ко. выразились в продлении срока его содержания под стражей свыше предельно допустимых на стадии предварительного следствия 18 месяцев. При этом у него на иждивении находятся пять детей, из них трое малолетних и один ребенок-инвалид, а жена также заключена под стражу по этому же уголовному делу. Ко. просит применить в отношении адвоката Г. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Адвокат Г. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, не согласился с выводами Комиссии. Пояснил, что ему известны все «рекомендации» органов адвокатского самоуправления, критически высказался в отношении «избыточности», по его мнению, нормативных требований, предъявляемых к защитникам по назначению в уголовных делах. Заявил, что является очень опытным адвокатом и в ходе общения со следователем убедился, что адвокат К. был надлежащим образом уведомлен о необходимости явки в следственный орган. В обстоятельствах и причинах неявки адвоката К., сообщенных ему следователем, он усмотрел некоторую недобросовестность со стороны адвоката К. по отношению к следователю как участнику уголовного судопроизводства. В настоящее время считает, что правильным алгоритмом его поведения было бы вступить в уголовное дело, представив ордер следователю, но не приступать к ознакомлению с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ до конфиденциального свидания с подзащитным. Тем не менее настаивает на том, что не допустил нарушения в виде «двойной защиты».

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

6 февраля 2023 г. СД МВД России возбуждено уголовное дело № … по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по которому 15 февраля 2023 г. в качестве подозреваемого в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, задержан Ко. Ему было предъявлено обвинение, и 16 февраля 2023 г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Предельный для стадии досудебного производства 18-месячный срок содержания Ко. под стражей истекал 15 августа 2024 г. Защиту Ко. по соглашению с 30 марта 2023 г. на основании соглашения осуществлял адвокат К., представивший ордер от 30 марта 2023 г. В целях завершения предварительного расследования 4 июля 2024 г. из уголовного дела № … было выделено уголовное дело № …

8 июля 2024 г. в следственном изоляторе следователем с участием обвиняемого Ко. и его защитника – адвоката К. составлен протокол об окончании предварительного следствия, предусмотренный ст. 215 УПК РФ. При этом обвиняемый Ко. заявил ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами как совместно с защитником – адвокатом К., так и раздельно. Как следует из графика ознакомления, к ознакомлению с уголовным делом Ко. приступил с 10 июля 2024 г.

12 июля 2024 г. следователем направлена телефонограмма адвокату К. с уведомлением о возможности ознакомления с материалами уголовного дела в подшитом и пронумерованном виде с 10 июля 2024 г. Адвокат К. в переписке в мессенджере *WhatsApp* подтвердил получение этого уведомления, сообщив следователю о своем заболевании и наличии открытого листка нетрудоспособности с 12 по 17 июля 2024 г.

12 июля 2024 года следователем К.М. в АИС АПМ размещена заявка № … которая была распределена адвокату Г. Последний вступил в уголовное дело 15 июля 2024 г., предъявив ордер от 15 июля 2024 г. № … В постановлении следователя от 15 июля 2024 г. о назначении обвиняемому Ко. защитника

было указано на наличие сведений о невозможности явки защитника по соглашению – адвоката К. в течение 5 суток для участия в процессуальных действиях, выводов о фактах злоупотребления правом на защиту в постановлении не содержалось. В тот же день в следственном изоляторе следователем З. от имени обвиняемого Ко. было составлено заявление о разъяснении ему предусмотренного ч. 3 ст. 50, ч. 4 ст. 215 УПК РФ права пригласить другого защитника вместо адвоката К. и о его нежелании этим правом воспользоваться.

Адвокат Г. 15 июля 2024 г. явился в СД МВД России и, не проведя с обвиняемым Ко. конфиденциальной беседы, не выяснив его отношения к своему вступлению в уголовное дело в качестве его защитника, не связавшись с защитником по соглашению – адвокатом К., в период с 10.00 час. до 10.15 час. ознакомился с томом № … состоящим из …листов. В иных процессуальных действиях по уголовному делу адвокат Г. не участвовал, обвиняемого Ко. в следственном изоляторе не посещал, в судебном заседании по вопросу продления содержания Ко. под стражей участия не принимал.

17 июля 2024 г. адвокат К. в мессенджере *WhatsApp* уведомил следователя о своем выздоровлении и готовности приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела, которое фактически было с ним начато 23 июля 2024 г.

М. городским судом 12 августа 2024 г. обвиняемому Ко., защиту которого в судебном заседании с его согласия осуществлял адвокат Га., срок содержания под стражей по уголовному делу был продлен на 3 месяца, до 15 ноября 2024 г. Сторона защиты просила отказать в удовлетворении ходатайства следователя, ссылаясь на нарушение требований ч. 5 ст. 109 УПК РФ, так как материалы оконченного расследованием уголовного дела были представлены защитнику – адвокату К. только 23 июля 2024 г., а должны были быть представлены не позднее 15 июля 2024 г. Однако суд отказал в удовлетворении этого ходатайства защиты и удовлетворил ходатайство следователя о продлении срока содержании Ко. под стражей.

Заявителем – адвокатом К. выдвинуто против адвоката Г. дисциплинарное обвинение в выполнении 15 июля 2024 г. при описанных обстоятельствах функций «защитника-дублера» при наличии у Ко. защитника по соглашению – адвоката К.

Оценивая выдвинутое дисциплинарное обвинение и профессиональное поведение адвоката Г., Совет исходит из следующего.

В силу п. 10.2 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4), на адвоката, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, возлагаются обязанности принять меры по информированию в разумный срок судьи о принятом поручении в целях согласования организационных и иных вопросов, прибыть к месту проведения судебного заседания в установленный срок, убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, и вступить в уголовное дело.

Согласно подп. «а» и «в» п. 4 и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих поручению на защиту или исключающих участие данного защитника в производ-

стве по уголовному делу, а также адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии. Согласно п. 7 того же стандарта адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Частью 4 ст. 215 УПК РФ установлено, что в случае невозможности избранного обвиняемым защитника явиться для ознакомления с материалами уголовного дела следователь по истечении 5 суток вправе предложить обвиняемому избрать другого защитника или при наличии ходатайства обвиняемого принимает меры для явки другого защитника.

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.) указано: «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению».

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивирует именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносит о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)…».

В пп. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано, что недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением

случая, указанного в п. 3 данных разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П, и Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 30 июня 2015 г. № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, т.е. направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

В подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката содержатся требования о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном

и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Вопреки несостоятельному мнению адвоката Г. о «рекомендательном» характере перечисленных решений органов адвокатского самоуправления, их надлежащее исполнение является его профессиональной обязанностью, предусмотренной подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет неоднократно обращал внимание на то, что в соответствии со смыслом и содержанием ст. 48 Конституции Российской Федерации, ст. 49, 50 и 51 УПК РФ в их системной взаимосвязи защита по назначению является субсидиарным способом оказания юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) по отношению к защите по соглашению. Произвольная (по договоренности между участниками судопроизводства либо по усмотрению органа или должностного лица, осуществляющего производство по делу) организация «гибридного» осуществления защиты одного лица одновременно защитником по соглашению и защитником по назначению недопустима, поскольку противоречит законодательно установленному порядку организации защиты. Назначение защитника при наличии у обвиняемого (подозреваемого) защитника по соглашению допустимо лишь в двух случаях: когда недобросовестные действия обвиняемого и (или) его защитника по соглашению приводят к срыву и дезорганизации судопроизводства или когда участвующий в деле защитник по соглашению не может принять участие в процессуальном действии в течение пяти суток.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Г. не только достоверно знал о наличии у Ко. защитника по соглашению – адвоката К., но и произвел самостоятельную оценку действий адвоката К. как «недобросовестного поведения по отношению к следователю». Кроме того, адвокат Г. ошибочно, без учета изложенных выше требований ч. 4 ст. 215 УПК РФ, посчитал, что соблюдение предусмотренного ч. 3 ст. 50 УПК РФ 5-суточного срока, который по состоянию на 15 июля 2024 г. не истек, было бы необходимо только в случае отказа обвиняемого Ко. от своего защитника. Вместе с тем адвокат Г. не исполнил свою профессиональную обязанность выяснить в ходе конфиденциального общения с Ко. отношение последнего к своему назначению его защитником, обеспечить точную и недвусмысленную фиксацию позиции Ко. по этому вопросу, оказав при необходимости юридическую помощь в ее формулировании, а также обязанность связаться с защитником Ко. по соглашению и выяснить у него все необходимые обстоятельства. Лишь после выполнения этих обязанностей адвокат Г. мог и должен был принять решение об участии в каких-либо процессуальных действиях по делу.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Г. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения установленной.

При этом Совет подчеркивает, что правом квалификации действий защитника по соглашению как недобросовестного поведения в рассматриваемой ситуации обладал при наличии оснований для этого только следователь, который такой оценки не дал и не указал на конкретные факты поведения защитника по соглашению, нарушающего конституционные права других участников судопроизводства и ведущего к дезорганизации

судопроизводства. Однако адвокат Г., не исполнив свои профессиональные обязанности и самостоятельно оценив поведение адвоката К. как недобросовестное, принял решение участвовать в процессуальных действиях по ознакомлению с материалами уголовного дела, которое при этом носило фрагментарный характер, не выяснив позицию обвиняемого Ко.

Такое профессиональное поведение адвоката Г. в совокупности с его приведенными выше объяснениями свидетельствует о незнании и непонимании им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и обязательных требований, содержащихся в решениях органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

Помимо этого, Совет отмечает, что употребление адвокатом Г. в объяснениях от 17 октября 2024 г. выражений «*ссучился*», «*настучал на коллегу*», «*адвокат-соглашенец*», «*впервые на меня стучат в Адвокатскую Палату*», «*подстава*», «*адвокат-БС*» в адрес адвоката К. вступает в явное противоречие с требованиями профессиональной этики адвоката.

При этом незнание и непонимание адвокатом Г. указанных обязательных требований, равно как и его отношение к ним как к «избыточным», не освобождает его от ответственности за допущенные нарушения, а, напротив, усугубляет его вину.

Наконец, Совет вновь напоминает, что размещение защитниками по соглашению заявления о принятой защите в соответствующем разделе личного кабинета адвоката в АИС АПМ способствует своевременному оповещению об этом назначаемых по заявкам адвокатов, облегчая выявление возможных нарушений со стороны дознавателя, следователя и суда и препятствий для вступления назначенного защитника в дело. При этом необходимо учитывать то, что согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, распространяются правила сохранения профессиональной тайны, что требует от адвоката соответствующего согласования с доверителем вопроса о размещении информации в АИС АПМ с учетом складывающейся в конкретном деле ситуации.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый характер, свидетельствующий об умышленном и злостном игнорировании адвокатом обязательных правил вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя, а также запрета на осуществление «двойной защиты», а также повлекший нарушение прав доверителя. Тяжесть нарушения, совершенного адвокатом Г., выразилась в демонстративном игнорировании практически всей совокупности требований к адвокату, вступающему в защиту по назначению, и в самовольной подмене верных критериев, которыми он должен был руководствоваться, ложными.

Подобное профессиональное поведение адвоката Г. Совет признает недопустимым. Вместе с тем Совет учитывает его возраст и длительный (с 1989 г.) стаж адвокатской деятельности, а также то, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Г. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию спра-

ведливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также считает необходимым указать адвокату Г. на необходимость надлежащего исполнения законодательно установленной обязанности адвоката постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации (подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ко., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» при наличии у Ко. защитника по соглашению – адвоката К. путем незаконного вступления 15 июля 2024 г. в уголовное дело в отношении Ко. и других в качестве защитника последнего по назначению следователя и фрагментарного ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ.

1.5. Совет прекратил статус адвоката за то, что тот потребовал и получил от доверителя дополнительное вознаграждение, не предусмотренное соглашением, подписал протокол допроса своего доверителя без ознакомления, а затем дал показания следствию, которые противоречили позиции его доверителя.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием заявителя Б.Л. и представителя заявителя Б.А. – адвоката Б. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Б.Л. от 9 сентября 2024 г. и Б.А. от 9 октября 2024 г. в отношении адвоката Д.

Квалификационная комиссия 13 ноября 2024 г. вынесла Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 г., исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем Б.Л., выразившемся в невыдаче ей второго экземпляра Соглашения № … от 24 июля 2023 г.;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем Б.Л., выразившемся в том, что:

1) получив от доверителя Б.Л. 25 июля 2023 г. …руб., 30 июля 2023 г. …руб. и 2 августа 2023 г. …руб. в счет оплаты вознаграждения, адвокат Д. вплоть до прекращения 12 сентября 2023 г. выполнения принятого на себя от доверителя Б.Л. поручения, не внес полученные от нее денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

2) вопреки положению указанного соглашения, в соответствии с которым «*плата за ведение настоящего дела, включая затраты организационно-технического характера назначена в размере …рублей»,* в отсутствие каких-либо оснований, предусмотренных гражданским законодательством, иными законами или указанным соглашением, потребовал и получил от доверителя Б.Л. дополнительное вознаграждение в размере …руб.;

– о нарушении адвокатом Д. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7, пп. 2 и 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, пп. 2 и 3 ст. 5 и п. 6 ст. 6, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката; адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, действовать вопреки законным интересам своего доверителя, а также занимать позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле), выразившемся в самостоятельной, вопреки воле доверителя Б.А., явке адвоката Д. 28 декабря 2023 г. в Следственный отдел по г. Д. ГСУ СК России по Московской области для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу № … в отношении Б.А. и в сообщении сведений, которые не соответствовали законным интересам доверителя Б.А., противоречили его позиции и составляли предмет профессиональной тайны, подлежащей сохранению адвокатом;

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат, при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми на запрещенными законодательством средствами, участвуя в судопроизводстве… адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении»), исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем Б.А., выразившемся в подписании им составленных 31 июля 2023 г. следователем З. протоколов следственных действий (допроса Б.А. в качестве подозреваемого и обвиняемого, протокола проверки показаний Б.А. на месте) без ознакомления с их содержанием;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по

жалобе Б.Л. от 9 сентября 2024 г. в части дисциплинарных обвинений об оказании адвокатом Д. ненадлежащей юридической помощи ее мужу, Б.А. и в части разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, путем самостоятельной явки адвоката Д. 28 декабря 2023 г. в указанный выше следственный отдел для участия в допросе в качестве свидетеля по уголовному делу № … по которому адвокат Д. ранее являлся защитником обвиняемого по этому же уголовному делу Б.А., а по жалобе Б.А. от 9 октября 2024 г. – в части ненадлежащей формализации отношений адвокатом Д. с доверителем Б.Л., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по указанным жалобам Б.Л. и Б.А., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Заявитель Б.Л. в заседании Совета пояснила, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлена и согласна с ним. Настаивает на применении к адвокату Д. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Заявитель Б.А., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, обеспечил участие представителя – адвоката Б., который в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и согласен с ним. Обратил внимание на то, что адвокат Д. надлежащую юридическую помощь Б.А. не оказывал, подписывал протоколы следственных действий, не знакомясь с ними. Поддерживает позицию заявителя Б.Л. относительно применения наиболее строгой меры дисциплинарной ответственности.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

25 июля 2023 г. Следственным отделом по г. Д. ГСУ СК России по Московской области в отношении Б.А. было возбуждено уголовное дело № … по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. При этом Б.А. был фактически задержан правоохранительными органами 24 июля 2023 г., и в этот же день между Б.Л. и адвокатом Д. было заключено соглашение на защиту Б.А. по уголовному делу с предметом поручения, изложенным следующим образом: «Защита Б.А. в СК Московской обл., который подозревается в совершении преступления, предусмотренного п. “б” ч. 4 ст. 132 УК РФ».

При заключении указанного соглашения его экземпляр не был передан Б.Л. Таким образом, подписанное соглашение осталось только у адвоката Д.

Названное соглашение содержало условия, в соответствии с которыми «плата за ведение настоящего дела, включая

затраты организационно-технического характера назначена в размере …руб.», которая должна перечисляться «на расчетный счет или вноситься в кассу коллегии адвокатов в течение трех дней с момента заключения настоящего Соглашения». Соглашением также предусмотрено, что в «случае необходимости Доверитель обязуется внести дополнительную плату за продолжительность судебного процесса, командировочные и иные расходы, которые назначаются в размере [*размер не указан*] за час работы адвоката или по соглашению сторон».

В период с 25 июля по 2 августа 2023 г. в качестве вознаграждения адвокату Д. по указанному соглашению на банковскую карту супруги последнего было перечислено …руб., из которых: … руб. – 25 июля 2023 г., …руб. – 30 июля 2023 г. и …руб. – 2 августа 2023 г. При этом адвокат Д. не выдал доверителю никаких финансовых документов по проведению операции с ее средствами.

По данным бухгалтерского учета по указанному соглашению денежные средства в качестве вознаграждения адвоката Д. на расчетный счет адвокатского образования, в котором состоял Д., не поступали.

В связи с тем, что здоровье Б.А. ухудшилось после его фактического задержания, 25 июля 2023 г. он был госпитализирован в Д. городскую больницу, где находился на стационарном лечении до 31 июля 2023 г., после чего был выписан на амбулаторное лечение с открытым листком нетрудоспособности.

31 июля 2023 г., с 14.10 час. до 15.20 час., Б.А. с участием адвоката Д. был допрошен в качестве подозреваемого. Протокол подписан подозреваемым и защитником без фактического ознакомления последнего с его содержанием. Какие-либо замечания и дополнения со стороны как Б.А., так и его защитника – адвоката Д. в нем отсутствуют.

В этот же день Б.А. с участием адвоката Д. было предъявлено обвинение, а с 17.00 час. до 17.40 час. он с участием адвоката Д. был допрошен в качестве обвиняемого. Протокол допроса подписан обвиняемым и защитником без фактического ознакомления последнего с его содержанием. Какие-либо замечания и дополнения со стороны как Б.А., так и адвоката Д. в нем отсутствуют.

31 июля 2023 г. после предъявления Б.А. обвинения он был задержан в качестве подозреваемого, о чем при участии адвоката Д. в 18.00 час. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, был составлен протокол. Каких-либо заявлений и замечаний от участников процессуального действия протокол задержания подозреваемого Б.А. не содержит.

31 июля 2023 г., с 20.00 час. по 20.30 час., при участии адвоката Д. была проведена проверка показаний обвиняемого Б.А. на месте, о чем в 20.37 час. был составлен протокол, подписанный всеми участниками следственного действия.

2 августа 2023 г. постановлением Т. городского суда Московской области в отношении Б.А. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

4 сентября 2023 г. адвокат Д. как защитник Б.А. обратился с ходатайством в адрес следователя З. о проведении дополнительного допроса обвиняемого Б.А. в связи с необходимостью уточнения показаний последнего, зафиксированных в протоколах следственных действий, мотивировав свое ходатайство тем, что показания, данные Б.А. в рамках данного уголовного дела, являются неверными, изначально протоколы не были прочитаны адвокатом Д., а Б.А. не говорил того, что изложено в протоколах.

12 сентября 2023 г. обвиняемым Б.А. было подано следователю З. заявление об отказе от защитника Д. Данное заявление было принято следователем в этот же день и удовлетворено.

28 декабря 2023 г. адвокат Д. подал следователю следственного отдела по городу Д. ГСУ СК России по Московской области Т. собственноручное письменное заявление, в котором указал, что не возражает против допроса его в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении обвиняемого Б.А. В этот же день адвокат Д. был допрошен в качестве свидетеля по указанному уголовному делу, по которому он ранее являлся защитником обвиняемого Б.А. В ходе данного допроса, проводившегося по обстоятельствам оказания юридической помощи, адвокат Д. подтвердил отсутствие замечаний к протоколам следственных действий, а также сообщил, что протоколы подписаны именно им.

Заявители Б.А. и Б.Л. выдвигают в отношении адвоката Д. аналогичные дисциплинарные обвинения в том, что последний:

– не выдал Б.Л. экземпляр соглашения от 24 июля 2023 г.;

– не внес полученные от Б.Л. в счет вознаграждения денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами;

– необоснованно получил от Б.Л. дополнительное вознаграждение в размере …руб.;

– подписал составленные 31 июля 2023 г. следователем З. протоколы следственных действий (допросов Б.А. в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверки показаний Б.А. на месте) без ознакомления с их содержанием;

– предпринял действия по убеждению Б.А. подписать не читая протоколы его допросов с внесенными в них недостоверными сведениями;

– отказал в оказании юридической помощи Б.А. непосредственно в момент его задержания 24 июля 2023 г.;

– никак не отреагировал на тот факт, что следственные и иные процессуальные действия проводились с Б.А. следователями Ш. и А., тогда как во всех протоколах было указано, что их проводил следователь З.;

– передал ручку, ранее полученную от следователя З., Б.Л. для подписания протокола, который последний «физически прочитать не мог в связи с отсутствием у него очков»;

– совершил совместно со следователем З. действия, направленные на фальсификацию процессуальных документов, включая протоколы допросов Б.А. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также протоколы проверки показаний Б.А. на месте;

– дал взятку следователю З. за организацию избрания в отношении Б.А. меры пресечения в виде домашнего ареста;

– 28 декабря 2023 г. явился в указанный следственный отдел для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении Б.А. и дал показания, которые не соответствовали законным интересам доверителя Б.А., противоречили его позиции и составляли предмет профессиональной тайны, подлежащей сохранению адвокатом.

Адвокат Д. в ходе дисциплинарного разбирательства указанные обвинения отрицал, ссылался на то, что с 9 августа 2023 г. он не является защитником Б.А., в связи с чем все обвинения, связанные с якобы ненадлежащим исполнением им профессиональных обязанностей после этой даты, не имеют под собой оснований. На допрос в следственный отдел он был вызван в качестве свидетеля в связи с обвинением в даче взятки следователю З. и поэтому, с его точки зрения, обладал правом давать показания. Оба экземпляра соглашения на оказание юридической помощи он передавал для их подписания Б.Л. Оговоренная в соглашении сумма вознаграждения была оплачена на счет, указанный в соглашении, а перевод подтвержден выписками

из банка. Получение с его стороны вознаграждения не противоречит нормам действующего законодательства.

Давая оценку выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет отмечает следующее.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Согласно п. 1 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителями адвоката понимаются как лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, так и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с иным лицом.

Абзац 4 п. 1 Разъяснений № 12 «Об особенностях заключении и оформлении соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 г. (Протокол № 8) и опубликованных на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы 7 июля 2019 г. (https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/ info/6118/), определяет, что как лицо, заключающее и подписывающее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, так и само лицо, которому оказывается юридическая помощь (третье лицо / назначенное лицо / обвиняемый (подозреваемый)), в силу положений ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката являются доверителями адвоката, однако имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи. Правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только обвиняемый (подозреваемый), которому оказывается юридическая помощь. Он же вправе свободно выбирать защитника (в том числе одобрять или не одобрять выбор, сделанный в его интересах лицом, заключившим соглашение с адвокатом) и оценивать качество оказанной юридической помощи, тогда как лицо, заключившее соглашение, также именуемое доверителем адвоката, имеет право на предъявление дисциплинарных обвинений, касающихся формализации отношений между ним, как стороной соглашения об оказании юридической помощи третьему лицу, и адвокатом.

При таких обстоятельствах доводы жалоб заявителей Б.Л. и Б.А. с учетом их полной идентичности могут быть оценены Советом только в пределах тех допустимых поводов, в которых каждый из них имеет право выдвигать дисциплинарные обвинения. Так, заявитель Б.Л. не являлась получателем юридической помощи по соглашению от 24 июля 2023 г., заключенному ею с адвокатом Д., поэтому в части дисциплинарных обви-

нений в ее жалобе об оказании адвокатом Д. ненадлежащей юридической помощи Б.А., а также в разглашении адвокатом Д. сведений, составляющих адвокатскую тайну, путем самостоятельной явки в следственный орган для допроса и дачи показаний в качестве свидетеля дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения. Вместе с тем выдвинутые заявителем Б.Л. дисциплинарные обвинения в ненадлежащей формализации адвокатом Д. отношений с ней являются допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и подлежат рассмотрению по существу.

В свою очередь, Б.А. не заключал с адвокатом Д. соглашение об оказании юридической помощи, а являлся его доверителем как получатель этой помощи на основании соглашения, заключенного Б.Л. Поэтому дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б.А. от 9 октября 2024 г., подлежит прекращению в части претензии в ненадлежащей формализации адвокатом Д. отношений с доверителем Б.Л. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения. При этом иные дисциплинарные обвинения, выдвинутые Б.А. в отношении адвоката Д., являются допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и подлежат рассмотрению по существу.

Оценивая дисциплинарные обвинения Д. в невыдаче заявителю Б.Л. ее экземпляра соглашения от 24 июля 2023 г., квитанций о получении адвокатом выплаченного доверителем Б.Л. вознаграждения в общей сумме …руб., а также в произвольном увеличении суммы вознаграждения с …руб., предусмотренной соглашением, до …руб., Совет приходит к следующему.

Как указано выше, Соглашением от 24 июля 2023 г. № … между Б.Л. и адвокатом Д. установлена «плата за ведение настоящего дела, включая затраты организационно-технического характера, назначена в размере …руб.», которая должна перечисляться «на расчетный счет или вноситься в кассу коллегии адвокатов в течение трех дней с момента заключения настоящего Соглашения».

Каких-либо доказательств передачи доверителю Б.Л. экземпляра указанного соглашения в материалы дисциплинарного производства не представлено. При этом Б.Л. последовательно утверждает, что до настоящего времени ни экземпляр соглашения, ни документ, подтверждающий получение и оприходование адвокатом Д. вознаграждения по заключенному между ними соглашению, ей не выданы.

Помимо этого, вопреки условиям указанного соглашения, заявителем Б.Л. в период с 25 июля по 2 августа 2023 г. выплачено в качестве вознаграждения адвокату Д. на банковскую карту супруги последнего …руб., а именно: …руб. – 25 июля 2023 г. (чек по операции Сбербанка № …); …руб. – 30 июля 2023 г. (чек по операции Сбербанка № …); …руб. – 2 августа 2023 г. (чек по операции Сбербанка № …).

Адвокат Д. в ходе дисциплинарного разбирательства не отрицал факта требования от Б.Л. дополнительного вознаграждения, не предусмотренного соглашением от 24 июля 2023 г., поясняя, что «исходил из объема и сложности дела, включающего длительные консультации, анализ материалов, подготовку правовых позиций и взаимодействие с правоохранительными органами». Все эти действия, по мнению адвоката Д., «требуют значительных затрат времени и ресурсов».

Не отрицал адвокат Д. и факт оплаты ему вознаграждения путем перечисления Б.Л. денежных средств на банковскую

карту его супруги. По мнению адвоката Д., это «не является нарушением, поскольку не противоречит законодательству», и «каждая сумма, полученная от заявительницы, была использована в рамках выполнения поручения, что подтверждается моими действиями по делу».

Адвокат Д. в ходе дисциплинарного разбирательства также указывал, что квитанция о получении денежных средств была направлена доверителю Б.Л. «по запросу позже, что обусловлено внутренними процедурами». Вместе с тем, как следует из ответа председателя президиума Коллегии адвокатов «…» Ж., по данным бухгалтерского учета по Соглашению от 24 июля 2023 г. № … заключенному между адвокатом Д. и заявителем Б.Л., денежные средства в качестве вознаграждения адвоката Д. не поступали. Это обстоятельство исключает возможность выдачи доверителю Б.Л. какой-либо квитанции.

В этой связи Совет отмечает, что в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что переданная адвокатом Д. заявителю Б.Л. копия ордера от 9 августа 2023 г. № … со сведениями о приеме …руб. не имеет отношения к урегулированию правоотношений между адвокатом Д. и заявителем Б.Л., а является документом, ошибочно использованным секретарем-кассиром Коллегии адвокатов «…» для приема обязательных отчислений от адвоката Д.

Отказ Б.А. от юридической помощи адвоката Д. имел место только 12 сентября 2023 г., когда обвиняемым было подано следователю З. заявление следующего содержания: «*Я, Б.А., отказываюсь от услуг адвоката Д., это не связано с моим финансовым положением*». Заявление было принято следователем в этот же день, о чем свидетельствует отметка о его получении.

Таким образом, прекращение адвокатом Д. исполнения принятого на себя поручения на защиту Б.А. могло иметь место не ранее 12 сентября 2023 г., а не 9 августа 2023 г., как это указывает адвокат Д. Помимо этого, как указано выше, 4 сентября 2023 г. адвокат Д. в качестве защитника Б.А. обращался к следователю З. с ходатайством о производстве дополнительного допроса обвиняемого Б.А. в связи с необходимостью уточнения показаний последнего, зафиксированных в протоколах допроса последнего в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Пункт 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывает адвоката выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с п. 1 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 г. и опубликованных для всеобщего сведения на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5519/>, а также в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2014. Выпуск № 4 (125). С. 7–8. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 128–129, получение, равно как и отказ в получении доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката. Ни адвокатом Д., ни адвокатским образованием, в котором он осуществляет свою профессиональную деятельность, экземпляр соглашения с Б.Л., содержащий такую отметку, в материалы дисциплинарного производства не представлен.

В силу подп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенным условием соглашения являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Часть 1 ст. 450 ГК РФ предусматривает, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Кодексом, другими законами или договором.

Между адвокатом Д. и доверителем Б.Л. не заключалось каких-либо дополнительных соглашений об увеличении размера вознаграждения. При этом каких-либо оснований для увеличения размера вознаграждения адвоката Д. по указанному соглашению не имелось, в связи с чем не имелось оснований и для применения условия этого соглашения, согласно которому «в случае необходимости Доверитель обязуется внести дополнительную плату за продолжительность судебного процесса, командировочные и иные расходы, которые назначаются в размере ___ [*размер не указан*] за час работы адвоката или по соглашению сторон».

Применительно к дисциплинарному обвинению в том, что адвокат Д. не внес полученные от Б.Л. денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, также приходит к выводу о том, что и в этой части презумпция добросовестности адвоката Д. опровергнута.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы неоднократно и подробно описывали подобные нарушения (невнесение полученных адвокатом от доверителя по соглашению денежных средств в кассу адвокатского образования, а также невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами). Так, в пп. 1 и 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, отмечено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдаче доверителю документов по проведению операций с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (см.: Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы < www.advokatymoscow.ru>).

Доводы адвоката Д. о передаче заявителю Б.Л. ее экземпляра Соглашения от 24 июля 2023 г. № … а также о направлении ей квитанции о принятии от нее денежных средств по указанному соглашению Совет отклоняет как несо-

стоятельные, поскольку они не соответствуют обстоятельствам, установленным в результате дисциплинарного разбирательства, более того, опровергнуты доказательствами, имеющимися в материалах дисциплинарного производства.

В этой связи Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем Б.Л., выразившемся: 1) в непередаче последней экземпляра заключенного с ней 24 июля 2023 г. соглашения от 24 июля 2023 г.; 2) в том, что, получив от доверителя Б.Л. 25 июля 2023 г. …руб., 30 июля 2023 г. …руб. и 2 августа 2023 г. …руб. в счет оплаты вознаграждения, он вплоть до прекращения 12 сентября 2023 г. выполнения принятого на себя поручения доверителя Б.Л. не внес полученные от последней денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством; 3) в том, что, вопреки положениям указанного соглашения, в соответствии с которым «плата за ведение настоящего дела, включая затраты организационно-технического характера, назначена в размере …руб.», в отсутствие каких-либо оснований, предусмотренных гражданским законодательством, иными законами или соглашением от 24 июля 2023 г., потребовал и получил от доверителя Б.Л. дополнительное вознаграждение в размере …руб.

Переходя к оценке дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем Б.А., в оказании ему адвокатом Д. ненадлежащей юридической помощи и в разглашении адвокатом Д. без разрешения доверителя адвокатской тайны путем дачи показаний при допросе в качестве свидетеля по уголовному делу, по которому он ранее являлся защитником обвиняемого Б.А., Совет, основываясь на достоверно установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах, отмечает следующее.

В протоколе допроса подозреваемого Б.А. от 31 июля 2023 г., подписанном без каких-либо замечаний и дополнений как самим подозреваемым, так и его защитником – адвокатом Д., содержатся следующие показания: «*…увидев, что девочка испугалась, так как я сильно схватил ее за туловище в районе груди, чуть ее даже приподнял, далее я увидел что девочка испугалась я поцеловал ее в губы, чтобы успокоить*». В протоколе допроса обвиняемого Б.А. от 31 июля 2023 г., также подписанном без каких-либо замечаний и дополнений как обвиняемым, так и его защитником – адвокатом Д., содержится аналогичная фраза.

Как указано выше, после предъявления Б.А. обвинения он был задержан как подозреваемый, о чем при участии адвоката Д. в 18.00 час. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, был составлен протокол. Каких-либо заявлений и замечаний от участников этого процессуального действия протокол задержания подозреваемого Б.А. не содержит, несмотря на то, что задержание обвиняемого в указанном порядке допустимо лишь при соблюдении условий ч. 3 ст. 210 УПК РФ, т.е. при нахождении последнего в розыске.

В протоколе проверки показаний Б.А. на месте от 31 июля 2023 г. имеется фраза, написанная рукой следователя З., следующего содержания: «*Далее ука-*

зал, как он поцеловал потерпевшую С. своими губами в ее губы, при этом держа потерпевшую своими руками за ее талию, силою удерживая и трогая за грудь». Названный протокол также подписан всеми участниками следственного действия, в том числе адвокатом Д., без каких-либо замечаний и заявлений.

Согласно заключению почерковедческой судебной экспертизы от 6 декабря 2023 г. № … шесть подписей, выполненных от имени Б.А. в протоколе проверки показаний на месте от 31 июля 2023 г., и пять подписей, выполненных от имени адвоката Д. в этом же протоколе, вероятно, выполнены Б.А. и Д., образцы подписи и почерка которых представлены на экспертизу. «Решить вопрос в категорической форме представится возможным после предоставления свободных образцов почерка Б.А. и Д., в количестве не менее 30 подписей».

4 сентября 2023 г. защитником Б.А. – адвокатом Д. заявлено следователю З. письменное ходатайство о дополнительном допросе обвиняемого Б.А. В обоснование данного ходатайства адвокатом Д. было указано следующее: «*Я оказываю юридическую помощь обвиняемому Б.А. по уголовному делу. 31 июля 2023 г. Б.А. в моем присутствии был допрошен в качестве подозреваемого и обвиняемого. В ходе допросов Б.А. пояснял, что 24 июля 2023 г. в раздевалке, увидев, что девочка спотыкается о порог, поймал ее руками и поместил на скамейку. Во время перемещения, возможно, щекой коснулся щеки девочки. Протоколы допросов неоднократно редактировались и так получилось, что последнюю редакцию мы (я и Б.А.) подписали не читая. Более того, Б.А. после выписки из больницы практически ничего не видел, читал, в основном, я. Несколько позже я ознакомился с протоколами допросов Б.А. в качестве подозреваемого и обвиняемого, в которых с удивлением увидел то, что в них написано, а именно, что Б.А. целовал девочку в губы и хватал ее в районе груди. Это неправда!!! Б.А. такого не говорил*». Постановлением следователя З. от 25 сентября 2023 г. в удовлетворении данного ходатайства адвоката Д. отказано.

12 сентября 2023 г. от обвиняемого Б.А. поступило письменное заявление, адресованное следователю З., в котором Б.А. отказался от «услуг» адвоката Д. и указал, что этот отказ не связан с материальным положением заявителя.

28 декабря 2023 г. адвокат Д. собственноручно подал следователю следственного отдела по г. Д. ГСУ СК России по Московской области Т. письменное заявление, в котором указал, что не возражает против допроса его в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении обвиняемого Б.А. В этот же день адвокат Д. был допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу, по которому он ранее являлся защитником обвиняемого Б.А. При этом, вопреки содержанию собственного ходатайства от 4 сентября 2023 г., содержание которого приведено выше, адвокат Д. показал в ходе допроса: «*По порядку производства следственных и процессуальных действий со мной и Б.А. хочу пояснить, что 31 июля 2023 при нахождении меня и Б.А. в кабинете следователя СО по г. Д. З. Б.А. был допрошен в качестве подозреваемого и обвиняемого в соответствии с требованиями УПК РФ, протокол составлен верно, замечаний и пояснений к нему никто не сделал. В протоколе стоит моя подпись*»; «*по окончании производства проверки показаний на месте был составлен протокол следственного действия, который был заполнен и подписан всеми участниками следственного действия в помещении раздевалки. Каких-либо замечаний и заявлений на текст протокола при его подписании сделано не было. В протоколе стоит моя подпись*».

Совет в этой связи отмечает, что институт независимой адвокатуры является гарантией реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации, постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П).

Отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, представление интересов которого адвокат осуществляет, основаны на особых лично-доверительных отношениях (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 г. № 8-П, от 29 ноября 2010 г. № 20-П и др.). Это позволяет достичь эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле тем адвокатом, с которым сформированы доверительные (фидуциарные) отношения и с которым он может согласовать позицию в ходе производства по делу, максимально способствует реализации законных интересов представляемого лица. В Кодексе профессиональной этики адвоката также подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном характере отношений между ними (ст. 5 и п. 1) (см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П).

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Пункт 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что правила сохранения профессиональной тайны распространяются в том числе на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, на все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу, на сведения, полученные от доверителей, на информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи, а равно на любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Конституционный Суд РФ в определении от 15 января 2016 г. № 76-О указал: «Разъясняя ориентиры для понимания соответствующих гарантий, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 г. Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза) относит к сущностным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, – адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом либо полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3). Согласно же Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе – сентябре 1990 г.), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи».

В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежит допросу в качестве свидетеля адвокат об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Данной уголовно-процессуальной норме корреспондируют п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором указано, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, и положения п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающие адвокату давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Пункт 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что «проведение следственных действий в отношении адвоката… допускается только на основании судебного решения», что дополнительно подтверждено правовой позицией, изложенной в абз. 2 п. 3.2 определения Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О.

В результате дисциплинарного разбирательства факт допроса адвоката Д. в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении Б.А. доподлинно установлен и никем из его участников не оспаривается.

Каких-либо доказательств того, что явка адвоката Д. 28 декабря 2023 г. в следственный орган для допроса в качестве свидетеля по указанному уголовному делу была осуществлена на основании судебного решения либо ходатайства обвиняемого Б.А. (бывшего подзащитного адвоката Д. по этому же уголовному делу) или новых защитников Б.А., в материалы дисциплинарного производства не представлено. Напротив, заявители Б.А. и Б.Л. категорически утверждают, что ни Б.А., ни его защитники не ходатайствовали о допросе адвоката Д. Письменного согласия доверителя Б.А. на допрос адвоката Д. также не имеется. Более того, исходя из содержания заявления адвоката Д. от 28 августа 2023 г., его решение о явке в следственный орган для допроса в качестве свидетеля было добровольным и самостоятельным. При этом показаниями адвоката Д., содержащимися в протоколе его допроса в качестве свидетеля от 28 декабря 2023 г., фактически легализуются как достоверные и допустимые доказательства показания его бывшего подзащитного Б.А., данные последним 31 июля 2023 г. при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также в ходе проверки этих показаний на месте. При этом адвокату Д. в момент дачи им показаний в качестве свидетеля было достоверно известно о несогласии обвиняемого Б.А. с содержанием данных протоколов следственных действий, что подтверждается описанным выше содержанием ходатайства самого адвоката Д. от 4 сентября 2023 г. Таким образом, давая свидетельские показания, адвокат Д. не мог не понимать, что тем самым он действует вопреки законным интересам своего бывшего доверителя, а также занимает позицию, противоположную позиции доверителя и действует вопреки его воле, что прямо запрещено подп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также отмечает, что содержанием свидетельских показаний адвоката Д. опровергается его же утверждение в ходе настоящего дисциплинарного разбира-

тельства о том, что поводом для его допроса по делу Б.А. являлись утверждения заявителей о получении им от Б.Л. денежных средств в размере …руб. для передачи следователю З. в качестве взятки за избрание Б.А. меры пресечения в виде домашнего ареста.

Каких-либо иных доказательств наличия оснований, предусмотренных п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, также не имеется, поскольку между адвокатом Д. и заявителем Б.А. отсутствовал гражданский спор, рассматриваемый судом, в отношении адвоката Д. не было возбуждено уголовное дело, по которому в целях защиты от предъявленного обвинения требовалось бы раскрытие сведений, полученных им при оказании юридической помощи Б.А. и составляющих профессиональную тайну. При этом сведения, содержащиеся в показаниях адвоката Д. при допросе 28 декабря 2023 г., в полном объеме относятся к сведениям, ставшим ему известными в связи с оказанием Б. юридической помощи по уголовному делу.

Пункт 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Пункты 2 и 3 этой же нормы обязывают адвоката избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или адвокатуре, и устанавливают, что злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом Д. взаимосвязанных положений подп. 4 п. 1 ст. 7, пп. 2 и 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, пп. 2 и 3 ст. 5 и п. 6 ст. 6, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия) направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката; адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, действовать вопреки законным интересам своего доверителя, а также занимать позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле), выразившемся в самостоятельной, вопреки воле доверителя Б.А., явке 28 декабря 2023 г. в следственный отдел по г. Д. ГСУ СК России по Московской области для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении Б.А. и в сообщении сведений, которые не соответствовали законным интересам доверителя Б.А., противоречили его позиции и составляли предмет профессиональной тайны, подлежащей сохранению адвокатом. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Д. в данной части опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанного нарушения установленной.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в ненадлежащем оказании адвокатом Д. юридической помощи Б.А., Совет отмечает, что в соответствии с взаимосвязанными положениями подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности «адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми на запрещен-

ными законодательством средствами, участвуя в судопроизводстве… адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении».

Часть 6 ст. 166 УПК РФ устанавливает, что протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, при этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

Вопреки указанным нормативным положениям, адвокат Д. устранился от надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б.А., не ознакомился 31 июля 2023 г. с содержанием составленных следователем протоколов допросов Б.А. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также проверки показаний Б.А. на месте и подписал указанные протоколы без ознакомления с ними.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что и в данной части презумпция добросовестности адвоката Д. опровергнута.

Оценивая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Д. предпринимал действия по убеждению заявителя Б.А. подписать не читая протоколы его допросов с внесенными в них недостоверными сведениями, Совет отмечает, что оно какими-либо доказательствами не подтверждается, в связи с чем в этой части дисциплинарное производство подлежит прекращению.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в отказе адвоката Д. от юридической помощи Б.А. непосредственно в момент его задержания 24 июля 2023 г., поскольку заявителями не представлено каких-либо доказательств того, что с Б.А. в указанный день производились следственные и иные процессуальные действия. При этом уголовное дело в отношении Б.А. возбуждено только 25 июля 2023 г., а процессуальные действия с Б.А. выполнены только 31 июля 2023 г.

Дисциплинарное обвинение в игнорировании адвокатом Д. просьб доверителя Б.А. о посещении его в медицинском стационаре, где, по словам самого заявителя Б.А., он находился «с подозрением на очередной инсульт», Совет оценивает как надуманное, так как сам факт помещения Б.А. в медицинский стационар с указанным диагнозом свидетельствовал о невозможности производства с его участием процессуальных действий. О надуманности данного обвинения свидетельствуют также показания Б.А. в качестве подозреваемого и обвиняемого от 31 июля 2023 г., где указано, что на момент допросов Б.А. тот чувствует «себя хорошо и готов давать показания по существу расследования уголовного дела».

Дисциплинарное обвинение в нереагировании адвоката Д. на тот факт, что следственные и иные процессуальные действия проводились с Б.А. следователями Ш. и А., тогда как во всех протоколах было указано, что их проводил следователь З., также не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Из протоколов процессуальных действий с участием Б.А. следует, что они проводились именно следователем З. Доказательств обратного в материалы дисциплинарного производства не представлено. Помимо этого, в соответствии с ч. 6 ст. 166 УПК РФ заявитель Б.А. имел возможность самостоятельно отметить в протоколе процессуального действия указанное несоответствие, если бы оно имело место.

Не представлено заявителями и доказательств совершения адвокатом Д. действий в интересах правоохранительных органов, а также описанных выше действий при подписании 1 августа 2023 г. протокола проверки показания Б.А. на месте. Утверждения о наличии в распоряжении родственника заявителей Б.Д. ручки, которая была якобы передана адвокату Д. следователем З. для подписания протокола проверки показаний Б.А. на месте, является голословным. При этом для подписания протокола Б.А. не требовалась именно та ручка, которой пользовался следователь.

В отношении доводов жалоб о возможном совершении адвокатом Д., в том числе совместно со следователями, действий, связанных с фальсификацией процессуальных документов, дачей и получением взяток, Совет отмечает, что, согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 г. (Протокол № 3) и опубликованным на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <http://www.fparf.ru>, компетенция Квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ. Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно наказуемого деяния может быть решен только уполномоченными государственными органами в порядке, определенном УПК РФ. В случае если Б.Л. и Б.А. считают, что адвокатом Д., в том числе совместно с иными лицами, совершены деяния, содержащие признаки какого-либо преступления, они могут обратиться с соответствующим заявлением в органы, осуществляющие уголовное преследование. По этой причине настоящее дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Д. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, сопряженный с явным и злостным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил оформления договорных отношений с доверителем, финансовой дисциплины, поддержания доверия к адвокату и оказания квалифицированной юридической помощи. Игнорирование императивного запрета на совершение действий, направленных к подрыву доверия к нему как к адвокату, злоупотребление доверием, а также фактическое самоустранение от надлежащего оказания квалифицированной юридической помощи доверителю после получения вознаграждения (гонорара), дача свидетельских показаний в отношении своего доверителя, противоречащих его позиции, воле и интересам, ни при каких обстоятельствах не могут быть совместимы со статусом адвоката и свидетельствуют

о предательстве интересов доверителя. Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Д. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности преследует ненадлежащие цели, не соответствующие предназначению адвоката. При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Д. недопустимым, несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не усматривает оснований для применения к адвокату Д. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Д. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенные им грубые нарушения профессиональных правил совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого адвокат Д. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности Д. и его профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок в 4 (четыре) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 г., исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б.Л., выразившееся в невыдаче ей экземпляра Соглашения от 24 июля 2023 г. № …

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б.Л., выразившееся в том, что:

1) получив от доверителя Б.Л. 25 июля 2023 г. …руб., 30 июля 2023 г.

…руб. и 2 августа 2023 г. …руб. в счет оплаты вознаграждения, он вплоть до прекращения 12 сентября 2023 г. исполнения принятого на себя поручения доверителя Б.Л. не внес полученные от нее денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанции о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

2) вопреки условиям упомянутого соглашения, в соответствии с которым «плата за ведение настоящего дела, включая затраты организационно-технического характера назначена в размере …руб.», в отсутствие каких-либо оснований, предусмотренных гражданским законодательством, иными законами или вышеуказанным Соглашением, потребовал и получил от доверителя Б.Л. дополнительное вознаграждение в размере …руб.;

– нарушение взаимосвязанных требований подп. 4 п. 1 ст. 7, пп. 2 и 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, пп. 2 и 3 ст. 5 и п. 6 ст. 6, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката; адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, действовать вопреки законным интересам своего доверителя, а также занимать позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле), выразившееся в самостоятельной, вопреки воле доверителя Б.А., явке 28 декабря 2023 г. в следственный отдел по г. Д. ГСУ СК России по Московской области для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении Б.А. и в сообщении сведений, которые не соответствовали законным интересам доверителя Б.А., противоречили его позиции и составляли предмет профессиональной тайны, подлежащей сохранению адвокатом;

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми на запрещенными законодательством средствами, участвуя в судопроизводстве… адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении»), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б.А., выразившееся в подписании составленных 31 июля 2023 г. следователем З. протоколов следственных действий (допроса Б.А. в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверки показаний Б.А. на месте) без ознакомления с их содержанием.

Установить срок, по истечении которого Д. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 4 (четыре) года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д.:

1) по жалобе Б.Л. от 9 сентября 2024 г.: в части дисциплинарных обвинений в оказании адвокатом Д. ненадлежащей юридической помощи ее мужу Б.А. и в разглашении сведений, составляющих адвокатскую тайну, путем са-

мостоятельной явки 28 декабря 2023 г. в указанный следственный отдел для допроса в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении Б.А., по которому адвокат Д. ранее являлся защитником обвиняемого Б.А.;

по жалобе Б.А. от 9 октября 2024 г. в части ненадлежащей формализации отношений адвокатом Д. с доверителем Б.Л.;

по жалобам Б.Л. и Б.А. в части доводов о совершении адвокатом Д. действий, влекущих уголовную ответственность, –

вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

2) в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.6. Адвокат получил предупреждение за то, что не оказал своему доверителю квалифицированную юридическую помощь, а именно не составил и не подал исковое заявление, перепоручив это своему помощнику. При этом суд оставил исковое заявление без движения, так как оно было подано без соблюдения требований законодательства.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием заявителя Ф. и адвоката К. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ф. без даты в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 20 ноября 2024 г. вынесла Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем Ф., предусмотренных Соглашением об оказании юридической помощи № … от 20 сентября 2024 г., выразившемся в несовершении им действий по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю Ф. в составлении и подаче в М. районный суд г. Москвы искового заявления от имени Ф. и в перепоручении указанных действий помощнику Б., что повлекло оставление указанным судом искового заявления без движения в связи с тем, что оно было подано без соблюдения требований, установленных ст. 131 и 132 ГПК РФ;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Ф., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласился, поддержав доводы, изложенные в письменных объяснениях, согласно которым Ф. заранее знала о его отъезде, из-за которого он не мог сам подать исковое заявление. При этом он дистанционно руководил его подготовкой, а расчет суммы госпошлины сделан неверно в соответствии с согласованной с доверителем тактикой действий.

Заявитель Ф. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами

Квалификационной комиссии согласилась полностью, поддержав доводы, изложенные в письменном обращении, и полностью отвергнув приведенные выше доводы адвоката К.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 13 апреля 2024 г. скончался сын Ф. – Ф.П., …г.р. В связи с этим у нее возникла необходимость в квалифицированной юридической помощи для решения вопросов, связанных с наследованием. За ее получением она обратилась к адвокату К. и заключила с ним Соглашение об оказании юридической помощи № … от 20 сентября 2024 г. Предметом данного соглашения являлось оказание адвокатом К. юридической помощи доверителю Ф. в сопровождении наследственного спора, в том числе анализ предоставленных доверителем документов, консультирование доверителя по вопросам взаимодействия с ответчиками, выработка правовой позиции, подготовка и подача искового заявления в суд, представление интересов доверителя в суде первой инстанции, а также иные поручения доверителя.

Согласно п. 3.1 соглашения «Доверитель оплачивает Представителю вознаграждение авансом в размере… (…) рублей, исходя из стоимости часа работы Управляющего партнера в размере…(…) рублей и стоимости работы юристов адвокатского бюро в размере… (…) рублей».

В день заключения соглашения Ф. внесла в кассу адвокатского образования, в котором адвокат К. осуществлял адвокатскую деятельность, денежные средства в размере …руб., что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру № … от 20 сентября 2024 г.

По предложению адвоката К. доверитель Ф. выдала две нотариально удостоверенные доверенности – от 8 октября и от 21 октября 2024 г., которыми уполномочила Адвокатское бюро города Москвы «…», граждан К., Б., Г., М. вести ее наследственное дело, включая право осуществлять судебное представительство во всех судах со всеми процессуальными правами сторон, сроком на три года каждая.

Помощник адвоката К. – Б., действовавшая на основании указанной доверенности, составила, подписала и 30 сентября 2024 г. подала в М. районный суд г. Москвы от имени истца Ф. исковое заявление об определении супружеской доли умершего в имуществе, приобретенном в браке, и о включении его в состав наследственной массы (оба требования неимущественного характера).

К исковому заявлению представителем Ф. – Б. приложены копии свидетельств о рождении и смерти Ф.П., листов из его паспорта и доверенность.

При этом в материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства конкретного и непосредственного участия адвоката К. в подготовке и составлении указанного искового заявления, в самом исковом заявлении он также не указан в качестве представителя истца, а указана только Б.

Определением указанного суда от 11 октября 2024 г. исковое заявление в соответствии с ч. 1 ст. 136 ГПК РФ было оставлено без движения до 31 октября 2024 г. в связи с тем, что оно было подано без соблюдения требований, установленных ст. 131 и 132 ГПК РФ, а именно не была оплачена государственная пошлина, исчисленная исходя из цены иска.

Заявитель Ф. утверждает, что обязательства, предусмотренные условиями упомянутого соглашения, не исполнены адвокатом К. в полном объеме, его бездействие подтверждается отсутствием каких-либо результатов сбора им доказательств по делу, оставлением судом иска без движения из-за неграмотного его составления, выразившегося в неверно определенном размере государственной пошлины. Адвокат К. не контролировал действия своего помощника Б., перепоручив ей всю работу по оказанию заявителю юридической помощи.

Оценивая выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К., Совет отмечает следующее.

Подпунктом 2 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо предусмотрено оказание адвокатом такого вида юридической помощи, как составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, а предусмотренная в подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами, безусловно, предполагает личное участие адвоката в оказании юридической помощи доверителю в соответствии с условиями заключенного между ними соглашения. Ответственность за надлежащее и профессиональное исполнение поручения доверителя несет именно адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи.

При этом ни помощник, ни стажер адвоката в силу п. 2 ст. 27 и п. 2 ст. 28 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не вправе заниматься адвокатской деятельностью, т. е. оказывать доверителям адвоката квалифицированную юридическую помощь.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что, вопреки этим обязательным требованиям, адвокат К. поручил своему помощнику Б. составление от имени доверителя Ф. искового заявления, его подписание и подачу в суд, чем фактически перепоручил своему помощнику исполнение поручения доверителя Ф. При этом сам адвокат К. уклонился от личного исполнения обязанностей перед доверителем, переложив их исполнение на помощника, что повлекло за собой неквалифицированное оказание юридической помощи при описанных обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства, в частности перепиской между Ф. и помощником адвоката К. – Б. в мессенджере *WhatsApp* и электронной почте, подтверждается обоснованность довода жалобы о том, что адвокат К. не участвовал в оказании заявителю Ф. квалифицированной юридической помощи в виде составления искового заявления и его подачи от имени Ф. в суд, поскольку эта переписка не содержит никаких ссылок на него, все обсуждение содержания искового заявления и тактики действий в ней происходит только между Ф. и Б.

При таких достоверно установленных в ходе дисциплинарного производства обстоятельствах, а также с учетом признания адвокатом К. факта неправильного исчисления государственной пошлины Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что профессиональное поведение адвоката К. по отношению к доверителю Ф. нельзя признать ни добросовестным, ни разумным. Совет признает, что описанное выше профессиональное поведение адвоката К. свидетельствует о его на-

меренном самоустранении от оказания юридической помощи доверителю Ф. с перепоручением исполнения обязательств перед ней своему помощнику Б. По этим причинам Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Одновременно с этим Совет считает необходимым уточнить приведенное в Заключении Квалификационной комиссии описание дисциплинарного нарушения, дополнив его указанием на то, что исковое заявление было подано без соблюдения требований, установленных ст. 131 и 132 ГПК РФ, ввиду неправильного исчисления государственной пошлины, что повлекло его оставление без движения до 31 октября 2024 г.

Переходя к рассмотрению иных дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем Ф., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что указанное соглашение об оказании юридической помощи действовало в течение непродолжительного времени: с момента его заключения 20 сентября по 9 октября 2024 г. (дата уведомления доверителем Ф. адвоката К. о расторжении соглашения).

Оценивая выдвинутые в отношении адвоката К. дисциплинарные обвинения в том, что он не подал жалобу на постановление ОМВД России по П. району г. Москвы от 24 августа 2024 г. об отказе Ф. в возбуждении уголовного дела, не исполнил все обязательства, включенные сторонами в предмет соглашения, а также использовал в адрес Ф. некорректные выражения и употреблял нецензурные выражения, Совет, прежде всего, учитывает имеющуюся в материалах дисциплинарного производства светокопию постановления и.о. заместителя межрайонного прокурора Н. о полном удовлетворении жалобы адвоката К., поданной им в интересах Ф. Этим постановлением прокурора отменено постановление органа дознания – ОМВД России по П. району г. Москвы от 24 августа 2024 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Ф., материал возвращен для дополнительной проверки.

При таких обстоятельствах Совет, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката и соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о недоказанности дисциплинарных обвинений в оставшейся части. В Заключении Квалификационной комиссии со ссылками на материалы дисциплинарного производства приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый и злостный характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом основополагающих профессиональных правил поведения при исполнении принятых на себя обязательств по заключенному соглашению об оказании юридической помощи. Такое поведение адвоката К. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному

ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ф., предусмотренных Соглашением об оказании юридической помощи от 20 сентября 2024 г. № … выразившееся в несовершении им действий по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю Ф. в составлении и подаче в М. районный суд г. Москвы искового заявления от имени Ф. и в перепоручении указанных действий помощнику Б., что повлекло оставление указанным судом искового заявления без движения в связи с тем, что оно было подано без соблюдения требований, установленных ст. 131 и 132 ГПК РФ, ввиду неправильного исчисления государственной пошлины.

Прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.7. Адвокат получила предупреждение за то, что в одностороннем порядке отказалась от исполнения принятого на себя по соглашению поручения по осуществлению защиты своего доверителя. Другому адвокату, заключившему с ней устное соглашение об оказании правовой помощи, не предполагающее защиту доверителя на всем протяжении предварительного расследования, объявлено замечание.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием адвокатов М. и И., представителя заявителя С. – адвоката Т. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Са. от 19 сентября 2024 г. и С. от 27 сентября 2024 г. в отношении адвокатов М. и И.

Квалификационная комиссия 13 ноября 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Са., выразившемся в том, что, получив от доверителя 16 августа 2024 г. в счет причитающегося ему вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 30 июля 2024 г. денежные средства в размере … руб., адвокат М. внесла их в кассу адвокатского образования, но не выдала доверителю Са. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя в порядке, установленном действующим законодательством;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившем-

ся в одностороннем отказе, начиная с 20 сентября 2024 г. от исполнения принятого на себя поручения по Соглашению об оказании юридической помощи от 13 сентября 2024 г. по осуществлению ее защиты по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ УМВД России по городскому округу Х. Московской области;

3) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом И. своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в том, что 13 сентября 2024 г. он заключил с адвокатом М. устное соглашение об оказании правовой помощи по указанному уголовному делу, в объеме, не предполагающем защиту С. на всем протяжении предварительного расследования, что повлекло за собой устранение адвоката И. от защиты С. после 20 сентября 2024 г.;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе С., в части доводов жалобы, связанных с формализацией отношений с Са., с которым адвокат заключила соглашение об оказании юридической помощи, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

5) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе Са., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии о наличии дисциплинарного проступка полностью согласилась, подтвердила доводы своего письменного обращения. Заверила Совет в том, что впредь будет следовать решениям органов адвокатского самоуправления, просила предоставить возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, дать возможность остаться в составе адвокатского сообщества и не лишать ее статуса адвоката.

Адвокат И. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии о наличии дисциплинарного проступка полностью согласился. Заверил Совет, что впредь обязуется не допускать нарушений, строго соблюдать и исполнять решения органов Адвокатской палаты города Москвы, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и не подрывать своими действиями авторитет российской адвокатуры. Подтвердил доводы своего письменного обращения.

Заявитель Са., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился. Письменно просил рассмотреть дисциплинарное производство без его участия и применить в отношении адвокатов самую строгую меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса.

Заявитель С., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась. Письменно просила рассмотреть дисциплинарное производство без ее участия, просила применить в отношении адвокатов

самую строгую меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса. Кроме того, обеспечила явку в заседание Совета своего представителя – Т., которая подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласилась, поддержав позицию доверителя.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся заявителей.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 30 июля 2024 г. между Са. и адвокатом М., осуществляющей свою деятельность в МКА «…», было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Предметом соглашения от 30 июля 2024 г. является изучение гражданского дела по иску П. к Са. о признании недействительными договоров купли-продажи земельных участков, получение необходимых судебных актов, составление кассационной жалобы и подача ее в суд, участие в заседании суда кассационной инстанции; представление интересов Са. по уголовному делу по заявлению П. о совершении мошеннических действий, а также по материалу проверки по заявлению Са. о совершении мошеннических действий по обстоятельствам заключения договоров купли-продажи земельных участков. Пунктом 2 данного соглашения предусмотрено, что исполнение настоящего поручения принимает на себя адвокат М., которая вправе привлекать к исполнению поручения адвоката И.

По условиям соглашения от 30 июля 2024 г. вознаграждение адвоката М. составило …руб. за первые пять месяцев работы, т.е. до 31 декабря 2024 г., а начиная с 1 января 2025 г. сумма вознаграждения определяется дополнительным соглашением.

16 августа 2024 г. между Са. и адвокатом М. было заключено дополнительное соглашение к соглашению от 30 июля 2024 г., в соответствии с которым стороны дополнили п. 1 соглашения следующим условием: адвокат принимает обязательство составить и подать иск к П. о взыскании денежных средств по расторгнутому договору купли-продажи, а в п. 10 соглашения внесено изменение, согласно которому размер вознаграждения установлен в размере …руб. На дополнительном соглашении имеется собственноручная расписка адвоката М. в получении ею …руб.

В материалах дисциплинарного производства имеется приходный кассовый ордер от 16 августа 2024 г. о получении …руб. в счет оплаты Са. вознаграждения по соглашению от 30 июля 2024 г.

В отношении адвоката М. заявителем Са. выдвинут ряд дисциплинарных обвинений, в том числе в невыдаче ему приходных кассовых ордеров, подтверждающих оплату вознаграждения по указанному соглашению об оказании юридической помощи. При этом заявитель Са. утверждает, что в день заключения указанного соглашения он передал адвокату М. …руб. Адвокат М., в свою очередь, категорически отрицает этот факт, а в материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства

передачи адвокату М. указанной суммы.

Оценивая данное дисциплинарное обвинение, Совет исходит из того, что 16 августа 2024 г. Са. попросил адвоката М. составить расписку о получении денежных средств в размере …руб. в счет оплаты вознаграждения по дополнительному соглашению от 16 августа 2024 г. к соглашению от 30 июля 2024 г., которая была произведена им в тот же день. Адвокат М. на данном дополнительном соглашении собственноручно сделала соответствующую запись и в этот же день внесла указанные денежные средства в кассу адвокатского образования, о чем был составлен приходный кассовый ордер от 16 августа 2024 г.

По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает недоказанным факт получения адвокатом М. от Са. …руб. 30 июля 2024 г. и установленным факт получения ею …руб. 16 августа 2024 г.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, поэтому обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на все аспекты формализации отношений адвоката с доверителем.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 18 сентября 2024 г. было заключено соглашение о расторжении соглашения от 30 июля 2024 г. с указанной даты. При этом адвокат М. в период действия соглашения об оказании юридической помощи не устранила допущенное ею нарушение и не выдала заявителю Са. соответствующие финансовые документы, т. е. не исполнила эту профессиональную обязанность перед доверителем.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М. в данной части опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

В отношении адвокатов М. и И. заявителем С. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что с 20 сентября 2024 г. они самоустранились от ее защиты и не принимали участия в производстве процессуальных действий.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 13 сентября 2024 г. между Са. и адвокатом М., осуществляющей свою деятельность в МКА «…», было заключено соглашение в интересах третьего лица – С. Предметом соглашения от 13 сентября 2024 г. является представление интересов С. по уголовному делу на стадии предварительного расследования. В соответствии с п. 2 соглашения от 13 сентября 2024 г. исполнение поручения принимает на себя адвокат М., которая вправе привлекать к исполнению поручения адвоката И. По условиям данного соглашения вознаграждение адвоката М. составило …руб. за первые два месяца работы.

Давая оценку этому дисциплинарному обвинению, Совет отмечает, что адвокат М., заключая с Са. соглашение от 13 сен-

тября 2024 г. в пользу третьего лица – С., приняла поручение на осуществление ее защиты в ходе предварительного расследования по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ УМВД России по городскому округу Х. Московской области. В этот же день С. выразила свое согласие на осуществление ее защиты адвокатами М. и И. и воспользовалась их юридической помощью при производстве процессуальных действий с ее участием. Так, 13 сентября 2024 г., с 12.00 час. до 12.20 час., при участии адвоката М. старший следователь указанного следственного отдела Н. допросил С. в качестве свидетеля; с 12.40 час. до 12.50 час. также при участии адвоката М. она была задержана в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ; с 17.30 час. по 17.40 час. при участии адвоката И. С. была допрошена в качестве подозреваемой; с 17.45 час. по 17.50 час. при участии адвоката И. у С. получены образцы для сравнительного исследования, а с 18.30 час. по 19.40 час. при участии адвоката И. между обвиняемым И.П. и подозреваемой С. проведена очная ставка. Все протоколы процессуальных действий подписаны С. без замечаний.

14 сентября 2024 г. при участии адвоката М. Х. городской суд Московской области избрал в отношении подозреваемой С. меру пресечения в виде запрета определенных действий. 17 сентября 2024 г. адвокат М. в апелляционном порядке обжаловала это постановление суда.

20 сентября 2024 г. при участии адвокатов М.Т. и Т. заявитель С. была допрошена в качестве обвиняемой. В протоколе допроса С. уточнила, что при предъявлении ей обвинения и ее допросе отсутствовали адвокаты М. и И.

21 сентября 2024 г. адвокат И. телеграммами уведомил С. о расторжении соглашения от 13 сентября 2024 г. в связи с неоплатой юридической помощи по нему. 22 сентября 2024 г. сообщением в сервисе «…» адвокат М. также уведомила С. о расторжении этого соглашения по той же причине. 25 сентября 2024 г. адвокат М. уведомила упомянутого старшего следователя Н. о том, что у нее отсутствует соглашение на дальнейшее осуществление защиты С.

26 сентября 2024 г. в судебном заседании М. областного суда по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката М. на постановление Х. городского суда от 14 сентября 2024 г. об избрании С. меры пресечения в виде запрета определенных действий С. заявила ходатайство об отложении судебного заседания в связи с отсутствием ее защитников по соглашению – адвокатов М. и И. Судебное заседание было отложено на 14.00 час. 3 октября 2024 г., и в него явились другие защитники С. по соглашению – адвокаты Т. и М.Т.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с 20 сентября 2024 г. адвокаты М. и И. перестали оказывать юридическую помощь заявителю С., самоустранившись от ее защиты по уголовному делу.

18 сентября 2024 г. в мессенджере *WhatsApp* Са. уведомил адвоката М. о расторжении соглашения от 30 июля 2024 г. и дополнительного соглашения к нему от 16 августа 2024 г., а также попросил возвратить ему все документы, полученные ею от него в ходе оказания юридической помощи, для передачи их другому адвокату. В этот же день Са. и адвокатом М. было подписано соглашение о расторжении соглашения от 30 июля 2024 г., в котором содержится отчет о проделанной адвокатами М. и И. работе.

В п. 3 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики ад-

воката (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 декабря 2022 г.) указано, что, определяя нормативную возможность одностороннего отказа от исполнения соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу, адвокат должен во всяком случае руководствоваться требованиями разумности и добросовестности, предъявляемыми п. 4 ст. 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Под добросовестностью следует в том числе понимать требование проявления необходимой заботы о законных интересах доверителя, а также об интересах осуществления правосудия и о недопущении причинения им вреда. Некоммерческий и публично-правовой характер деятельности предполагает недопустимость каких-либо действий или решений, основанных исключительно на личном, в том числе финансовом, интересе адвоката в конкуренции с публичной функцией адвокатуры. Права и законные интересы доверителя, а также интересы надлежащего отправления правосудия являются безусловным приоритетом в деятельности адвоката, носящей явно выраженный публичный характер

Таким образом, очевидное и намеренное неисполнение доверителем добровольно принятых на себя обязанностей по соглашению с адвокатом может являться основанием одностороннего отказа от исполнения соглашения об оказании юридической помощи. При этом адвокат обязан действовать разумно и добросовестно по отношению к своему доверителю, а также по отношению к надлежащему отправлению правосудия по делу. В том числе им должны быть приложены достаточные усилия для выяснения причин неисполнения или ненадлежащего исполнения доверителем своих обязательств, оценки их уважительности, недопущения или минимизации вреда интересам доверителя таким односторонним отказом.

Адвокат М. указывает, что с учетом сложившихся отношений с Са., который 18 сентября 2024 г. уже расторг с ней другое соглашение – от 30 июля 2024 г. и попросил возвратить уплаченные по нему денежные средства, ей стало очевидно, что он не будет оплачивать вознаграждение и по соглашению от 13 сентября 2024 г. Поэтому она решила отправить С. телеграмму о расторжении соглашения о ее защите в связи с односторонним отказом доверителя (Са.) от его исполнения. В подтверждение правомерности своих действий адвокат М. ссылалась на приведенное выше Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Совет отклоняет этот довод адвоката М., поскольку ею не были исполнены обязательные требования, содержащиеся в указанном разъяснении. По этой же причине ее действия по расторжению соглашения и отказу от защиты не могут быть признаны разумными и добросовестными, а также соответствующими требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной деятельности адвоката.

Пунктом 10 соглашения от 13 сентября 2024 г. предусмотрена ежемесячная оплата работы адвоката М. в размере …руб. за первые два месяца работы, а затем размер вознаграждения адвоката оговаривается в дополнительном соглашении. При этом, как указано выше, факт выплаты адвокату М. вознаграждения в размере …руб. в результате дисциплинарного разбирательства признан недоказанным. Этим же пунктом указанного

соглашения предусмотрено, что невнесение оплаты доверителем признается сторонами односторонним отказом доверителя от услуг адвоката и влечет прекращение действия настоящего соглашения по инициативе доверителя.

Вместе с тем, согласно п. 2 ст. 430 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Совет в этой связи отмечает, что в сложившейся ситуации даже полная неоплата Са. вознаграждения адвоката М. сама по себе не могла повлечь за собой прекращение действия соглашения от 13 сентября 2024 г., которое после получения согласия обвиняемой С. на участие адвоката М. в уголовном деле могло быть расторгнуто только с согласия С., выраженного и зафиксированного в достоверной форме, исключающей разумные сомнения.

Действуя разумно и добросовестно, адвокат М. должна была связаться с С., которой она оказывала юридическую помощь в виде защиты по уголовному делу, объяснить ей сложившуюся ситуацию, выяснить ее мнение, а затем либо получить от нее отказ, зафиксированный в достоверной форме, либо, при желании С. воспользоваться защитой адвоката М., предложить заключить новое соглашение или продолжить осуществление защиты С. на основании уже заключенного соглашения, добиваясь исполнения Са. обязательств по выплате вознаграждения по нему.

Однако, как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, С. не отказывалась от юридической помощи адвоката М. и не давала своего согласия на расторжение соглашения от 13 сентября 2024 г., а адвокат М. не обращалась к ней за получением такого согласия.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившемся в одностороннем отказе от исполнения поручения по осуществлению ее защиты, принятого по заключенному с Са. соглашению.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М. опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении описанного дисциплинарного нарушения доказанной.

Переходя к оценке доводов жалобы С. относительно самоустранения адвоката И. от ее защиты, Совет отмечает следующее.

Согласно Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 г. № 6 «О соглашении на уголовную защиту» в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией РФ право на получение каждым квалифицированной юридической помощи при уголовном преследовании. В этой связи Совет отмечает, что круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве, в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ), определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом. Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизвод-

ства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Данные разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах его компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Как указано выше, п. 2 соглашения от 13 сентября 2024 г. предусмотрена возможность адвоката М. привлекать к участию в деле адвоката И. При этом между адвокатами М. и И. соглашение об оказании С. юридической помощи в письменной форме не заключалось. Не заключалось какое-либо соглашение между заявителем С. и адвокатом И.

13 сентября 2024 г. адвокат И. однократно принимал участие в процессуальных действиях в качестве защитника С. (ее допросе в качестве подозреваемой, очной ставке, получении образцов для сравнительного исследования).

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что между адвокатами М. и И. была достигнута устная договоренность, согласно которой последний эпизодически, в объеме, не предполагающем защиту С. на всем протяжении предварительного расследования, заменял адвоката М., принимая участие в производстве процессуальных действий в качестве защитника С. Такое профессиональное поведение адвоката прямо противоречит вышеприведенным разъяснениям Совета.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката И. опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Выдвинутое заявителем С. дисциплинарное обвинение в отношении адвоката М. в невыдаче Са. экземпляра соглашения от 13 сентября 2024 г. и приходного кассового ордера об оплате вознаграждения по этому соглашению не может быть рассмотрено по существу, поскольку жалоба С., не заключавшей указанное соглашение, в данной части не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в силу п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. Только Са. как доверитель, заключивший это соглашение, вправе предъявлять к адвокату претензии относительно формализации отношений по нему.

По этой причине Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая остальные дисциплинарные обвинения, выдвинутые заявителем Са. в отношении адвоката М., а именно в невыдаче Са. копии соглашения об оказании юридической помощи от 30 июля 2024 г., в необоснованном расчете выполненной по этому соглашению работы и завышении ее стоимости, Совет соглашается с Квалификационной комиссией, которая со ссылками на материалы дисциплинарного производства подробно обосновала в заключении вывод об их необоснованности.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката М. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый и умышленный характер, сопряженный с явным игно-

рированием адвокатом основополагающих профессионально-этических правил и требований законодательства об адвокатской деятельности. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката М. к исполнению профессиональных обязанностей и признается Советом недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры, а также причинившим существенный вред интересам доверителя С. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат М., имеющая значительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, нарушения полностью признала и заверила Совет в том, что сделала необходимые выводы и впредь нарушений не допустит.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату М. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката И. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является умышленным и сопряжено с игнорированием адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат И. нарушение признал, обязался впредь не допускать дисциплинарных нарушений, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, стаж его адвокатской деятельности составляет менее одного года.

С учетом совокупности этих обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату И. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 и 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Са., выразившееся в том, что, получив от него 16 августа 2024 г. в счет причитающегося ей вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи от 30 июля 2024 г. денежные средства в размере …руб., она внесла их в кассу адвокатского образования, но не выдала доверителю Са. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С.,

выразившееся в одностороннем отказе начиная с 20 сентября 2024 г. от исполнения принятого на себя по соглашению об оказании юридической помощи от 13 сентября 2024 г. поручения по осуществлению ее защиты по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ УМВД России по городскому округу Х. Московской области.

Применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем С., выразившееся в том, что 13 сентября 2024 г. он заключил с адвокатом М. устное соглашение об оказании правовой помощи по упомянутому уголовному делу, находящемуся в производстве СУ УМВД России по городскому округу Х. Московской области, в объеме, не предполагающем защиту С. на всем протяжении предварительного расследования, что повлекло за собой устранение адвоката И. от защиты С. после 20 сентября 2024 г.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М.:

по жалобе С. от 27 октября 2024 г. в части доводов жалобы, связанных с формализацией отношений с Са., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

по жалобе Са. от 19 сентября 2024 г. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.8. Совет объявил адвокату предупреждение за то, что он не принял мер по проверке обоснованности, достоверности и полноты исковых требований о госпитализации его доверителя в психиатрическую больницу, а затем, выступая в прениях, поддержал административный иск.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием заявителя М. и адвоката П. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 27 сентября 2024 г. в отношении адвоката П.

Квалификационная комиссия 13 ноября 2024 г. вынесла Заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем М. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившемся (1) в формальном участии в длившемся 5 минут 10 апреля 2023 г. судебном заседании С. районного суда г. Москвы по административному делу в отношении доверителя М., а именно в непринятии предусмотренных действующим законодательством мер к проверке отсутствия оснований сомневаться в достоверности и полноте сведений, изложенных в административном исковом заявлении и в приложенных

к нему документах, хотя такие сведения в соответствии с ч. 2 ст. 84 КАС РФ не могли иметь для суда заранее установленной силы и подлежали оценке в совокупности с другими доказательствами, (2) в формулировании в судебных прениях при отсутствии установленных в результате судебного разбирательства фактов, которые достоверно свидетельствовали бы об обоснованности требования о госпитализации М. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке, обращенной к суду просьбы удовлетворить административное исковое заявление;

– о нарушении адвокатом П. предписания п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что он 10 апреля 2023 г. в судебном заседании указанного суда, выступая в качестве представителя административного ответчика М. в судебных прениях по упомянутому административному делу, попросил суд удовлетворить административный иск, в то время как его доверитель М. не давала своего согласия на госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке;

– о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом П. профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на решение упомянутого суда от 10 апреля 2023 г. о госпитализации М. в ГБУ здравоохранения г. Москвы «…» в недобровольном порядке;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе М:

в части дисциплинарного обвинения в неосновательном получении бюджетных денежных средств вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На указанное Заключение заявитель М. представила письменные пояснения от 27 января 2025 г., в которых согласилась с выводами Комиссии. Обратила внимание, что адвокат П. вступил в административное дело в качестве представителя по назначению суда в нарушение установленного адвокатской палатой порядка, при этом судом в этот день было рассмотрено 45 дел о недобровольной госпитализации, все иски были удовлетворены, ни по одному делу не подана апелляционная жалоба. Все это, по ее мнению, свидетельствует о том, что не только ее дело было рассмотрено формально. Просила применить к адвокату максимально строгое наказание.

В заседании Совета заявитель М. подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление и согласие с ее выводами. Поддержала доводы своей жалобы и письменных пояснений на заключение, просила прекратить статус адвоката П.

В заседании Совета адвокат П. подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. Выразил несогласие с выводами Комиссии, утверждая, что он ознакомился с материалами дела до судебного заседания, а также встретился и поговорил с административной ответчицей, представителем которой он был назначен напрямую судом (минуя адвокатскую пала-

ту); в судебном заседании поддержал ее позицию о согласии проходить лечение, что зафиксировано в протоколе судебного заседания и в судебном решении. В связи с ее позицией не подавал апелляционную жалобу. Считает, что подача апелляционной жалобы могла стать основанием для привлечения его к ответственности в случае наступления тяжких последствий для М. или окружающих по причине ее психического заболевания; оценивает недобровольную госпитализацию не только как лишение свободы, но и как действие во благо пациента. Возражал против вывода о его формальном участии в деле, считает установление продолжительности судебного заседания исключительной прерогативой суда. Полагает, что к доводам жалобы заявительницы нужно относиться критически, а для подтверждения достоверности его позиции нет необходимости представлять документы адвокатского досье.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав его участников, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Прежде всего, Совет отмечает, что участие в административных делах о госпитализации лица в психиатрическое учреждение в недобровольном порядке требует от адвоката-представителя особой тщательности и активности в защите прав и свобод доверителя, поскольку последний в силу своего психического состояния зачастую находится в исключительно уязвимом положении вплоть до полной невозможности самостоятельно защищать свои права, свободы и охраняемые законом интересы.

Действующим законодательством допускается возможность ограничения прав и свобод лица, страдающего психическими расстройствами, которая включает в себя, помимо лечения, и принудительное нахождение в психиатрическом лечебном учреждении, а также принятие мер физического стеснения и изоляции в отношении недобровольно госпитализированного лица, т. е. удержание человека, страдающего психическим расстройством, для лечения в больнице либо другом медицинском учреждении, произведенное не по его просьбе.

Психиатрическая помощь должна осуществляться на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека и гражданина. Госпитализация в психиатрическое учреждение в недобровольном порядке – один из видов психиатрической помощи, оказываемой лицам, страдающим психическими расстройствами. Учитывая принудительный характер такой меры, Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и гл. 30 КАС РФ в целях защиты прав таких лиц от злоупотреблений и произвола устанавливают, что ее применение возможно только по указанным в законе медико-социальным показаниям, которые обусловливают необходимость применения такой меры, и при условии обязательного судебного контроля.

Лица, признанные представляющими опасность для себя или окружающих их граждан, в отношении которых инициируется процедура госпитализации в психиатрическое учреждение в недобровольном порядке, помещаются в него до судебного заседания и находятся в нем в течение всего периода рассмотрения дела, подвергаются обязательному психиатрическому освидетельствованию, а также лечению без их согласия до решения суда по соответствующему делу.

Конституционный Суд РФ в ряде своих актов указывает на необходимость повышенной защиты прав человека, который самостоятельно не может защитить

свое право на свободу и подвергается принудительному лечению медикаментами, приводящими порой к тяжелым последствиям (см. постановления от 27 февраля 2009 г. № 4-П и от 20 ноября 2007 г. № 13-П).

«Рассмотрение административных дел о госпитализации в недобровольном порядке в психиатрическое учреждение осуществляется на основе принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон (ст. 6 КАС РФ). В силу названных принципов и правил доказывания в административном судопроизводстве медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях, при обращении в суд обязана доказать наличие обстоятельств, которые являются основанием для принудительной госпитализации лица (ч. 2 ст. 278 КАС РФ). Заключение врачей-психиатров психиатрического учреждения выступает в качестве одного из предусмотренных законом доказательств, которые оно обязано представить суду, и подлежит проверке по общим правилам исследования и оценки доказательств (ст. 59, 60 и 61 КАС РФ). При этом лицо, помещенное в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и его представитель вправе оспаривать его достоверность, в том числе путем постановки перед судом вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы (ст. 77 КАС РФ), проведение которой в случае ее назначения судом поручается эксперту (экспертам), не находящемуся в служебной или иной зависимости от психиатрического учреждения, представившего заключение» (определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 2330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки И. на нарушение ее конституционных прав п. 5 ч. 2 ст. 180, ч. 3 ст. 276, ч. 6 ст. 277 и ст. 278 КАС РФ, а также ч. 4 ст. 11, ч. 1 и 3 ст. 28, п. ‘‘а’’ ст. 29 и ч. 1 и 2 ст. 32 Закона Российской Федерации ‘‘О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании’’»).

В соответствии с ч. 4 ст. 54 КАС РФ в случае, если у административного ответчика, в отношении которого решается вопрос о госпитализации в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, нет представителя, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях суд назначает в качестве такого представителя адвоката, так как в указанной категории дел человек наиболее уязвим, поскольку в результате удовлетворения иска происходит фактическое удержание лица в психиатрическом стационаре, что ограничивает гарантированные Конституцией РФ права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) и на свободу передвижения (ст. 27).

Недобровольная госпитализация в психиатрическую больницу – это одна из форм лишения свободы, и именно от адвоката зависит эффективность судебной проверки обоснованности такой крайней меры. Особая значимость работы адвоката обусловливается также и тем, что административному ответчику нередко крайне сложно противостоять аргументам медицинских работников.

Совет отмечает, что универсальный алгоритм защиты доверителя в таких делах вряд ли возможен. В то же время единый предмет доказывания по этой категории дел и особо уязвимое положение представляемого адвокатом лица позволяют выработать общие рекомендации, которые адвокату следует учитывать при участии в делах о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар.

Адвокат при вступлении в дело представляет ордер, на основании которого

в порядке подп. 5 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», абз. 4 ч. 2 ст. 37 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» должен встретиться наедине с доверителем в условиях, обеспечивающих конфиденциальность общения, без ограничения числа свиданий и их продолжительности. Во время беседы с доверителем адвокат должен ознакомить его с его правами, выяснить все существенные обстоятельства, после чего выработать и согласовать с доверителем позицию по делу.

Адвокату-представителю следует настаивать на заблаговременном получении материалов дела доверителем, ходатайствовать перед судом об отложении слушания, если до рассмотрения дела административный ответчик не получил материалы административного дела и/или не имел необходимого времени для подготовки к судебному разбирательству. По этой причине, помимо прочего, подлежит выяснению факт вручения административного искового заявления госпитализированному лицу.

Адвокат также обязан ознакомиться с делом до начала судебного разбирательства и в соответствии с подп. 6 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сделать необходимые выписки или копии. При этом анализу подлежат не только административный иск и приложения к нему, но и процессуальные решения и иные документы суда, поскольку именно полное ознакомление с материалами дела и их анализ позволяют выстроить обоснованную и эффективную защитительную позицию. В случае отсутствия условий для осуществления всех этих подготовительных действий адвокату следует заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства.

Адвокат, в частности, обязан проверить, правильно ли оформлено административное исковое заявление, подписано ли оно уполномоченным лицом, содержатся ли в административном исковом заявлении сведения, предусмотренные пп. 1–3, 5 и 9 ч. 2 ст. 125 КАС РФ, которые в силу закона являются основаниями для госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Адвокату также следует проверить: содержатся ли в административном исковом заявлении ссылки на заключение комиссии врачей и иные данные, обосновывающие иск; приложены ли к административному иску (1) мотивированное и надлежащим образом оформленное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости пребывания гражданина в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, с указанием диагноза, тяжести психического расстройства и критериев его определения, описанием общего состояния гражданина и его поведения, (2) доказательства, на основании которых составлено указанное заключение комиссии врачей-психиатров, а также доказательства отказа гражданина от госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в добровольном порядке, (3) мотивированное и надлежащим образом оформленное заключение комиссии врачей-психиатров о том, позволяет ли гражданину его психическое состояние лично участвовать в судебном заседании, в том числе в помещении суда, (4) документы, предусмотренные пп. 1, 5 ч. 1 ст. 126 КАС РФ.

Действуя в интересах доверителя и исполняя профессиональную обязанность, предусмотренную подп. 1 п. 1

ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат должен:

критически оценить материалы дела и подготовиться к судебному заседанию, в том числе помочь доверителю в оценке обоснованности административного иска, обратив особое внимание на те сведения, которые с точки зрения доверителя и с учетом правовых норм свидетельствуют об отсутствии оснований для его недобровольной госпитализации, а равно для ограничения свободы. Необходимо также проверить, извещены ли надлежащим образом родственники административного ответчика либо иные заинтересованные лица;

в судебном заседании с учетом позиции доверителя оспорить все доводы административного истца, не признаваемые доверителем и не подтвержденные доказательствами, провести детальный опрос представителей административного истца по основаниям иска, представить необходимые доказательства, подтверждающие позицию доверителя, включая, при наличии оснований, заявление ходатайства о вызове и допросе свидетелей, а также независимых специалистов для альтернативного обследования доверителя и дачи заключения («Пациент и адвокат пациента могут запросить и представить во время любого слушания независимое психиатрическое заключение и любые другие заключения, а также письменные и устные доказательства, которые относятся к делу и являются приемлемыми» (п. 3 Принципа 18 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1991 года 46/119 «Защита психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи»)).

Адвокату также следует обратить внимание на соблюдение требований ч. 7 ст. 277 КАС РФ, согласно которым судебное заседание проводится в помещении медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, лишь в случае, если суд установит, что психическое состояние гражданина позволяет ему лично участвовать в судебном заседании, но его присутствие в помещении суда является невозможным. В иных случаях судебное заседание проводится в помещении суда.

При решении вопроса о возможности личного участия доверителя в судебном заседании адвокату следует учитывать правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в определении от 5 марта 2009 г. № 544-О-П «По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которой «гражданин, о принудительной госпитализации которого идет речь, лишен возможности каким-либо образом оспорить точку зрения представителя психиатрического стационара о том, что он не в состоянии присутствовать в судебном заседании в помещении суда». В силу этого «роль суда в таких случаях не может сводиться лишь к формальному удовлетворению заявления о принудительной госпитализации гражданина или о продлении срока его принудительной госпитализации: суд обязан удостовериться, что отсутствуют основания сомневаться в достоверности и полноте сведений, представленных врачами-психиатрами в подтверждение необходимости проведения судебного заседания в психиатрическом стационаре; при этом такие сведения в соответствии с ч. 2 ст. 67 ГПК РФ не могут иметь для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами на основе внутреннего

убеждения судьи. Кроме того, под надлежащим отправлением правосудия как элементом гарантии права граждан на судебную защиту подразумевается, в частности, что осуществление правосудия имеет место в определенной обстановке и с определенной атрибутикой, т.е. в зале судебного заседания. Отступления от этого правила возможны только при исключительных обстоятельствах и в любом случае не должны зависеть от усмотрения одного из участников процесса».

Адвокату следует обратить внимание на то, разъяснены ли доверителю в судебном заседании его процессуальные права (ч. 2 ст. 14 КАС РФ).

Согласно ст. 278 КАС РФ обязанность доказывания обстоятельств по административному делу о госпитализации гражданина в психиатрическую больницу в недобровольном порядке лежит на административном истце. Это обстоятельство, однако, не освобождает адвоката от необходимости обращать внимание суда на недоказанность обстоятельств, подлежащих доказыванию, а именно, что психическое расстройство влечет непосредственную опасность лица для себя и окружающих, возможность причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если он будет оставлен без психиатрической помощи. Адвокат также должен настаивать на недоказанности и иных обстоятельств, имеющих существенное значение, если к тому есть основания.

После вынесения решения суда адвокат должен получить его копию, а также проконтролировать ее получение административным ответчиком (ст. 279 КАС РФ), после чего обсудить с доверителем его позицию относительно обжалования судебного акта и при наличии оснований подать апелляционную жалобу.

Согласно Методическим рекомендациям по ведению адвокатского производства, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 21 июня 2010 г. (Протокол № 5), для подтверждения факта, объема и качества оказанной юридической помощи адвокат с момента принятия к своему производству административного дела по представительству лица, которое административный истец просит суд госпитализировать в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, должен вести адвокатское производство, последовательно отражая в нем все действия в хронологическом порядке и прикладывая соответствующие процессуальные документы (запросы, заявления, ходатайства, жалобы, решения), а также иные материалы (например, выдержки из правовых актов и судебной практики, на которые он ссылается в обоснование своих доводов).

Сопоставляя эти обязательные требования с обстоятельствами, установленными в результате настоящего дисциплинарного разбирательства, Совет приходит к выводу о том, что они не были исполнены адвокатом П. надлежащим образом.

Так, установлено, что 10 апреля 2023 г. адвокат П., который на момент рассматриваемых событий являлся членом Адвокатской палаты Московской области (в состав Адвокатской палаты города Москвы он принят… на основании решения Совета № …), в порядке ст. 54 КАС РФ (по назначению суда) представлял интересы М. при рассмотрении С. районным судом г. Москвы административного дела о госпитализации М. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке. Указанное административное дело было рассмотрено судом в помещении административного истца – ГБУ здравоохранения города Москвы «…».

Заявитель М. утверждает, что не принимала участия в судебном заседании 10 апреля 2023 г., а находилась в одном из помещений больницы, где на экране монитора неизвестный ей мужчина в гражданской одежде представился судьей и объявил принятое им решение о ее госпитализации в недобровольном порядке. Иных лиц на экране монитора она не видела, в том числе не знала о назначении ей адвоката-представителя, которого она не видела на экране, а также не встречалась с ним когда-либо лично. Никакой судебной процедуры при этом не проводилось. При ознакомлении в дальнейшем в суде с материалами административного дела М. обнаружила, что оно содержит сведения о проведении судебного заседания, по результатам которого, несмотря на отсутствие необходимой полноты документов в деле и их надлежащего оформления, в отношении нее вынесено судебное решение о недобровольной госпитализации. И в этом решении, и в протоколе судебного заседания содержатся указания о ее участии в судебном разбирательстве, а также о том, что адвокат поддержал позицию административного истца и просил об удовлетворении иска. В действительности же она возражала против недобровольной госпитализации. Адвокат П. не обжаловал решение суда в апелляционном порядке, а также необоснованно, по ее мнению, получил за участие в деле по назначению суда вознаграждение из государственного бюджета, которое следует возвратить обратно.

Согласно протоколу судебного заседания оно было открыто председательствующим судьей в 16.40 час., в заседание явились представитель административного истца, административный ответчик М., ее представитель – адвокат П., назначенный в порядке ст. 54 и 277 КАС РФ, прокурор Г. После судебного разбирательства, которое завершилось провозглашением судебного акта, судебное заседание было объявлено закрытым в 16.45 час.

Таким образом, согласно протоколу, судебное заседание по делу М., включая его открытие, проверку явки участников, объявление состава суда, разъяснение прав участникам судопроизводства, заслушивание представителя административного истца, административного ответчика и его представителя, исследование письменных материалов дела, проведение прений, удаление суда в совещательную комнату для постановления решения, провозглашение судом решения и разъяснение сторонам права и порядка его обжалования, а также права на ознакомление с протоколом судебного заседания и сроков принесения на него замечаний, продолжалось 5 минут.

При этом из протокола судебного заседания усматривается, что адвокатом П. не выяснялись обстоятельства, связанные с невозможностью рассмотрения дела в здании суда, не представлялись никакие доказательства, не были заявлены какие-либо ходатайства, в том числе о вызове в судебное заседание родственников М., не задавались никакие вопросы как представителю административного истца, так и своему доверителю М., у него также не было ни дополнений, ни пояснений, ни вопросов после исследования письменных материалов дела.

Адвокат П. также не инициировал обсуждение вопроса о возможности альтернативного варианта лечения – без принудительного помещения лица в стационар, несмотря на то что он входит в предмет доказывания по делу. Он также не выяснял такие существенные для его доверителя обстоятельства, как вручение ей копии искового заявления и приложенных к нему документов, ее отношение к предъявленному иску о принудительном помещении в психиатрическую больницу, оценка ею состояния своего

здоровья на момент рассмотрения дела. Не выяснялось адвокатом П. и значение высказанной М. фразы о согласии на лечение, в том числе о правильности ее толкования именно как согласия на недобровольную госпитализацию в психиатрический стационар. Исходя из содержания протокола судебного заседания, судом не было предоставлено административному ответчику право дать пояснения по существу иска, а ее представитель – адвокат П. никак не реагировал на это нарушение ее прав.

Совет также отмечает, что заключение врачей-психиатров медицинского учреждения, являющегося истцом по делу, является одним из предусмотренных законом доказательств по данной категории дел и подлежит исследованию по общим правилам проверки и оценки доказательств. Следовательно, адвокат П. мог и должен был критически отнестись к этому заключению, в том числе в части выводов о том, что М. на момент рассмотрения иска судом представляла опасность для себя или окружающих и ее лечение было возможно исключительно в условиях психиатрического стационара. При этом адвокат П. был вправе для проверки достоверности и обоснованности этого заключения ходатайствовать перед судом о назначении судебно-психиатрической экспертизы (ст. 77 КАС РФ), производство которой в случае ее назначения было бы поручено эксперту (экспертам), не находящемуся в служебной или иной зависимости от административного истца. Однако адвокат П. не предпринял никаких действий, направленных на проверку обоснованности, достоверности и допустимости заключения врачей-психиатров в отношении М.

В ходе судебных прений адвокат П. просил суд удовлетворить административное исковое заявление, в то время как согласно протоколу судебного заседания М. не делала заявлений о признании исковых требований, а также не высказала определенно свое согласие именно на недобровольную госпитализацию.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией, которая, руководствуясь содержанием решения суда и протокола судебного заседания, а также презумпцией добросовестности адвоката, признала недоказанным довод заявителя М. о том, что адвокат П. в судебном заседании по ее делу не участвовал.

Вместе с тем, оценивая дисциплинарные обвинения в неисполнении адвокатом П. профессиональных обязанностей по защите прав и интересов доверителя М., Совет признает установленным, что он при описанных обстоятельствах уклонился от совершения необходимых для защиты интересов М. действий, приняв лишь формальное участие в судебном заседании 10 апреля 2023 г., чем лишил доверителя квалифицированной юридической помощи в ситуации, когда она особенно в ней нуждалась. Адвокат П. не проявил необходимого критичного отношения к исковым требованиям и представленным административным истцом доказательствам, не высказал в отношении них никаких возражений, в то время как для этого были достаточные основания. Он не выяснил отношение доверителя к недобровольной госпитализации и при отсутствии четко выраженной позиции М. по делу признал исковые требования и просил суд удовлетворить административный иск.

Указанные дисциплинарные обвинения адвокат П. не опроверг, адвокатское производство в подтверждение проведенной им по административному делу работы не представил. Формальное его участие в судебном разбирательстве подтверждается описанным выше содержанием протокола судебного заседания и решения суда от 10 апреля 2023 г., согласно которым адвокат П. не осуществил ни одного действия, которые

бы свидетельствовали о честном, добросовестном, принципиальном, своевременном и квалифицированном оказании им юридической помощи доверителю М. При этом ни протокол судебного заседания, ни решение суда адвокатом П. оспорены не были.

По изложенным основаниям Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о совершенном адвокатом П. дисциплинарном нарушении при указанных обстоятельствах.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат П. не опроверг утверждение М. о том, что она не давала согласия на принудительное помещение в психиатрическую больницу, что одновременно означает непризнание ею исковых требований. В связи с этим высказанную адвокатом П. в прениях просьбу к суду удовлетворить административный иск Совет признает его действиями вопреки воле доверителя. Вместе с тем Совет полагает необходимым уточнить правовую квалификацию этого нарушения, поскольку в Заключении Квалификационной комиссии (как в описательно-мотивировочной, так и в резолютивной частях) допущена описка, а именно вместо указанного в заключении «п. 2 ст. 9» Кодекса профессиональной этики адвоката следует указать «подп. 2 п. 1 ст. 9», поскольку содержание именно этой нормы приведено в Заключении.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката П. о том, что он не имел оснований для подачи апелляционной жалобы на решение суда, поскольку отказ доверителя М. от обжалования постановленного в отношении нее судебного акта должен был быть оформлен исключительно письменным заявлением адвокату. Только наличие такого заявления являлось бы подтверждением факта обсуждения данного вопроса между ними и надлежащим оформлением отказа доверителя от реализации своего права на обжалование судебного акта.

Совет также отклоняет как крайне непрофессиональный и несостоятельный довод адвоката П. о том, что за подачу апелляционной жалобы он мог быть «привлечен к ответственности за халатность», поскольку обязанностью адвоката является оказание квалифицированной помощи доверителю, при этом он ни при каких обстоятельствах не может быть привлечен к ответственности за халатность, так как не является должностным лицом.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о неисполнении адвокатом П. обязанности по обжалованию указанного решения суда.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в отношении всех описанных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарных нарушений установленной.

Требования заявителя о возврате полученных адвокатом П. из бюджета денежных средств за участие в деле по назначению суда не может быть рассмотрено по существу, поскольку оно неподведомственно дисциплинарным органам адвокатского самоуправления, а у заявителя М. отсутствуют полномочия на предъявление претензий от имени государства.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П., Совет принимает во внимание умышленный и злостный характер допущенных им нарушений. Профессиональное поведение адвоката П. Совет признает недопустимым и несовместимым с назначением адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам. Совет также отмечает, что адвокат П. в ходе дисциплинарного

разбирательства продемонстрировал не только крайне ошибочное убеждение в правильности своего поведения, но и отсутствие у него должной профессиональной квалификации.

В то же время Совет учитывает длительный стаж профессиональной деятельности адвоката П., а также отсутствие сведений о предыдущих фактах его привлечения к дисциплинарной ответственности. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату П. возможность переоценить и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества с тем, чтобы не допускать впредь подобных и иных дисциплинарных нарушений. С учетом изложенного Совет считает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, Совет полагает необходимым указать адвокату П. на необходимость надлежащего исполнения законодательно установленной обязанности постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации (подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившемся (1) в формальном участии в длившемся 5 минут 10 апреля 2023 г. судебном заседании С. районного суда г. Москвы по административному делу в отношении доверителя М., а именно в непринятии предусмотренных действующим законодательством мер к проверке отсутствия оснований сомневаться в достоверности и полноте сведений, изложенных в административном исковом заявлении и в приложенных к нему документах, хотя такие сведения в соответствии с ч. 2 ст. 84 КАС РФ не могли иметь для суда заранее установленной силы и подлежали оценке в совокупности с другими доказательствами, (2) в формулировании в судебных прениях, при отсутствии установленных в результате судебного разбирательства фактов, которые достоверно свидетельствовали бы об обоснованности требования о госпитализации М. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке, обращенной к суду просьбы удовлетворить административное исковое заявление;

– нарушение предписания подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что он

10 апреля 2023 г. в заседании указанного суда, выступая в качестве представителя административного ответчика М. в судебных прениях по ее административному делу, просил суд удовлетворить административный иск, в то время как его доверитель М. не давала своего согласия на госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, в недобровольном порядке;

– неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в неподаче апелляционной жалобы на решение указанного суда от 10 апреля 2023 г. о госпитализации М. в ГБУ здравоохранения города Москвы «..» в недобровольном порядке.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе М.:

в части дисциплинарного обвинения в неосновательном получении адвокатом бюджетных денежных средств вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.9. Совет прекратил статус адвоката за то, что он систематически и намеренно сообщал своему доверителю недостоверную информацию об оказании юридической помощи, в действительности даже не приступив к ее оказанию.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием заявителя Му. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Му. от 24 сентября 2024 г. в отношении адвоката По.

Квалификационная комиссия 20 ноября 2024 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом По. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Му., выразившемся в том, что, заключив 19 июля 2022 г. с Му. Соглашение № … об оказании квалифицированной юридической помощи и в этот же день на свой личный банковский счет сумму в размере … руб. в качестве вознаграждения за оказание юридической помощи, адвокат По. не внес в кассу или на расчетный счет адвокатского образования полученные денежные средства и не выдал Му. финансовый документ по проведению операции с денежными средствами (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т. п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

2) о нарушении адвокатом По. п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что 19 июля 2022 г. он заключил с Му. указанное соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи по вопросу о ведении дела о банкротстве доверителя в Арбитражном суде… без намерения осуществлять ее оказание, а затем в период с 8 августа 2022 г. по 15 июля 2024 г. систематически и намеренно сообщал доверителю Му. недосто-

верную и ложную информацию об оказании доверителю юридической помощи, предусмотренной указанным соглашением, к оказанию которой адвокат По. в действительности не приступил;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката По. по жалобе по жалобе Му., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат По., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство от 28 января 2025 г. о «переносе» рассмотрения дисциплинарного производства на более позднюю дату после 4 февраля 2025 г., сославшись на то, что он «находится на больничном с высокой температурой», у него отсутствует голос и подтвержден грипп типа А. В указанном ходатайстве адвокат По. возражал против рассмотрения дисциплинарного производства без его участия. При этом к ходатайству адвоката По. не приложены никакие документы, подтверждающие его заболевание и нетрудоспособность. В материалах дисциплинарного производства имеется служебная записка руководителя отдела организационного обеспечения дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы, согласно которой после поступления указанного ходатайства адвоката По. ему было предложено представить документальное подтверждение его заболевания, однако он сообщил, что больничного листа у него нет, поскольку «сразу врач не дает». Медицинское учреждение, в котором он проходит лечение, адвокат По. также не указал.

Заявитель Му. в заседании Совета сообщил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с выводами Комиссии полностью согласен. Возражал против удовлетворения ходатайства адвоката По. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства и просил рассмотреть его по существу, пояснив, что это обычная тактика адвоката По., который в течение двух лет «кормил завтраками» и обманывал его как доверителя, в том числе ссылаясь на болезни. Полагает, что поведение адвоката По. несовместимо со званием адвоката и угрожает другим людям, однако оставил вопрос о мере дисциплинарной ответственности на усмотрение Совета.

Совет не нашел оснований для удовлетворения ходатайства адвоката По. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства, поскольку его ссылка на заболевание, препятствующее участию в заседании Совета, ничем не подтверждена. При этом Совет отмечает, что, вопреки доводу адвоката По. о невозможности представить больничный лист до окончания лечения, в настоящее время больничные листы оформляются в электронном виде по требованию пациента. Поэтому адвокату По., достоверно и заблаговременно знавшему о назначенном на 30 января 2025 г. заседании Совета по рассмотрению дисциплинарного производства в его отношении, ничто не мешало открыть больничный лист и представить его в обоснование своего ходатайства. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу об отсутствии уважительной причины, препятствующей участию адвоката По. в заседании Совета. Кроме того, Совет отмечает, что адвокат По., заблаговременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, не выразил отношения к нему, не представил каких-либо доводов в свою защиту и не воспользовался правом участвовать в заседании Совета через представителя. Принимая во внимание изложенные обстоятельства

и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет отказал в удовлетворении ходатайства адвоката По. об отложении рассмотрения дисциплинарного производства и рассмотрел его в отсутствие последнего.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя Му., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

19 июля 2022 г. адвокатом По. и заявителем Му. было заключено Соглашение № … об оказании квалифицированной юридической помощи, в соответствии с условиями которого адвокат По. принял на себя обязательства оказать заявителю следующие виды юридической помощи: «*Составить заявление в АС в отношении Доверителя о банкротстве*» (п. 1.1.1 Соглашения), «*составить и направить адвокатские запросы в банки, ИФНС, Росреестр с целью получения информации для предоставления в АС*» (п. 1.1.2 Соглашения), «*подать заявление и сформированный пакет документов в АС… с целью возбуждения процедуры банкротства*» (п. 1.1.3 Соглашения)*; «Представлять интересы в АС…*» (п. 1.1.4 Соглашения). Согласно п. 2.1 Соглашения вознаграждение в размере …руб. подлежало уплате следующим образом: аванс в размере …руб. – в день заключения соглашения на банковскую карту адвоката По., выданную АО «…» (п. 2.1.1 Соглашения), оставшаяся часть в размере …руб. – после принятия к производству Арбитражным судом… заявления о признании Му. несостоятельным (банкротом) (п. 2.1.2 Соглашения).

В соглашении указано, что адвокат По. состоит в Коллегии адвокатов г. Москвы «…», но никаких сведений об адвокатском образовании, в частности сведений о его месте нахождения, банковских реквизитах не приведено. В соглашении указаны номер удостоверения и регистрационный номер адвоката По., а на его личной печати, проставленной на соглашении, содержатся сведения о том, что он является членом Адвокатской палаты города Москвы.

Из представленной заявителем переписки с адвокатом По. в мессенджере за период с 19 июля 2022 г. по 22 июля 2024 г. следует, что они регулярно общались по вопросам оказания заявителю юридической помощи на протяжении всего указанного временного периода. Заявитель был не доволен ходом оказания ему юридической помощи по соглашению и отсутствием ее результатов, поэтому 1 июля 2024 г. написал адвокату По.: «*…возвращаете деньги уже ничего не надо делать*[13]», «*даю вам срок неделю если у вас не получается то тогда скидываете деньги*», а 15 июля 2024 г. написал: «*…все уже хватит уже прошло две недели возвращайте деньги*».

Адвокат По. в ходе дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии ведение с Му. представленной последним переписки не отрицал, ее подлинность и достоверность не оспаривал. Представленные самим адвокатом По. фрагменты переписки с заявителем в мессенджере совпадают с соответствующими фрагментами их переписки, представленными заявителем Му.

Таким образом, указанное соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи было расторгнуто за-

[13] Здесь и далее в цитатах орфография и пунктуация автора сохранены (*примеч. ред.*).

явителем 15 июля 2024 г., и тем самым обязанность адвоката По. оказывать заявителю установленную соглашением юридическую помощь была прекращена с этого момента.

В жалобе Му. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения в отношении адвоката По.:

1. Вознаграждение, предусмотренное соглашением, было оплачено в полном размере: …руб. переведены на счет адвоката По., …руб. оплачены наличными, однако никакие финансовые документы, подтверждающие внесение денежных средств в кассу адвокатского образования, заявителю не представлены.

2. В соглашении не указаны реквизиты адвокатского образования, номер удостоверения адвоката По., дата выдачи и наименование органа, выдавшего удостоверение.

3. Адвокат По. поставил себя в долговую зависимость от заявителя.

4. Адвокат По. не оказал заявителю юридическую помощь, предусмотренную соглашением, и длительное время сообщал ему недостоверную информацию о ходе ее оказания.

5. Адвокат По. не исполняет требование заявителя о возврате полученного по соглашению вознаграждения.

Рассматривая первое дисциплинарное обвинение, Совет отмечает следующее.

Статья 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что соглашение об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем в простой письменной форме (п. 1 указанной статьи), а существенными условиями соглашения, в соответствии с п. 4 указанной статьи, являются:

«1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения».

Пункт 6 указанной статьи Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что «вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».

Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывал в своих решениях, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помо-

щью» (Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).

Совет и Квалификационная комиссия неоднократно отмечали, что требования к форме и содержанию соглашения на оказание юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения (см.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2004. Выпуск № 11–12 (13–14). С. 18).

Именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением, исполнением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принимать меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся как к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, так и к надлежащему оформлению полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом этой обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может затруднить заявителю защиту его прав и охраняемых законом интересов в рамках указанных правоотношений, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

В п. 1 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем (опубликован в открытом доступе на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет <https://www.advokatymoscow.ru/>), указывается, что бездействие адвоката, выразившееся в том числе в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, подрывает независимость адвоката, исключает установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации. В п. 4 указанного обзора отмечается, что предусмотренная п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на

расчетный счет либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), в контексте вопросов формализации отношений с доверителями означает обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счет вознаграждения адвоката, на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования.

При этом в тех случаях, когда адвокатом были допущены нарушения порядка (формы) заключения соглашения с доверителем, порядка оприходования полученных от доверителя денежных средств (вознаграждения за юридическую помощь или компенсации расходов), адвокат в период действия соглашения с доверителем имеет возможность устранить допущенные нарушения.

Согласно п. 3.1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя). При этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом».

Заявитель Му. в подтверждение рассматриваемых дисциплинарных обвинений представил в материалы дисциплинарного производства чек по операции ПАО «…» от 19 июля 2022 г. о переводе отправителем «П.Л.М.» получателю «По.» …рублей, а также соглашение от 19 июля 2022 г. Относительно оплаты вознаграждения по соглашению в дополнительных письменных объяснениях указал, что его отцом в день заключения соглашения был совершен перевод на сумму …рублей на карту адвоката По.

Как следует из письма председателя Коллегии адвокатов «…» Ю. без даты, «в делах адвокатского образования соглашения, заключенные адвокатом По. с Му., не регистрировались, денежные средства в счет оплаты вознаграждения по ним на ни расчетный счет, ни в кассу коллегии не поступали».

Адвокат По. факт подписания с заявителем представленного последним соглашения от 19 июля 2022 г. не отрицал и указал, что 19 июля 2022 г. получил аванс по соглашению в размере …руб. в безналичном порядке от отца заявителя.

Для заявителя М. доказывание отрицательного факта (неполучения финансовых документов) затруднительно, тогда как адвокат По. имел возможность документально доказать противоположный положительный факт, если бы приведенные выше требования к формализации отношений с доверителем были им соблюдены. Между тем адвокат По. возражений по рассматриваемому доводу жалобы не заявил, никаких документов, подтверждающих соблюдение им указанных выше требований, в материалы дисциплинарного производства не представил.

Соответствующие нарушения не были устранены адвокатом По. до 15 июля 2024 г. – момента, когда правоотношения по соглашению от 19 июля 2022 г. были прекращены доверителем, в связи с чем Совет признает доводы жалобы в рассматриваемой части обоснованными, а презумпцию добросовестности адвоката По. опровергнутой.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям

подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом По. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Му., выразившемся в том, что, заключив 19 июля 2022 г. с Му. соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи и получив в тот же день на свой личный банковский счет сумму в размере …руб. в качестве вознаграждения за оказание юридической помощи, адвокат По. не внес в кассу или на расчетный счет адвокатского образования полученные денежные средства и не выдал Му. финансовый документ по проведению операции с денежными средствами (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Рассматривая доводы жалобы Му. в неоказании ему адвокатом По. квалифицированной юридической помощи, предусмотренной соглашением, и в сообщении доверителю в течение длительного времени недостоверной информации о ходе оказания юридической помощи, которая в действительности оказана не была, Совет приходит к следующим выводам.

Подпункт 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливают обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя. Данные законоположения подразумевают, что адвокат должен прикладывать максимум усилий для того, чтобы своевременно оказать доверителю необходимую ему юридическую помощь и сделать все, что необходимо в интересах доверителя и для защиты его интересов.

Пунктами 1 и 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено: «Убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре».

Доверие к институту адвокатуры, к адвокатской корпорации в целом строится на основе доверия к каждому адвокату, уверенности доверителя в профессионализме, честности, порядочности, добросовестности адвоката, ответственном и своевременном исполнении им обязанностей и принятых на себя обязательств перед доверителем.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, адвокат По. в соответствии с соглашением принял на себя обязательства оказать заявителю определенный вид юридической помощи, связанной со сбором документов, подготовкой и подачей в Арбитражный суд… заявления о признании Му. несостоятельным (банкротом) и представлением его интересов при рассмотрении судом дела о банкротстве. Соответствующие положения соглашения сформулированы ясно, четко и конкретно.

Адвокат По. в ходе дисциплинарного разбирательства указывал, что выполнил часть определенной указанным соглашением правовой работы, поскольку подготовил и направил адвокатские запросы в кредитные учреждения, а также «отменил судебные приказы, вынесенные по заявлениям взыскателей ООО «…», ПАО «…», ПАО «М…». Он должен был продолжить выполнение правовой работы по соглашению и, собрав пакет документов, обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании заявителя несостоятельным (банкротом), но не смог этого сделать ввиду отсутствия заявителя в России, поскольку «ряд документов,

которые запрашивал адвокат По., ему не выдали», эти документы должен был получить сам заявитель. В подтверждение своей защитительной позиции адвокат По. представил в материалы дисциплинарного производства переписку с заявителем в мессенджере за период с 22 июля по 20 декабря 2022 г., а также документы, связанные с отменой судебных приказов (определения мировых судей трех судебных участков районов г. Москвы от 26 сентября, 16 декабря и 13 декабря 2022 г. по трем гражданским делам).

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, расценивает данные доводы защитительной позиции адвоката По. как несостоятельные – декларативные и надуманные, приведенные им исключительно в качестве попытки оправдать неисполнение обязательств по соглашению с доверителем. Заключенное соглашение не содержит поручения об оказании юридической помощи, связанной с отменой вынесенных в отношении Му. судебных приказов. Му. заключил соглашение в целях подачи в арбитражный суд заявления о своем банкротстве, однако этот вид юридической помощи адвокатом По. оказан заявителю не был, в чем и состоит рассматриваемое дисциплинарное обвинение. Его обоснованность в том числе подтверждается приведенными выше пояснениями самого адвоката По. о том, что заявление о банкротстве им подано не было.

При этом из имеющейся в материалах дисциплинарного производства переписки заявителя Му. с адвокатом По. усматривается, что последний, не выполняя предусмотренное соглашением поручение, неоднократно сообщал доверителю недостоверную информацию о том, что подал заявление в арбитражный суд. Получив же обоснованную претензию заявителя в обмане, признался в том, что не выполнил эту правовую работу, а также неоднократно обещал подать заявление и вновь сообщал недостоверные сведения о назначении судебных заседаний, а именно:

– 8 августа 2022 г. заявитель спрашивает: «*Добрый вечер! Я так понимаю вы уже подали заявление*», на что получает утвердительный ответ адвоката По.: «*Добрый, да*»;

– 14 сентября 2022 г. адвокат По. пишет заявителю: «*…приветствую, по заседанию, прошло норм, судья уточняла моменты, сама будет запросы делать для установления точной задолженности. Следующий процесс 03 октября*»;

– 30 апреля 2023 г. заявитель пишет: «*…только я очень вас прошу только наберите, я понимаю что мы вам уже надоели просто мне уже это тоже недоело я уже не понимаю что происходит*». В этот же день адвокат По. отвечает: «*..я во вторник пойду и наберу вас, решим все, сейчас выходные, ничего не решить. Во вторник дам вам знать*»;

– 22 сентября 2023 г. заявитель спрашивает: «*Добрый вечер! Скажите пожалуйста что происходит почему мне до сих пор шлют постановления*», на что получает ответ: «*Приветствую безобразие вижу. А в пн наберу, встретимся, документы отдам, почему так!? Будем разбираться*»;

– 24 октября 2023 г. заявитель пишет: «*…добрый вечер! Что мы вам сделали плохого что вы от нас скрываетесь? От вас всего лишь попросили решение Арбитражного суда если оно у вас на руках то в чем тогда проблема*», на что адвокат По. в сообщении от 26 октября 2023 г. поясняет следующее: «*Решение суда не забрал еще, честно, заберу вначале следующей недели, наберу вам лично и передам*»;

– 31 октября 2023 г. заявитель сообщает: «*Просто почему прошу решение суда чтобы предоставить их всем банкам а то снова звонки пошли*», на что 2 ноября 2023 г. адвокат По. отве-

чает: «*Решение запросил, я не знаю как его размножать, обе всем заверенные нужны, но думаю попрошу в суде сразу несколько копий заверить, вам передам*»;

– 11 января 2024 г. заявитель интересуется у адвоката По.: «*Добрый день! С прошедшими вас праздниками! Хотел у вас спросить, что у нас по нашим делам уже Новый год настал. А так все еще висит*».

Из переписки также усматривается, что адвокат По. зачастую не отвечал на вопросы доверителя о состоянии дел, ссылаясь на плохое состояние здоровья, обещал встретиться, приводил примеры из своей практики по делам других доверителей, когда длительное время невозможно было добиться нужного результата, поскольку Му. выражал явное недовольство ситуацией, посылая адвокату По. сообщения следующего содержания: «*Вы сами говорите одно на деле получается совсем другое*», «*Жду звонка, а то снова затянулось на 3 недели*», «*Я вас не понимаю, зачем обещать если у вас не получается*», «*И мы снова пролетели как фанера над Парижем*», «*Вы мне скажите когда это все решится*», «*Вы меня снова игнорируете*» и тому подобные.

21 апреля 2024 г. заявитель прислал адвокату По. следующее сообщение: «*…добрый день! Вы считаете нас дураками? В июле уже будет два года как вы нас водите за нос и вы думаете что мы ничего не знаем. Но мы к вам обратились как нашему соотечественнику что бы дать вам заработать денег, но мы пробили информацию по всем арбитражным судам… и нигде в списке нет моей фамилии и это еще раз доказывает что вы нам обманываете. Поэтому настоятельно просим вас в кратчайшие роки пойти в арбитражный суд и начать действие по банкротству согласно нашего соглашению от 19.07.2022 в противном случае мы будем вынуждены обратиться в коллегию адвокатов и попросить возврат денежных средств плюс моральный ущерб. Пока что с уважением…*», «*…просто уже прошло 2 года а дела так и не начинались*», «*И вопрос когда вы все сделаете уточните дату? Или снова будет завтра через неделю через месяц*». На это сообщение Му. получил следующие ответы адвоката По.: «*…все сделаю, давайте без угроз. Нормально общаться*» (сообщение адвоката По. от 21 апреля 2024 г.) и «*В пятницу эту сделаю, и скину вам*» (сообщение адвоката По. от 22 апреля 2024 г.). 28 апреля 2024 г. адвокат По. вновь пишет заявителю: «*02 мая в первый рабочий день все скину в суд и вам скину*». 20 мая 2024 г. заявитель направляет сообщение следующего содержания: «*…доброе утро! Вы снова начинаете кормить завтраками*», на что получает ответ: «*Согласен… приступ в выходные был. Так, я напоминалку себе ставлю послезавтра в среду, все отправлю и все Вам скидываю. Последний раз прошу подождать*».

В июне 2024 года адвокат По. сообщает доверителю следующую информацию о движении дела: «*С утра в суде торчу*», «*24 июня в 15:30*» (сообщения от 10 июня 2024 г.), «*На 17 июля назначили*», «*Судья запросы сделала по банкам*» (сообщения от 24 июня 2024 г.), «*Я вам завтра номер дела отправлю*» (сообщение от 25 июня 2024 г.), «*Приветствую завтра за определением пойду и скину вам, на сайте найти не могу*» (сообщение от 26 июня 2024 г.).

1 июля 2024 г. в ответ на очередное обещание адвоката По. «скинуть документ» Му. пишет: «*…возвращаете деньги уже ничего не надо делать*», и далее вплоть до 15 июля 2024 г. между участниками ведется переписка аналогичного содержания. 15 июля 2024 г. заявитель пишет адвокату По.: «*…все уже хватит уже прошло две недели возвращайте деньги*».

Приведенная переписка, достоверность которой адвокат По. не оспаривал, в совокупности с иными доказательствами (включая письменные объяснения адвоката По.), имеющимися в материалах дисциплинарного производства и приведенными в Заключении Квалификационной комиссии, вне разумных сомнений подтверждает обоснованность доводов жалобы о том, что адвокат По., заключив 19 июля 2022 года с заявителем Му. соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи, не только не исполнил обязательства по соглашению, но и в течение двух лет регулярно сообщал доверителю ложную информацию о ходе выполнения поручения: сообщал, что подал заявление в арбитражный суд, информировал о движении дела по якобы поданному им в суд заявлению, сообщал даты, на которые якобы были назначены судебные заседания, и иную подобную информацию, обещал сообщить номер дела, приводил надуманные причины, по которым якобы не мог предоставить судебные документы и т. п.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что заявитель Му. не оформлял и не выдавал доверенность адвокату По., поскольку тот об этом не просил. Между тем согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» представители граждан в деле о банкротстве должны иметь надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела о банкротстве. Адвокат По., являясь профессиональным судебным представителем, не мог не знать об указанном требовании закона, однако не запросил у заявителя Му. выдачу соответствующей доверенности.

Бездействие адвоката По., в том числе непринятие мер к получению нотариально удостоверенной доверенности на ведение дела о банкротстве Му. в суде, приводит Совет к выводу о том, что адвокат По. не имел намерения оказывать Му. юридическую помощь по соглашению от 19 июля 2022 г. Сообщение адвокатом По. доверителю приведенных выше ложных сведений о подаче заявления о признании заявителя несостоятельным (банкротом), принятии этого заявления арбитражным судом и прочих подтверждает крайне недобросовестный и виновный характер поведения адвоката По. по отношению к доверителю, намеренный и систематический обман последнего в течение длительного времени. При этом согласно п. 4.3 соглашения юридическая помощь должна была быть оказана адвокатом По. в течение трех с половиной месяцев.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом По. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что 19 июля 2022 г. он заключил с Му. соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи по вопросу о ведении дела о банкротстве доверителя в Арбитражном суде… без намерения осуществлять ее оказание, а затем в период с 8 августа 2022 г. по 15 июля 2024 г. систематически и намеренно сообщал доверителю Му. недостоверную и ложную информацию об оказании доверителю юридической помощи, предусмотренной указанным соглашением, к оказанию которой адвокат в действительности не приступил.

Одновременно Совет, также соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в оставшейся части в связи со следующими обстоятельствами.

Доводы заявителя относительно оплаты адвокату По. …руб. наличными денежными средствами не нашли подтверждения. Получение указанных денежных средств адвокат По. отрицал.

Подпунктами 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей, и обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, а также доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Между тем заявителем Му. в материалы дисциплинарного производства не представлены доказательства совершения каких-либо иных платежей в пользу адвоката По. за оказание юридической помощи по соглашению от 19 июля 2022 г., помимо указанных выше …руб.

Претензии в несоблюдении адвокатом По. требований к содержанию соглашения об оказании юридической помощи Совет также признает необоснованными, поскольку регистрационный номер адвоката По. в Едином государственном реестре адвокатов в соглашении указан, сведения о его принадлежности к Коллегии адвокатов «…» в соглашении содержатся, а обязанность адвоката указывать в соглашении сведения о своем удостоверении законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре не предусмотрена.

К такому же выводу Совет приходит применительно к дисциплинарному обвинению в том, что адвокат По. поставил себя в долговую зависимость от заявителя, поскольку в материалах дисциплинарного производства никаких доказательств данного дисциплинарного обвинения не имеется.

Содержащиеся в жалобе претензии в том, что адвокат По. не исполняет требование доверителя о возврате полученного вознаграждения, не могут быть рассмотрены органами адвокатского самоуправления, поскольку находятся за пределами их компетенции. Споры и разногласия между адвокатом и доверителем относительно стоимости оказанной адвокатом юридической помощи подлежат разрешению путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката По. за совершенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий о злостном игнорировании адвокатом По. основополагающих требований законодательства и профессиональной этики. Совет признает, что эти нарушения, совершенные им умышленно, подрывают доверие к нему как адвокату, а также причинили существенный вред доверителю Му. и авторитету адвокатуры. Профессиональное поведение адвоката По., сопряженное с намеренным и систематическим обманом доверителя в течение длительного времени с целью прикрытия неисполнения обязательств перед ним, Совет оценивает как недопустимое и несовместимое со статусом адвоката. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату По. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит оснований для применения к адвокату По. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как с учетом тяжести нарушений и необходимости обеспечения требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что это могло бы создать ложное впечатление о совместимости подобного поведения с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого По. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все установленные по настоящему дисциплинарному делу обстоятельства, в том числе данные о личности и профессиональной деятельности По., считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату По. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Му., выразившееся в том, что, заключив 19 июля 2022 г. с Му. Соглашение № … об оказании квалифицированной юридической помощи и получив в тот же день на свой личный банковский счет сумму в размере …руб. в качестве вознаграждения за оказание юридической помощи, он не внес в кассу или на расчетный счет адвокатского образования полученные денежные средства и не выдал Му. финансовый документ по проведению операции с денежными средствами (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– нарушение требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что 19 июля 2022 г. он заключил с Му. указанное соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи по вопросу о ведении дела о банкротстве доверителя в Арбитражном суде… без намерения осуществлять ее оказание, а затем в период с 8 августа 2022 г. по 15 июля 2024 г. систематически и намеренно сообщал доверителю Му. недостоверную и ложную информацию об оказании ему юридической помощи, предусмотренной данным соглашением, к оказанию которой адвокат По. в действительности не приступил.

Установить в отношении По. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката По. по жалобе Му. от 24 сентября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.10. Совет применил к адвокатам меры дисциплинарной ответственности за осуществление защиты в отсутствие письменного соглашения, неполучение согласия доверителя на оказание ему юридической помощи, представление суду ордеров с недостоверными сведениями.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием представителей заявителя А.В. – А.Е., П., а также адвокатов Г. и С. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе А.В. от 13 ноября 2024 г. в отношении адвокатов Г. и С.

Квалификационная комиссия 15 января 2025 г. вынесла Заключение:

1) о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 2.1, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8), п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А.В., выразившемся в том, что, действуя в качестве защитника А.В. в уголовном судопроизводстве по уголовному делу, находившемуся в производстве С. районного суда г. Москвы (уголовное дело № … в суде первой инстанции), а затем …городского суда (уголовное дело № … в суде апелляционной инстанции), адвокат С.:

– предоставил в материалы указанного уголовного дела ордер № … от 15 ноября 2023 г., выданный Адвокатским бюро «…» адвокату С. «на ознакомление с уголовным делом № … в С. районном суде города Москвы, составление апелляционной жалобы в интересах А.В., участие в суде апелляционной инстанции» с 15 ноября 2023 г., а также ордер № … от 27 ноября 2023 г., выданный тем же адвокатским бюро адвокату С. «на составление и подачу апелляционной жалобы в интересах А.В. в …городской суд, участие в судебных заседаниях» с 27 ноября 2023 г., содержащие недостоверные сведения о заключении адвокатом С. в простой письменной форме в порядке, установленном ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 50 УПК РФ, соглашения об оказании юридической помощи, предусматривающего осуществление защиты А.В. в уголовном судопроизводстве;

– оказывал доверителю А.В. юридическую помощь в отсутствие письменного соглашения об оказании юридической помощи его на защиту, заключенного с соблюдением требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 50 УПК РФ, а лишь на основании устной договоренности с А.В., а именно: ознакомился 15 ноября 2023 г. с материалами уголовного дела в указанном районном суде и подал в судебную коллегию по уголовным делам городского суда (через упомянутый районный суд) апелляционную жалобу от 27 ноября 2023 г. на приговор С. районного суда от 13 ноября 2023 г., вынесенный по уголовному делу в отношении А.В.;

– не согласовал предварительно с доверителем А.В. содержание поданной им апелляционной жалобы от 27 ноября 2023 г. на приговор С. районного суда от

13 ноября 2023 г., вынесенный по уголовному делу в отношении А.В.;

2) о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2.1, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8), подп. «б» п. 4, п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., п. 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г. (Протокол № 8), адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А.В., выразившемся в том, что, действуя в качестве защитника А.В. в уголовном судопроизводстве по упомянутому уголовному делу, находившемуся в производстве С. районного суда, а затем …городского суда, адвокат Г.:

– предоставил в материалы вышеуказанного уголовного дела ордер № … от 22 ноября 2023 г., выданный филиалом «…» коллегии адвокатов «М.» адвокату Г. на «Апелляционное обжалование А.В. в …городском суде на стадии апелляционного обжал.» с 22 ноября 2023 г., содержащий недостоверные, по крайней мере на дату его выдачи, сведения о заключении адвокатом Г. соглашения об оказании юридической помощи, предусматривающего осуществление защиты А.В. в уголовном судопроизводстве;

– приступил к оказанию юридической помощи доверителю А.В. в отсутствие его согласия на оказание ему юридической помощи, составив не позднее 27 ноября 2023 г. в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи А.В. апелляционную жалобу от 27 ноября 2023 г. на приговор районного суда от 13 ноября 2023 г., вынесенный по уголовному делу в отношении А.В.;

– в отсутствие согласия А.В. на осуществление его защиты адвокатом Г. подал апелляционную жалобу от 27 ноября 2023 г. на приговор С. районного суда от 13 ноября 2023 г., вынесенный по уголовному делу в отношении А.В., а затем принял участие в качестве его защитника по указанному уголовному делу в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам …городского суда 2 апреля 2024 г. при рассмотрении апелляционных жалоб, поданных на упомянутый приговор защитниками А.В. – адвокатами Г. и С.;

3) о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 2 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А.В., выразившемся в том, что, подав несогласованную с доверителем А.В. апелляционную жалобу от 27 ноября 2023 г. на приговор С. районного суда от 13 ноября 2023 г., вынесенный по уголовному делу в отношении А.В., адвокат Г. в ее просительной части изложил в том числе просьбу об «изменении приговора» и назначении А.В. «наказания, не связанного с лишением свободы», а затем поддержал, помимо прочих, данную позицию в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам …городского суда 2 апреля 2024 г. по уголовному делу в отношении А.В., тем самым заняв по делу

позицию, противоположную позиции отсутствующего в судебном заседании суда апелляционной инстанции доверителя – осужденного А.В., который в ходе судебного разбирательства в С. районном суде по этому же уголовному делу занимал позицию о необходимости его освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291.1 УК РФ;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе А.В. от 13 ноября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

5) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе А.В. от 13 ноября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и согласен, признает факт допущенного им дисциплинарного проступка. Обязуется в дальнейшем подобных нарушений не допускать.

Адвокат Г. в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии он ознакомлен и не согласен. Поддержал свои письменные возражения от 24 февраля 2025 г., согласно которым А.В. давал ему согласие на оказание юридической помощи в виде рукописного заявления в адрес суда, копия которого приложена к возражениям. Пояснения представителей заявителя – А.Е. и П. об обратном являются ложными. Нарушений порядка оформления ордера он не допустил. Заявленная суду апелляционной инстанции позиция об изменении приговора и назначении наказания, не связанного с лишением свободы, была согласована с доверителем А.В. через П. и не противоречила интересам доверителя. Полагает, что какой-либо вред его действиями А.В. не причинен.

Заявитель А.В., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, обеспечил участие в заседании представителей.

Представители заявителя А.В. – А.Е. и П. в заседании Совета пояснили, что согласны с выводами Квалификационной комиссии в отношении адвоката С. Полагают, что Квалификационная комиссия правильно разобралась в ситуации, роль адвоката С. действительно была несущественной, и он не причинил умышленного вреда интересам А.В. С учетом роли и позиции адвоката С. они просят применить к нему наименее строгую меру дисциплинарной ответственности. В отношении адвоката Г. они не согласны с выводами Квалификационной комиссии о том, что последний не преследовал цели причинить вред А.В. Полагают, что действия адвоката Г. были согласованы с третьим лицом, желавшим наступления вредных для А.В. последствий. В качестве последствий действий адвоката Г. назвали вынесение в отношении А.В. обвинительного приговора. Представленные адвокатом Г. в свое оправдание документы, в том числе копия заявления от имени А.В., являются поддельными. П. также категорически отрицает какие-либо свои предварительные контакты с адвокатом Г., на которые последний ссылается. Просят применить к адвокату Г. наиболее строгую меру дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, Совет со-

глашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

13 ноября 2023 г. судьей С. районного суда г. Москвы К. провозглашен приговор по уголовному делу, которым подсудимый А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет и шесть месяцев со штрафом в размере однократной суммы взятки, т.е. в размере …руб. На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение А.В. по приговору Т. районного суда г. Москвы от 30 октября 2018 г. На основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения к наказанию, назначенному по вышеуказанному приговору, неотбытой части наказания по приговору от 30 октября 2018 г. А.В. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок семь лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере однократной суммы взятки, т.е. в размере …руб. Этим же приговором ранее избранная в отношении А.В. мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменена на заключение под стражу до вступления приговора в законную силу.

Защиту А. В. на стадии судебного разбирательства осуществлял адвокат Ки.

Постановлением судьи С. районного суда К. от 13 ноября 2023 г. А.В. объявлен в розыск. В обоснование данного постановления суд указал, что на оглашение вышеуказанного приговора А.В. не явился, причину неявки суду не сообщил, его местонахождение установить не представляется возможным.

15 ноября 2023 г. адвокат С. ознакомился в С. районном суде с материалами уголовного дела в отношении А.В., предъявив ордер от 15 ноября 2023 г. №... выданный ему Адвокатским бюро «…» на основании «соглашения» «на ознакомление с уголовным делом № … в С. районном суде города Москвы, составление апелляционной жалобы в интересах А.В., участие в суде апелляционной инстанции».

27 и 28 ноября 2023 г. на указанный приговор поступили апелляционные жалобы защитников А.В. – адвокатов С. и Г.

К апелляционной жалобе адвоката С. от 27 ноября 2023 г. был приложен ордер от 27 ноября 2023 г. № … выданный ему Адвокатским бюро «…» на основании «соглашения» «на составление и подачу апелляционной жалобы в интересах А.В. в …городской суд, участие в судебных заседаниях» с 27 ноября 2023 г.

К апелляционной жалобе адвоката Г. от 27 ноября 2023 г. был приложен ордер от 22 ноября 2023 г. №... выданный ему филиалом «...» коллегии адвокатов «М.» на основании «соглашения» на «Апелляционное обжалование А.В. в Московском городском суде на стадии апелляционного обжал.» [Так указано в ордере. – *Примечание Совета*] с 22 ноября 2023 г.

Апелляционная жалоба адвоката Г. содержит среди прочего просьбу об изменении приговора и назначении А.В. наказания, не связанного с лишением свободы.

2 апреля 2024 г. при рассмотрении вышеуказанных апелляционных жалоб судебной коллегией по уголовным делам …городского суда принял участие в качестве защитника А.В. адвокат Г., поддержавший свою апелляционную жалобу. Осужденный А.В., а также адвокат С. участия в этом судебном заседании не принимали. В этот же день апелляционным определением …городского суда приговор в отношении А.В. изменен: из

него исключено указание на исчисление срока отбывания наказания осужденным А.В. со дня вступления приговора в законную силу, определено исчислять этот срок со дня его фактического задержания. В остальной части приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защитников А.В. – адвокатов С. и Г. – без удовлетворения.

Заявитель А.В. выдвигает против адвокатов Г. и С. дисциплинарные обвинения в оказании ему юридической помощи в отсутствие установленных законом оснований, а также вопреки его воле и без согласования с ним позиции по делу. Указывает, что адвокаты Г. и С. действовали в интересах А. на основании неизвестного А.В. и неизвестно с кем подписанного соглашения, без согласования с ним, без его одобрения и в его отсутствие. Кроме того, адвокатами не была согласована позиция по делу при апелляционном обжаловании приговора.

Адвокат С. в ходе дисциплинарного разбирательства выдвинутое дисциплинарное обвинение первоначально отрицал, настаивая, что между ним и А.В. в ходе личных встреч было достигнуто соглашение о представлении интересов последнего в суде апелляционной инстанции. При этом претензий или заявлений об отказе от его юридической помощи от А.В. или иных лиц в адрес адвоката С. не поступало вплоть до окончания судебного заседания суда апелляционной инстанции, в котором он вообще не участвовал. Подачу жалобы на его действия связывает с тем, что решение суда апелляционной инстанции А.В. не устроило. Вместе с тем адвокат С. признал, что действовал в интересах А.В. лишь на основании его устных поручений на ознакомление с материалами уголовного дела и подачу апелляционной жалобы, полагаясь на обещания последнего о том, что супруга осужденного заключит с ним письменное соглашение об оказании юридической помощи, а сам А.В. в дальнейшем свяжется с адвокатом С. по вопросу о необходимости осуществления его защиты в судебном заседании суда апелляционной инстанции. После ознакомления с Заключением Квалификационной комиссии адвокат С. с выводами Комиссии полностью согласился, дисциплинарный проступок признал, но по-прежнему указал, что рассчитывал на последующее заключение письменного соглашения, как это было оговорено устно.

Адвокат Г. в ходе дисциплинарного разбирательства, не соглашаясь с доводами жалобы, указывал, что между ним и П. в интересах А.В. было заключено соглашение об оказании юридической помощи. П. передала адвокату Г. нотариально удостоверенную доверенность, выданную А.В. адвокату Г. на представление интересов А.В., в том числе в судах. Содержание поданной адвокатом Г. апелляционной жалобы предварительно согласовывалось с П.

Давая оценку дисциплинарным обвинениям в оказании адвокатами С. и Г. юридической помощи А.В. в отсутствие установленных законом оснований, а также вопреки его воле и без согласования с ним позиции по делу, Совет отмечает, что в силу п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне (подп. 1); занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного (подп. 2).

Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем,

а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

Согласно п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. В силу п. 2 ст. 25 названного закона соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В п. 4 ст. 25 указанного закона определены существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, а именно:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Ранее дисциплинарные органы Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывали, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., напр.: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., напр.: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99).

Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены и, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения.

Нарушение указанных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам (см.: п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а как лица, которое, пользуясь своими связями и знакомствами в правоохранительной системе, оказывает различного рода услуги неясной правовой природы. Все это, будучи тем или иным образом обнаружено, в конечном счете подрывает доверие граждан, общества и государства к адвокатам и адвокатуре как важнейшему правозащитному институту (см.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2004. Выпуск № 11–12 (13–14). С. 18).

Из приведенных положений следует, что обязанность по обеспечению надлежащей формализации отношений с доверителем А.В. лежала на адвокатах С. и Г.

Проверяя соблюдение вышеуказанных профессионально-этических предписаний адвокатом С., Совет учитывает, что согласно письменным объяснениям адвоката С. А.В. первоначально обратился к нему за оказанием юридической помощи еще до вынесения в отношении него приговора, и адвокат С. лично встречался с А.В., общался с ним по телефону, направлял ему документы.

При этом доводы представителей заявителя А.В. – А.Е. и П., которые в ходе дисциплинарного разбирательства утверждали, что А.В. адвоката С. не видел и с ним не общался, опровергаются представленными адвокатом С. сведениями детализации счета оператора связи «…» по номеру телефона «…» абонента С. за период с 1 ноября по 1 декабря 2023 г. Из них следует, что в 20.00 час. 14 ноября 2023 г., т.е. на следующий день после провозглашения приговора в отношении А.В., на номер телефона адвоката С. поступил входящий вызов продолжительностью 8 мин. 45 сек. с номера телефона «…», который в протоколе допроса обвиняемого А.В. от 19 апреля 2023 г. указан в качестве номера телефона последнего.

При таких обстоятельствах Совет признает неопровергнутой позицию адвоката С. о его личном общении с А.В., по крайней мере до 15 ноября 2023 г., когда с неизвестного номера он получил сообщение: «С., добрый вечер. Это А. В., я пока попрячусь с этим номером».

В то же время объяснения адвоката С. о том, что первоначально А.В. желал пригласить его в качестве защитника в ходе судебного разбирательства в С. районном суде, а также о том, что именно в связи с этим адвокат С. 9 октября 2023 г. общался с А.В. в помещении этого суда, являются последовательными и непротиворечивыми, подтверждаются материалами его переписки с абонентом «А.В.» посредством мессенджера *WhatsApp*, которая отражает обсуждение участниками переписки встреч 3 и 9 октября 2023 г. При этом данная переписка велась адвокатом С. еще до момента предполагаемого знакомства А.Е. и А.В. с А., которое, согласно объяснениям представителя А.В. – А.Е., произошло лишь после вынесения С. районным судом приговора от 13 ноября 2023 г. Довод адвоката С. о достижении с А.В. предварительной устной договоренности об оказании ему юридической помощи подтверждается фактом внесения им 16 ноября 2023 г., т.е. еще до момента подачи апелляционной жалобы от 27 ноября 2023 г., денежных средств в сумме …руб. на расчетный счет Адвокатского бюро «…».

Совет также учитывает, что после ознакомления с Заключением Квалификационной комиссии представители заявителя пояснили, что разобрались в ситуации и согласны, что адвокат С.

ранее общался с А.В. Обратное они утверждали, поскольку не могли выяснить данный вопрос у самого А.В., местонахождение которого им в настоящее время неизвестно.

Таким образом, Совет признает факт коммуникации адвоката С. с заявителем А.В. установленным и приходит к выводу о том, что между адвокатом С. и А.В. было заключено устное соглашение об оказании юридической помощи.

Вместе с тем адвокат С. в ходе дисциплинарного производства признал, что действовал в интересах А.В. лишь на основании его устных поручений на ознакомление с материалами уголовного дела, а также на подачу апелляционной жалобы на приговор С. районного суда от 13 ноября 2023 г., полагаясь на обещания последнего о том, что его супруга А.Е. заключит с адвокатом С. письменное соглашение об оказании юридической помощи, а равно о том, что сам А.В. в дальнейшем свяжется с адвокатом С. по вопросу о необходимости осуществления его защиты в судебном заседании суда апелляционной инстанции. Однако фактически письменное соглашение об оказании юридической помощи доверителю А.В. адвокатом С. не заключалось ни с ним, ни с его супругой А.Е., с которой адвокат С. в действительности никогда не встречался и не общался.

Таким образом, подтвержденный письмом управляющего партнера Адвокатского бюро «…» П.В. факт регистрации в документации адвокатского образования вышеуказанного соглашения об оказании юридической помощи, подписанного в одностороннем порядке только адвокатом С., не может рассматриваться как доказательство исполнения адвокатом С. профессиональной обязанности по надлежащей формализации правоотношений с доверителем.

Вступление адвоката С. в уголовное дело при фактическом отсутствии соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, предопределило нарушение им установленного порядка заполнения описанных выше ордеров от 15 и 27 ноября 2023 г.

Согласно п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8), основаниями для выдачи ордера адвокату являются соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования. Строки «поручается» и «основание выдачи ордера» заполняются только после заключения адвокатом соглашения с доверителем или получения поручения в порядке назначения на оказание юридической помощи (см.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 1 (60). С. 146–147).

На дату оформления вышеуказанных ордеров форма ордера, выдаваемого адвокату адвокатским образованием, была утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении ордера», где в качестве сведений, обязательных к размещению, указаны в том числе реквизиты соглашения.

Кроме того, Порядок изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам предусматривает, что ответственность за полное и правильное заполнение ордеров и корешков к ним несет адвокат, которому выдан ордер (п. 3.2).

Таким образом, предъявив при осуществлении защиты А.В. указанные ордера, содержащие недостоверные сведения о заключении соглашения об оказании юридической помощи А.В., адвокат С. нарушил требования к порядку заполнения ордера.

Свой дисциплинарный проступок в части оказания юридической помощи в отсутствие письменного соглашения об оказании юридической помощи адвокат С. признал, отметив, что именно в связи с этим он впоследствии отказался от участия в заседании суда апелляционной инстанции.

Согласно п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.; см.: Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140–142) (далее – Стандарт), содержащего минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу.

При этом Совет приходит к выводу о том, что адвокат С. содержание своей апелляционной жалобы с доверителем А.В. не обсудил и не согласовал, ограничившись лишь письменным общением с лицом, представившимся А.В. и просившим ему не звонить. При таких обстоятельствах адвокат С. должен был проявить особую осмотрительность и был не вправе ограничиваться лишь формальным направлением текста поданной им апелляционной жалобы на сообщенный ему адрес электронной почты уже после ее подачи, а был обязан предварительно согласовать ее содержание с доверителем А.В. Доказательств наличия объективных препятствий для предварительного согласования доводов и содержания апелляционной жалобы адвокат С. не представил.

Эти обстоятельства указывают на нарушение адвокатом С. требований п. 5 Стандарта об обязательности согласования с подзащитным позиции по делу.

Учитывая изложенное, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 2.1, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8), п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем А.В. при описанных обстоятельствах.

Вместе с тем Совет не усматривает оснований для вывода о том, что адвокат С. умышленно действовал вопреки воле и законным интересам доверителя А.В., поскольку этот вывод не нашел подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, как и довод заявителя А.В. о том, что адвокат С. оказывал ему юридическую помощь в заседании суда апелляционной инстанции. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности в данной части неопровергнутой, а дисциплинарное производство подлежащим прекращению.

Переходя к рассмотрению дисциплинарных обвинений, выдвинутых против адвоката Г., Совет отмечает, что согласно доводам письменных объяснений последнего от 26 ноября 2024 г. он действовал на основании заключенного 28 ноября 2023 г. с доверителем П. в интересах А.В. соглашения об оказании юридической помощи, получив от П. вознаграждение в размере …руб., а также согласовав с ней содержание поданной им в защиту А.В. апелляционной жалобы на приговор. При этом П. предоставила ему доверенность от 15 ноября

2023 г., выданную А.В. адвокату Г. на представление его интересов, а также предъявила доверенность от 15 ноября 2023 г., выданную А.В. П. на представление его интересов. После ознакомления с Заключением Квалификационной комиссии адвокат Г., как указано выше, представил на него письменные возражения, в которых среди прочего сослался на то, что факт согласования А.В. его участия в апелляционном обжаловании подтверждается рукописным заявлением в С. районный суд от имени последнего, а также аналогичным заявлением П. Плохо читаемые копии указанных заявлений, не содержащие дат и отметок об их принятии судом, адвокат Г. приобщил к своим возражениям, затруднившись объяснить эти дефекты и их представление только перед заседанием Совета.

Заявитель А.В. и его представители, в том числе П., знакомство с адвокатом Г. отрицают, настаивают на том, что данный адвокат действовал в качестве защитника А.В. в отсутствие предусмотренных законом оснований, а также против воли и законных интересов последнего. Представители заявителя – А.Е. и П. также отрицают подписание каких-либо соглашений с адвокатом Г. об оказании юридической помощи А.В. и передачу ему вознаграждения в размере …руб. Доверенность от 15 ноября 2023 г. адвокату Г. заявитель А.В. выдал по указанию А., не будучи знакомым с адвокатом Г., а также не для целей оказания юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Оценивая данные объяснения, Совет отмечает, что копия Соглашения об оказании юридической помощи от 28 ноября 2023 г. № … заключенного между адвокатом Г. и доверителем П., с письмом главного бухгалтера Коллегии адвокатов «М.» Х. от 14 января 2025 г., направленным в ответ на запрос Адвокатской палаты города Москвы № … от 24 декабря 2024 г., не поступила. К тому же содержащееся в вышеуказанном письме утверждение о том, что данное соглашение заключено между доверителем А.В. и адвокатом Г., противоречит содержанию представленной адвокатом Г. в материалы дисциплинарного производства копии соглашения об оказании юридической помощи от 28 ноября 2023 г., в качестве сторон которого указаны доверитель П. и адвокат Г.

Более того, подписи, выполненные от имени доверителя П. в указанном соглашении, а также в договоре поручения от 19 декабря 2023 г. на внесение в кассу адвокатского образования вознаграждения в размере …руб., копии которых представлены в материалы дисциплинарного производства адвокатом Г., имеют существенные визуальные различия. В свою очередь, ни одна из этих подписей визуально не соответствует семи единообразным подписям П. в следующих документах:

– в паспорте гражданина Российской Федерации П.;

– в жалобе П. на действия адвоката Г. от 16 октября 2024 г., ранее поступившей в Адвокатскую палату города Москвы [дисциплинарное производство по жалобе П. от 16 октября 2024 г. не возбуждалось. – *Прим. Совета*];

– в доверенности на представление интересов П. от 25 июля 2024 г., удостоверенной нотариусом г. Москвы С.Л., приложенной к вышеуказанной жалобе.

При этом Совет отмечает, что адвокат Г., руководствуясь обязательными для него предписаниями Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты

города Москвы 27 июня 2019 г. (Протокол № 8) (см.: Вестник адвокатской палаты города Москвы. 2019. № 2 (145). С. 127–131), был обязан установить личность П., ознакомившись с ее паспортом при заключении с ней соглашения об оказании юридической помощи в интересах А.В.

Далее Совет отмечает, что в представленном адвокатом Г. соглашении с П. от 28 ноября 2023 г. об оказании тому юридической помощи сформулирован следующий предмет поручения: «подготовка апелляционной жалобы и осуществление защиты А.В. на стадии рассмотрения апелляционной жалобы в …городском суде». При этом в данном соглашении об оказании юридической помощи П. указана не в качестве представителя доверителя А.В., а именно в качестве доверителя, заключающего с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи третьему лицу.

В этой связи Совет отмечает, что заключение соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьего лица с доверителем, не являющимся законным представителем получателя юридической помощи, само по себе не порождает правового основания для осуществления адвокатом защиты такого лица в уголовном судопроизводстве, поскольку согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Доверенность от 15 ноября 2023 г., выданная адвокату Г. на представление интересов А.В., удостоверенная Б., временно исполняющим обязанности нотариуса г. Москвы К., не содержит конкретного поручения адвокату Г. на осуществление защиты в уголовном судопроизводстве. Кроме того, в силу прямого указания закона об обязательности заключения соглашения об оказании юридической помощи доверенность не может подменять такое соглашение и являться основанием для выдачи адвокату ордера, необходимого для вступления в уголовное дело.

Следовательно, осуществлению защиты А.В. в уголовном судопроизводстве даже на основании какого бы то ни было соглашения, заключенного в пользу А.В. с иным лицом, должно было предшествовать выполнение адвокатом Г. комплекса обязательных действий, без совершения которых правовое основание для оказания А.В. юридической помощи не возникло.

Так, в силу положений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно требованиям вышеуказанного Стандарта адвокат обязан не только «согласовать с подзащитным позицию по делу» (п. 5), но и «получить согласие на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным лицом» (подп. «б» п. 4).

В п. 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета от 27 июня 2019 г., Протокол № 8) указывается: «По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица,

которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России ‘‘ФСИН-ПИСЬМО’’ <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 2 (145). С. 127–131).

Адвокат Г. подтвердил, что с А.В. он никогда не общался, свое участие в апелляционном обжаловании, содержание апелляционной жалобы и позицию по делу не согласовывал. В качестве согласия А.В. на оказание ему какой-либо юридической помощи он расценивает якобы выданную ему доверенность, а также описанное выше заявление А.В., адресованное С. районному суду.

Совет также отмечает, что на Соглашении об оказании юридической помощи от 28 ноября 2023 г. № … копия которого представлена адвокатом Г. в материалы дисциплинарного производства, отсутствует подпись доверителя П., подтверждающая получении ею экземпляра. Отсутствие этой подписи свидетельствует о том, что П. даже в том случае, если, вопреки ее категорическому отрицанию, она действительно заключила указанное соглашение, не располагала экземпляром этого соглашения и, следовательно, не могла ознакомить с ним получателя юридической помощи А.В. Это обстоятельство дополнительно подтверждает обязательность получения адвокатом Г. отдельного и исключающего какие-либо разумные сомнения согласия А.В. на осуществление его защиты по уголовному делу, вне зависимости от возможного оказания ему этим адвокатом иной юридической помощи. Указываемые адвокатом Г. обстоятельства, при которых он якобы заключил соглашение с П. на оказание юридической помощи А.В. без обсуждения данного вопроса с последним, тем более должны были породить у адвоката Г. осознание необходимости тщательного согласования с А.В. принятого на себя поручения.

При этом обстоятельства, установленные в результате дисциплинарного разбирательства, указывают на то, что, хотя А.В. к моменту начала оказания адвокатом Г. юридической помощи и был объявлен в розыск, это не исключало его общения с А.Е. и П., а следовательно, и с адвокатом Г. Поэтому, действуя разумно, добросовестно и осмотрительно, адвокат Г. имел реальную возможность получить надлежащим образом зафиксированное согласие А.В. на оказание юридической помощи по уголовному

делу, а в дальнейшем и согласовать с ним позицию по делу.

Оценивая представленную адвокатом Г. копию заявления от имени А.В. в С. районный суд о якобы желании А.В., чтобы его защиту осуществлял указанный адвокат, Совет вновь отмечает крайне низкое качество этой копии. Кроме того, она не содержит даты и каких-либо отметок о ее принятии судом, хотя адвокат Г. ссылается на то, что оригинал данного документа находится в материалах уголовного дела. Необходимо также учитывать, что названное заявление адресовано в С. районный суд, тогда как рассмотрение апелляционной жалобы в защиту А.В. осуществлялось иной судебной инстанцией, в заседании которой только и участвовал адвокат Г.

Кроме того, в своих письменных объяснениях от 26 ноября 2024 г. адвокат Г. подтвердил, что не получил письменного согласия А.В., равно как и не принимал меры к его получению, ограничившись лишь получением указанной доверенности. После ознакомления с Заключением Квалификационной комиссии адвокат Г. изменил свою позицию, представив плохо читаемую копию документа, доказательства авторства и подачи которого А.В. отсутствуют.

Как указано выше, заявитель А.В. и его представители категорически отрицают факт каких бы то ни было согласований участия адвоката Г. в защите А.В., в том числе подачи рукописного заявления в С. районный суд.

Совет также отмечает, что объяснения адвоката Г. о том, что к оказанию юридической помощи он приступил на основании указанного выше соглашения, заключенного с П., опровергаются содержанием представленного им корешка ордера от 22 ноября 2023 г. № … выданного ему филиалом «…» Коллегии адвокатов «М.» на основании «соглашения» на «Апелляционное обжалование А.В. в …городском суде на стадии апелляционного обжал.». То, что в подтверждение своих полномочий адвокат Г. предъявил именно ордер, корешок которого им был представлен в материалы дисциплинарного производства, подтверждается сведениями, указанными на л. 9 его апелляционной жалобы, где среди прочих приложений указан «ордер адвоката Г. № … от 22.11.2023». Таким образом, фактически ордер на осуществление защиты А.В. был оформлен адвокатом Г. во всяком случае до оформления им соглашения об оказании юридической помощи, что дополнительно опровергает его позицию. Более того, апелляционная жалоба адвоката Г. также датирована им 27 ноября 2023 г., т.е. ранней датой, чем указанная дата оформления соглашения об оказании юридической помощи.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Г. опровергнутой и приходит к выводу, что тот приступил к оказанию юридической помощи А.В. в уголовном судопроизводстве в отсутствие согласия А.В. на оказание ему такой юридической помощи. Следовательно, основания для оказания юридической помощи доверителю А.В. у адвоката Г. отсутствовали, а положения п. 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» были им грубо нарушены. При этом адвокат Г. нарушил и вышеприведенные положения пп. 2.1 и 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, указав в ордере от 22 ноября 2023 г. № … недостоверные сведения о правовом основании его выдачи – соглашении об оказании юридической помощи, которое в действительности отсутствовало по крайней мере на дату заполнения указанного ордера.

Учитывая изложенное, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Г. опровергнутой, а его умышленную вину в неисполнении предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 2.1, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, подп. «б» п. 4, п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, п. 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» установленной.

Кроме того, в просительной части апелляционной жалобы адвоката Г. от 27 ноября 2023 г. содержатся взаимно противоречивые требования, одно из которых явно не соответствует позиции А.В., отраженной в приговоре в отношении него. Из данного приговора усматривается, что сторона защиты занимала позицию о необходимости прекращения уголовного дела на основании примечания к ст. 291.1 УК РФ.

Между тем наряду с заявлением данного требования адвокат Г. в своей апелляционной жалобе одновременно просил «в случае если суд не найдет оснований для прекращения производства по уголовному делу на основании примечания к ст. 291.1 УК РФ» приговор изменить, назначить А.В. наказание, не связанное с лишением свободы.

В связи с этим Совет отмечает, что занятие адвокатом Г. противоречивой «альтернативной» позиции при осуществлении защиты не может рассматриваться в качестве добросовестного исполнения им своих профессиональных обязанностей. Недопустимость такого подхода к осуществлению уголовной защиты неоднократно отмечалась в трудах, сформировавших облик российской адвокатуры. Окончательный вывод, к которому приходит адвокат, «может быть только вполне определенным и однозначным, без всяких вариантов и альтернатив – оправдать подсудимого или изменить формулировку обвинения и квалификацию деяния на более легкую, применить смягченное наказание или вовсе его не применять» (*Строгович М. С.* Деятельность адвокатов в качестве защитников обвиняемых // Советское государство и право. 1981. № 8. С. 93), ибо «несколько заключительных слов обращают всю защиту в пепел» (*Сергеич П.* Искусство речи на суде. М.: Юрид. лит., 1988. С. 211). В дисциплинарной практике непоследовательность в позиции адвоката расценивается как проявление его недобросовестности, влекущее дисциплинарное взыскание (см.: Дисциплинарная практика Московской городской и областной коллегий адвокатов. 1971 год // Вопросы адвокатуры. 2003. № 3 (33). С. 39).

Однако в данном случае такая позиция адвоката Г. не просто являлась «альтернативной» – предложенный адвокатом Г. «альтернативный» вариант разрешения дела в виде изменения приговора и назначения А.В. наказания, не связанного с лишением свободы, явно противоречил позиции его доверителя А.В., настаивавшего на освобождении его от уголовной ответственности.

Как указано выше, адвокат Г. подтвердил, что содержание своей апелляционной жалобы он с А.В. не согласовывал. Доказательств согласования данной апелляционной жалобы с П. адвокат Г. также не представил. Названное обстоятельство П. категорически отрицает. При этом согласование позиции с П. во

всех случаях не могло подменить ее согласование с получателем юридической помощи – А.В. Доказательства принятия адвокатом Г. каких-либо мер к такому согласованию в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Наконец, Совет отмечает, что и в заседании суда апелляционной инстанции адвокат Г. поддержал приведенную выше противоречивую позицию, что отражено в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам …городского суда от 2 апреля 2023 г.

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 2 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А.В. при описанных обстоятельствах. Презумпцию добросовестности адвоката Г. Совет признает опровергнутой также и в данной части.

Вместе с тем Совет не усматривает доказательств, свидетельствующих о том, что такое поведение адвоката Г. было умышленно направлено против законных интересов доверителя. Доказательств того, что адвокат Г. действовал, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне, в том числе со стороны А., заявителем и его представителями не представлено. В связи с этим оснований для вывода о нарушении адвокатом Г. требований подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет не усматривает.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в допущенных нарушениях, обязался пересмотреть свое отношение к исполнению профессиональных обязанностей, имеет длительный стаж адвокатской деятельности. Совет также принимает во внимание позицию представителей заявителя, которые просили применить к адвокату С. наименее строгую меру дисциплинарного воздействия. Вместе с тем Совет учитывает умышленный характер совершенных адвокатом С. нарушений, свидетельствующий об игнорировании им обязательных профессиональных требований. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет длительный стаж адвокатской деятельности. Вместе с тем Совет учитывает умышленный и грубый характер совершенных адвокатом Г. нарушений, их неоднократность, что свидетельствует о демонстративном игнорировании им основополагающих обязательных профессиональных требований, включая запрет действовать вопреки позиции и интересам доверителя.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую тре-

бованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 и 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за:

1) неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 2.1, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8), п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., профессиональных обязанностей перед доверителем А.В., выразившееся в том, что, действуя в качестве защитника А.В. в уголовном судопроизводстве по уголовному делу, находившемуся в производстве С. районного суда г. Москвы, (уголовное дело № … в суде первой инстанции), а затем – …городского суда (уголовное дело № … в суде апелляционной инстанции), он:

– представил в материалы вышеуказанного уголовного дела ордер от 15 ноября 2023 г. № … выданный ему Адвокатским бюро «…» «на ознакомление с уголовным делом № … в С. районном суде города Москвы, составление апелляционной жалобы в интересах А.В., участие в суде апелляционной инстанции» с 15 ноября 2023 г., а также ордер от 27 ноября 2023 г. № … выданный ему тем же адвокатским бюро «на составление и подачу апелляционной жалобы в интересах А.В. в …городской суд, участие в судебных заседаниях» с 27 ноября 2023 г., содержащие недостоверные сведения о заключении адвокатом С. в простой письменной форме в порядке, установленном ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 50 УПК РФ, соглашения об оказании юридической помощи, предусматривающего осуществление защиты А.В. в уголовном судопроизводстве;

– оказывал доверителю А.В. юридическую помощь в отсутствие письменного соглашения об оказании юридической помощи на защиту А.В., заключенного с соблюдением требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 50 УПК РФ, а лишь на основании устной договоренности с А.В., а именно ознакомился 15 ноября 2023 г. с материалами уголовного дела в С. районном суде г. Москвы и подал в судебную коллегию по уголовным делам …городского суда (через С. районный суд) апелляционную жалобу от 27 ноября 2023 г. на приговор С. районного суда г. Москвы от 13 ноября 2023 г., вынесенный по уголовному делу в отношении А.В.;

– не согласовал предварительно с доверителем А.В. содержание поданной им апелляционной жалобы от 27 ноября 2023 г. на приговор указанного районного суда от 13 ноября 2023 г., вынесенный по уголовному делу в отношении А.В.

прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе А.В. от 13 ноября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездей-

ствии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

1) неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. 2.1, 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 4 декабря 2017 г. (Протокол № 8), подп. «б» п. 4, п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., п. 5 Разъяснений № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 г. (Протокол № 8), профессиональных обязанностей перед доверителем А.В., выразившееся в том, что, действуя в качестве защитника А.В. в уголовном судопроизводстве по уголовному делу, находившемуся в производстве С. районного суда, а затем – …городского суда, он:

– представил в материалы вышеуказанного уголовного дела ордер от 22 ноября 2023 г. № … выданный ему филиалом «…» коллегии адвокатов «.М.» на «Апелляционное обжалование А.В. в …городском суде на стадии апелляционного обжал.» с 22 ноября 2023 г., содержащий недостоверные, по крайней мере на дату его выдачи, сведения о заключении адвокатом Г. соглашения об оказании юридической помощи, предусматривающего осуществление защиты А.В. в уголовном судопроизводстве;

– приступил к оказанию юридической помощи доверителю А.В. в отсутствие его согласия на оказание ему юридической помощи, составив не позднее 27 ноября 2023 г. в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи А.В. апелляционную жалобу от 27 ноября 2023 г. на приговор С. районного суда г. от 13 ноября 2023 г., вынесенный по уголовному делу в отношении А.В.;

– в отсутствие согласия А.В. на осуществление его защиты адвокатом Г. подал апелляционную жалобу от 27 ноября 2023 г. на приговор С. районного суда г. Москвы от 13 ноября 2023 г., вынесенный по уголовному делу в отношении А.В., а затем принял участие в качестве защитника А.В. по упомянутому уголовному делу в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам …городского суда 2 апреля 2024 г. при рассмотрении апелляционных жалоб, поданных на указанный приговор защитниками А.В. – адвокатами Г. и С.;

2) неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 2 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем А.В., выразившееся в том, что, подав не согласованную с доверителем А.В. апелляционную жалобу от 27 ноября 2023 г. на приговор С. районного суда г. Москвы от 13 ноября 2023 г., вынесенный по уголовному делу в отношении А.В., в ее просительной части изложил в том числе просьбу об изменении приговора и назначении А.В. наказания, не связанного с лишением свободы, а за-

тем поддержал помимо прочих данную позицию в судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам …городского суда 2 апреля 2024 г. по уголовному делу в отношении А.В., тем самым заняв по делу позицию, противоположную позиции отсутствующего в судебном заседании суда апелляционной инстанции доверителя – осужденного А.В., который в ходе судебного разбирательства в С. районном суде г. Москвы по этому же уголовному делу занимал позицию о необходимости его освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291.1 УК РФ.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобе А.В. от 13 ноября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.11. Адвокат не поддержала заявления доверителя об отказе от нее и не приняла исчерпывающих мер для оказания доверителю помощи в обжаловании нарушения следователем его права на защиту. Совет объявил адвокату предупреждение.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием заявителя Е. и адвоката З. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Е. от 11 сентября 2024 г. в отношении адвоката З.

Квалификационная комиссия 22 января 2025 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О поведении адвоката-защитника при отказе от него» и Разъяснениями № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», исполнении адвокатом З. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившемся в неподдержании 26 апреля, 8, 15 и 17 мая 2024 г. заявлений обвиняемого (подозреваемого) Е. об отказе от нее и в непринятии исчерпывающих мер, направленных на оказание помощи Е. в составлении жалобы на нарушение следователем его права на защиту и/или самостоятельное обжалование соответствующего процессуального решения следователя;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката З. по жалобе Е. от 11 сентября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель Е. в заседании Совета сообщил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами не согласен, в полном объеме поддерживает доводы, изложенные в его письменных возражениях от 26 февраля 2025 г. Отвечая на вопросы членов Совета, дополнительно сообщил, что, по его мнению, Квалификационная комиссия не рассмотрела его доводы и аргументы, на которые он обращал внимание в своей жалобе и в ходе заседания, и отдала

предпочтение позиции и доводам адвоката З. перед его позицией и доводами.

Адвокат З. в заседании Совета сообщила, что получила Заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, с выводами не согласна. Полагает, что в заключении Комиссии содержатся сведения, не соответствующие действительности. О подаче доверителем Е. рукописных заявлений об отказе от нее как от защитника она узнала лишь впоследствии при ознакомлении с отдельными материалами уголовного дела. В ее присутствии обвиняемый Е. такие заявления не подавал, поэтому она не могла надлежащим образом реагировать на них, хотя устные отказы от нее заявлял несколько раз. За ее многолетнюю практику такая ситуация и такие взаимоотношения с доверителем возникли у нее впервые. Считает, что эта ситуация обусловлена прежде всего отказом доверителя от коммуникации с адвокатом. На вопрос о том, воспринимала ли она неоднократные отказы от нее доверителя Е. как выражение недоверия к ней, ответить отказалась.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией. Совет не усматривает каких-либо процессуальных нарушений при разбирательстве в Квалификационной комиссии. Заявитель Е. не был ограничен в реализации права на дачу объяснений и представление доказательств в обоснование своей позиции. В свою очередь, выводы Комиссии основываются на совокупности представленных участниками дисциплинарного производства доказательств, в том числе на письменных материалах, на которые обращает внимание заявитель Е. в своих письменных возражениях. Одновременно с этим Совет считает необходимым скорректировать объем дисциплинарного обвинения в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 25 августа 2023 г. следователем Б. МРСО СО Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве было возбуждено уголовное дело в отношении заявителя Е. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318 и ст. 319 УК РФ. При этом на момент возбуждения уголовного дела отсутствовала информация о занятии Е. должности члена участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса. В этой связи 22 декабря 2023 г. руководителем указанного следственного отдела постановление о возбуждении указанного уголовного дела было отменено как вынесенное в нарушение взаимосвязанных требований п. 9 ч. 1 ст. 447 и п. 12 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. 19 февраля 2024 г. руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве с соблюдением взаимосвязанных требований, предусмотренных п. 9 ч. 1 ст. 447 и п. 12 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, по тем же самым фактическим обстоятельствам было возбуждено новое уголовное дело в отношении Е., которое было передано для расследования в Б. следственный отдел.

Защиту Е. по первоначально возбужденному уголовному делу осуществлял по соглашению адвокат Б., являющийся членом Адвокатской палаты Р. области.

19 марта 2024 г. Е. и его защитник – адвокат Б. были приглашены к следователю для проведения следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу. Адвокат Б. в указанный день явился к следователю, тогда как Е. не явился, что повлекло невозможность выполнения запланированных процессуальных действий. Позже адвокат Б. сообщил следователю, что Е. расторг с ним соглашение об оказании юридической помощи, в связи с чем у адвока-

та Б. отсутствуют правовые основания для дальнейшего участия в уголовном деле в качестве защитника Е.

По этой причине следователем С. проведение с Е. следственных и иных процессуальных действий было перенесено на 8 апреля 2024 г. и в целях обеспечения права Е. на защиту 5 апреля 2024 г., в 18.53 час., в АИС АПМ размещена заявка № … для назначения Е. защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. По данной заявке 5 апреля 2024 г., в 20.35 час., защитником Е. была назначена адвокат З., которой Адвокатской конторой № … Коллегии адвокатов «…» 5 апреля 2024 г. был выдан ордер с поручением «*защиты Е. в Б. МРСО СК г. Москвы*». 8 апреля 2024 г. адвокат З. явилась к следователю для участия в следственных и иных процессуальных действиях с Е., однако последний вновь в следственный орган не явился. Как следует из пояснений адвоката З., которые в этой части заявителем Е. не опровергаются, следователь С. пытался выяснить по телефону причину неявки Е., однако дозвониться до него не смог. В этот же день следователем было вынесено постановление о назначении Е. защитника – адвоката З., а также удовлетворено ходатайство последней об ознакомлении ее с постановлением о возбуждении уголовного дела.

12 апреля 2024 г. следователем С. было вынесено постановление о розыске подозреваемого Е. 26 апреля 2024 г., около 15.00 час., Е. был задержан сотрудниками …отдела полиции УВД на Московском метрополитене, после чего доставлен к следователю С. в Б. следственный отдел. В этот же день, в 18.30 час., следователь С. связался с адвокатом З. и попросил ее прибыть для участия в следственных и иных процессуальных действиях с Е. Поскольку адвокат З. в момент звонка следователя находилась в Б. районном суде г. Москвы, где ожидала начала судебного заседания по вопросу продления срока содержания под стражей другому своему подзащитному, следователь С. согласовал с помощником судьи указанного суда возможность для адвоката З. временно покинуть суд и явиться в следственный отдел для участия в качестве защитника Е. в следственных и иных процессуальных действиях с Е. Прибыв в следственный орган, адвокат З. в кабинете следователя С. впервые увидела Е., сидящего в наручниках. В этой связи адвокат З. заявила устное ходатайство о снятии с Е. наручников, которое было удовлетворено. От конфиденциальной беседы с адвокатом З. Е. отказался, посчитав ее нецелесообразной, и дополнительно письменно подтвердил это при допросе в качестве подозреваемого.

Вместе с тем в ходе беседы следователя с Е. было установлено, что у Е. соглашение об оказании юридической помощи с каким-либо адвокатом не заключено.

Следователь С. в присутствии адвоката З. разъяснил Е. положения ст. 46 и 51 УПК РФ, предложил оказать содействие в вызове адвоката Б., от чего Е. также отказался, при этом подал следователю рукописное заявление об отказе «от услуг защитника З., так как заключит соглашение с адвокатом, выбранным лично». Это заявление Е. не было поддержано защитником – адвокатом З. Доказательств подачи адвокатом З. собственного аналогичного заявления материалы дисциплинарного производства также не содержат. Постановлением следователя от 26 апреля 2024 г. в удовлетворении этого заявления Е. было отказано со ссылкой на положения ч. 2 ст. 52 УПК РФ. При этом из текста постановления следователя не усматривается, что заявление Е. об отказе от защитника – адвоката З. было ею поддержано.

26 апреля 2024 г., с 18.58 до 19.20 час., следователем был составлен протокол

разъяснения Е. положений ст. 46, 51 УПК РФ, который Е. подписал. Далее, с 20.00 час. по 20.10 час., Е. с участием адвоката З. был допрошен в качестве подозреваемого и сообщил следующее: «*С копией постановления о возбуждении в отношении меня уголовного дела ознакомлен, она мне предоставлена. Конфиденциальное общение с защитником З. мне не требуется вообще. Желаю воспользоваться ст. 14 Конституцией РФ и не давать показания*». Иных показаний Е. не давал, от подписания протокола допроса отказался без указания мотивов. В этот же день, в 20.30 час., Е. было предъявлено постановление от 8 апреля 2024 г. о привлечении его в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318 и ст. 319 УК РФ, от подписания которого Е. также безмотивно отказался. Затем, с 20.50 час до 21.00 час., Е. с участием адвоката З. был допрошен в качестве обвиняемого. Вину в инкриминированных деяниях Е. не признал, по существу предъявленного обвинения сообщил следующее: «*…со своими правами обвиняемого я не ознакомлен, у меня плохое самочувствие, я отказываюсь от дачи показаний. Более по обстоятельствам дела на данный момент мне пояснить нечего*». От подписания протокола допроса обвиняемого Е. также отказался.

После этого в отношении Е. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и он был отпущен из Б. следственного отдела.

Из документов, представленных в материалы дисциплинарного производства самим Е., следует, что он в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, не задерживался, какие-либо его личные вещи, включая мобильный телефон, следователем не изымались. По словам адвоката З., мобильный телефон Е. постоянно находился у него, и он активно использовал его для личных целей.

26 апреля 2024 г. следователем С. было вынесено постановление о частичном удовлетворении ходатайства Е. о выдаче ему копии постановления о возбуждении уголовного дела, копии протокола его задержания и предоставлении права на звонок. С учетом того, что Е. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, не задерживался, телефон у него не изымался, ходатайство было удовлетворено только в части выдачи копии постановления о возбуждении уголовного дела.

8 мая 2024 г. адвокат З. вновь была вызвана в следственный орган для участия в уголовном деле в отношении Е. в качестве его защитника. В этот день Е. вновь подал следователю рукописное заявление следующего содержания: «*отказываюсь от защитника З. Желаю осуществлять свою защиту самостоятельно*». В удовлетворении заявления (ходатайства) постановлением следователя С. в этот же день было отказано со ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ. Указанное заявление Е. вновь не было поддержано защитником – адвокатом З. Из содержания постановления следователя также не усматривается, что заявление Е. об отказе от защитника – адвоката З. было ею поддержано. Доказательств подачи ею следователю аналогичного собственного заявления материалы дисциплинарного производства не содержат.

8 мая 2024 г. адвокат З. и обвиняемый Е. были ознакомлены с составлением соответствующих протоколов: с 10.15 час. до 10. 25 час. – с постановлением от 1 мая 2024 г. о назначении Е. комиссионной амбулаторной судебной психиатрической экспертизы; с 10.26час. до 10.27 час. – с постановлением от 11 марта 2024 г. о назначении судебной лингвистической экспертизы; с 10.28 час. до 10.20 час. – с постановлением от 26 февраля 2024 г. о назначении судебной медицинской экспертизы. В каждом из этих протоколов обвиняемый Е. указывал об

отказе от защитника З. «*в связи с ее профнепригодностью*», никак не мотивируя эти заявления.

10 мая 2024 г. Е. и адвокат З. были уведомлены следователем С. о дне и месте предъявления Е. обвинения – 15 мая 2024 г. в Б. следственном отделе. 15 мая 2024 г. Е. представил следователю С. очередное рукописное заявление об отказе «*от предоставленного следствием защитника З. ввиду очевидного сговора ее со следователем и неисполнения моей защиты*». Как и в предыдущих случаях, указанное заявление Е. не было поддержано его защитником – адвокатом З., а также отсутствуют доказательства подачи ею собственного аналогичного заявления. В этот же день в удовлетворении данного заявления Е. постановлением следователя С. было отказано со ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ. Из текста указанного постановления следователя также не усматривается, что заявление Е. об отказе от защитника – адвоката З. было ею поддержано.

Помимо этого, в протоколе от 15 мая 2024 г. об ознакомлении Е. и его защитника З. с заключением судебной медицинской экспертизы Е. сделал рукописное заявление следующего содержания: «*…отказываюсь от защитника З., так как она не осуществляет своих обязанностей по моей защите. В обстоятельствах дела не указано время инкриминируемого мне деяния, т.е. удара*». Адвокат З. указанное заявление об отказе от нее не поддержала. В протоколе от 15 мая 2024 г. об ознакомлении Е. и его защитника З. с заключением комиссионной амбулаторной судебной психиатрической экспертизы Е. сделал заявление следующего содержания: «*…от адвоката З. отказываюсь. Результаты экспертизы считаю ложными, добытыми незаконно и подлежащими моему обжалованию*». Адвокат З. указанное заявление об отказе от нее также не поддержала.

15 мая 2024 г. от Е. в адрес следователя поступило еще одно рукописное ходатайство следующего содержания: «*Прошу отложить предъявление мне обвинения, так как у меня имеется предварительное заключение с защитником. От защитника З. отказываюсь*». Указанное ходатайство Е. не было поддержано его защитником – адвокатом З., которая также не заявила собственное аналогичное ходатайство. Постановлением следователя С. от 15 мая 2024 г. со ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ Е. было отказано в удовлетворении указанного ходатайства. При этом из текста указанного постановления следователя не усматривается, что ходатайство Е. было поддержано его защитником – адвокатом З. В этот же день Е. с участием адвоката З. было предъявлено обвинение в новой редакции, после чего он был допрошен в качестве обвиняемого. От дачи показаний по существу предъявленного обвинения, а равно от подписания процессуальных документов Е. отказался.

17 мая 2024 г. Е. с участием адвоката З. был ознакомлен с заключением комиссионной судебной лингвистической экспертизы. Каких-либо заявлений в протоколе ознакомления с указанным экспертным заключением ими сделано не было. В этот же день обвиняемый Е. и его защитник – адвокат З. были уведомлены об окончании следственных действий, о чем был также составлен соответствующий протокол, в котором Е. сделал заявление следующего содержания: «*Об окончании следственных действий по уголовному делу № … уведомлен. С материалами уголовного дела и вещественными доказательствами желаю знакомиться раздельно от адвоката З., иные заявления и ходатайства заявлю в ходе выполнения требования ст. 217 УПК РФ*».

Помимо этого, 17 мая 2024 г. обвиняемый Е. подал на имя следователя

заявление следующего содержания: «*С 08.04.2024 в следственных действиях без моего ведома и против моей воли принимает участие в качестве госзащитника З. Факт назначения З., а также ее действия (бездействие) лишают меня права на защиту. Заявляю несогласие с нарушением принципа равноправия сторон, который выражается в систематическом и намеренном нарушении моего права на защиту. Повторяю свой категорический отказ от З. в качестве госзащитника*». Указанное заявление Е., как и предыдущие, не было поддержано его защитником – адвокатом З., которая также не подала аналогичное заявление. В этот же день в удовлетворении данного заявления Е. постановлением следователя С. было отказано со ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ. При этом из текста указанного постановления следователя не усматривается, что заявление Е. об отказе от защитника – адвоката З. было ею поддержано.

19 мая 2024 г. обвиняемый Е. и его защитник – адвокат З. были уведомлены о возобновлении предварительного следствия по его уголовному делу. 6 июня 2024 г. обвиняемому Е. были разъяснены права, предусмотренные ст. 27, ч. 2 ст. 28.2 УПК РФ и взаимосвязанные с ними положения п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, о чем был составлен соответствующий протокол. Обвиняемый Е. от прекращения уголовного преследования по указанным основаниям отказался, заявил, что «*ст. 208 п. 3.1 ч. 1 не разъяснена, с содержанием протокола не согласен*». В этот же день обвиняемый Е. и его защитник – адвокат З. вновь были уведомлены об окончании следственных действий, о чем был составлен соответствующий протокол, в котором Е. сделал заявление следующего содержания: «*Об окончании следственных действий по уголовному делу № … уведомлен. С материалами уголовного дела желаю знакомиться совместно и раздельно с адвокатом З. и защитником по соглашению, которые предоставит ордер позднее. С вещественными доказательствами знакомиться желаю. Иных заявлений и ходатайств на данный момент не имею*».

10 июня 2024 г. в уголовное дело на основании предъявленного ордера в качестве защитника Е. по соглашению вступил адвокат Р., в связи с чем заявление Е. об отказе от адвоката З. следователем С. было удовлетворено, и она была освобождена от осуществления защиты Е.

Оценивая дисциплинарное обвинение в незаконности вступления З. в уголовное дело в качестве защитника Е. по назначению следователя, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о его необоснованности. Квалификационная комиссия в заключении подробно обосновала правовые основания и условия вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника, которые адвокатом З. были соблюдены. Как указано выше, адвокат З. вступила в уголовное дело на основании заявки, размещенной следователем в АИС АПМ, каких-либо оснований для отказа от вступления в уголовное дело или препятствий к этому у нее не имелось.

Утверждения Е. в жалобе о «навязывании ему услуг адвоката З.» Совет также рассматривает как голословные, поскольку они не подтверждены какими-либо доказательствами. Описанные выше обстоятельства, относящиеся к поведению Е. до вступления в дело адвоката З., свидетельствуют о том, что ему было достоверно известно как о факте возбуждения в отношении него уголовного дела, так и о его вызовах в следственный орган, которые он игнорировал, что впоследствии и явилось основанием для объявления Е. в розыск. При этом уголовное дело № … возбужденное 19 февраля 2024 г., по факти-

ческим основаниям и по его участникам полностью дублирует уголовное дело № … возбужденное 25 августа 2023 г. и после производства ряда процессуальных действий с участием Е. прекращенное в связи с несоблюдением специальных гарантий при его возбуждении. В этой связи утверждения Е. о том, что адвокат З. «намеренно скрыла» от него факт возбуждения уголовного дела, также рассматриваются Советом как надуманные. Если бы Е. явился по вызову следователя 8 апреля 2024 г., то в этот же день узнал бы об участии в уголовном деле его защитника по назначению – адвоката З. Поэтому утверждение Е. о сокрытии от него адвокатом З. факта ее назначения защитником также расценивается Советом как необоснованное.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в содействии адвоката З. следователю в нарушении прав Е. на звонок родственникам, на получение копии протокола задержания, на вызов для участия в следственных и иных процессуальных действиях повесткой. Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и описано выше, Е. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, не задерживался, его право и возможность пользоваться личным телефоном следователем не ограничивались. Факт наличия в телефоне Е. аудиозаписи хода производства с его участием 26 апреля 2024 г. следственных и иных процессуальных действий свидетельствует об этом же. Е. не представлено каких-либо доказательств того, что сотрудниками полиции мобильный телефон у него изымался или выбывал иным способом из его владения во владение иных лиц. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 96 УПК РФ право на телефонный звонок предоставляется подозреваемому при задержании в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ. Соответственно, поскольку Е. в таком порядке не задерживался, основания для реализации им этого права не возникли.

Утверждения Е. об участии адвоката З. в «искажении фактов в процессуальных документах» также рассматриваются Советом как надуманные. Совет в этой связи отмечает, что адвокат не может нести ответственность за содержание составленных иным участником уголовного судопроизводства в пределах его компетенции тех или иных процессуальных документов, а оценка действий следователя, сотрудников полиции находится за пределами компетенции органов адвокатского самоуправления. Это же относится и к утверждению Е. о том, что адвокат З., видя, что Е. доставили в кабинет «силой, в наручниках», не потребовала от следователя сообщить основания задержания и доставления Е. Адвокат З. пояснила, что именно по ее просьбе наручники с Е. были сняты, что подтверждается аудиозаписью, представленной самим заявителем Е. Кроме того, фактическое ограничение свободы передвижения Е. было обусловлено фактом объявления его в розыск после неоднократных неявок к следователю, поэтому причины его задержания и доставления к следователю были очевидны. Кроме того, Е. не отрицает фактов получения им звонков от следователя, который вызывал его для проведения процессуальных действий. Уведомление лица о необходимости явки к следователю при помощи средств связи допускается уголовно-процессуальным законодательством (ч. 2 ст. 188 УПК РФ). При этом адвокат З. к организации вызова Е. к следователю отношения не имела.

Дисциплинарные обвинения в «принуждении» заявителя Е. следователем С. с участием адвоката З. путем угроз к участию в процессуальных действиях также являются голословными, тогда как в соответствии с п. 6 и 7 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба признается допустимым поводом,

когда в ней указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Утверждения заявителя Е. о нарушении адвокатом З. его права на свободный выбор защитника опровергаются документами, представленными в материалы дисциплинарного производства им самим. Как уже отмечено выше, Е. с августа 2023 г. было достоверно известно о возбуждении в отношении него уголовного дела, и возможность реализовать свое право на свободный выбор защитника у него имелась. Однако на момент вступления в уголовное дело адвоката З. он отказался от реализации этого права, о чем свидетельствуют описанные выше обстоятельства.

Оценивая дисциплинарное обвинение в игнорировании адвокатом З. просьбы Е. о вызове врача, Совет отмечает его очевидную бездоказательность, в том числе и в связи с отсутствием в жалобе каких-либо сведений о том, что он нуждался в медицинской помощи.

Совет также отмечает, что 26 апреля 2024 г. Е. устно и письменно (в протоколе допроса в качестве подозреваемого) отказался от конфиденциального общения с адвокатом З., лишив ее возможности мотивированно и обоснованно реагировать на его процессуальное поведение. При этом, как следует из материалов, представленных самим Е., его позиция по различным вопросам поддерживалась адвокатом З. В этой связи сам по себе факт подписания адвокатом З. постановлений о привлечении Е. в качестве обвиняемого, протоколов допросов последнего в качестве подозреваемого и обвиняемого состава дисциплинарного нарушения не образует.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в неразъяснении Е. адвокатом З. порядка назначения и проведения судебных экспертиз.

В части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат З. «поучала и стыдила» Е., называла его требования о соблюдении УПК РФ «капризами», предлагала «не артачиться» и «не эмоционировать», «насмехалась над общественной деятельностью» Е. как члена избирательной комиссии, Совет также приходит к выводу о том, что каких-либо доказательств использования адвокатом З. высказываний, умаляющих честь и достоинство Е., в жалобе не приведено. Даже в процитированном в жалобе Е. фрагменте стенограммы такие высказывания отсутствуют. Более того, адвокат З. отметила, что фраза «не эмоционируй» относилась не к Е., а к иному ее доверителю, с которым адвокат З. беседовала в коридоре при открытой двери кабинета следователя С. Данные утверждения адвоката З. заявителем Е. не опровергнуты.

Относительно дисциплинарных обвинений в незаявлении адвокатом З. обращений и ходатайств о допущенных, по мнению заявителя Е., нарушениях при назначении по уголовному делу судебных экспертиз, об отсутствии ходатайств и заявлений адвоката З. в период с 5 апреля по 6 июня 2024 г., в том числе после ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, Совет отмечает, что принятие решений о заявлении и содержании конкретных ходатайств, заявлений, обращений, жалоб по уголовному делу относится к вопросам тактики и стратегии защиты по уголовному делу, направленных на подтверждение и обоснование позиции, занимаемой подзащитным по существу уголовного дела. Решение таких

вопросов относится к исключительной компетенции самого адвоката, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. В силу этого органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в такие решения адвоката.

При этом, как уже отмечалось выше, заявитель Е. сам отказался от какого-либо общения с адвокатом З., о своей позиции по существу предъявленного ему обвинения никаких пояснений ей не давал, а также отказался не только от дачи показаний, но даже от подписания процессуальных документов. Кроме этого, в жалобе Е. не конкретизируется, о каких заявлениях, обращениях, ходатайствах или жалобах идет речь, и в связи с какими обстоятельствами, по мнению Е., требовалось их заявление адвокатом З. В этой же части Совет отмечает, что ознакомление с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, адвокатом З. не было завершено по причине ее выхода из уголовного дела в связи со вступлением в него защитника по соглашению.

Оценивая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат З., как указывает Е., «своими действиями (бездействием)» совершила «предательство клиента», так как «злонамеренно вступила в сношения с противником своего доверителя во вред ему», Совет вновь отмечает его голословность и бездоказательность, тогда как именно на заявителе Е. лежит обязанность обосновать и подтвердить доказательствами каждое выдвигаемое им в отношении адвоката дисциплинарное обвинение.

По указанным причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части, касающейся всех перечисленных выше дисциплинарных обвинений, признавая презумпцию добросовестности адвоката З. в этой части неопровергнутой.

Как правильно указала и обосновала в Заключении Квалификационная комиссия, доводы жалобы Е. о совершении адвокатом З. совместно со следователем С. действий, связанных, по мнению заявителя, с фальсификацией процессуальных документов, включая протоколы допроса Е. в качестве подозреваемого и обвиняемого, не могут быть рассмотрены по существу органами адвокатского самоуправления, поскольку рассмотрение заявлений о совершении уголовно наказуемых деяний выходит за пределы их компетенции.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в несовершении адвокатом З. всех необходимых профессиональных действий в связи с отказом обвиняемого Е. от нее как от защитника, Совет, прежде всего, считает необходимым отметить, что адвокат обязан исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и описано выше, на протяжении всего периода участия адвоката З. в уголовном деле в качестве защитника Е. последний неоднократно (26 апреля, 8, 15 (четырежды) и 17 мая 2024 г.) делал письменные заявления об отказе от нее как от своего защитника, в том числе и по мотиву «очевидного сговора ее со следователем».

В процессуальной ситуации отказа обвиняемого от защитника по назначению адвокат З., действуя разумно и добросовестно, как того требуют положения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адво-

катуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, должна была руководствоваться Разъяснением № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О поведении адвоката-защитника при отказе от него», а также Разъяснением № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению» и совершить комплекс необходимых действий, предусмотренных этими разъяснениями, а именно поддержать заявленный отказ от нее и сделать собственное заявление, обратив внимание следователя на то, что полноценная защита возможна лишь тогда, когда обвиняемый доверяет адвокату, а отсутствие доверия должно повлечь удовлетворение отказа от защитника; в случае вынесения следователем постановления, отклоняющего указанное заявление об отказе, помочь Е. составить жалобу на нарушение следователем его права на защиту и/или самостоятельно обжаловать соответствующее процессуальное решение следователя.

Совет отмечает, что указанные выше действия адвокат З. должна была совершить в каждой ситуации, когда ей становилось известно о заявлении обвиняемым Е. отказа от нее как от защитника.

В заседании Совета адвокат З. пояснила, что рукописные заявления обвиняемого Е., датированные 26 апреля, 8, 15 и 17 мая 2024 г., не передавались следователю в ее присутствии, не согласовывались с ней и не доводились до ее сведения в момент их заявления. О подаче таких заявлений и соответствующих процессуальных решениях следователя по ним она узнала только при ознакомлении с материалами уголовного дела. Заявитель Е. не оспаривал данное утверждение и не представил доказательств обратного.

При таких обстоятельствах Совет, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката и вопреки Заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но совершившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, считает необходимым исключить из дисциплинарного обвинения и, соответственно, прекратить дисциплинарное производство в части неподдержания адвокатом З. рукописных заявлений обвиняемого Е., датированных 26 апреля, 8, 15 и 17 мая 2024 г., об отказе от нее и в непринятии иных мер, направленных на оказание помощи Е., поскольку адвокат З. не была осведомлена о факте обращения обвиняемого Е. к следователю с такими заявлениями.

Вместе с тем адвокатом З. не было поддержано ни одно из устных заявлений Е. об отказе от нее, которые были сделаны в ее присутствии 8 мая 2024 г. в ходе совместного ознакомления с постановлениями о назначении судебных экспертиз и 15 мая 2024 г. в ходе совместного ознакомления с заключениями экспертов. Адвокат З. также не оказала Е. какой-либо помощи в составлении жалоб на нарушение следователем его права на защиту и не обжаловала самостоятельно соответствующие процессуальные решения следователя.

По этой причине Совет признает презумпцию добросовестности адвоката З. опровергнутой в данной части и приходит к выводу о ненадлежащем исполнении ею профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившемся в неподдержании 8 и 15 мая 2024 г. заявлений последнего об отказе от нее и в непринятии исчерпывающих мер (учитывая сложности в общении, вызванные протестным поведением доверителя), направленных на оказание помощи Е. в составлении жалобы на нарушение следователем его права на защиту и/или на самостоятельное обжалование соответствующих процессуальных решений следователя.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката З. за совершенный ею дисциплинарный проступок, Совет отмечает его умышленный и грубый характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил оказания юридической помощи доверителю по уголовным делам в ситуации заявления им об отказе от защитника. Пренебрежение адвокатом З. неоднократными и явно выраженными заявлениями доверителя об отсутствии доверия к ней, а также обязательными требованиями, содержащимися в разъяснениях Совета, принятыми в пределах его компетенции, Совет признает недопустимым профессиональным поведением.

Вместе с тем, учитывая, что ранее адвокат З., имеющая длительный профессиональный стаж, не привлекалась к дисциплинарной ответственности, Совет предоставляет ей дополнительную возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснением № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О поведении адвоката-защитника при отказе от него» и Разъяснением № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Е., выразившееся в неподдержании 8 и 15 мая 2024 г. заявлений обвиняемого (подозреваемого) Е. об отказе от нее и в непринятии исчерпывающих мер, направленных на оказание помощи Е. в составлении жалобы на нарушение следователем его права на защиту и/или на самостоятельное обжалование соответствующих процессуальных решений следователя.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката З. по жалобе Е. от 11 сентября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.12. Совет объявил предупреждение адвокату, который отправил доверителю сообщение с нецензурными и оскорбительными выражениями.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием заявителя С., его представителя Р. и адвоката Х. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 25 октября 2024 г. в отношении адвоката Х.

Квалификационная комиссия 22 января 2025 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом Х. положений п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан… придерживаться манеры поведения… соответствующих деловому общению»), выразившемся в направлении адвокатом Х. 05 июля 2023 г., около 11.19 час., посредством мессенджера *WhatsApp* в адрес своего доверителя С. звукового сообщения начинающегося словами *«Слушай демон»* и заканчивающегося словами *«Совсем черт […] […] (н/ц)»*, содержащего многочисленные нецензурные и оскорбительные выражения и в полном объеме не соответствующего стилю делового общения между адвокатом и доверителем.

Адвокат Х. в заседании Совета сообщил, что Заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, с выводами Квалификационной комиссии полностью согласен. Объяснил свои действия срывом и болезненным состоянием.

Заявитель жалобы С. и его представитель Р. в заседании Совета сообщили, что Заключение Квалификационной комиссии ими получено, поддержали письменные замечания и пояснения к Заключению Квалификационной комиссии от 26 февраля 2025 г., в которых С. по сути дублирует доводы своей жалобы и просит применить к адвокату Х. максимальную меру наказания, признав все заявленные в жалобе нарушения.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

5 июня 2023 г. между С. и адвокатом Коллегии адвокатов г. Москвы «…» было заключено Соглашение № … Фактическое содержание предмета поручения заключалось в представительстве потерпевшего С. по уголовному делу, возбужденному 5 декабря 2022 г. СУ УМВД России Л. городского округа Московской области по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, по факту хищения автомашины С. марки «…». Предмет поручения также предусматривал устные консультации и подготовку ходатайств.

22 июня 2023 г. следователем указанного следственного управления по данному уголовному делу было вынесено постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

5 июля 2023 г., около 11.19 час., адвокат Х. в ходе общения с доверителем С. в мессенджере *WhatsApp*, в том числе путем обмена звуковыми сообщениями, в ответ на многочисленные сообщения С. относительно работы адвоката Х. по указанному соглашению отправил в адрес С. звуковое сообщение, начинающееся словами *«Слушай демон»* и заканчивающееся словами *«Совсем черт […] […] (н/ц)»* [файл… в выгруженном 26 декабря 2024 г. из телефона С. списке файлов, обнаруженный при их осмотре в Адвокатской палате города Москвы, содержащее многочисленные нецензурные слова, оскорбительные обороты, свидетельствующие о раздражении адвоката Х. многочисленными звонками и обращениями к последнему со стороны С. в ситуации, когда адвокат Х., по его словам, находился в плохом физическом состоянии, вызванном заболеванием.

Будучи неудовлетворенным работой адвоката Х., С. сначала обращался с претензией в Коллегию адвокатов «…», а затем четырежды обращался в Адвокат-

скую палату города Москвы с жалобами на адвоката Х., поступившими в палату 3 июля, 5 августа, 17 сентября и, наконец, 28 октября 2024 г.

В жалобах С. в отношении адвоката Х. выдвигались дисциплинарные обвинения:

– в халатном выполнении профессиональных обязанностей по соглашению от 5 июня 2023 г.;

– в невозврате неотработанной части выплаченного вознаграждения;

– в непредоставлении акта выполненных работ;

– в нарушении положений п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В первую очередь Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает, что предметом настоящего дисциплинарного производства являются только те дисциплинарные обвинения из жалобы от 25 октября 2024 г., которые не содержались в жалобах, ранее поданных С. в отношении адвоката Х. от 29 июля и 12 сентября 2024 г., так как по указанным жалобам С. с аналогичными доводами распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы от 30 августа 2024 г. в возбуждении дисциплинарного производства отказано.

Совет также отмечает, что дисциплинарное обвинение в халатном исполнении адвокатом Х. профессиональных обязанностей, как и аналогичный довод предыдущих жалоб С., является неконкретным и никакими доказательствами не подтвержден. При этом сам заявитель С. признает факт выполнения адвокатом Х. целого ряда действий, направленных на реализацию принятого по соглашению от 5 июня 2023 г. поручения.

Кроме того, Совет отмечает, что органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом качестве, адвокат самостоятельно определяет круг действий, которые необходимо совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства (см.: Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск 1, 2, 3 (111, 112, 113). С. 58; 2013. Выпуск 11, 12 (121, 122). С. 43 и др.). Поэтому претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В отношении дисциплинарного обвинения в невозврате адвокатом Х. неотработанной части выплаченного вознаграждения Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает, что имущественные споры между доверителями и адвокатами (включая споры о возврате адвокатом доверителю уплаченного вознаграждения полностью или в части) дисциплинарным органам адвокатского самоуправления неподведомственны и находятся за пределами их компетенции. Указанные споры подлежат разрешению путем переговоров или судом в порядке гражданского судопроизводства. Заявитель воспользовался

этим своим правом, обратившись 7 июня 2024 г. в П. районный суд г. Москвы с иском к адвокату Х. о взыскании неосновательного обогащения.

Дисциплинарное обвинение в непредставлении акта выполненных работ также необоснованно, поскольку согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность по представлению доверителю, по его просьбе, отчета о проделанной работе возникает у адвоката только при отмене или исполнении поручения. Однако заявитель С. в жалобе лишь выражает намерение расторгнуть соглашение с адвокатом Х. При этом каких-либо доказательств реализации этого намерения заявителем С. не представлено. Помимо этого, из материалов, представленных адвокатом Х., следует, что он еще 30 августа 2024 г. посредством Почты России выслал С. отчет о проделанной работе по адресу, указанному последним в жалобе от 25 октября 2024 г.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Х. требований п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о его полной обоснованности и признает презумпцию добросовестности адвоката Х. опровергнутой.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 5 июля 2023 г., около 11.19 час., адвокат Х. в ходе общения с доверителем С. в мессенджере *WhatsApp*, в том числе путем обмена звуковыми сообщениями, в ответ на многочисленные сообщения С. относительно работы адвоката Х. по Соглашению от 05 июня 2023 г. отправил С. звуковое сообщение, начинающееся словами *«Слушай демон»* и заканчивающееся словами *«Совсем черт […] […] (н/ц)»*, содержащее многочисленные нецензурные слова, оскорбительные обороты в его адрес.

Указанная переписка велась адвокатом Х. с его личного телефонного номера… что им признается. Данный номер телефона в приложении мессенджера *WhatsApp* имеет фотографию адвоката Х. и наименование абонента «…Адвокат». Адвокат Х. также подтвердил подлинность переписки между ним и заявителем С., скопированной из мобильного телефона заявителя С. с номером… и осмотренной 26 декабря 2024 г. с составлением соответствующего протокола, имеющегося в материалах дисциплинарного производства. Кроме того, адвокат Х. признал достоверность и свое авторство описанного выше звукового файла, отправленного им С. 5 июля 2023 г., в 11.19 час.

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Х. требований п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан… придерживаться манеры поведения… соответствующих деловому общению») при описанных обстоятельствах.

Совет отклоняет довод адвоката Х. о том, что это нарушение совершено им в связи с плохим состоянием здоровья, вызванным заболеванием, поскольку профессионально-этическое требование уважительного общения с соблюдением деловой манеры является императивным и подлежит безусловному исполнению адвокатом независимо от каких бы то ни было обстоятельств.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Х. за совершенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий о демонстративном игнорировании адвокатом основополагающих требований профессиональной этики адвоката, регулирующих взаимо-

отношения адвоката и доверителя. Такое профессиональное поведение адвоката Х., связанное с использованием в общении с доверителем многочисленных нецензурных и оскорбительных выражений, Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. В то же время Совет учитывает, что адвокат Х. имеет значительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал. При указанных обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Х. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение положений п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан… придерживаться манеры поведения… соответствующих деловому общению»), выразившееся в направлении 5 июля 2023 г., около 11.19 час., посредством мессенджера *WhatsApp* доверителю С. звукового сообщения, начинающегося словами *«Слушай демон»* и заканчивающегося словами *«Совсем черт […] […] (н/ц)»*, содержащего многочисленные нецензурные и оскорбительные выражения и в полном объеме не соответствующего стилю делового общения между адвокатом и доверителем.

1.13. Совет прекратил статус адвоката, которая навязала доверителю свою помощь, обещая благоприятный исход дела, а впоследствии разгласила в своих интересах сведения, полученные от доверителя, и не вернула ему подлинник доверенности.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием заявителя Л.М., его представителей – Л.И. и адвоката К.В. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Л.М. от 13 июля 2024 г. в отношении адвоката Ш.

Квалификационная комиссия 15 января 2025 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан честно…добросовестно, квалифицированно… исполнять свои профессиональные обязанности, адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем…обещания благополучного разрешения дела»), исполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л.М., выразившемся в навязывании последнему своей помощи и привлечении его в качестве доверителя по Договору об оказании юридической помощи № … от 16 ноября 2022 г. путем обещания благополучного разрешения дела;

2) о нарушении адвокатом Ш. взаимосвязанных положений пп. 3, 4 ст. 6 и подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в разглашении ею в своих интересах и без согласия доверителя Л.М. при подаче ею 12 июля 2023 г. заявления на имя Генерального прокурора Российской Федерации о привлечении Л.М., Л.И. и других к уголовной ответственности за совершение вымогательства у Ш. сведений, полученных от доверителя Л.М. и оформленных адвокатом Ш. в виде документа с названием «Хронология событий, составленная Л.М.», являющегося приложением к вышеуказанному заявлению;

3) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю … доверенность…»), исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Л.М., выразившемся в том, что, узнав 29 июня 2023 г. о расторжении указанного выше договора об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 г., адвокат Ш. не возвратила доверителю Л.М. подлинник доверенности от 20 апреля 2023 г., удостоверенной К. – временно исполняющей обязанности нотариуса г. Москвы Я.;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе Л.М. от 13 июля 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш., неоднократно и различными способами уведомленная надлежащим образом по имеющимся контактным данным о дне, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явилась, участие представителя не обеспечила, о наличии уважительных причин неявки не заявила, ходатайство об отложении рассмотрения дисциплинарного производства не заявила, отношение к Заключению Квалификационной комиссии, копия которого была ей заблаговременно выслана, не высказала (служебные записки руководителя отдела организационного обеспечения дисциплинарных производств П. и старшего консультанта отдела организационного обеспечения дисциплинарных производств М.).

Принимая во внимание эти обстоятельства и с учетом положений п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ш.

Заявитель Л.М. в заседании Совета сообщил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами не согласен в той части, в которой в действиях адвоката Ш. не признаны нарушения. В полном объеме поддерживает свои доводы, изложенные в письменных возражениях от 23 февраля 2025 г. Отвечая на вопросы членов Совета, дополнительно сообщил, что на основании всей имеющейся у него информации он пришел к твердому убеждению о том, что адвокат Ш. изначально обманула его, не намереваясь оказывать ему юридическую помощь и обещая ее положительный результат. Учитывая количество и существо совершенных ею дисциплинарных нарушений, считает необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Представители заявителя Л.М. – Л.И. и адвокат К.В. поддержали доводы заявителя Л.М.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 6 ноября 2021 г. в СО ОМВД России по У. району Республики А. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК РФ, по факту присвоения строительных инструментов, принадлежащих Е. 13 мая 2022 г. следователем вынесено постановление о привлечении Л.М. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, а 19 мая 2022 г. – постановление о его розыске. 8 ноября 2022 г. уголовное дело передано для организации дальнейшего расследования в СЧ СУ МВД России по Республике А.

16 ноября 2022 г. между Л.И в интересах ее супруга Л.М. был заключен с адвокатом Ш. договор об оказании правовой помощи. Предмет договора сформулирован следующим образом: «*Защита по уголовному делу, а именно прекращение незаконного уголовного преследования Л.М. по УД… (имеющее явный заказной характер, возбуждено СО ОМВД России по У. району) в объеме и на условиях, предусмотренных настоящим договором*». В пункте 3.1 договора указано: «*Настоящий договор вступает в силу с момента подписания и действует до 25 января 2023 г.*», а в п. 5.1 – «*Услуги считаются оказанными в момент вынесения постановления о прекращении уголовного преследования*». Вознаграждение адвоката Ш. составило …руб. (п. 4.1 Договора).

Л.И. представила в материалы дисциплинарного производства рукописную расписку от 16 ноября 2022 г. следующего содержания: «*Я, К.М., паспорт … получил от Л.И. паспорт … для передачи адвокату Ш. в счет заключения соглашения об оказании правовой помощи от 16.11.2022 в защиту Л.М. сумму в размере …рублей*».

20 апреля 2023 г. Л.М. выдал адвокату Ш. доверенность, удостоверенную временно исполняющим обязанности нотариуса города Москвы К., на представление его интересов «*во всех судебных и административных и правоохранительных органах, органах дознания, прокуратуре и иных правоохранительных органах…*».

Адвокат Ш. в письменных объяснениях подтвердила получение этой доверенности, пояснив, что еще в декабре 2022 г. она подготовила гражданский иск к потерпевшему Е. о признании недействительным договора строительного подряда от 23 февраля 2021 г. № … заключенного между Л.М. и Е., но обратиться в суд не могла, поскольку на тот момент у нее отсутствовала доверенность от Л.М., которая была выдана ей только 20 апреля 2023 г. После получения доверенности адвокат Ш. пыталась согласовать с Л.М. текст искового заявления, однако он перестал выходить на связь.

Давая пояснения Квалификационной комиссии, адвокат Ш. сослалась на то, что не получала от Л.М. требования возвратить ему указанную доверенность, а получив такое требование в ходе дисциплинарного разбирательства, пообещала ее вернуть. Она также сослалась на то, что не смогла это сделать сразу, как только узнала из материалов дисциплинарного производства о просьбе вернуть указанную доверенность, поскольку находилась в отпуске за пределами г. Москвы. По утверждению адвоката Ш., она

не получала от Л.И. уведомлений о расторжении Договора об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 г. № … либо каких-то иных сообщений.

В ответе начальника отдела управления по надзору за следствием в МВД РФ Генеральной прокуратуры РФ С. от 16 декабря 2022 г. на обращение адвоката Ш. указано, что законность постановлений о возбуждении уголовного дела и об объявлении Л.М. в розыск проверялись прокуратурой города А. и судом, когда в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, обжаловались стороной защиты. Однако вступившими в законную силу постановлениями судов отказано в удовлетворении жалоб. Следственным органом приняты меры к производству в г. Москве процессуальных действий с участием Л.М., но он не явился к месту производства процессуальных действий. В этом ответе указан электронный почтовый ящик его адресата – адвоката Ш.: <…@yandex.ru>.

5 мая 2023 г. Л.И. направила адвокату Ш. по тому же электронному адресу письмо следующего содержания: «*Прошу Вас вернуть мои денежные средства в размере …рублей за неисполнение обязательства по нашему договору от 16 ноября 2022 года. Напоминаю вам, что срок действия нашего договора истек 25 января 2023 года, при этом Вы до сих пор удерживаете мои денежные средства. Денежные средства прошу перевести на мою карту ПАО… либо через депозит нотариуса, либо наличными не позднее 06 мая 2023 года*».

11 мая 2023 г. Л.И. отправила адвокату Ш. на указанный выше электронный почтовый ящик письмо следующего содержания: «*Настоящим уведомляю Вас о расторжении ранее заключенного между нами Договора. В приложении направляю Вам скан. копию уведомления о расторжении*». В уведомлении также содержалась просьба возвратить нотариусу Я. либо Л.И. нотариально удостоверенную доверенность.

В этот же день Л.И. почтой «…» отправила адвокату Ш. по ее адресу… [данный адрес указан в нотариально удостоверенной доверенности, выданной Л.М. адвокату Ш. – *Прим. Совета*] письменное уведомление от 6 мая 2023 г. о расторжении Договора об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 г. № … в котором также содержалось требование в срок не позднее 7 дней с момента получения уведомления представить отчет о проделанной работе и возвратить нотариусу Я. либо Л.И. нотариально удостоверенную доверенность, полученную от Л. М. Согласно отчету об отслеживании почтового отправления это письмо Л.И. возвращено отправителю.

В ответе начальника отдела управления по надзору за следствием в МВД РФ Генеральной прокуратуры РФ С. от 15 мая 2023 г. на обращение адвоката Ш., отправленном на тот же ее электронный адрес, указано, что возможность отмены постановления об объявлении Л.М. в розыск будет рассмотрена следователем после производства с ним необходимых процессуальных действий. Поскольку обвиняемый Л.М. продолжает уклоняться от явки в органы внутренних дел, не имеется оснований для принятия такого решения.

9 июня 2023 г. адвокат Ш. отправила Л.М. письмо с просьбой сообщить о его желании продолжать пользоваться ее юридической помощью по уголовному делу. В этот же день она обратилась к следователю по ОВД СЧ СУ МВД России по Республике А. К.Е. с письменным заявлением, которым просила сообщить, поступал ли от Л.М. отказ от нее. Ответным письмом следователь К.Е. сообщила, что 29 мая 2023 г. от Л.М. поступило уведомление о расторжении соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом Ш.

7 июля 2023 г. адвокат Ш. обратилась в правоохранительные органы с заявлением в отношении неустановленного лица, которое похитило у нее жесткий диск и детали материнской платы компьютера, который находился в ее офисе.

12 июля 2023 г. адвокат Ш. обратилась к Генеральному прокурору Российской Федерации с заявлением о привлечении Л.М., Л.И., адвокатов К.О. и Щ. к уголовной ответственности за вымогательство у нее …руб. В этом заявлении адвокат Ш. указала:

«…С начала мая с разных ранее мне неизвестных номеров, а также с телефонных номеров, используемых Л.М. и Л.И. для связи по ватсап, а также с разных адресов электронной почты мне стали поступать требования перечислить на счет Л.И. …рублей. Необходимо отметить, что я никогда не брала ни у Л.М., ни у Л.И. …рублей или какие-то иные денежные средства, на мои банковские счета также не поступали переводы от Л.М. и Л.И. Я расцениваю данные действия как вымогательство. Л.И. и К.О. обратились в Н. межрайонный отдел Следственного управления по Западному административному округу ГСУ СК РФ по Москве к старшему лейтенанту Сл., который звонил мне с угрозами возбуждения в отношении меня уголовного дела по ст. 159 УК РФ (мошенничество). Также мне известно, что К.О. обзванивает моих знакомых и сообщает, что в отношении меня будет возбуждено уголовное дело по ст. 159 УК РФ.

Таким образом Л.М. и Л.И. реализуют намерение похитить у меня …рублей или квартиру по адресу… Учитывая вышеизложенное, прошу возбудить уголовное дело по п. “б” ч. 3 ст. 163 УК РФ».

К указанному заявлению приложен документ на двенадцати листах, названный «Хронология событий, составленная Л.М.». В этом документе в хронологическом порядке указаны даты и события, произошедшие с Л.М., начиная с 11 сентября 2021 г. (дата обращения Е. в полицию с заявлением о совершении в отношении него преступления) и до 9 июня 2022 г.: звонки Е., встречи Л.М. с адвокатами, его участие в процессуальных действиях, встречи с сотрудниками различных правоохранительных органов, обращения Л.М. в полицию, прокуратуру, Следственный комитет Российской Федерации и Федеральную службу безопасности Российской Федерации, а также даты принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий по уголовному делу, возбужденному по заявлению Е., в том числе: допросов Е., вынесения судом постановления о производстве обыска в жилище, запросов и уведомлений органов следствия, объявления Л.М. в розыск.

В материалах дисциплинарного производства имеется объяснение адвоката Ш. от 13 июля 2023 г. по ее заявлению о вымогательстве у нее Л.М. и Л.И. …руб., в котором она указывает, что с начала мая 2023 года с ранее неизвестных ей абонентских телефонных номеров, с телефонных номеров Л.М. и Л.И., а также с разных адресов электронной почты ей стали поступать требования перечислить на банковский счет Л.И. …руб. Адвокат Ш. расценивает эти действия как вымогательство и намерение Л.М. и Л.И. похитить у нее указанные денежные средства или ее квартиру.

27 июля 2023 г. оперуполномоченный ОУР ОМВД России по району Р. г. Москвы Д. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению адвоката Ш. о вымогательстве у нее …руб. в связи с отсутствием события преступления. В постановлении указано: «*На основании вышеизложенного, дознание приходит к выводу, что в данном проверочном материале не усматриваются признаки состава пре-*

ступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, так как факт вымогательства не установлен и ничем не подтвержден, то на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ… постановил отказать в возбуждении уголовного дела по обращению Ш. по ст. 163 УК РФ».

26 октября 2023 г. Г. городской суд Республики А. в порядке, установленном ч. 5 ст. 108 УПК РФ, вынес постановление об избрании в отношении Л.М. меры пресечения в виде заключения под стражу. В этом постановлении указано, что Л.М. обвиняется в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 и ч. 1 ст. 330 УК РФ, органами следствия принимались все возможные меры для установления места нахождения Л.М., а затем он объявлен в межгосударственный розыск. Эти обстоятельства позволили суду прийти к выводам о том, что, находясь на свободе, Л.М. может продолжить скрываться от органов следствия и суда, а также иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу, и о невозможности применения к нему более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу.

В материалах дисциплинарного производства также содержится переписка Л.М. и Л.И. с контактом «…» в мессенджере *WhatsApp*, представленная заявителем Л.М., анализ которой содержится в Заключении Квалификационной комиссии.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Ш., включив в пункт 5.1 Договора об оказании правовой помощи № … от 16 ноября 2022 г. условие о том, что «*услуги считаются оказанными в момент вынесения постановления о прекращении уголовного преследования*», нарушила требования п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым «*адвокат должен воздерживаться от включения в соглашения условий, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела*», Совет отмечает следующее.

Пункт 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что адвокат вправе в соответствии с правилами, установленными Советом Федеральной палаты адвокатов включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, согласно которым выплата (размер выплаты) вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.

Как указано выше, п. 4.1 договора предусмотрено, что «*за оказание правовой помощи Заказчик оплачивает исполнителю вознаграждение по настоящему договору в размере … (…миллионов) рублей, НДС не облагается*».

Из текста расписки, составленной К.М., следует, что получение им …рублей от Л.И. имело место в день заключения договора с адвокатом Ш., а именно 16 ноября 2022 г., и оплачивалось доверителями «*в счет заключения соглашения об оказании правовой помощи от 16.11.2022 в защиту Л.М.*».

Представитель заявителя Л.М. – Л.И., являвшаяся единственной участницей со стороны доверителей в переговорах с адвокатом Ш. как в ходе обсуждения условий договора об оказании юридической помощи ее супругу Л.М., так и в момент его заключения, пояснила Квалификационной комиссии, что адвокат Ш. никогда не связывала размер вознаграждения с достижением положительного результата. Напротив, она говорила, что указанный размер вознаграждения обусловлен дальностью места нахождения органа расследования уголовного дела в отношении Л.М., сложностью дела, необходимостью отложения адвокатом Ш. работы по иным принятым ею поруче-

ниям, обеспечения ее безопасности при выполнении настоящего поручения, в том числе с учетом погодных условий в месте расследования.

Положения п. 5.1 договора от 16 ноября 2022 г. между Л.И. и адвокатом Ш. какой-либо неясности не содержат и по своему буквальному толкованию не могут рассматриваться в качестве условия, нарушающего положения п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики, так как не содержат данных о зависимости выплаты вознаграждения адвоката Ш., а также его размера от результата оказания ею юридической помощи по договору от 16 ноября 2022 г. Напротив, вопреки требованиям п. 3.1 указанного договора от 16 ноября 2022 г., положения п. 5.1 договора требовали от адвоката Ш. продолжения работы по выполнению принятого на себя поручения до момента его выполнения.

По этой причине Совет отклоняет как ошибочный довод представителя заявителя о том, что при системном толковании положений пп. 5.1 и 1.1 договора допустимо сделать вывод о наличии в договоре условия, в соответствии с которым выплата (размер выплаты) вознаграждения ставится в зависимость от результатов оказания адвокатом юридической помощи.

Учитывая изложенное, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении доводов жалобы Л.М. о том, что 29 апреля 2023 г. в ходе телефонного разговора с ним адвокат Ш. использовала «нецензурную лексику». Как пояснил заявитель Л.М., доказательствами использования адвокатом Ш. ненормативной лексики, по его мнению, являются аудиофайл записи разговора с адвокатом Ш. и объяснения его супруги – Л.И., которая ранее уже обращалась с жалобой на адвоката Ш. Вместе с тем в переписке в мессенджере *WhatsApp* между Л.М. и адвокатом Ш. отсутствуют сообщения с ненормативной лексикой, и последняя категорически отрицает ее использование в общении с Л.М. и Л.И., а также не подтверждает достоверность аудиозаписи разговора, состоявшегося 29 апреля 2023 г. в мессенджере *WhatsApp*, и не опознает свой голос на аудиозаписи в файле «…mp4». Каких-либо иных доказательств заявителем не представлено.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает указанное дисциплинарное обвинение недоказанным.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Ш. положений подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в навязывании своей помощи и привлечении доверителей с использованием личных связей «с работниками судебных и правоохранительных и иных органов государственной власти, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами», Совет приходит к следующим выводам.

Указание в п. 1.1 Договора от 16 ноября 2022 г. в качестве предмета поручения, принимаемого адвокатом Ш., в том числе «*прекращение незаконного уголовного преследования Л.М.*» по уголовному делу № … «*имеющему явный заказной характер*», во взаимосвязи с положениями п. 5.1 этого же договора о том, что «*услуги считаются оказанными в момент вынесения постановления о прекращении уголовного преследования*», дают основания констатировать нарушение адвокатом Ш. требований

подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в навязывании своей помощи и привлечении в качестве доверителей супругов Л.М. и Л.И. обещанием благополучного разрешения дела.

Данный вывод находится во взаимосвязи с установленным Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 сентября 2023 г. № 245 в действиях адвоката Ш. нарушением требований п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во включении в тот же договор ненадлежащих формулировок, которые «неизбежно и с полным основанием создавали у доверителя Л.И. понимание выданного адвокатом Ш. обещания непременного достижения желаемого доверителем результата оказания юридической помощи».

При таких обстоятельствах Совет признает, что достоверно установленные фактические обстоятельства дают основания для квалификации рассматриваемых действий адвоката Ш. как нарушение требований не только п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (за которое адвокат Ш. уже привлечена к дисциплинарной ответственности), но и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан честно… добросовестно, квалифицированно… исполнять свои профессиональные обязанности, адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем… обещания благополучного разрешения дела») исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Л.М., выразившемся в навязывании последнему своей помощи и привлечении его в качестве доверителя по Договору об оказании юридической помощи от 16 ноября 2022 г. № … путем обещания благополучного разрешения дела.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что 12 июля 2023 г. адвокат Ш. обратилась к Генеральному прокурору РФ с заявлением о вымогательстве у нее Л.М. и иными лицами денежных средств в размере …руб., к которому умышленно, без согласия доверителя приобщила документ с названием «Хронология событий, составленная Л.М.», содержащий сведения, полученные от доверителя Л.М. в ходе оказания ему юридической помощи по уголовному делу, на которые распространяется режим профессиональной (адвокатской) тайны, и использовала их в своих интересах, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ш. в данной части опровергнутой.

Факт приложения к указанному заявлению документа с названием «Хронология событий, составленная Л.М.» адвокатом Ш. не отрицается, как не отрицается ею и тот факт, что все сведения, указанные в данном документе, были получены ею от доверителя Л.М. в связи с осуществлением его защиты по уголовному делу. Кроме того, адвокат Ш. подтвердила, что информация, содержащаяся в документе «Хронология событий, составленная Л.М.», каких-либо обстоятельств совершения в отношении нее общественно опасного деяния не подтверждала, а свидетельствовала лишь о том, что супруги Л.М. и Л.И. высказывали опасения за свое здоровье и жизнь еще до принятия адвокатом Ш. поручения на защиту Л.М.

Разрешая вопрос о соблюдении адвокатом Ш. требований профессиональной этики адвоката применительно к уста-

новленным фактическим обстоятельствам, Совет отмечает следующее.

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П). Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, представление интересов которого адвокат осуществляет, основаны на особых лично-доверительных отношениях между ними (постановления Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П, от 29 ноября 2010 г. № 20-П и др.). Это позволяет достигнуть эффективности как получаемой юридической помощи, так и судебной защиты в целом, поскольку осуществление представительства в деле тем адвокатом, с которым сформированы доверительные (фидуциарные) отношения и с которым он может согласовать позицию в ходе производства по делу, максимально способствует реализации законных интересов представляемого лица. В Кодексе профессиональной этики адвоката (ст. 5 и п. 1 ст. 6) также подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном характере отношений между ними (см.: Постановление Конституционного суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П).

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Пункт 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката определяет, что правила сохранения профессиональной тайны распространяются в том числе на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, а также сведения, полученные адвокатом от доверителей, включая любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Конституционный Суд РФ в определении от 15 января 2016 г. № 76-О указал: «Разъясняя ориентиры для понимания соответствующих гарантий, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 г. Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза) относит к сущностным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, – адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом либо полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (п. 2.3). Согласно же Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе – сентябре 1990 г.), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе

оказания профессиональной юридической помощи».

Довод адвоката Ш. о том, что она не оформляла самостоятельно документ с названием «Хронология событий, составленная Л.М.», а использовала его в том виде, как получила от доверителя, не влияет на оценку ее профессионального поведения.

Сведения в документе «Хронология событий, составленная Л.М.» со всей очевидностью составляли предмет адвокатской тайны, поскольку были получены адвокатом Ш. от доверителя Л.М. в связи с оказанием тому юридической помощи. При этом использование адвокатом Ш. этих сведений в качестве приложения к своему заявлению от 12 июля 2023 г. о совершении ее доверителем Л.М. и другими лицами в отношении нее уголовно наказуемого деяния не являлось необходимым для обоснования позиции, изложенной ею в заявлении о преступлении.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу, что адвокат Ш., приложив к своему заявлению от 12 июля 2023 г., адресованному Генеральному прокурору РФ, о привлечении группы лиц, включая Л.М. и Л.И. к уголовной ответственности «по факту вымогательства в особо крупном размере п. б ч. 3 ст. 163 УК РФ) в отношении Ш.» документ с названием «Хронология событий, составленная Л.М.», умышленно нарушила взаимосвязанные положения пп. 3 и 4 ст. 6 и подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как разгласила без согласия доверителя сведения, полученные ею в связи с оказанием Л.М. юридической помощи, и использовала их в своих интересах.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ш. не исполнила требования п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку не вернула Л.М. доверенность, выданную ей 20 апреля 2023 г., Совет, прежде всего, отмечает непоследовательную и противоречивую позицию адвоката Ш. в ходе настоящего и предыдущего дисциплинарных разбирательств, подробно проанализированную в Заключении Квалификационной комиссии. По этой причине Совет критически относится к доводам адвоката Ш. в ходе настоящего дисциплинарного разбирательства о том, что оригинал доверенности у нее отсутствовал и что Л.М. передавал ей доверенность в электронном виде в PDF-файле.

В этой связи Совет отмечает, что п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката установлена обязанность адвоката при отмене поручения незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность. При этом кодекс не содержит указаний на необходимость каких-либо дополнительных требований об этом со стороны доверителя, а также выполнения им каких-либо иных дополнительных действий.

Несмотря на то, что адвокат Ш. отрицает факт получения уведомления доверителей Л.М. и Л.И. о расторжении Договора об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 г. № … из приведенного выше ответа следователя от 29 июня 2023 г. на обращение адвоката Ш. ясно следует, что 29 мая 2023 г. в СЧ СУ МВД России по Республике А. поступило уведомление Л.М. о том, что соглашение с адвокатом Ш. об оказании юридической помощи расторгнуто. Кроме того, адвокату Ш. бесспорно стало известно об этом и о требовании вернуть доверенность из жалобы Л.И. в Адвокатскую палату города Москвы, явившейся поводом для возбуждения одного из предыдущих дисциплинарных производств в отношении адвоката Ш.

Как указано выше, адвокат Ш., пытаясь объяснить причины невозвращения

доверителю Л.М. подлинника доверенности, сначала указывала на отсутствие такого требования Л.М., затем на свое нахождение в отпуске за пределами г. Москвы, а после этого она и вовсе заявила о том, что не получала от Л.М. оригинал доверенности. Адвокат Ш. также полагает, что обязательными предварительными условиями возврата оригинала доверенности являются сначала ее отмена, а затем направление требования о ее возврате. Однако, как уже указано выше, эти доводы адвоката Ш. полностью несостоятельны, поскольку прямо противоречат нормативным требованиям. Совет отклоняет приведенные доводы адвоката Ш. и дополнительно отмечает, что действия, направленные на возврат доверенности от 20 апреля 2023 г., ею не предпринимались в том числе и после поступления жалоб супругов Л.М. и Л.И. в Адвокатскую палату города Москвы, содержание которых ей было достоверно известно.

Таким образом, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ш. опровергнутой и приходит к выводу о ненадлежащем исполнении ею профессиональных обязанностей перед доверителем и в части данного дисциплинарного обвинения.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный, тяжкий и злостный характер, сопряженный с явным и грубым игнорированием адвокатом обязательных и основополагающих профессиональных правил оказания юридической помощи, а также установления и поддержания отношений с доверителем. Совокупность тяжких дисциплинарных нарушений, выразившихся в навязывании своей помощи Л.М. и привлечении его в качестве доверителя недостойным способом – путем обещания благополучного разрешения дела с последующим разглашением в личных целях и интересах адвокатской тайны должностным лицам правоохранительных органов и удержанием доверенности после расторжения соглашения об оказании юридической помощи, свидетельствует о том, что профессиональное поведение адвоката Ш. ни при каких обстоятельствах не может быть признано допустимым и совместимым со статусом адвоката. Совет также учитывает несовершение адвокатом Ш. каких-либо действий, направленных на исправление совершенных ею дисциплинарных проступков и минимизацию их негативных последствий. Совокупность установленных и описанных выше обстоятельств приводит Совет к выводу о том, что адвокат Ш. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности преследует ненадлежащие цели, не соответствующие предназначению адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Ш. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет учитывает длительный стаж работы адвоката Ш. и отсутствие у нее непогашенных дисциплинарных взысканий, однако не усматривает оснований для применения к ней более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Ш. в составе адво-

катского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершенная ею совокупность грубых нарушений правил профессионального поведения совместима со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ш. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая приведенные выше данные о личности Ш., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 1 и 2 п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

1) ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан честно… добросовестно, квалифицированно… исполнять свои профессиональные обязанности, адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем… обещания благополучного разрешения дела») исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л.М., выразившееся в навязывании последнему своей помощи и привлечении его в качестве доверителя по Договору об оказании юридической помощи от 16 ноября 2022 г. № … путем обещания благополучного разрешения дела;

2) нарушение взаимосвязанных положений пп. 3 и 4 ст. 6 и подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в разглашении ею в своих интересах и без согласия доверителя Л.М. при подаче ею 12 июля 2023 г. заявления на имя Генерального прокурора РФ о привлечении Л.М., Л.И. и других к уголовной ответственности за совершение у нее (Ш.) вымогательства сведений, полученных от доверителя Л.М. и оформленных адвокатом Ш. в виде документа с названием «Хронология событий, составленная Л.М.», являющегося приложением к вышеуказанному заявлению;

3) ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю … доверенность…»), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Л.М., выразившееся в том, что, узнав 29 июня 2023 г. о расторжении Договора об оказании правовой помощи от 16 ноября 2022 г.

№ … адвокат Ш. не возвратила доверителю Л.М. подлинник доверенности от 20 апреля 2023 г., удостоверенной К. – временно исполняющей обязанности нотариуса города Москвы Я.

Установить срок, по истечении которого Ш. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по жалобе Л.М. от 13 июля 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.14. Адвокат получила предупреждение за вступление в уголовное дело в нарушение установленного порядка, а также за несовершение обязательных действий, направленных на реализацию права доверителя на свободный выбор защитника.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от 3 октября 2024 г., в отношении адвоката В.

Квалификационная комиссия 22 января 2025 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя; адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации), выразившемся во вступлении 2 октября 2024 г. в уголовное дело, находящееся в производстве …отдела СЧ по РОПД СУ УВД по …ГУ МВД России по г. Москве, в качестве защитника обвиняемого П. по назначению старшего следователя данного отдела Ф. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4), и в нарушение абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 г.;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифици-

рованно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве… адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства… следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с пп. 7, 9, 11 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., Разъяснениями № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О поведении адвоката-защитника при отказе от него», Разъяснениями № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», Разъяснениями № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятыми на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 г., исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в том, что, вступив 2 октября 2024 г. в упомянутое уголовное дело, находящееся в производстве указанного следственного отдела, в качестве защитника обвиняемого П. по назначению старшего следователя Ф., адвокат В. приняла 2 октября 2024 г. участие в ознакомлении обвиняемого П. и адвоката В. с заключениями эксперта от 12 и 15 августа 2024 г., а также в допросе П. в качестве обвиняемого в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 173 УПК РФ, не совершив обязательных действий, направленных на реализацию права доверителя П. на свободный выбор защитника (поддержание письменного заявления доверителя П. об отказе от защитника В., оказание юридической помощи в его оформлении (при отсутствии), подача собственного аналогичного заявления, предъявление к следователю требования об их немедленном рассмотрении в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, а в случае отказа от их разрешения – покидание места производства следственных и иных процессуальных действий (после подачи письменного заявления о нарушении права П. на свободный выбор защитника), обжалование действий (бездействия) следователя);

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе П. от 3 октября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель П., содержащийся под стражей, явку своего представителя в заседание Совета не обеспечил.

Адвокат В. в письменных возражениях не согласилась с Заключением Квалификационной комиссии, сообщила, что функций «адвоката-дублера» не выполняла, поскольку защитники по соглашению неоднократно уведомлялись следователем о следственных действиях, в письменном ходатайстве просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников

дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Заявителем П. против адвоката В. выдвинуты дисциплинарные обвинения:

– во вступлении 2 октября 2024 г. в уголовное дело в качестве его защитника по назначению следователя в нарушение положений ч. 3 ст. 50 УПК РФ, обязывающих следователя принимать меры по назначению защитника исключительно в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

– в участии 2 и 3 октября 2024 г. в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу в условиях нарушения его права на свободный выбор защитника;

– в совершении умышленных действий «в интересах следствия», в том числе вопреки законным интересам доверителя П.;

– в проявлении неуважения к его правам, чести и достоинству, выразившемся в оскорбительных и не соответствующих деловой манере общения высказываниях адвоката В. в его адрес.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве …отдела СЧ по РОПД СУ УВД по …ГУ МВД России по г. Москве находилось уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении нескольких преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Следователем Ф. 1 октября 2024 г. была размещена заявка АИС АПМ о назначении П. защитника для участия в следственных и иных процессуальных действиях 2 октября 2024 г. На момент размещения этой заявки (с 20 сентября 2024 г.) защиту П. по соглашению осуществляла адвокат Ф.В. Полномочия других защитников по соглашению к этому моменту были прекращены в связи с заявлением адвокатом О. 16 сентября 2024 г. о своем освобождении от участия в деле с 17 сентября 2024 г. по причинам «истечения» срока соглашения и расторжением с 24 сентября 2024 г. соглашения с адвокатом Д.

К заявке было прикреплено письменное уведомление адвоката Ф.В. от 24 сентября 2024 г. через Коллегию адвокатов «…» о необходимости явки в ФКУ СИЗО… ГУФСИН России по г. Москве для участия в следственных действиях 30 сентября 2024 г. и в другие даты с 2 по 15 октября 2024 г., содержавшее отметку Коллегии адвокатов о принятии 24 сентября 2024 г.

По указанной заявке, содержавшей искажение имени лица, нуждающегося в юридической помощи («…л» вместо «…а»), защитником П. была назначена адвокат В., которая вступила в уголовное дело 2 октября 2024 г., представив следователю ордер от 1 октября 2024 г. В дальнейшем в ордер было внесено незаверенное исправление имени путем зачеркивания второй буквы «…».

Адвокат В. 2 октября 2024 г. приняла участие в ознакомлении с заключениями эксперта от 12 и 15 августа 2024 г. и в допросе обвиняемого П. в порядке ч. 4 ст. 173 УПК РФ. Составленные в ходе этих процессуальных действий протоколы содержали удостоверенные подписями следователя и адвоката В. записи об отказе обвиняемого П. от их подписания, а протокол допроса – также запись об отказе обвиняемого П. от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ.

Обвиняемый П. в устной форме возражал против проведения следственных действий 2 октября 2024 г. с участием назначенного защитника – адвоката В. и без участия своего защитника по соглашению.

Размещенная в АИС АПМ 3 октября 2024 г. заявка была отменена в тот же день в связи с участием в уголовном деле защитника по соглашению – адвоката Ф.В.

Адвокат О. повторно вступил в уголовное дело 8 октября 2024 г., представив новый ордер от 7 октября 2024 г. Следователем вынесено постановление от 31 октября 2024 г. о злоупотреблении адвокатом О. права на защиту и дезорганизации хода предварительного следствия.

Уведомление об окончании следственных действий по уголовному делу обвиняемого П. произведено 12 ноября 2024 г. следователем с участием назначенного в этот же день его защитником адвоката С.

Оценивая профессиональное поведение адвоката В. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок). Абзацем 2 п. 2.1 Порядка установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. (далее – Правила).

В силу п. 10.2 Порядка на адвоката, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, возлагаются обязанности принять меры по информированию в разумный срок судьи о принятом поручении в целях согласования организационных и иных вопросов, прибыть к месту проведения судебного заседания в установленный срок, убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, и вступить в уголовное дело.

В соответствии с п. 10 Правил сведения, представленные инициатором в АИС АПМ, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Согласно подп. «а» и «в» п. 4 и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих поручению на защиту или исключающих участие данного защитника в производстве по уголовному делу. Адвокат также обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

В п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 г. (Протокол № 18), указано: «Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело. Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты».

В связи с этим Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии у адвоката В. правовых оснований для осуществления по назначению следователя защиты обвиняемого П., в имени которого в заявке АИС АПМ было допущено искажение. Выполняя требования подп. «а» п. 4 Стандарта, адвокат В. была обязана в рамках первого свидания с обвиняемым П. выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу. То обстоятельство, что в оформленном адвокатом В. ордере содержалось исправление имени П., дополнительно подтверждает осведомленность адвоката В. об искажении сведений о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи. Более того, даже в исправленном виде («…л») указанные в ордере сведения о доверителе остались недостоверными.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии в отношении нарушений, допущенных адвокатом В. при участии в процессуальных действиях 2 октября 2024 г.

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.) указано: «Адвокат,

принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению».

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, т.е. при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)…».

В пп. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано на недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место производства процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расце-

ниваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда РФ, сформулированных в постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П, и Пленума Верховного Суда РФ – в постановлении от 30 июня 2015 г. № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, т.е. направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат В. достоверно знала о наличии у П. защитника по соглашению – адвоката Ф.В., письменное уведомление которой о планируемых следственных действиях направлялось следователем через адвокатское образование, а его скан-копия была приложена к заявке АИС АПМ, и ссылка на участие которой в уголовном деле содержалась в постановлении следователя от 2 октября 2024 г. о назначении защитника – адвоката В.

Вместе с тем, поскольку надлежащее уведомление единственного на момент производства процессуальных действий 2 октября 2024 г. защитника П. по соглашению – адвоката Ф.В. имело место более чем за 5 суток, т.е. с соблюдением требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ, рассматриваемые действия адвоката В. не могут быть квалифицированы как недопустимое дублирование функций защитника.

Тем не менее адвокат В. 2 октября 2024 г. не поддержала позицию доверителя по вопросу выбора защитника, в том числе отказа от нее, выраженного обвиняемым П. устно, не помогла ему формализовать свое заявление, не подала собственное аналогичное заявление об отказе доверителя от нее, не потребовала немедленного их рассмотрения следователем и в случае отказа от их разрешения не покинула место производства следственных действий и не обжаловала действий следователя.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой в данной части, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения установленной.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в других действиях адвоката В., в отношении которых заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения, отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совершение адвокатом В. 3 октября 2024 г. действий вопреки позиции и интересам доверителя не нашло подтверждения, так как не были представлены доказательства ее участия в уведомлении об окончании предварительного следствия в порядке ст. 215 УПК РФ, которое состоялось только 12 ноября 2024 г.

Не представлено заявителем П. и каких-либо доказательств совершения адвокатом В. умышленных действий в интересах следствия в целях нарушения его прав и законных интересов, а также проявления адвокатом В. неуважения к его правам, чести и достоинству. При этом адвокат В. эти обвинения отрицает, и ее позиция не опровергнута.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их грубый характер, свидетельствующий об умышленном и злостном игнорировании адвокатом обязательных правил вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению, сопряженное с нарушением прав доверителя. Подобное профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат В. к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя; адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации), выразившееся во вступлении 2 октября 2024 г. в уголовное дело, находящееся в производстве …отдела СЧ по РОПД СУ УВД по …ГУ МВД России по г. Москве, в качестве защитника обвиняемого П. по назначению старшего следователя указанного отдела Ф. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г. (Протокол № 4), и в нарушение

абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176 и согласованных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 г.;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве… адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства… следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с пп. 7, 9, 11 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., Разъяснениями № 1 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О поведении адвоката-защитника при отказе от него», Разъяснениями № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», Разъяснениями № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в том, что, вступив 2 октября 2024 г. в упомянутое уголовное дело, находящееся в производстве указанного следственного отдела, в качестве защитника обвиняемого П. по назначению старшего следователя Ф., она приняла 2 октября 2024 г. участие в ознакомлении обвиняемого П. с заключениями эксперта от 12 и 15 августа 2024 г., а также в допросе П. в качестве обвиняемого в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 173 УПК РФ, не совершив обязательных действий, направленных на реализацию права доверителя П. на свободный выбор защитника (поддержание письменного заявления доверителя П. об отказе от защитника В., оказание юридической помощи в его оформлении (при отсутствии), подача собственного аналогичного заявления, предъявление к следователю требования об их немедленном рассмотрении в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, а в случае отказа от их разрешения – покидание места производства следственных и иных процессуальных действий (после подачи письменного заявления о нарушении права П. на свободный выбор защитника), обжалование действий (бездействия) следователя).

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе П. от 3 октября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.15. Совет признал необоснованным выдвинутое доверителем адвоката дисциплинарное обвинение в навязывании юридической помощи и склонении к даче признательных показаний и прекратил дисциплинарное производство.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием адвоката Б.И. в качестве заявителя и представителя заявителя Б.М. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Б.М. от 15 ноября 2024 г. и адвоката Б.И. от 27 ноября 2024 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 22 января 2025 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобам Б.М. и Б.И., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель Б.М., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, поскольку содержится под стражей, обеспечил явку своего представителя – адвоката Б.И., являющегося также заявителем собственной жалобы.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета также не явился, просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся указанных участников.

Представитель заявителя Б.М. и заявитель собственной жалобы адвокат Б.И. в заседании Совета выразил несогласие с Заключением Квалификационной комиссии, ссылаясь на представленные им дополнительные доказательства: протоколы опросов отца и матери Б.М. . Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что отец Б.М. – Б.З. не сообщал адвокату К. какой-либо информации, кроме той, что занимается поиском защитника для своего сына. Каких-либо ходатайств об опросе родителей Б.М. в ходе дисциплинарного разбирательства в заседании Квалификационной комиссии адвокат Б.И. не заявлял.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 7 августа 2024 г., в 14.00 час., старшим следователем по РОВД СУ по …ГСУ СК России по г. Москве У. возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 127, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В этот же день, в 15.11 час., следователем для назначения по указанному уголовному делу защитника Б.М. в АИС АПМ была размещена заявка с указанием необходимости участия защитника в следственных и иных процессуаль-

ных действиях в этот же день – 7 августа 2024 г. По данной заявке защитником Б.М. был назначен адвокат К., который явился к следователю, вступил в дело и с 19.10 час. до 19.30 час. участвовал в допросе Б.М. в качестве подозреваемого. Последний в ходе этого допроса помимо прочего признал вину в части похищения Т. В 19.50 час. следователем с участием защитника – адвоката К. был составлен протокол о задержании подозреваемого Б.М. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ. Указанный протокол содержит сведения об уведомлении супруги Б.М. – Ка. о его задержании. После этого, с 20.23 час. до 20.30 час., Б.М. с участием защитника – адвоката К. был допрошен в качестве обвиняемого. С 21.00 час. до 21.50 час. между потерпевшим Т. и обвиняемым Б.М. с участием его защитника – адвоката К. была проведена очная ставка, в ходе которой Б.М. также согласился с обвинением в похищении потерпевшего, а совершение вымогательства и кражи отрицал.

8 августа 2024 г. между Ка. и адвокатом Б.И. было заключено соглашение об оказании юридической помощи Б.М. по указанному уголовному делу на стадии предварительного расследования в указанном следственном управлении и в ходе судебного разбирательства. В этот же день Б.М. отказался от защитника – адвоката К., заявив об этом письменно следователю У., который данный отказ удовлетворил. С 8 августа 2024 г. защиту Б.М. осуществлял адвокат Б.И.

В обращении заявителей Б.М. и адвоката Б.И. против адвоката К. выдвигаются следующие дисциплинарные обвинения: в навязывании своей юридической помощи; в совершении действий против законных интересов доверителя Б.М., выразившихся в склонении адвокатом К. Б.М. к даче признательных показаний об обстоятельствах совершения преступления, которое он в действительности не совершал; в неоказании Б.М. какой-либо юридической помощи, а также в подписании 7 августа 2024 г. протоколов допроса Б.М. в качестве обвиняемого и очной ставки между обвиняемым Б.М. и потерпевшим Т., которые в действительности не производились.

Кроме того, заявителем – адвокатом Б.И. в отношении адвоката К. выдвигается дисциплинарное обвинение в участии в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Б.М. по назначению следователя до истечения 24-часового срока явки приглашенного защитника, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ.

Из объяснений адвоката К. следует, что 7 августа 2024 г. посредством АИС АПМ он принял заявку на защиту Б.М., после чего связался со следователем и уточнил вопрос о наличии у Б.М. защитника по соглашению. Следователь сообщил, что уведомил родственников Б.М. о том, что последний находится в СУ по …ГСУ СК России по г. Москве, однако сведениями о том, что защиту Б.М. будет осуществлять защитник по соглашению, он не располагает. Прибыв на место проведения следственных действий, адвокат К. попросил следователя предоставить ему возможность пообщаться с Б.М. наедине для согласования позиции по делу. Во время общения с Б.М. тот пояснил, что в ближайшие 48 часов у него не будет защитника по соглашению, и доверил адвокату К. свою защиту. В ходе беседы Б.М. выразил желание дать показания по обстоятельствам совершения им преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 126 УК РФ, так как в деле имелась видеозапись того, как Б.М. наносил удары потерпевшему и насильно заталкивал его в автомобиль. После окончания общения с Б.М. адвокат К. составил Лист беседы с доверителем, из

которого следует, что адвокатом К. с Б.М. была письменно согласована позиция по делу. После задержания Б.М. следователь предоставил ему возможность сделать звонок своей матери, с которой тот пообщался «по громкой связи».

По поручению Б.М. адвокат К. также связывался по телефону с его отцом, который пояснил, что в течение 48 часов защитника по соглашению у его сына Б.М. не будет. Адвокат К. не отрицал, что в телефонном разговоре с отцом Б.М. рекомендовал тому пригласить защитника по соглашению, однако не предлагал заключить соглашение именно с ним. Б.М. к даче показаний он не склонял, а рекомендовал ему отказаться от дачи показаний и не торопиться, однако тот избрал иную позицию. Утверждал, что присутствовал при производстве всех следственных и иных процессуальных действий в отношении Б.М., никуда не отлучался. Установленный ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого нарушенным не считает, поскольку как от доверителя Б.М., так и от его близких родственников он получил не вызывающие сомнений в достоверности сведений, что в ближайшие 48 часов защитник по соглашению в дело не вступит.

Эти объяснения адвоката К. ничем не опровергнуты.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в навязывании адвокатом К. своей юридической помощи Б.М., Совет приходит к следующим выводам.

Согласно подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.

Доказательств нарушения адвокатом К. этого требования материалы дисциплинарного производства не содержат. Рекомендация отцу Б.М. – Б.З. пригласить защитника по соглашению сама по себе не может рассматриваться как навязывание юридической помощи. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката в части данного дисциплинарного обвинения.

К такому же выводу Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит в отношении дисциплинарных обвинений в неоказании Б.М. адвокатом К. какой-либо юридической помощи, склонении его к даче показаний об обстоятельствах совершения им преступления, которое он в действительности не совершал. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

В силу п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее – Стандарт), содержащего минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В силу п. 5 Стандарта адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат «принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться»; «в случае вынужденного определения позиции по

делу в отсутствие возможности ее предварительного согласования с подзащитным исходит из принципа презумпции невиновности подзащитного и согласовывает с ним такую позицию при первой возможности». Согласно п. 6 Стандарта в случае признания подзащитным вины защитнику следует разъяснить подзащитному правовые последствия такого признания, а также по возможности убедиться, что признание вины совершается добровольно и не является самооговором. Между тем каких-либо иных императивных предписаний по определению защитительной позиции Стандарт не содержит. Из взаимосвязанных положений ст. 2, 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 5, 8 Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что адвокат свободен в выборе тактики защиты и обязан согласовывать ее только со своим подзащитным.

Адвокат К. последовательно указывал на то, что перед участием в следственных и иных процессуальных действиях 7 августа 2024 г. он имел с Б.М. конфиденциальное общение для согласования позиции по делу. Все протоколы следственных действий в отношении Б.М. составлены с участием адвоката К., не содержат каких-либо замечаний, заявлений и (или) возражений Б.М. против участия адвоката К. в уголовном деле в качестве его защитника. Согласно Листу беседы с доверителем адвокат К. совместно со своим подзащитным Б.М. в ходе конфиденциального общения с учетом известных им фактических обстоятельств дела согласовали единую позицию по делу, а затем ее последовательно придерживались. Доказательств явной ошибочности и необоснованности данной позиции в материалах дисциплинарного разбирательства не содержится.

Рассматривая дисциплинарное обвинение заявителя – адвоката Б.И. в участии адвоката К. в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Б.М. до истечения 24-часового срока явки приглашенного защитника, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, Совет приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

При этом, как следует из п. 15 ст. 5 УПК РФ, под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 г. № 9 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны… Совет разъяс-

нял: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине, не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения расценивается как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ ‘‘Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ’’, п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39–42).

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что Б.М. был фактически задержан утром 7 августа 2024 г. у себя дома. Соглашение об оказании юридической помощи на защиту Б.М. адвокат Б.И. заключил с Ка. в полдень 8 августа 2024 г. Согласно скриншоту экрана смартфона адвоката Б.И. впервые со следователем У. он связался только в 13.00 час. 8 августа 2024 г. В этой связи Совет констатирует, что фактическая явка приглашенного Ка. защитника – адвоката Б.И. не была обеспечена до истечения 24 часов с момента фактического задержания Б.М., т.е. в срок, предусмотренный ч. 4 ст. 50 УПК РФ.

Вместе с этим адвокат К. давал последовательные объяснения о том, что Б.М., равно как и его близкие родственники сообщили ему, что защитника по соглашению у Б.М. в течение 48 часов не будет, что объективно подтверждается Листом беседы с доверителем от 7 августа 2024 г., собственноручно подписанным Б.М.

При таких обстоятельствах Совет констатирует, что адвокатом К. была получена не вызывающая сомнений в своей достоверности информация об отсутствии у Б.М. защитника по соглашению в течение срока, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ. Получив такую информацию, адвокат К. не имел оснований для отказа от защиты Б.М. При этом, как указано выше, протоколы следственных и иных процессуальных действий не содержат каких-либо возражений Б.М. против участия адвоката К. в уголовном деле в качестве его защитника.

Представленные заявителем – адвокатом Б.И. протоколы опросов матери и отца Б.М. не меняют этой оценки, поскольку из них следует лишь то, что мать Б.М. отрицает сам факт общения с адвокатом К., а его отец не говорил адвокату К., что не будет искать другого адвоката для своего сына. Вместе с тем из них следует, что родители Б.М. достоверно знали о его задержании, однако явку защитника по соглашению до истечения 24 часов с момента его фактического задержания не обеспечили и не сообщили адвокату К. о намерении и возможности это сделать. Кроме того, указанные опросы были произведены адвокатом Б.И. лишь после завершения дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии и вынесения ею заключения. Ходатайств

об опросах указанных лиц Квалификационной комиссией адвокат Б.И. не заявлял.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К., выдвинутые заявителями – Б.М. и адвокатом Б.И., в полном объеме не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, и признает презумпцию добросовестности адвоката К. неопровергнутой.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобам Б.М. от 15 ноября 2024 г. и адвоката Б.И. от 27 ноября 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

1.16. Адвокат получил предупреждение за то, что не ознакомился с материалами и ходатайством следователя об избрании в отношении доверителя меры пресечения в виде заключения под стражу, протоколом судебного заседания и не обжаловал постановление суда.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием представителя заявителя Б.А. – адвоката Б.С. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б.А. от 20 декабря 2024 г. в отношении адвоката К.

Квалификационная комиссия 5 февраля 2025 г. вынесла Заключение о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б.А., выразившемся:

– в неознакомлении с материалом, представленным органом следствия в Б. районный суд г. Москвы совместно с ходатайством об избрании в отношении Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу;

– в неознакомлении с протоколом судебного заседания указанного суда от 6 ноября 2024 г. по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу;

– в необжаловании постановления указанного суда от 6 ноября 2024 г. об избрании в отношении Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Заявитель Б.А., содержащаяся под стражей, извещенная надлежащим образом и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, обеспечила явку своего представителя – адвоката Б.С., который в заседании Совета пояснил, что его доверитель Б.А. и он с Заключением Квалификационной комиссии согласны, вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката К. оставляют на усмотрение Совета.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной

комиссии, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о том, что с Заключением ознакомлен и его выводами согласен, принять участие в заседании Совета не сможет в связи с профессиональной занятостью, не возражает против рассмотрения дисциплинарного производства в его отсутствие.

Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 21 октября 2024 г. через АИС АПМ адвокатом К. было принято поручение на защиту обвиняемой Б.А. по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 207.3 УК РФ и находящемуся в производстве следователя ГСУ СК РФ. 6 ноября 2024 г. Б. районным судом г. Москвы вынесено постановление об удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемой Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу. Обвиняемая Б.А. в судебном заседании участия не принимала, поскольку находилась за пределами Российской Федерации. Указанное постановление суда в апелляционном порядке не обжаловалось.

Заявителем в отношении адвоката К. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он не исполнил свою обязанность по обжалованию в апелляционном порядке указанного постановления суда, не ознакомился с материалом, предоставленным следователем в суд в обоснование ходатайства об избрании в отношении обвиняемой Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу, не ознакомился с протоколом судебного заседания.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в необжаловании указанного постановления суда, Совет отмечает следующее.

В судебном заседании 6 ноября 2024 г. защитник обвиняемой Б.А. – адвокат К. возражал против удовлетворения ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемой меры пресечения в виде заключения под стражу, однако суд позицию защитника не разделил и избрал в отношении Б.А. меру пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2 (57). Стр. 140–142) адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе, при наличии к тому оснований, обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать

приговор, в том числе если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату. Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора, и это решение является его неотъемлемой частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Следовательно, обязанность адвоката, предусмотренная п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом требований разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется на обжалование не только самого приговора, но и всех процессуальных решений по вопросам, разрешаемым при его постановлении, в том числе по вопросу об избрании, изменении меры пресечения и продлении срока ее действия.

Адвокатом К. не представлено каких-либо доказательств того, что его доверитель – обвиняемая Б.А. отказалась от обжалования постановления суда об избрании в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу. Довод адвоката К. о том, что он не имел возможности обсудить это решение суда с Б.А. ввиду ее отсутствия в судебном заседании, и у него отсутствовали какие-либо документально подтвержденные дополнительные доводы против ее ареста, Совет отклоняет как несостоятельный и противоречащий вышеуказанным обязательным требованиям.

Учитывая, что адвокат К. в судебном заседании возражал против избрания в отношении Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу, но суд его позицию не разделил, а также то, что в течение 3-суточного срока на обжалование в апелляционном порядке постановления суда Б.А. не сообщила адвокату К. о своем отказе от обжалования, последний был обязан обжаловать вышеуказанное постановление суда, которым было ограничено конституционное право его доверителя Б.А. на свободу. То обстоятельство, что заседание суда проводилось в ее отсутствие и фактически она не была лишена свободы, поскольку находилась за пределами Российской Федерации, не может являться основанием для отказа адвоката от обжалования принятого судом решения.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат К. не ознакомился с материалом, представленным следователем в суд в обоснование ходатайства об избрании в отношении обвиняемой Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также с протоколом судебного заседания, Совет отмечает следующее.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Применительно к участию адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве это означает активную реализацию адвокатом с момента вступления в уголовное дело полномочий, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий,

произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат К. не знакомился ни с поступившим в Б. районный суд материалом, обосновывающим ходатайство органа следствия об избрании в отношении обвиняемой Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу, ни с протоколом судебного заседания.

Довод адвоката К. о том, что при вступлении в уголовное дело он обращался с ходатайством к следователю об ознакомлении с доступными на тот момент процессуальными документами, и к моменту представления следователем в суд материалов, обосновывающих ходатайство об избрании в отношении Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу, он с этими материалами уже фактически был ознакомлен ранее, Совет отклоняет как несостоятельный. Совет отмечает, что в представляемых следователем в суд материалах, обосновывающих ходатайство об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, содержатся не только те документы, на ознакомление с которыми защитник имеет право при вступлении в уголовное дело, но и иные материалы, имеющие значение для защиты и позволяющие адвокату надлежащим образом осуществлять ее при рассмотрении ходатайства следователя. К таким материалам относятся, например, протоколы допросов свидетелей, потерпевших, материалы оперативно-разыскной деятельности, полученные следователем ответы на запросы и другие. Адвокат К. как профессиональный советник по правовым вопросам, имеющий длительный стаж адвокатской деятельности, не может не знать об этом. Последствия неознакомления адвоката К. с материалами, представленными следователем, выразились в содержании его выступления в судебном заседании, которое было сведено лишь к формальным и декларативным ссылкам на то, что ходатайство следователя об избрании меры пресечения «немотивированно и незаконно, не имеется сведений о том, что Б.А. извещена о данном судебном заседании, о том, что ей заочно предъявлено обвинение».

В отношении неознакомления адвоката К. с протоколом судебного заедания Совет отмечает, что своевременное ознакомление адвоката с протоколом судебного заседания позволяет ему подать на него, при наличии оснований, письменные замечания для исправления и (или) иного использования в интересах защиты (в том числе и при обжаловании судебного решения) ошибок, неточностей, несоответствий, неполноты протокола. Иными словами, ознакомление с протоколом судебного заседания способствует более эффективной дальнейшей защите доверителя, в том числе в судах вышестоящих инстанций.

С учетом изложенного адвокат К., являвшийся единственным защитником Б.А., которая при этом не участвовала в судебном заседании и не могла ознакомиться с его материалами, был безусловно обязан ознакомиться в установленные сроки как с материалами, представленными следователем в суд с ходатайством об избрании в отношении Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу, так и с протоколом судебного заседания, а также обжаловать постановление суда. Однако ни одну из этих обязанностей адвокат К. не исполнил. По этой причине Совет признает презумпцию его добросовестности опровергнутой в отношении

всех дисциплинарных обвинений, а вину в совершении дисциплинарного нарушения установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его грубый характер, демонстрирующий злостное пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, профессиональной этики и сопряженный с нарушением права доверителя на получение квалифицированной юридической помощи. Такое профессиональное поведение адвоката К. Совет признает недобросовестным и недопустимым, наносящим вред авторитету адвокатуры.

Вместе с тем Совет учитывает длительный стаж профессиональной деятельности адвоката К., отсутствие у него дисциплинарных взысканий и признание нарушения. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и считает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Б.А., выразившееся:

– в неознакомлении с материалом, представленным органом следствия в Б. районный суд г. Москвы совместно с ходатайством об избрании в отношении Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу;

– в неознакомлении с протоколом судебного заседания указанного суда от 6 ноября 2024 г. по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу;

– в необжаловании постановления указанного суда от 6 ноября 2024 г. об избрании в отношении Б.А. меры пресечения в виде заключения под стражу.

1.17. Адвокат получил предупреждение за односторонний отказ от принятого поручения по договору об оказании юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием адвоката Н. и представителя заявителя Ш.Д. – Ш.Н. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ш.Д. от 10 ноября 2024 г. в отношении адвоката Н.

Квалификационная комиссия 15 января 2025 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 и 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении

адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ш.Д., выразившемся в одностороннем отказе, начиная с 30 октября 2023 г., от исполнения принятого на себя поручения по Договору об оказании юридической помощи от 21 октября 2023 г. по осуществлению его защиты по уголовному делу, находящемуся в производстве Т. МРСО СУ по …ГСУ СК РФ по г. Москве;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по жалобе Ш.Д. от 10 ноября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н. в заседании Совета сообщил, что Заключение Квалификационной комиссии получил, с ним ознакомился и согласен. Кроме того, пояснил, что получил от заключившей с ним соглашение Ш.Н. уведомление о его расторжении в одностороннем порядке, а также требование о представлении ей отчета о проделанной работе и возврате неотработанной части денежных средств. Отчет им был подготовлен и направлен Ш.Н., а также возвращена неотработанная часть денежных средств в размере …руб. Он полагал, что это ее совместное с мужем – Ш.Д. решение, и поэтому не пошел к Ш.Д. в следственный изолятор для выяснения его отношения к решению его супруги. Он был уверен в том, что соглашение расторгнуто, и поэтому перестал осуществлять защиту Ш.Д., у которого к тому времени был уже другой адвокат.

Заявитель Ш. Д., содержащийся под стражей, извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, обеспечил явку представителя – Ш.Н., которая пояснила, что просила адвоката Н. представить отчет о проделанной им работе по защите ее мужа – Ш.Д., а также вернуть неотработанную часть денежных средств. Однако о расторжении заключенного ею с адвокатом Н. соглашения на защиту мужа она адвокату Н. не говорила и не расторгала его. Муж от его юридической помощи не отказывался. Несмотря на это, адвокат Н. самоустранился от его защиты.

Совет, учитывая эти обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Ш.Д.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве Т. МРСО СУ по …ГСУ СК РФ по г. Москве находилось уголовное дело по обвинению Ш.Д. в совершении нескольких преступлений, предусмотренных пунктом «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. 20 октября 2023 г. адвокатом Н. была принята размещенная следователем указанного следственного отдела Б. в АИС АПМ заявка на обеспечение подозреваемого Ш.Д. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ. В этот же день при участии адвоката Н. Ш.Д. был допрошен в качестве подозреваемого, задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, а затем ему было предъявлено обвинение и произведен его допрос в качестве обвиняемого. 21 октября 2023 г. постановлением Т.

районного суда г. Москвы в отношении обвиняемого Ш.Д. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Защиту Ш.Д. в судебном заседании указанного суда осуществлял адвокат Н.

В этот же день между адвокатом Н. и женой обвиняемого Ш.Д. – Ш.Н. был заключен договор об оказании юридической помощи, по которому адвокат Н. принял на себя обязанность оказать юридическую помощь по защите Ш.Д. в указанном следственном отделе в ходе предварительного следствия, а Ш.Н. обязалась оплатить адвокату Н. оказываемую им юридическую помощь. Согласно п. 3.1 указанного договора вознаграждение адвоката Н. составило …руб., из которых …руб. подлежали оплате в день заключения договора, а оставшаяся часть – 20 ноября 2023 г. В этот же день Ш.Н. перечислила адвокату Н. …руб. в счет оплаты вознаграждения.

Адвокатом Н. была подготовлена и подана апелляционная жалоба на постановление Т. районного суда от 21 октября 2023 г. об избрании в отношении обвиняемого Ш.Д. меры пресечения в виде заключения под стражу.

30 октября 2023 г. в мессенджере *WhatsApp* Ш. Н. направила адвокату Н. сообщение, в котором просила представить ей отчет о проделанной работе. Такой отчет, а также акт выполненных работ от 30 октября 2023 г. адвокат Н. представил. Согласно этим документам стоимость оказанной адвокатом Н. юридической помощи составила …руб., и в этот же день он вернул безналичным перечислением Ш.Н. …руб. С этой же даты адвокат Н. перестал осуществлять защиту Ш.Д.

Заявителем в отношении адвоката Н. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он самоустранился от защиты доверителя и не принимал участие в производстве процессуальных действий, а также, начиная с первого допроса доверителя 20 октября 2023 г., халатно относился к исполнению своих профессиональных обязанностей.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в самоустранении адвоката Н. от защиты, Совет отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Как указано выше, договор с адвокатом Н. от 21 октября 2023 г. об оказании юридической помощи Ш.Д. был заключен в его интересах Ш.Н. Заявитель Ш.Д. дал согласие на осуществление его защиты адвокатом Н., что подтверждается участием последнего в качестве защитника в ряде следственных действий, проводившихся с участием заявителя, а также в судебном заседании при рассмотрении ходатайства органа следствия об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо сведения, кроме пояснений адвоката Н., подтверждающие факт получения им уведомления Ш.Н. о принятом ею решении о расторжении в одностороннем порядке договора об оказании юридической помощи Ш.Д., заключенного в письменной форме. При этом согласно ч. 1 ст. 452 ГК РФ соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителем понимается не только лицо, с которым адвокат заключил

соглашение об оказании юридической помощи, но и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом.

В п. 3 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката указано:

«Определяя нормативную возможность одностороннего отказа от исполнения соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу, адвокат должен во всяком случае руководствоваться требованиями разумности и добросовестности, предъявляемыми пунктом 4 статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"».

Под добросовестностью в том числе следует понимать требование проявления необходимой заботы о законных интересах доверителя, а также об интересах осуществления правосудия и о недопущении причинения им вреда. Некоммерческий и публично-правовой характер адвокатской деятельности предполагает недопустимость каких-либо действий или решений, основанных исключительно на личном, в том числе финансовом, интересе адвоката в конкуренции с публичной функцией адвокатуры. Права и законные интересы доверителя, а также интересы надлежащего отправления правосудия являются безусловным приоритетом в деятельности адвоката, носящей явно выраженный публичный характер.

Вместе с тем к таким интересам не может быть отнесено манипулирование доверителем этическими ограничениями в деятельности адвоката с целью неисполнения или очевидно недобросовестного исполнения своих обязательств по соглашению. В соответствии с общеправовым правилом, закрепленным в п. 4 ст. 1 ГК РФ, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Данное правило является в том числе и частью принципа добросовестности в адвокатской деятельности.

Таким образом, очевидное и намеренное неисполнение доверителем добровольно принятых на себя обязанностей по соглашению с адвокатом может являться основанием одностороннего отказа от исполнения соглашения об оказании юридической помощи. При этом адвокат обязан действовать разумно и добросовестно по отношению к своему доверителю, а также по отношению к надлежащему отправлению правосудия по делу. В том числе им должны быть приложены достаточные усилия для выяснения причин неисполнения или ненадлежащего исполнения доверителем своих обязательств, оценки их уважительности, принятия мер для недопущения или минимизации вреда интересам доверителя таким односторонним отказом и другие».

Вместе с тем в соответствии с п. 2 ст. 430 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Как следует из договора об оказании юридической помощи от 21 октября 2023 г., каких-либо изъятий из общего правила, предусмотренного п. 2 ст. 430 ГК РФ, в нем не содержится.

Таким образом, получение адвокатом Н. уведомления Ш.Н. об одностороннем расторжении ею договора, даже

если бы оно имело место, не влекло автоматического прекращения его действия, поскольку после получения адвокатом согласия обвиняемого Ш.Д. на участие в уголовном деле в качестве его защитника договор об оказании юридической помощи Ш.Д. мог быть расторгнут только с согласия Ш.Д., оформленного надлежащим образом, исключающим разумные сомнения в его достоверности. Однако адвокат Н. не совершил каких-либо действий по выяснению позиции своего доверителя Ш.Д., которому он оказывал юридическую помощь в виде защиты по уголовному делу. При этом Ш.Д. не отказывался от юридической помощи адвоката Н. и не давал согласия на расторжение договора об оказании юридической помощи. Доказательств обратного в материалах дисциплинарного производства не содержится.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Н. в указанной части опровергнутой и, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Н. профессиональных обязанностей перед доверителем Ш.Д. при описанных обстоятельствах.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что, начиная с первого допроса доверителя 20 октября 2023 г., адвокат Н. халатно относился к исполнению своих профессиональных обязанностей, Совет отмечает его неконкретность. Заявителем не указано, в чем именно, по его мнению, выражалось халатное отношение адвоката Н. к исполнению профессиональных обязанностей. Вместе с тем из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Н. принимал участие во всех следственных действиях, проводившихся с участием заявителя Ш.Д., совместно с ним знакомился с протоколами следственных действий по их завершении. Все протоколы следственных действия подписаны Ш.Д. без замечаний. Претензии к качеству исполнения адвокатом Н. профессиональных обязанностей возникли у заявителя лишь спустя год после окончания их исполнения последним.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что в указанной части дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката Н. не опровергнута.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Н. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом требований законодательства и профессиональной этики, а также обязательств перед доверителем. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Н. нарушение признал, а также отсутствие у него дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет полагает обоснованным применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде

предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 и 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ш.Д., выразившееся в одностороннем отказе начиная с 30 октября 2023 г. от исполнения принятого на себя поручения по договору от 21 октября 2023 г. об оказании юридической помощи по осуществлению его защиты по уголовному делу, находящемуся в производстве Т. МРСО СУ по …ГСУ СК РФ по г. Москве.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по жалобе Ш.Д. от 10 ноября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.18. Адвокат получил предупреждение за незаявление следователю требования о вынесении постановления, разрешающего заявленный обвиняемым отказ от него в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК РФ, а также в несовершении всего алгоритма действий, указанных в Разъяснениях № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», и другие нарушения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием адвоката С. рассмотрел с в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от 2 декабря 2024 г. в отношении адвоката С.

Квалификационная комиссия 5 февраля 2025 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в незаявлении им 12 ноября 2024 г. следователю Ф. требования о вынесении постановления, разрешающего заявленное обвиняемым П. ходатайство об отказе от него в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК РФ, а также в несовершении всего алгоритма действий, указанных в Разъяснениях № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», а именно: (1) при отказе следователя вынести соответствующее постановление, подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту; (2) в случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника, адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК, и сообщить о слу-

чившемся в Адвокатскую палату города Москвы;

2) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и ч. 1 ст. 217 УПК РФ, исполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в отказе 12 ноября 2024 г. ознакомиться с вещественными доказательствами по уголовному делу, находившемуся в производстве …отдела СЧ по РОПД СУ УВД по …ГУ МВД России по г. Москве;

3) о неисполнении, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 во взаимосвязи с подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного), адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в неподдержании 12 ноября 2024 г. отвода, заявленного обвиняемым П. старшему следователю указанного следственного отдела Ф.;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе П., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель П., содержащийся под стражей, явку своего представителя в заседание Совета не обеспечил. Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся заявителя и его представителя.

Адвокат С. в письменных возражениях не согласился с Заключением Квалификационной комиссии, заявил о невозможности для адвоката потребовать немедленного рассмотрения ходатайства доверителя об отказе от назначенного защитника и о несоответствии разъяснений Совета положениям ст. 51 УПК РФ. В заседании Совета С. занял противоречивую позицию, поскольку, продолжая настаивать на своей позиции, изложенной в письменных возражениях, раскаивался, соглашаясь с выводами Квалификационной комиссии, и дал заверение об исполнении в будущем всех требований, содержащихся в разъяснениях Совета.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката С., признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично и полагает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений в силу следующего.

Заявителем П. против адвоката С. выдвинуты дисциплинарные обвинения:

– в принятии поручения на его защиту в нарушение порядка, регламентирующего участие защитников в делах по назначению, участии 12 ноября 2024 г. в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу в качестве «адвоката-дублера» по сговору со следователем Ф., а также в условиях нарушения его права на свободный выбор защитника, и в непокидании места производства процессуальных действий;

– в отказе от ознакомления с вещественными доказательствами по уголовному делу;

– в отказе поддержать отвод, заявленный им следователю Ф. в связи с нарушением его права на защиту.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве …отдела СЧ по РОПД СУ УВД по …ГУ МВД России по г. Москве находилось уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении нескольких преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. П. был задержан 5 июня 2024 г., и на основании постановления Б. районного суда г. Москвы ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражей.

Защиту обвиняемого П. с 30 июля 2024 г. на основании соглашения осуществлял адвокат О., который 16 сентября 2024 г. подал следователю заявление об освобождении его от участия в деле с 17 сентября 2024 г. в связи с «истечением» срока действия соглашения на защиту П., а 8 октября 2024 г. вновь вступил в уголовное дело, представив новый ордер. Следователем было вынесено постановление от 31 октября 2024 г. о злоупотреблении защитником по соглашению – адвокатом О. правом на защиту, его действия были признаны недобросовестными, дезорганизующими ход предварительного следствия.

В ходе производства по уголовному делу обвиняемому П. неоднократно назначались защитники в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ.

Адвокат О. А.А. через Коллегию адвокатов г. Москвы «…» письменно уведомлен 6 ноября 2024 г. о необходимости явки 12 ноября 2024 г., в 14.00 час., в ФКУ СИЗО… ГУФСИН России по г. Москве для выполнения требований ст. 215 УПК РФ. Обвиняемый П. уведомлен следователем 6 ноября 2024 г. через администрацию СИЗО о том, что 12 ноября 2024 г. следственные действия по уголовному делу будут окончены.

11 ноября 2024 г. следователем в АИС АПМ была размещена заявка на обеспечение П. защитника для участия в следственных и иных процессуальных действиях 12 ноября 2024 г., по которой был назначен адвокат С.

В день проведения следственных действий, 12 ноября 2024 г., обвиняемый П. отказался от защитника по соглашению – адвоката О., заявив о желании, чтобы его защиту осуществлял другой защитник по соглашению – адвокат С.Л. В этот же день обвиняемым П. подано следователю письменное заявление об отказе от назначенного защитника – адвоката С. с просьбой о приглашении защитника по соглашению – адвоката С.Л. На данном письменном заявлении адвокат С. указал: «Заявление подзащитного П. поддерживаю. Прошу пригласить адвоката по соглашению», а следователь выполнила запись, содержащую информацию о ее должности, немедленном рассмотрении заявления и об отказе в его удовлетворении. После этого обвиняемый П. и его защитник по назначению – адвокат С. были уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу. В протоколе, составленном в порядке ст. 215 УПК РФ, обвиняемым П. следователю заявлен отвод. Адвокат С. не поддержал заявленный обвиняемым следователю отвод и отказался знакомиться с вещественными доказательствами.

Постановление о рассмотрении и удовлетворении заявления П. об отказе от назначенного защитника вынесено следователем 12 ноября 2024 г. только после окончания процессуальных действий.

Оценивая профессиональное поведение адвоката С. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.) указано: «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению».

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г «О “двойной защите”» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, т.е. при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)…».

В пп. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано на недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 данных разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно

предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ именно на орган или должностное лицо, осуществляющее от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда РФ, сформулированных в постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П, и Пленума Верховного Суда РФ – в постановлении от 30 июня 2015 г. № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, т.е. направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката С. с приведенными обязательными требованиями и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о том, что эти требования им не были исполнены надлежащим образом. Так, он не поддержал в полном объеме позицию доверителя по вопросу выбора защитника, в том числе не подал следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении заявления обвиняемого П. с разъяснением причин, по которым он не вправе до этого осуществлять его защиту, а в случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника – не заявил о невозможности продолжать участие в процессуальном действии и не обжаловал действия (бездействие) следователя.

Вместе с тем Совет отмечает, что следователем до начала производства процессуальных действий с П. 12 ноября 2024 г. письменно и однозначно была выражена позиция, заключающаяся в отклонении отказа П. от назначенного защитника со ссылкой на то, что своевременно уведомленный защитник по соглашению не явился. По этой причине Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат С. в сложившейся ситуации был обязан покинуть место производства процессуальных действий. Такая обязанность у него возникла бы в том случае, если бы следователь уклонился или отказался от документально подтвержденного выражения позиции по отношению к заявленному П. отказу от назначенного защитника, что не имело места в рассматриваемой ситуации. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу об исключении дисциплинарного обвинения в непокидании адвокатом С. места производства процессуальных действий и о прекращении дисциплинарного производства в данной части вопреки Заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката и толковании Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об обоснованности дисциплинарного обвинения в отказе адвоката С. от ознакомления с вещественными доказательствами по делу, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем. Совет отмечает, что адвокат С. не только не отрицает факт своего отказа от ознакомления с вещественными доказательствами, но и заявляет об отсутствии намерения знакомиться вообще с какими-либо материалами уголовного дела, в которое он вступил в качестве защитника. Такая позиция адвоката С. признается Советом полностью несостоятельной, поскольку она свидетельствует о непонимании им назначения защитника в уголовном деле.

Совет также соглашается с Квалификационной комиссией в том, что адвокат С. нарушил императивный запрет занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле (за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного). Это нарушение выразилось в неподдержании адвокатом С. отвода, заявленного его подзащитным П. следователю, что также не отрицается самим адвокатом С.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой в части рассмотренных дисциплинарных обвинений, а его умышленную вину в совершении этих дисциплинарных нарушений установленной.

Вместе с тем Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необоснованности остальных дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем П. в отношении адвоката С. Так, адвокатом С. не было допущено исполнение функций «защитника-дублера», поскольку в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что и обвиняемый П., и его защитник по соглашению – адвокат О. были заблаговременно, более чем за 5 суток, извещены о дате планируемого уведомления об окончании предварительного следствия в порядке ст. 215 УПК РФ. При этом доказательств вступления адвоката С.Л. по состоянию на 12 ноября 2024 г. в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого П. по соглашению в материалах дисциплинарного производства не имеется. В связи с надлежащим исполнением следователем тре-

бований ч. 3 ст. 50 УПК РФ и неявкой защитника по соглашению адвокат С. был обязан принять 12 ноября 2024 г. защиту обвиняемого П.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их грубый характер, свидетельствующий об умышленном и злостном игнорировании адвокатом обязательных правил осуществления защиты обвиняемого по назначению следователя, сопряженный с нарушением прав доверителя. Подобное профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. Совет также учитывает проявленные адвокатом С. в ходе дисциплинарного разбирательства незнание и непонимание обязательных профессиональных требований законодательства, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, а также обязательных требований, содержащихся в разъяснениях органов адвокатского самоуправления. Несмотря на то, что адвокат С. в силу п. 1 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката считается не имеющим дисциплинарных взысканий, Совет отмечает, что Решением Совета от 25 апреля 2023 г. № 112, которым к нему применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, ему уже указывалось на недопустимость неисполнения обязательных требований к защитнику по назначению. В связи с этим Совет считает необходимым вновь указать адвокату С. на необходимость неукоснительного исполнения следующих обязанностей адвоката: а) исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); б) постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы (подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вместе с тем Совет учитывает длительный стаж адвокатской деятельности адвоката С., а также то, что он дал Совету заверение впредь не допускать дисциплинарных нарушений, в том числе при осуществлении защиты по назначению.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 2 Совета Адвокат-

ской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в незаявлении 12 ноября 2024 г. следователю Ф. требования о вынесении постановления, разрешающего заявленный обвиняемым П. отказ от него в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК РФ, а также в несовершении всего алгоритма действий, указанных в Разъяснениях № 2 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению», а именно: (1) при отказе следователя вынести соответствующее постановление подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту; (2) в случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника, заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы;

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и ч. 1 ст. 217 УПК РФ, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в отказе 12 ноября 2024 г. от ознакомления с вещественными доказательствами по уголовному делу, находившемуся в производстве …отдела СЧ по РОПД СУ УВД по …ГУ МВД России по г. Москве;

– неисполнение, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 во взаимосвязи с подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного), профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившееся в неподдержании 12 ноября 2024 г. отвода, заявленного обвиняемым П. старшему следователю указанного следственного отдела Ф.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе П. от 2 декабря 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.19. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав необоснованным выдвинутое доверителем адвоката дисциплинарное обвинение в некачественном оказании юридической помощи по соглашению.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием заявителя С. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференцсвязи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 6 ноября 2024 г. в отношении адвоката Т.

Квалификационная комиссия 15 января 2025 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисципли-

нарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе С. от 6 ноября 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения им профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель С. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, сообщил, что с выводами, изложенными в Заключении, не согласен, поскольку, по его мнению, Квалификационной комиссией не приняты во внимание его доводы, изложенные в жалобе.

От адвоката Т. в Адвокатскую палату города Москвы поступило заявление от 19 марта 2025 г., в котором он подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, выразил согласие с ним и сообщил о невозможности участвовать в заседании Совета ввиду профессиональной занятости. Учитывая это обстоятельство и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката Т.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав заявителя С., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Постановлением следователя СО по городу Н. СУ СК РФ по К. краю Р. от 19 июля 2023 г. отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению С. по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 132 УК РФ.

3 февраля 2024 г. между заявителем С. и адвокатом Т. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № … Предмет соглашения сформулирован следующим образом: «Анализ ситуации и консультация, представительство и защита интересов С., как заявителя (потерпевшего) на стадии проверки заявления доверителя в порядке ст. 144 УПК РФ и последующего предварительного расследования, по факту совершения в отношении него актов мужеложества группой лиц …года в К. крае, г. Н., с. В». Пунктом 2.1. соглашения определено вознаграждение адвоката Т. в размере фиксированной оплаты …руб. в период с 3 февраля по 2 марта 2024 г., из которых …руб. за «вступление в дело», анализ ситуации и первичную консультацию, …руб. за оказание юридической помощи, а затем по …ежемесячно.

5 февраля 2024 г. между заявителем С. и адвокатом Т. было заключено Дополнительное соглашение к упомянутому соглашению об оказании юридической помощи, согласно которому стороны договорились о предварительной (в срок до 19 февраля 2024 г.) оплате адвокату Т. вознаграждения в размере …руб. за период работы с 3 марта по 2 мая 2024 г. Кроме того, Дополнительное соглашение предусматривало увеличение объема работы адвоката Т. в связи необходимостью его выезда в г. Н. и, соответственно, уплату дополнительного вознаграждения в размере …руб.

Платежными поручениями от 3, 6 и 19 февраля 2024 г. заявитель перечислил … руб., …руб. и …руб. соответственно на расчетный счет Московской коллегии адвокатов «…» в счет оплаты

вознаграждения адвокату Т. по соглашению от 3 февраля 2024 г. Кроме того, 3 мая 2024 г. С. перевела на счет упомянутой коллегии адвокатов денежные средства в размере …руб. В назначении платежа указано: «Вознаграждение адвоката Т. по Соглашению от 03 февраля 2024 года в защиту С.».

Согласно предоставленным адвокатом Т. актам № 1, 2 и 3 об оказании юридической помощи с 3 февраля по 6 августа 2024 г. он оказывал заявителю С. юридическую помощь в виде многочисленных консультаций, выезда с доверителем в психиатрическую больницу и организации его освидетельствования, командировки в г. Н., ознакомления с материалом проверки, произведенной в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ по заявлению С., подготовки проектов жалоб, адресованных руководителю СО по г. Н. СУ СК РФ по К. краю, руководителю данного следственного управления, прокурору г. Н., а также председателю СК РФ на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению С., выездов в приемную председателя СК РФ для подачи жалоб и т. д.

В акте № 1 указано, что адвокат Т. 14 и 15 февраля 2024 г. в г. Н. посетил родителей С., а также магазины, автостоянки, склады, указанные доверителем, для установления очевидцев совершенного в отношении С. преступления и производства их опроса. Указанные акты подписаны С. без замечаний.

27 февраля 2024 г. постановлением руководителя СО по г. Н. П. отменено постановление следователя указанного отдела Р. от 19 июня 2023 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению С., а материал направлен на дополнительную проверку.

В ответе прокуратуры г. Н. от 29 марта 2024 г. заявителю С. указано, что 30 марта 2024 г. материал по его заявлению о совершении в отношении него преступления направлен для производства дополнительной проверки.

В ответе прокуратуры г. Н. от 23 августа 2024 г. заявителю С. указано, что 22 августа 2024 г. постановление следователя СО по г. Н. М. от 3 июля 2024 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению С. отменено, а материал направлен для производства дополнительной проверки.

Начиная с 23 сентября 2024 г. С. начал направлять адвокату Т. в мессенджере *WhatsApp* сообщения, содержащие претензии к выполненной им работе и угрозы в его адрес, а также попросил возвратить полученные от него документы. Претензии высказывались в грубой форме, что вызвало у адвоката Т. сомнения в том, что переписку с ним ведет именно С. Заявитель С. никак не реагировал на просьбы адвоката Т. перезвонить ему и не отвечал на телефонные звонки адвоката Т.

9 октября 2024 г. в мессенджере *WhatsApp* адвокат Т. направил заявителю С. сообщение о том, что в связи с высказанным ему недоверием, угрозами в его адрес, неоплатой вознаграждения он не может продолжать оказывать юридическую помощь С. и уведомляет о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи № … от 3 февраля 2024 г.

15 октября 2024 г. в мессенджере *WhatsApp* в ответ на предложение адвоката Т. встретиться для передачи документов, подписания акта оказания юридической помощи и соглашения о расторжении упомянутого выше соглашения об оказании юридической помощи С. направил адвокату Т. сообщение следующего содержания: «*Слушай “адвокат”, с такими как ты … я даже не разговариваю, тем более встречаться нам не зачем. Отправишь почтой, так же и вернешь. Я же сказал, твою деятельность будут рассматривать ком-*

петентная в этих вопросах организация. Я не шучу».

18 октября 2024 г. «Почтой России» адвокат Т. направил заявителю С. документы, в том числе нотариально удостоверенную доверенность от 17 апреля 2024 г., повторное уведомление о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи от 3 февраля 2024 г. № … а также акт № 4 оказания юридической помощи по указанному соглашению. В уведомлении о расторжении соглашения содержалась просьба подписать акт № 4 и направить его адвокату Т., а в случае несогласия с актом указать конкретные претензии.

Из жалобы усматривается, что против адвоката Т. заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он:

– на протяжении длительного времени вводил С. в заблуждение относительно предпринимаемых им действий, фактически не провел никакой значимой работы, не обжаловал постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ;

– в г. Н. не опросил очевидцев совершенных в отношении С. противоправных действий;

– не истребовал ответ на жалобу от 27 августа 2024 г., адресованную руководителю СУ СК РФ по Краснодарскому краю, в связи с чем С. до сих пор неизвестны результаты ее рассмотрения;

– в августе 2024 года полностью отстранился от исполнения обязательств по Соглашению об оказании юридической помощи;

– включил в данное соглашение п. 2.5, согласно которому уплаченный гонорар возврату не подлежит.

Рассматривая доводы жалобы, содержащие дисциплинарные обвинения в некачественном оказании адвокатом Т. юридической помощи С., Совет пришел к выводу, что они опровергаются материалами дисциплинарного производства.

Так, заявитель С. не указал в жалобе, какие именно постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела не обжаловал адвокат Т. При этом заявитель С. представил в материалы дисциплинарного производства жалобы, которые составлял для него адвокат Т. и в результате рассмотрения которых должностными лицами прокуратуры и СК РФ постановления об отказе в возбуждении уголовного дела неоднократно отменялись (27 февраля, 30 марта, 3 июля, 22 и 28 августа 2024 г.) и производились дополнительные проверки по заявлению С.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено, что адвокат Т. совместно с заявителем С. выезжал в г. Н., но очевидцев совершенных в отношении С. противоправных действий установить не удалось, поэтому на второй день пребывания С. сообщил адвокату Т., что необходимо прекращать действия по установлению очевидцев.

Довод жалобы С. о том, что адвокат Т. не истребовал ответ на жалобу С., адресованную руководителю СУ СК РФ по К. краю, поданную заявителем самостоятельно на личном приеме 27 августа 2024 г., опровергается материалами дисциплинарного производства. Согласно ответу заместителя руководителя первого контрольно-следственного отдела СУ РФ по К. краю А. от 2 сентября 2024 г. указанная жалоба была направлена в следственный отдел по г. Н. Из переписки в мессенджере *WhatsApp* от 9 октября 2024 г. следует, что адвокат Т. переслал С. этот ответ.

Кроме того, Совет вновь отмечает, что по общему правилу органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, кото-

рый по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Вопрос о порядке обжалования постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела является вопросом тактического характера и решается адвокатом самостоятельно с учетом всех обстоятельств конкретного дела.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Т. в августе 2024 года полностью отстранился от исполнения обязательств по соглашению об оказании юридической помощи, Совет также признает его необоснованным. Адвокат Т. представил в материалы дисциплинарного производства переписку в мессенджере *WhatsApp* между ним и С., из которой усматривается, что, вопреки доводам жалобы С., адвокат Т. продолжал оказывать ему юридическую помощь до 9 октября 2024 г. При этом с 23 сентября 2024 г. С. перестал отвечать на звонки адвоката Т. либо отклонял их, а затем стал направлять последнему сообщения пренебрежительного и оскорбительного содержания. Кроме того, вознаграждение по упомянутому соглашению последний раз оплачивалось адвокату Т. 3 мая 2024 г. 15 октября 2024 г. адвокат Т. предложил заявителю С. встретиться и подписать соглашение о расторжении указанного соглашения, однако последний отказался от встречи.

Таким образом Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что Соглашение об оказании юридической помощи от 3 февраля 2024 г. № … было расторгнуто с 15 октября 2024 г., и не находит в профессиональном поведении адвоката Т. признаков дисциплинарного нарушения применительно к рассматриваемому дисциплинарному обвинению.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Т. включил в упомянутое соглашение п. 2.5, согласно которому уплаченный гонорар возврату не подлежит, также не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

В п. 2.5 соглашения указано: «В случае расторжения Соглашения (отказа от исполнения) до исполнения поручения полностью, осуществляется перерасчет вознаграждения. В таком случае подлежит возврату вознаграждение за исключением суммы вознаграждения за вступление в дело и суммы в перерасчете за фактически выполненную работу либо за период (учитывается наибольшая сумма). Так, не подлежит возврату: 1) сумма вознаграждения за вступление в дело, в т.ч. анализ ситуации и первичная устная консультация, а также 2) сумма из расчета не менее чем по … (…) руб. за каждый месяц с даты заключения по дату расторжения Соглашения (вне зависимости от объема оказанной помощи и/или простоя по независящим от Адвоката причинам) либо общая сумма из расчета не менее чем … (…) руб. за каждое относящееся к поручению действие: ознакомление с первоначальными или дополнительными материалами, консультация в любой форме, подготовка позиции либо любого самостоятельного документа юридического характера, участие в любого рода мероприятии либо встрече и иное (по п.п. 2 п. 2.5, учитывается наибольшая сумма)».

Таким образом, вопреки доводам жалобы, п. 2.5 соглашения не содержит условия о невозврате доверителю (удержании адвокатом) уплаченного гонорара при расторжении соглашения. Напротив, этот пункт предусматривает производство в этом случае перерасчета уплаченного доверителем вознаграждения с целью возврата неотработанной части

вознаграждения и содержит сложную формулу расчета размера его отработанной части.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства, признавая презумпцию добросовестности адвоката Т. неопровергнутой в отношении всех выдвинутых заявителем дисциплинарных обвинений.

Одновременно Совет обращает внимание адвоката Т. на то, что он является профессиональным участником правоотношений с доверителем, в связи с чем его профессиональная обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами распространяется не только на процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на все аспекты формализации отношений с доверителем. Это, в частности, означает, что при формулировании условий соглашения с доверителем адвокату следует избегать сложных, неоднозначных и неопределенных формулировок, излагать условия соглашения, в том числе о порядке его расторжения и возврата неотработанной части вознаграждения, способом, доступным для восприятия любым лицом, не обладающим профессиональными знаниями, во избежание неправильного понимания доверителем условий соглашения и предъявления претензий в их неясности.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе С. от 6 ноября 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения им профессиональных обязанностей перед доверителем.

1.20. Адвокат получил предупреждение за то, что включил в соглашение с доверителем условие о выплате «гонорара успеха» авансом и получил его.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием адвоката Ф. и представителя заявителя АО «…» Ж. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам АО «…» от 27 сентября и 7 ноября 2024 г. в отношении адвоката Ф.

Квалификационная комиссия 5 февраля 2025 г. вынесла Заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12), исполнении адвокатом Ф. своих профессиональных обязанностей перед доверителем АО № 1 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов Россий-

ской Федерации, принятые в пределах их компетенции; не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом), выразившемся в том, что в период оказания юридической помощи доверителям АО № 1, АО № 2, АО № 3 на основании Соглашения об оказании юридической помощи № … от 8 декабря 2023 г. и Дополнительного соглашения № 1 от 9 января 2024 г. к нему адвокат Ф. совершил действия, направленные на получение от доверителя АО № 1 авансом выплаты вознаграждения, обусловленного результатом оказания юридической помощи («гонорара успеха»), двумя платежами на общую сумму …руб., а именно:

– 16 января 2024 г. выставил доверителю АО № 1 счет № … от 16 января 2024 г. на сумму …руб., который был оплачен АО № 1 с оформлением платежного поручения № … от 16 января 2024 г. на сумму …руб.;

– 22 января 2024 г. выставил доверителю АО № 1 счет № … от 22 января 2024 г. на сумму …руб., который был оплачен АО № 1 с оформлением платежного поручения № … от 22 января 2024 г. на сумму …руб.;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по жалобе АО № 1 в лице генерального директора АО № 1 Л. от 27 сентября 2024 г. и по жалобе АО № 1 в лице и.о. генерального директора АО № 1 А. от 7 ноября 2024 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился и вину признал. Полагает, что совершил дисциплинарное нарушение по грубой неосторожности.

Представитель заявителя АО № 1 Ж. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласился частично, настаивал на доводах жалобы. Полагал невозможным нахождение адвоката Ф. в адвокатском сообществе и просил применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 3 февраля 2023 г. между адвокатом Ф. и доверителем – АО № 2 в лице генерального директора М. заключено соглашение об оказании юридической помощи, зарегистрированное в документации МГКА «…» за № … от 3 февраля 2023 г. (далее – Соглашение от 3 февраля 2023 г.).

В дальнейшем адвокатом Ф. было оформлено и зарегистрировано в документации МГКА «…» за № … от 8 декабря 2023 г. Соглашение об оказании юридической помощи (далее – Соглашение от 8 декабря 2023 г.), в качестве сторон которого были указаны адвокат Ф. и доверитель – АО № 1 в лице генерального директора управляющей организации АО № 2 М.

Как Соглашение от 3 февраля 2023 г., так и Соглашение от 8 декабря 2023 г. были идентичны, по крайней мере, в части п. 1 следующего содержания: «Доверитель поручает, а Адвокат принимает

на себя обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи самому Доверителю или назначенному им лицу в качестве представителя Доверителя. Предметом данного Соглашения являются следующие виды юридической помощи: юридическое сопровождение и консультирование Доверителя и (или) указанных им лиц по любым правовым вопросам, а также сопровождение сделок, представительство интересов Доверителя и (или) указанных им лиц в суде, в иных органах, учреждениях и организациях, подготовка и подача жалоб, ходатайств, заявлений и иных необходимых процессуальных документов. Конкретные виды оказываемой юридической помощи определяются в Поручении, направляемом Доверителем Адвокату по электронной почте, посредством мессенджеров, телефонных разговоров, иным другим способом или сообщаются лично».

Согласно п. 8 Соглашения от 8 декабря 2023 г. его условия применяются к отношениям сторон, возникшим с 1 ноября 2023 г. (начало фактической работы по проекту) в силу п. 2 ст. 425 ГК РФ.

14 декабря 2023 г. между МГКА «…» в лице А.Т. и АО № 1 в лице Д. составлен акт приема-передачи документов от 14 декабря 2023 г., в котором было указано на передачу двух оригинальных экземпляров Соглашения от 8 декабря 2023 г.

9 января 2024 г. адвокатом Ф. было оформлено Дополнительное соглашение № 1 к Соглашению от 8 декабря 2023 г. (далее – Дополнительное соглашение от 9 января 2024 г. № 1), в качестве сторон которого были указаны адвокат Ф. и доверитель – АО № 1 в лице генерального директора управляющей организации АО № 2 М. Согласно пункту 1 Дополнительного соглашения от 9 января 2024 г. № 1 Доверитель дополнительно выплачивает адвокату вознаграждение «гонорар успеха» в размере 4,5% от материальной выгоды доверителя и/или указанного им лица с контрагентами по исполнению обязательств в рамках предмета Соглашения от 8 декабря 2023 г.

Согласно п. 2 Дополнительного соглашения от 9 января 2024 г. № 1 оплата дополнительного вознаграждения, предусмотренного настоящим пунктом, производится в течение 3 рабочих дней на основании выставленного счета. Согласно п. 3 этого же Дополнительного соглашения оно вступает в силу с даты его подписания, действует до полного исполнения и является неотъемлемой частью Соглашения от 8 декабря 2023 г.

18 марта 2024 г. адвокатом Ф. было оформлено и зарегистрировано в документации МГКА «…» Дополнительное соглашение от 18 марта 2024 г. № 2 к Соглашению от 8 декабря 2023 г. (далее – Дополнительное соглашение от 18 марта 2024 г. № 2), в качестве сторон которого были указаны адвокат Ф. и доверитель – АО № 1 в лице генерального директора управляющей организации АО № 2 М.

В отношении адвоката Ф. заявителем АО № 1 выдвинуто дисциплинарное обвинение в совершении действий, направленных на получение адвокатом Ф. вознаграждения, обусловленного результатом оказания юридической помощи («гонорара успеха»), в авансовом порядке.

Давая оценку этому дисциплинарному обвинению, Совет отмечает следующее.

Согласно п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат вправе в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, согласно которым выплата (размер выплаты) вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания

адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении».

Согласно п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12) (далее – Правила) не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом.

Согласно п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что Дополнительное соглашение от 9 января 2024 г. № 1 к Соглашению от 8 декабря 2023 г. не содержит положений, предусматривающих выплату обусловленного результатом оказания юридической помощи вознаграждения («гонорара успеха») авансом. Однако с учетом того, что соглашение об оказании юридической помощи является правовым основанием как для возникновения правоотношений между адвокатом и доверителем, так и для последующего оказания юридической помощи, вышеприведенное предписание п. 8 Правил по своему существу запрещает не только установление соглашением об оказании юридической помощи формальной обязанности доверителя по выплате «гонорара успеха» авансом, но и совершение адвокатом действий, направленных на его получение авансом, т.е. до момента наступления результата оказания юридической помощи, которым обусловлена выплата «гонорара успеха».

При этом Совет отмечает, что наличие письменного соглашения об оказании юридической помощи, предусматривающего выплату обусловленного вознаграждения авансом, не является обязательным условием для вывода о нарушении предписания п. 8 Правил. Совершение адвокатом действий, направленных на получение гонорара успеха авансом, влечет его дисциплинарную ответственность даже при отсутствии письменного соглашения об оказании юридической помощи.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ф. выставил доверителю счета от 16 января 2024 г. № … на сумму …руб. и от 22 января 2024 г. № … на сумму …руб., а доверитель АО № 1 двумя платежами на соответствующие суммы, произведенными в день выставления каждого из вышеуказанных счетов, выплатил адвокату Ф. вознаграждение в общей сумме …руб., что подтверждается платежными поручениями от 16 января 2024 г. № … и от 22 января 2024 г. № … При этом счет от 22 января 2024 г. № … на сумму …руб. в качестве основания его выставления содержит ссылку на п. 2 Дополнительного соглашения от 9 января 2024 г. № 1, предусматривающий срок выплаты дополнительного вознаграждения на основании выставленного счета. Хотя счет от 16 января 2024 г. № … на сумму …руб. содержит ссылку только на «Соглашение об оказании юридической помощи» без указания его номера и даты, адвокат Ф. признал, что он был выставлен на выплату «гонорара успеха» на основании Соглашения от 8 декабря 2023 г. с учетом Дополнительного соглашения от 9 января 2024 г. № 1.

На то, что оба вышеуказанных платежа фактически являлись выплатами «гонорара успеха», указывает и содержание электронного письма администратора департамента правового обе-

спечения договорной и судебной работы МГКА «…» Н. в адрес АО № 1 в лице заместителя начальника отдела судебно-претензионной работы Ж. от 30 августа 2024 г.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным, что денежные средства в общей сумме …руб., полученные адвокатом Ф. от доверителя АО № 1 платежами от 16 января 2024 г. на сумму …руб. и от 22 января 2024 г. на сумму …руб., являлись «гонораром успеха». При этом счет от 16 января 2024 г. № … на сумму …руб. был выставлен и оплачен уже через семь дней после заключения адвокатом Ф. Дополнительного соглашения № 1, предусматривающего его право на обусловленное вознаграждение («гонорар успеха»). В свою очередь, счет от 22 января 2024 г. № … на сумму …руб. был выставлен и оплачен через 13 дней после заключения этого же Дополнительного соглашения № 1.

Адвокат Ф. изначально отрицал выдвинутое дисциплинарное обвинение, указывая, что на даты выставления им вышеуказанных счетов и их оплаты положительный результат оказания юридической помощи уже был достигнут. Совет отмечает полную несостоятельность этого довода адвоката Ф., поскольку он прямо противоречит установленным фактическим обстоятельствам. В Заключении Квалификационной комиссии приведено подробное обоснование, с которыми Совет полностью соглашается, опровергающее довод адвоката Ф. о наступлении оснований для выплаты «гонорара успеха» на даты выставления им вышеуказанных счетов на общую сумму …руб.

Таким образом, эти выплаты носили недопустимый с профессионально-этической точки зрения авансовый характер, и адвокат Ф. как профессиональный советник по правовым вопросам с более чем двадцатилетним стажем не мог этого не осознавать.

По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом Ф. совершены действия, направленные на получение от доверителя АО № 1 авансом обусловленного вознаграждения («гонорара успеха»), в результате которых такой гонорар в сумме …руб. был ему выплачен и им получен. Совет признает описанное профессиональное поведение адвоката Ф. противоречащим взаимосвязанным предписаниям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12). Презумпцию добросовестности адвоката Ф. в данной части Совет признает опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения доказанной.

Переходя к рассмотрению дисциплинарных обвинений в необеспечении соответствия Дополнительного соглашения от 9 января 2024 г. № 1 требованиям подп. 1, 2, 4, 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также в использовании в данном Дополнительном соглашении понятия «материальная выгода», которое допускает неоднозначное понимание условий выплаты адвокату Ф. «гонорара успеха», Совет отмечает следующее.

Хотя ни Соглашение от 8 декабря 2023 г., ни Дополнительное соглашение к нему от 9 января 2024 г. № 1 не

были подписаны со стороны доверителя АО № 1, адвокат Ф. представил доказательства передачи их подлинных экземпляров лицам, действующим от имени АО № 2, – управляющей организации АО № 1. Достоверность представленных доказательств заявитель АО № 1 в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства не оспаривал и не опроверг позицию адвоката Ф. о передаче подлинных экземпляров Соглашения от 8 декабря 2023 г. и Дополнительного соглашения от 9 января 2024 г. № 1.

Кроме того, из материалов дисциплинарного производства следует очевидная осведомленность АО № 1 о заключении Соглашения от 8 декабря 2023 г., поскольку оно упоминается в выставленных адвокатом Ф. и оплаченных АО № 1 счетах.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии в действиях адвоката Ф. умысла или грубой неосторожности, повлекших нарушение порядка формализации его отношений с доверителем, и не находит оснований для квалификации его действий как оказания юридической помощи в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме.

Доводы заявителя об отсутствии в Дополнительном соглашении от 9 января 2024 г. № 1 существенных условий, предусмотренных подп. 1, 2, 4, 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет признает необоснованными, поскольку согласно п. 3 Дополнительного соглашения от 9 января 2024 г. № 1 оно является неотъемлемой частью Соглашения от 8 декабря 2023 г., которое, в свою очередь, содержит все существенные условия соглашения об оказании юридической помощи, включая предмет поручения, размер и условия выплаты вознаграждения, а также компенсации расходов в связи с ее оказанием, характер и размер ответственности адвоката.

Из жалоб заявителя АО № 1 следует, что его основная претензия к содержанию Дополнительного соглашения от 9 января 2024 г. № 1 относится к формулировке в его п. 1 понятия «материальная выгода»: «…под материальной выгодой Доверителя и/или указанного им лица Стороны подразумевают суммы денежных средств удовлетворенных исковых требований либо установленной судом суммы сальдированных или зачтенных встречных требований в пользу Доверителя и/или указанного им лица, суммы снижения заявленных исковых требований в виде уменьшения по итогу взысканной с ответчика суммы по сравнению с суммой исковых требований, то есть разницы между заявленной суммой исковых требований и той суммой, которая в итоге будет присуждена (включая денежные средства и (или) имущество, полученные на основании мирового соглашения, соглашения об отступном и т.п., в том числе в случае уступки Доверителем и/или указанного им лица прав (требования) 3-му лицу). Во взыскании которых будет отказано судом в пользу Доверителя и/или указанного им лица, включая уменьшение истцом суммы исковых требований, включая денежные средства и (или) имущество, полученные на основании мирового соглашения, соглашения об отступном и т.п., в том числе в случае уступки Доверителем прав (требования) третьему лицу».

В этой связи Совет отмечает, что согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. В силу п. 4 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными

правовыми актами. В силу п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения.

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре предусматривает общие требования об указании в письменном соглашении об оказании юридической помощи всех существенных условий, а также об их ясности и недвусмысленности, но не содержит каких-либо положений, ограничивающих возможность участников соглашения об оказании юридической помощи ввести в него и самостоятельно определить для целей заключения, исполнения, изменения или прекращения соглашения об оказании юридической помощи какое-либо понятие. В данном случае рассматриваемое условие п. 1 Дополнительного соглашения от 9 января 2024 г. № 1 вышеприведенным общим требованиям соответствует.

Квалификационная комиссия не усмотрела несоответствия Дополнительного соглашения от 9 января 2024 г. № 1 специальным предписаниям п. 5, 8 вышеуказанных Правил. Так, исходя из содержания данного пункта, результат оказания адвокатом юридической помощи, которым обусловлена выплата вознаграждения, определяется через раскрытие понятия материальной выгоды. При этом обусловленное вознаграждение адвоката согласно данному условию Дополнительного соглашения от 9 января 2024 г. № 1 исчисляется в процентном отношении к фактически полученной доверителем материальной выгоде, а потому никакое его толкование не позволяет прийти к выводу о том, что обусловленное результатом оказания юридической помощи вознаграждение должно быть уплачено АО № 1 авансом.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что данное дисциплинарное обвинение не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

Вместе с тем Совет отмечает, что адвокат Ф. как профессиональный участник юридического правоотношения с доверителем обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), и эта его обязанность распространяется не только на процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на все вопросы формализации отношений с доверителем. Заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, включая условия и порядок выплаты вознаграждения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения, избежать разногласий и связанных с ними конфликтов адвоката с доверителем.

Приведенная в п. 1 Дополнительного соглашения от 9 января 2024 г. № 1 сложно сконструированная формулировка понятия «материальная выгода» не в полной мере позволяет исключить разногласия с доверителем относительно того, какие именно положительные результаты оказания юридической помощи адвокатом Ф. являются основанием для возникновения у доверителя АО № 1 обязанности по выплате «гонорара успеха» и от каких сумм должен исчисляться его размер.

Заявителем также выдвинуто дисциплинарное обвинение в выставлении адвокатом Ф. доверителю АО № 1 счета от 30 октября 2024 г. №... на сумму …руб.,

предполагающего в том числе выплату обусловленного результатом оказания юридической помощи вознаграждения («гонорара успеха») по делу 2023 года с участием АО № 3, ведение которого АО № 1 никогда не поручало адвокату Ф.

Совет не может согласиться с данным дисциплинарным обвинением в силу следующего. Указанный счет был выставлен адвокатом Ф. после расторжения с 12 сентября 2024 г. Соглашения от 8 декабря 2023 г. по инициативе доверителя АО № 1, а также после подачи названным доверителем жалобы на действия адвоката Ф. Таким образом, на момент выставления указанного счета доверительные отношения между адвокатом Ф. и АО № 1 были прекращены по инициативе вновь назначенного единоличного исполнительного органа указанного АО, и между адвокатом Ф. и АО № 1 возник конфликт, выражавшийся, по крайней мере, в предъявлении к адвокату Ф. претензий имущественного и дисциплинарного характера.

Квалификационная комиссия правильно указала в Заключении, что, хотя из данного счета усматривается требование адвоката Ф. по выплате «гонорара успеха» в общей сумме …руб., в данном случае с учетом описанных обстоятельств это требование не может рассматриваться как направленное на получение «гонорара успеха» авансом. При этом в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что юридическая помощь адвокатом Ф. и лицами, привлеченными им к исполнению поручений доверителей АО № 1, АО № 2 и АО № 3, оказывалась по широкому перечню вопросов. Факт ее оказания сомнений не вызывает с учетом представленных адвокатом Ф. доказательств, включающих копии судебных актов, доверенностей, материалов переписки с работниками АО № 1, АО № 2 и АО № 3. Не вызывает сомнение и то, что АО № 2 являлось управляющей организацией АО № 3 и АО № 1, и все три вышеуказанных доверителя во взаимоотношениях с адвокатом Ф. действовали как единая группа лиц.

Возражая против выдвинутого дисциплинарного обвинения, адвокат Ф. представил в материалы дисциплинарного производства фрагмент переписки посредством мессенджера *WhatsApp* с абонентом «М.» от 16 октября 2023 г. следующего содержания: «*Добрый день. Нужно весь контроль и ведение судебных дел свести в одни руки. Предлагаем назначить ответственных от вас: За контроль всех суд дел – одного ответственного, за ведение каждого судебного дела назначить ответственных лиц от МГКА "…". В настоящее время дробление по разным юридическим агентствам неэффективно и приводит к путанице*», «*Прошу взять в работу контроль и ведение дел в полном объеме. По нашим трем обществам*». Указанные сообщения подтверждают доводы адвоката Ф. как о централизованном оказании юридической помощи группе компаний в составе АО № 2, АО № 1 и АО № 3, так и о получении поручений по оказанию юридической помощи всем указанным обществам от генерального директора АО № 2 М.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает несостоятельным довод заявителя о том, что АО № 1 не поручало адвокату Ф. оказание юридической помощи АО № 3, и не находит оснований для квалификации действий адвоката Ф., выразившихся в выставлении счета от 30 октября 2024 г. № … на оплату задолженности в части вознаграждения по почасовым ставкам, а также в виде «гонорара успеха», как дисциплинарного проступка. Фактически данное действие адвоката Ф.

направлено на окончательное урегулирование взаимных материальных претензий участников настоящего дисциплинарного производства, сверку исполнения сторонами своих обязательств по Соглашению от 8 декабря 2023 г. и Дополнительному соглашению от 9 января 2024 г. № 1. По этой причине дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ф. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, сопряженный с игнорированием адвокатом основополагающих профессиональных правил поведения при исполнении принятых на себя обязанностей по заключенному соглашению об оказании юридической помощи. Такое поведение адвоката Ф. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат Ф., имеющий значительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, в заседании Совета нарушение фактически признал. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Ф. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 и п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 8 Правил включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. (Протокол № 12), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем АО № 1 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции; не допускается включение в соглашение положения о выплате обусловленного вознаграждения авансом), выразившееся в том, что он в период оказания юридической помощи доверителям АО № 1, АО № 2, АО № 3 на основании Соглашения об оказании юридической помощи от 8 декабря 2023 г. № … и Дополнительного соглашения к нему от 9 января 2024 г. № 1 совершил действия, направленные на получение от доверителя АО № 1 авансом выплаты вознаграждения, обусловленного результатом оказания юридической

помощи («гонорара успеха»), двумя платежами на общую сумму …руб., а именно:

– 16 января 2024 г. выставил доверителю АО № 1 счет от 16 января 2024 г. № … на сумму …руб., который был оплачен АО № 1 с оформлением платежного поручения от 16 января 2024 г. № … на сумму …руб.;

– 22 января 2024 г. выставил доверителю АО № 1 счет от 22 января 2024 г. № … на сумму …руб., который был оплачен АО № 1 с оформлением платежного поручения от 22 января 2024 г. № … на сумму …руб.

Прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судей и Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве

2.1. Адвокат не явился в судебное заседание в связи с занятостью в другом процессе. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав действия адвоката правомерными.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи М. городского суда Московской области Б. от 7 и 8 октября 2024 г. в отношении адвоката Ж.

Квалификационная комиссия 20 ноября 2024 г. вынесла Заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ж. по обращениям судьи Б., в части дисциплинарных обвинений о нарушении адвокатом Ж. требований п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты…»), – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ж. по обращениям судьи Б., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ж., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Ж.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключени-

ем Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи М. городского суда Московской области Б. находится уголовное дело в отношении подсудимой Л. и еще девяти лиц, обвиняемых в совершении ряда преступлений. Защиту подсудимой Л. осуществляет защитник по соглашению – адвокат Ж. По указанному уголовному делу состоялись многочисленные судебные заседания, очередные судебные заседания были назначены на 7 и 8 октября 2024 г. В указанные даты адвокат Ж. в судебные заседания не явился.

Заявителем выдвигаются следующие дисциплинарные обвинения:

в неявке адвоката Ж. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимой Л. 7 октября 2024 г., в несвоевременном уведомлении суда о своей профессиональной занятости в судебном заседании иного суда в указанную дату и в отказе от защиты Л.;

в неявке адвоката Ж. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимой Л. 8 октября 2024 г., в несвоевременном уведомлении суда о своей профессиональной занятости в судебном заседании иного суда в указанную дату, в непредоставлении документов, подтверждающих указанную профессиональную занятость и в отказе от защиты Л.

Адвокат Ж., не соглашаясь с дисциплинарными обвинениями, пояснил, что 3 октября 2024 г. в судебном заседании по указанному делу при разрешении вопроса об отложении судебного заседания на 7 октября 2024 г. он устно проинформировал судью Б. о своей профессиональной занятости, поскольку на 12.00 час. 7 октября 2024 г. было назначено судебное заседание …гарнизонного военного суда по делу, в котором он осуществлял защиту С. В этот день по указанному делу были запланированы судебные прения. Однако судья Б. откладывать судебное заседание отказался.

7 октября 2024 г. адвокат Ж. получил информацию от следователя о том, что на 15.00 час. 8 октября 2024 г. С. городским судом Московской области назначено судебное заседание по рассмотрению ходатайства следственного органа о продлении срока содержания под стражей его подзащитного Ф. Он не смог заблаговременно дозвониться до сотрудников аппарата судьи Б., а также письменно уведомить суд о возникшей профессиональной занятости в связи с атакой хакеров, в результате которой пострадали работа ГАС «Правосудие» и электронная почта М. городского суда. Тем не менее до начала судебного заседания 8 октября 2024 г. он дозвонился до сотрудников аппарата судьи Б. и предупредил их о своей профессиональной занятости. В этот же день из адвокатского образования, в котором состоит адвокат Ж., в М. городской суд по факсу было направлено его ходатайство об отложении судебного заседания. Адвокат Ж. указал, что его неявки в указанные судебные заседания были согласованы с его подзащитной Л. Кроме того, в судебное заседание 8 октября 2024 г. не явились защитники других подсудимых по делу – Л.Д. и Д., и, следовательно, судебное заседание в этот день заведомо не могло состояться вне зависимости от явки или неявки адвоката Ж. В дальнейшем он предоставил судье Б. доказательства своей профессиональной занятости, а именно копию постановления С. городского суда Московской области от 8 октября 2024 г., согласно которому он осущест-

влял защиту Ф. при продлении срока его содержания под стражей.

Объяснения адвоката Ж. ничем не опровергнуты.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

В развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

Согласно Разъяснениям № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 г., Протокол № 1) «имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

– отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

– тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

– длительность содержания обвиняемого под стражей;

– сложность административного, гражданского дела и т. п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката). Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 2 (61). С. 171–172).

В соответствии с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы «О неявках в судебное заседание» «если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он

сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запамятовать не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4–5 (42–43). С. 15–18).

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет приходит к выводу о том, что адвокат Ж. действовал в соответствии с ними.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ж. не явился 7 октября 2024 г. в судебное заседание указанного суда по уважительной причине, заблаговременно (в судебном заседании 3 октября 2024 г.) известив суд о своей профессиональной занятости. 4 октября 2024 г. он обратился в М. городской суд Московской области с письменным ходатайством, в котором повторно проинформировал суд о своей профессиональной занятости 7 октября 2024 г. в судебном заседании …гарнизонного военного суда по уголовному делу, в котором он осуществляет защиту подсудимого С., подтвердив указанные обстоятельства распечаткой карточки данного дела с официального сайта суда.

Согласно протоколу судебного заседания от 3 октября 2024 г. адвокат Ж. проинформировал суд о своей профессиональной занятости: «*Защитник Ж.: Сообщаю Вам о моей занятости 07 октября 2024 года… Судья на месте постановил: удовлетворить ходатайство государственного обвинителя, отложить судебное заседание на 10.00 час. 07 октября 2024 года*».

Из протокола судебного заседания от 7 октября 2024 г. следует: «*Судом оглашено ходатайство адвоката Ж. об отложении судебного заседания. Судья на месте постановил: направить письмо в адвокатскую контору для привлечения адвоката Ж. к дисциплинарной ответственности. Стороны возражали. Судья на месте постановил: отказать в удовлетворении ходатайства, не усматривая на это оснований. Судья на месте постановил: с учетом согласованных дат отложить судебное заседание на 10.00 час. 08 октября 2024 года*».

В материалах дисциплинарного производства содержатся справка судьи …гарнизонного военного суда Т. от 13 ноября 2024 г., подтверждающая участие 7 октября 2024 г. адвоката Ж. в судебном заседании указанного суда, в котором состоялись судебные прения; письменное ходатайство адвоката Ж. от 7 октября 2024 г. о переносе на другую дату судебного заседания, назначенного на 8 октября 2024 г., в связи с профессиональной занятостью; постановление С. городского суда Московской области от 8 октября 2024 г., согласно которому адвокат Ж. осуществлял защиту Ф. при продлении ему сроков содержания под стражей.

Из протокола судебного заседания от 8 октября 2024 года также следует, что: «*в 11.16 час. судебное разбирательство продолжается… Судом оглашены телефонограммы от адвокатов Л.Д., Ж., рапорты от судебных приставов в отношении свидетелей И., С.А., М.Д. …Обсуждается мнение сторон о рассмотрении судебного заседания при дан-*

ной явке. Стороны возражали. Судья на месте постановил: в связи с неявкой защитников Л.Д., Д., Ж. отложить судебное заседание на 10.00 час. 10 октября 2024 года. Поручение, привод по неявившимся свидетелям, по адвокатам Д., Ж. сообщение в адвокатскую палату».

Приведенная совокупность доказательств свидетельствует о надлежащем и своевременном уведомлении адвокатом Ж. М. районного суда Московской области о невозможности участвовать в судебных заседаниях указанного суда, назначенных на 7 и 8 октября 2024 г., причем второе из них, вне зависимости от явки или неявки в него адвоката Ж., заведомо не могло состояться из-за неявки двух защитников других подсудимых. Выбор адвокатом Ж. приоритетов при совпадении времени судебных заседаний по разным делам Совет также признает верным, поскольку в первом случае ему необходимо было обеспечить свое участие в судебных прениях, а во втором – в рассмотрении судом неотложного вопроса, связанного с ограничением конституционного права его доверителя на свободу.

При таких обстоятельствах Совет признает причины неявки адвоката Ж. в судебные заседания М. районного суда Московской области 7 и 8 октября 2024 г. уважительными, уведомления суда о невозможности явки по уважительной причине надлежащими и своевременными, а презумпцию его добросовестности неопровергнутой.

Кроме того, согласно п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в неуважении к суду, выразившемся в неявках адвоката Ж. в судебные заседания 7 и 8 октября 2024 г., в несвоевременном уведомлении суда о своей профессиональной занятости в указанные даты и в непредставлении документов, подтверждающих указанную профессиональную занятость, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что дисциплинарное обвинение в отказе адвоката Ж. от защиты Л. не подлежит оценке по существу, поскольку суд не наделен полномочиями по выдвижению такого дисциплинарного обвинения в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению. Каких-либо жалоб в отношении адвоката Ж. от его доверителя Л. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало. Следовательно, в данной части отсутствует допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ж. по обращениям судьи М. городского суда Московской области Б. от 7 и 8 октября 2024 г.:

в части дисциплинарных обвинений в нарушении требований п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поруче-

ние на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты…») вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.2. Совет прекратил дисциплинарное производство, так как автор обращения – судья не представил доказательств, подтверждающих выдвинутые дисциплинарные обвинения. Совет также отметил, что суд назначил адвоката защитником с нарушением установленного порядка.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи М. гарнизонного военного суда Ш. № 1… от 14 августа 2024 г. в отношении адвоката Г.

Квалификационная комиссия 11 декабря 2024 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по обращению судьи Ш., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Г., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося участника.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с выводами Квалификационной комиссии.

Заявителем против адвоката Г. выдвинуто дисциплинарное обвинение в отказе от защиты подсудимого Д. вследствие неявки без объяснения причин в судебные заседания 15, 22, 24, 29 июля, 12, 14 августа 2024 г.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Из обращения заявителя следует, что по находящемуся в производстве М. гарнизонного военного суда уголовному делу подсудимому Д., обвинявшемуся в совершении 24 преступлений, предусмотренных чч. 2, 3 и 4 ст. 159 УК РФ, на основании заявки от 18 июня 2024 г. № … размещенной в АИС АПМ, был назначен защитником адвокат Г. В судебное заседание 15 июля 2024 г. адвокат Г. не явился, уведомив суд о нахождении в отпуске с 10 по 20 июля 2024 г. В судебные заседания 22, 24, 29 июля, 12, 14 августа 2024 г. адвокат Г. не явился по неизвестной суду причине.

Совет соглашается с правовым обоснованием, приведенным Квалификационной комиссией.

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, име-

ют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, дисциплинарные органы адвокатского самоуправления исходят из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката Г. возложена на заявителя – судью указанного суда Ш.

Конституционный Суд РФ в определении от 15 июля 2008 г. № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал: «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ ‘‘Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации’’)».

В ответ на запрос Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2024 г. суд проинформировал о невозможности представления копии протокола судебного заседания от 15, 22, 24 июля, 12 и 14 августа 2024 года по упомянутому уголовному делу в связи с его неготовностью. На повторно направленный запрос от 26 ноября 2024 г. о представлении копии протокола судебного заседания за указанные даты суд вновь ответил о невозможности его предоставления по той же причине.

Вопреки пп. 4 п. 3.7 Регламента Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы (https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/6649/) представленные автором обращения аудиозаписи судебных заседаний от 19 июня, 15, 22, 24, 29 июля, 12, 14 августа 2024 г. не сопровождены их расшифровками с указанием времени фиксации (тайминга) на аудиозаписи фраз, на которые ссылается заявитель, с шагом не более 10 секунд.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о непредставлении заявителем в материалы дисциплинарного производства каких-либо доказательств, подтверждающих доводы о неявках адвоката Г. в судебные заседания для осуществления защиты подсудимого Д.

Вместе с тем согласно подп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение признается допустимым поводом к возбуждению дис-

циплинарного производства, если оно подано в письменной форме и в нем указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Поскольку обращение заявителя этим требованиям не соответствует, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Кроме того, Совет считает необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства, установленные в результате дисциплинарного разбирательства.

На основании размещенной судом в АИС АПМ 23 июля 2024 г. заявки защитником подсудимого Д. по тому же уголовному делу назначена адвокат А., которая пояснила, что была назначена защитником, поскольку отсутствовал адвокат, осуществляющий защиту подсудимого по соглашению. В судебном заседании 23 июля 2024 г. рассматривался вопрос о продлении срока домашнего ареста Д., а 5 августа 2024 г. Д. заявил письменный отказ от защитников по назначению – адвокатов А. и Г.

Из обращения заявителя следует, что после назначения 23 июля 2024 г. защитником подсудимого Д. адвоката А. в порядке замены защитника по назначению – адвоката Г. последний участвовал в судебном заседании 5 августа 2024 г. Произведя таким образом замену защитников, суд ожидал явки в судебные заседания 12, 14 августа 2024 г. замененного им же адвоката Г.

Таким образом, фактически назначая подсудимому Д. второго защитника – адвоката А. наряду с ранее назначенным защитником – адвокатом Г., суд применил механизм организации защиты, не предусмотренный Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 г., и основанными на нем Правилами, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 г. № 176. Это породило неопределенность относительно наличия у каждого из указанных адвокатов профессиональной обязанности по участию в судебных заседаниях после 23 июля 2024 г. Возникшая неопределенность сама по себе содержала риск дезорганизации судопроизводства, однако ответственность за негативные последствия таких действий и решений суда не может быть возложена на адвокатов.

Совет ранее уже указывал, что, хотя уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на осуществление защиты одного подсудимого несколькими защитниками по назначению, в отсутствие нормативной регламентации осуществления такой коллективной защиты назначение нескольких защитников для одновременной защиты одного подсудимого без соблюдения процессуального порядка замены защитника, равно как и в нарушение Порядка и Правил, является произвольным, а потому не может быть признано допустимым.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении ад-

вокатa Г. по обращению судьи М. гарнизонного военного суда Ш. от 14 августа 2024 г. № … вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

2.3. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав необоснованными выдвинутые судьей дисциплинарные обвинения в отказе адвоката от принятой на себя защиты и в действиях вопреки позиции доверителя.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи З. районного суда г. Москвы Ч. от 21 октября 2024 г. в отношении адвоката Л.

Квалификационная комиссия 11 декабря 2024 г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по обращению судьи Ч. от 21 октября 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Л., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, просила о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката Л.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи З. районного суда г. Москвы Ч. находилось уголовное дело по обвинению К. и иных лиц в совершении ряда преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Адвокат Л. осуществляла защиту К. с 14 ноября 2023 г. по назначению суда.

В судебном заседании 18 октября 2024 г. подсудимым и их защитникам, в том числе К. и его защитнику Л., судом было предложено представлять свои доказательства, а подсудимым – также дать показания по существу предъявленного обвинения. В связи с тем, что участники процесса были не готовы представлять доказательства, судебное заседание было отложено на 21 октября 2024 г.

В судебном заседании 21 октября 2024 г. К. указал на наличие расхождения позиций со своим защитником – адвокатом Л. по представлению доказательств, в связи с чем она просила его отказаться от нее. Данный отказ был принят судом, адвокат Л. освобождена от дальнейшей защиты К.

В обращении заявителя против адвоката Л. выдвигаются дисциплинарные обвинения в ее фактическом уклонении от принятой на себя защиты подсудимого К., непринятии мер по согласованию с ним позиции по делу. В обращении также указано, что адвокат Л. занимала по уголовному делу позицию, противоположную позиции К.

Адвокат Л., не соглашаясь с выдвинутыми в отношении нее дисциплинарными обвинениями, указала, что накануне судебного заседания она, согласно выработанной с К. тактике и стратегии защиты, подготовила и направила ему проекты письменных ходатайств, которые предполагала заявить в судебном заседании: о приобщении к материалам уголовного дела документов, имеющих значение для уголовного дела, о вызове свидетелей и об исследовании в судебном заседании конкретных материалов дела. Содержание этих проектов ходатайств не устроило К., поскольку он изменил ранее согласованную с ней позицию защиты. Поэтому он отказался заявлять подготовленные ею ходатайства и согласовывать с ней свои действия по представлению доказательств, что лишало адвоката Л. возможности оказывать ему квалифицированную юридическую помощь. Непосредственно перед судебным заседанием она пыталась убедить К. в целесообразности заявления подготовленных ею ходатайств, но он вновь ответил отказом и от дальнейшего общения с ней отказался. 21 октября 2024 г. в судебном заседании К. заявил об отказе от нее, она это заявление поддержала, а суд его удовлетворил. Она не занимала по уголовному делу позицию, противоположную позиции К. Полагает, что обращение судьи в Адвокатскую палату города Москвы вызвано не озабоченностью соблюдением прав К., а собственными соображениями по ее устранению из уголовного дела.

Эти объяснения адвоката Л. ничем не опровергнуты.

Согласно ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Подпунктом 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката установлен запрет адвокату занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного.

В соответствии с п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу.

Согласно п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката его обязанности при работе по назначению не должны отличаться от тех, что выполняются за гонорар.

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката Л. с приведенными выше требованиями, Совет приходит к выводу о том, что они были ею соблюдены.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи. По этой причине избранные адвокатом стратегия и тактика ведения дела не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

По мнению адвоката Л., заявление ходатайств иного содержания и в иной редакции противоречило бы тактике и стратегии защиты К. Она пыталась убедить его в этом, но он остался при своем мнении и отказался от ее юридической помощи. Она поддержала этот отказ.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комис-

сией, приходит к выводу об отсутствии оснований для выводов об уклонении адвоката Л. от осуществления защиты К., о неисполнении ею обязанности по согласованию с ним позиции по делу и о занятии ею позиции по делу, противоположной позиции К. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Л. неопровергнутой, а дисциплинарное производство подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по обращению судьи З. районного суда г. Москвы Ч. от 21 октября 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.4. Совет, не согласившись с Квалификационной комиссией, прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката, отказавшегося выполнять функцию «защитника-дублера».

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием адвоката С.Е. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи …кассационного суда общей юрисдикции С.В. от 21 ноября 2024 г. в отношении адвоката С.Е.

Квалификационная комиссия 5 февраля 2025 г. вынесла Заключение о нарушении адвокатом С.Е. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве… адвокат должен… проявлять уважение к суду…»), выразившемся в том, что 21 ноября 2024 г. адвокат в отсутствие законных оснований самовольно покинула судебное заседание …кассационного суда общей юрисдикции по рассмотрению кассационной жалобы адвоката В. на приговор Т. районного суда г. Москвы от 19 июля 2023 г. и апелляционное постановление …городского суда от 11 марта 2024 г. в отношении Б.

Адвокат С.Е. в заседании Совета и письменных возражениях не согласилась с Заключением Квалификационной комиссии, пояснила, что при принятии решения о покидании судебного заседания исходила из позиции, занятой по делу осужденным и его защитником по соглашению, которая заключалась в их просьбе к суду о рассмотрении кассационной жалобы в их отсутствие, препятствий к чему не было. Постановлений о недобросовестном поведении и процессуальных злоупотреблениях стороны защиты судом не принималось.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката С.Е., признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводом о нарушении адвокатом С.Е. требований Кодекса профессиональной этики адвоката не соглашается в силу следующего.

Заявителем выдвинуто дисциплинарное обвинение в проявлении адвокатом С.Е. неуважения к суду, выразившемся в самовольном покидании ею 21 ноября 2024 г. указанного выше судебного заседания.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

По приговору Т. районного суда г. Москвы от 19 июля 2023 г. Б осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года, которое на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ заменено принудительными работами сроком на 2 года с удержанием в доход государства путем перечисления на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы 5% из заработной платы осужденного. Апелляционным постановлением …городского суда от 11 марта 2024 г. приговор оставлен без изменения. Защитником Б. по соглашению – адвокатом В. на приговор и апелляционное определение подана кассационная жалоба, судебное заседание по которой было назначено …кассационным судом общей юрисдикции на 14 ноября 2024 г. В связи с неявкой без объяснения причин осужденного Б. и адвоката В. в судебное заседание 14 ноября 2024 г. судом в АИС АПМ размещена заявка от 14 ноября 2024 г., по которой защитником Б назначена адвокат С.Е.

Адвокат С.Е. вступила в дело, представив ордер от 15 ноября 2024 г. № … ознакомилась с его материалами. От осужденного Б. и адвоката В. в суд 15 ноября 2024 г. поступили устно по телефону, а 20 ноября 2024 г. письменно ходатайства о рассмотрении кассационной жалобы в их отсутствие.

Явившись 21 ноября 2024 г. в судебное заседание, адвокат С.Е. покинула его, мотивировав это в сделанном суду заявлении невозможностью осуществления защиты по назначению в связи с наличием в уголовном деле защитника по соглашению, необходимостью обеспечения права осужденного на свободный выбор защитника, ясно выраженной и согласованной позиции стороны защиты о рассмотрении кассационной жалобы в отсутствие осужденного и его защитника, отсутствием у суда процессуальных препятствий в разрешении кассационной жалобы без участия защитника.

Несмотря на отказ в удовлетворении заявления адвоката С.Е. о ее освобождении от участия в судебном заседании по уголовному делу, 21 ноября 2024 г. после короткого перерыва судебное заседание было продолжено в отсутствие какого-либо защитника, и в этом же судебном заседании вынесено кассационное постановление, которым кассационная жалоба адвоката В. была оставлена без удовлетворения, а приговор и апелляционное постановление изменены.

Переходя к оценке выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения, Совет отмечает следующее.

Конституционный Суд РФ в определении от 15 июля 2008 г. № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал: «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 г.). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюди-

циальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ ‘‘Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации’’)».

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О “двойной защите”» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками в качестве дублеров, т.е. при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов РФ рекомендовал «…предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)…».

В пп. 2 и 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 г. по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано, что недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 данных разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда РФ, сформулированных в постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю. Ю. Кавалерова», и Пленума Верховного Суда РФ – в постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, т.е. направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Квалификационная комиссия правильно установила описанные фактические обстоятельства, однако дала неправильную правовую оценку профессиональному поведению адвоката С.Е. в сложившейся ситуации, которое полностью соответствовало приведенным выше требованиям.

В частном постановлении приведен довод о недобросовестном поведении защитника по соглашению В. и осужденного Б., которое, по мнению суда, допускало назначение защитника и продолжение его участия в уголовном деле в суде кассационной инстанции. Тем не менее ни в судебном заседании 21 ноября 2024 г., ни до него судом не выносилось постановлений, в которых бы со ссылкой на фактические обстоятельства содержались указания на такие злоупотребления защитником по соглашению и осужденным своими процессуальными правами, которые приводят к срыву судебного процесса, ущемлению конституционных прав других участников судопроизводства. Более того, как указано выше, в судебном заседании 21 ноября 2024 г., после его покидания адвокатом С.Е., суд в отсутствие защитника рассмотрел и разрешил по существу кассационную жалобу адвоката В. Таким образом, судебное заседание сорвано не было. Более того, такими своими действиями суд фактически согласился с процессуальной позицией адвоката С.Е. об отсутствии препятствий для рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции без участия какого-либо защитника.

Квалификационная комиссия указала в Заключении, что адвокат С.Е. не выполнила обязательных действий, предшествующих принятию решения о покидании судебного заседания: не связалась с осужденным Б., не выяснила его позицию в отношении назначенного защитника, не разъяснила ему возможность отказа от назначенного защитника и не поддержала такой отказ, а также не связалась с защитником по соглашению – адвокатом В. для согласования позиции по делу. Совет в этой связи отмечает, что таких дисциплинарных обвинений в отношении адвоката С.Е. заявителем не выдвигалось, при этом в соответствии с п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. При этом осужденный Б. и его защитник по соглашению – адвокат В. каких-либо жалоб в отношении адвоката С.Е. не подавали, а их позиция была последней достоверно известна, и она руководствовалась именно ею.

Наконец, Совет отмечает, что адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, признает презумпцию добросовестности адвоката С.Е. неопровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18, подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С.Е. по обращению (частному постановлению) судьи …кассационного суда общей юрисдикции С.В. от 21 ноября 2024 г., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.5. Адвокат получил замечание за то, что заблаговременно не уведомил суд о своей неявке в судебное заседание по уважительной причине – в связи с отказом доверителя от дальнейшего получения его юридической помощи.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе… с участием адвоката Я. рассмотрел в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Ц. районного суда г. Твери Ю. от 24 октября 2024 г. в отношении адвоката Я.

Квалификационная комиссия 22 января 2025 г. вынесла Заключение:

1) о нарушении адвокатом Я. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве… адвокат должен … проявлять уважение к суду…», «Адвокат обязан выполнять

решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению», выразившемся в том, что в отсутствии к тому предусмотренных законом оснований, адвокат Я. не явился 23 октября 2024 г. в судебное заседание Ц. районного суда г. Твери по уголовному делу для участия в судебных прениях и заблаговременно не известил указанный суд о своей неявке в указанную дату в судебное заседание;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Я. по обращению судьи Ю., в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись 8 октября 2024 г. в упомянутый суд для ознакомления с материалами уголовного дела и в судебное заседание этого суда 23 октября 2024 г. по рассмотрению данного уголовного дела, адвокат Я. нарушил права подсудимой Н. и иных участников судебного разбирательства, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Я. по обращению судьи Ю., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Я. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Я. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласился частично. Не отрицал, что 23 октября 2024 г. действительно не явился в судебное заседание, поскольку накануне Н. сообщила ему о том, что освобождает его от дальнейшего участия в каких-либо судебных заседаниях по указанному уголовному делу в качестве ее защитника. Полагал, что в сложившейся ситуации его дальнейшее участие в уголовном деле было невозможно в связи с отсутствием правовых оснований для этого.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката Я., признает фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично и считает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с 29 марта 2024 г. в производстве судьи Ц. районного суда г. Твери Ю. находится уголовное дело в отношении подсудимой Н., обвиняемой в совершении нескольких преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Защиту Н. осуществлял адвокат Я. на основании заключенного с ее дочерью – А. Соглашения от 16 февраля 2024 г. № … По указанному уголовному делу состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 23 октября 2024 г.

В обращении заявителя против адвоката Я. выдвигаются дисциплинарные обвинения в неявках 8 октября 2024 г. в районный суд для ознакомления с материалами дела, 23 октября 2024 г. в судебное заседание для осуществления защиты подсудимой Н., в неизвещении суда о причинах неявки и непредставлении суду документов, подтверждающих

уважительность причины неявки, а также в нарушении указанными неявками прав участников судебного процесса и затягивании срока судебного разбирательства.

Адвокат Я. указал, что судьей Ю. было принято решение об удалении подсудимой Н. из зала судебного заседания, в связи с чем его общение с Н. проходило исключительно в следственном изоляторе. 7 октября 2024 г. он проинформировал судью Ю. о том, что Н. отказалась от ознакомления с материалами уголовного дела до прослушивания аудиозаписи всех судебных заседаний. 8 октября 2024 г. ознакомление с материалами уголовного дела заведомо не могло состояться, поскольку Н. не была доставлена в районный суд. 22 октября 2024 года Н. в ходе свидания с адвокатом в следственном изоляторе освободила его от своей защиты, подтвердив это свое волеизъявление соответствующим письменным заявлением. Адвокат Я. расценил это решение Н. как означающее фактическое прекращение действия соглашения об оказании юридической помощи, что, в свою очередь, означало отсутствие оснований для его дальнейшего участия в деле, в том числе в судебном заседании 23 октября 2024 г.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле. В развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

В соответствии с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент производства по уголовному делу, что ликвидирует само основание участия адвоката в уголовном судопроизводстве в силу общего правила о последствиях расторжения гражданско-правового договора, установленного п. 2 ст. 453 ГК РФ, «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются».

В отличие от отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, который подлежит разрешению судом, прокурором, следователем и дознавателем, расторжение соглашения является юридическим фактом, лишающим адвоката права осуществлять какие-либо процессуальные действия в интересах своего бывшего подзащитного (подписывать процессуальные документы, участвовать в проведении следственных действий, выступать в прениях и т. д.). Если доверителем адвоката является не подзащитный, а иное лицо, то при расторжении им заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи назначенному доверителем лицу (подозреваемому, обвиняемому) мнение бывшего подзащитного, желающего, чтобы адвокат продолжал его защиту, не может служить основанием для продолжения участия адвоката в деле. В такой ситуации адвокат может обсудить с обвиняемым возможность заключения нового соглашения и только после претворения этой возможности в действительность получить правовое основание для возобновления прерванной защиты.

Обязанность обеспечивать право на защиту лежит на субъектах уголовно-

процессуальной деятельности, ответственных за проведение уголовного процесса на различных его стадиях. Они должны обладать своевременной информацией об обстоятельствах, препятствующих реализации этого конституционного права обвиняемого. Адвокат обязан незамедлительно направить суду, прокурору, следователю или дознавателю письменное уведомление о расторжении соглашения и о прекращении на этом основании своего дальнейшего участия в деле. Отсутствие в материалах уголовного дела такого уведомления приводит к тому, что суд или органы предварительного расследования в течение неопределенного (порой весьма длительного) времени пребывают в заблуждении относительно круга участвующих в деле защитников.

Бездействие адвоката, выразившееся в ненаправлении лицу (органу), в производстве которого находится уголовное дело, письменного уведомления о расторжении доверителем соглашения об оказании юридической помощи, расценивается как проявление неуважения к соответствующему участнику уголовного процесса, несущему персональную ответственность за обеспечение конституционного права обвиняемого на защиту, с привлечением к дисциплинарной ответственности по ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Положения подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывают адвоката выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Квалификационная комиссия правильно отметила в Заключении, что указанное выше волеизъявление Н. не может рассматриваться как отказ от защитника – адвоката Я., заявленный и разрешенный в соответствии с требованиями ст. 52 УПК РФ. Однако Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката Я. дисциплинарного нарушения в части дисциплинарного обвинения в неявке 23 октября 2024 г. в судебное заседание ввиду следующего. Этот свой вывод Квалификационная комиссия обосновала тем, что Н. лишь высказала намерение отказаться от защитника – адвоката Я., а также тем, что соглашение могло быть расторгнуто только лицом, заключившим его в пользу Н., но не ею самой. По этим причинам Квалификационная комиссия сочла, что адвокат Я. был обязан явиться в судебное заседание 23 октября 2024 г. и не явился в него без уважительных причин.

Вместе с этим Квалификационная комиссия установила, что вне зависимости от неявки 23 октября 2024 г. адвоката Я. в судебное заседание оно не состоялось по не зависящим от его поведения причинам, а именно из-за недоставки в суд подсудимой Н.

Кроме того, Квалификационной комиссией не учтено, что в соответствии с п. 4 ст. 430 ГК РФ третье лицо, в пользу которого заключен договор, может отказаться от права, предоставленного ему по договору. Волеизъявление Н. об освобождении адвоката Я. от дальнейшего участия в качестве ее защитника в каких-либо судебных заседаниях по указанному уголовному делу являлось реализацией именно этого ее права – отказаться от принятия дальнейшего исполнения адвокатом Я. договора, заключенного в ее пользу. А поскольку в силу п. 2 ст. 430 ГК РФ ее согласие на получение юридической помощи адвоката Я. являлось обязательным условием осуществления последним ее

защиты, отсутствие такого согласия, начиная с 22 октября 2024 г., означало прекращение действия соглашения об оказании ей юридической помощи. Следовательно, с указанного момента дальнейшее участие адвоката Я. в уголовном деле в качестве защитника Н. было невозможно в связи с отсутствием правовых оснований для этого.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката и толковании Кодекса профессиональной этики адвоката, признает причину неявки адвоката Я. в судебное заседание указанного суда 23 октября 2024 г. уважительной и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в его неявке в указанное судебное заседание.

Вместе с этим Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, констатирует, что адвокат Я. был обязан известить указанный суд о невозможности своей явки в судебное заседание 23 октября 2024 г., однако эту обязанность не исполнил. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Я. в части данного дисциплинарного обвинения опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанного нарушения установленной, и соглашается с квалификацией бездействия адвоката Я. в данной части как нарушения положений ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению».

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся нарушения адвокатом Я. прав подсудимой Н. и иных участников судебного разбирательства его неявками в суд 8 и 23 октября 2024 г., вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку суд не наделен полномочиями по выдвижению такого дисциплинарного обвинения в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению. При этом от Н. и иных участников судебного разбирательства жалоб в отношении адвоката Я. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

В части неявки адвоката Я. 8 октября 2024 г. для ознакомления с материалами дела и неизвещения суда о невозможности явки дисциплинарное производство также подлежит прекращению, поскольку и суду, и адвокату Я. было достоверно известно, что Н. отказалась от ознакомления с материалами уголовного дела до прослушивания аудиозаписи всех судебных заседаний. Кроме того, Н. не была доставлена в суд 8 октября 2024 г. При таких обстоятельствах ознакомление с материалами уголовного дела заведомо не могло состояться вне зависимости от явки или неявки адвоката Я.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Я. за допущенное нарушение, Совет учитывает, что, хотя он и проявил неуважение к суду, существенных негативных последствий от его действий не наступило. Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что адвокат Я. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым приме-

нить к адвокату Я. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

применить к адвокату Я. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве… адвокат должен… проявлять уважение к суду…», «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению», выразившееся в том, что он заблаговременно не известил Ц. районный суд г. Твери о своей неявке 23 октября 2024 г. в судебное заседание по уголовному делу в отношении Н.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Ю. в отношении адвоката Я.:

в части дисциплинарных обвинений в нарушении прав подсудимой Н. и иных участников судебного разбирательства его неявками в суд 8 и 23 октября 2024 г. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

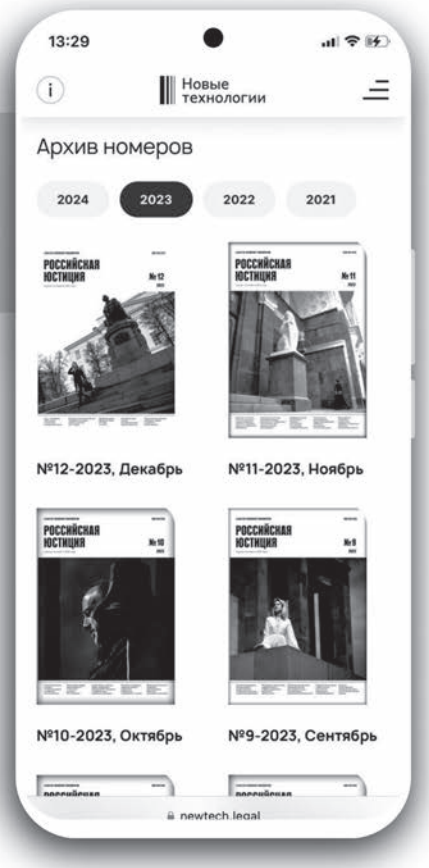
в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

РОССИЙСКАЯ ЮСТИЦИЯ

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСКА

Оформить подписку
на электронную версию
можно на сайте
newtech.legal

SCAN ME
SCAN ME
SCAN ME
SCAN ME



- Как только номер журнала готов, он сразу доступен в вашем личном кабинете.
- Есть поиск по рубрикам, номерам, авторам статей и ключевым словам.
- Вам доступен архив выпусков на весь период подписки.
- Можно управлять подписками, сохранять важные статьи, оценивать материалы и знакомиться со свежими выпусками в личном кабинете.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

@JUSTICEMAG
@JUSTICEMAGRU
JUSTICEMAG.RU

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы 2

Решения Двадцать третьей ежегодной конференции Адвокатской палаты города Москвы от 04 апреля 2025 года 2

Решение Двадцать третьей ежегодной конференции Адвокатской палаты города Москвы от 04 апреля 2025 г. о внесении изменений в Устав Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата города Москвы» 7

Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы о работе за 2024 год. 10

Отчет Совета Адвокатской палаты города Москвы об исполнении сметы доходов и расходов на содержание Адвокатской палаты города Москвы за период 2024 года 55

Анализ доходов и расходов по исполнению Сметы Адвокатской палаты города Москвы за 2024 год. 60

Отчет Ревизионной комиссии, избранной 22-й конференцией адвокатов города Москвы, о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты города Москвы за 2024 год 64

Смета доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2025 год 66

Устав Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата города Москвы» 69

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 23 от 30 января 2025 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» 81

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 24 от 30 января 2025 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» 86

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 27 от 30 января 2025 года «О награждении адвокатов» 90

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 28 от 30 января 2025 года «Об утверждении документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты города Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов». 92

Приложение № 1 к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2025 года № 28 «Регламент участия представителей Адвокатской палаты города Москвы при производстве процессуальных действий в отношении адвокатов в соответствии с требованиями статьи 450.1 УПК РФ» 94

Приложение № 2 к Решению Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 января 2025 года № 28 «Предписание» 98

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 29 от 30 января 2025 года «Вопросы Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов». 100

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 30 от 30 января 2025 года «Об организационных вопросах деятельности Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов» 102

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 31 от 30 января 2025 года «О перераспределении денежных средств в пределах сметы доходов и расходов Адвокатской палаты города Москвы на 2024 год, утвержденной решением Двадцать второй ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы от 5 апреля 2024 года» 104

Протокол заседания Совета Адвокатской палаты города Москвы от 07 февраля 2025 года № 02 (извлечение) 106

Разъяснение № 16 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О действиях адвокатов по предотвращению оказания юридической помощи в условиях конфликта интересов, а также при наличии риска его возникновения» 110

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 61 от 27 февраля 2025 года «Об избрании делегатов Двадцать третьей ежегодной конференции адвокатов Адвокатской палаты города Москвы вне установленной нормы представительства» 116

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 62 от 27 февраля 2025 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение) 119

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 63 от 27 февраля 2025 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» 122

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 64 от 27 февраля 2025 года «О награждении адвокатов» 125

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 65 от 27 февраля 2025 года «Об утверждении персонального состава Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы и председателя Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты города Москвы» 126

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 66 от 27 февраля 2025 года «О награждении адвокатов» 128

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 88 от 27 марта 2025 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (извлечение) 130

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 89 от 27 марта 2025 года «Об адвокате Межине Николае Михайловиче» (извлечение) 133

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 90 от 27 марта 2025 года «О восстановлении статуса адвоката Коврижкина Алексея Дмитриевича на основании решения суда» (извлечение) 136

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 91 от 27 марта 2025 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» 138

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 92 от 27 марта 2025 года «О награждении адвокатов» 141

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 93 от 27 марта 2025 года «Об обновлении состава (ротации) Совета Адвокатской палата города Москвы на одну треть в соответствии с абзацами 1 и 2 пункта 2 статьи 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”». 142

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 116 от 24 апреля 2025 года «Об исполнении статей 7, 15, 16, 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» 143

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 117 от 24 апреля 2025 года «Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» 147

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 118 от 24 апреля 2025 года «О награждении адвокатов» 150

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 119 от 24 апреля 2025 года «Об утверждении состава Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по награждениям» 151

Адвокатское сообщество 152

Обзор дисциплинарной практики 154

В помощь адвокату 341

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 1 (166) 2025

Учредитель
Адвокатская палата города Москвы
119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
С.Б. Зубков (председатель),
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант,
И.А. Поляков, Г.М. Резник

Ответственные за выпуск
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант

Дата подписания в печать
27.06.2025

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, Сущевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.rpspress.ru, info@rpspress.ru

Отпечатано в типографии
«OneBook.ru» ООО «Сам Полиграфист»,
109316 г. Москва, Волгоградский проспект,
д. 42, корп. 5, «Технополис Москва»
www.onebook.ru

Формат 70 × 108 / 16. Гарнитура Times.
Усл.-печ. л. 21,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 52528

© Адвокатская палата
города Москвы, 2025

© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2025